

578
95

xviii 6.6
15

201-34
10773-3

ИСТОРИЯ

ФИНАНСОВЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ РОССІИ

СО ВРЕМЕНИ ОСНОВАНІЯ ГОСУДАРСТВА ДО КОНЧИНЫ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

СОЧИНЕНІЕ

Графа Дмитрія Молотаго.

(Удостоенное Императорскою Академіею Наукъ преміи.)

ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГѢ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КОНСТАНТИНА ЖЕРНАКОВА.

1848.

№ 12

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

ПРОС

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪЕДИНЕННАГО СЪЕДИНЕННАГО ПЕРВОГО ПЕРВОГО
И ПЕРВОГО ПЕРВОГО ПЕРВОГО

ВЪ СЛУЖБѢ ПЕРВОГО ПЕРВОГО

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ, іюль 26 дня 1846 года.

Ценсоръ А. Никитенко.

ПЕРВОГО ПЕРВОГО ПЕРВОГО

ВЪ СЛУЖБѢ ПЕРВОГО ПЕРВОГО

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

Всеподданнѣйше посвящаетъ

СОЧИНТЕЛЬ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не смотря на всѣ изданныя доселѣ сочиненія по части Русской Исторіи, мы не будемъ имѣть полной Прагматической Исторіи нашего отечества, пока не будутъ разработаны матеріалы по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія, пока каждая часть права и администраціи не будетъ изучена въ ея историческомъ развитіи. — Эта мысль сознается нынѣ многими молодыми учеными, употребляющими знанія свои и труды на изслѣдованіе самыхъ матеріаловъ Русской Исторіи и Исторіи Русскаго Права.

Проникнутый мыслию, что нашему поколѣнію предназначено привести въ извѣстность и объяснить многіе еще необслѣдованные факты нашего прошедшаго, я принялъ на себя

изложеніе развитія финансовыхъ учреждений Россіи со времени основанія государства до кончины Императрицы Екатерины II-й.

Пользуясь только изданными матеріалами, я, можетъ быть, не разработалъ избраннаго мною предмета во всей подробности. Но не имѣя доступа до архивовъ, я долженъ былъ довольствоваться тѣмъ, что обнародовано, и смѣю думать, что ни одинъ фактъ, сколько нибудь важный, не ускользнулъ отъ моего вниманія.

Раздѣливъ сочиненіе мое на составныя части науки финансовъ, я излагалъ развитіе каждой изъ этихъ частей въ отдѣльности, избѣгая всякаго искусственнаго дѣленія на періоды. Всѣ источники государственныхъ доходовъ Россіи развивались самобытно, медленно, не подвергаясь никакимъ теоретическимъ началамъ, измѣняясь болѣе соответственно съ ходомъ народнаго просвѣщенія, чѣмъ предписаніями верховной власти. Потому напрасно стали бы мы искать какихъ либо ученыхъ дѣленій или періодовъ для исторіи русскихъ финансовъ; ихъ быть не можетъ тамъ, гдѣ развитіе происходитъ постепенно, гдѣ старое всегда тѣсно связано съ новымъ, гдѣ нѣтъ переворотовъ, но только частныя и необходимыя улучшенія. По этому нѣкоторыя царствованія дѣйствительно составляютъ эпоху

въ отдѣльной какой либо части финансовыхъ учреждений, но не было государя, который бы положилъ начало совершенно новой системы русскихъ финансовъ.]

Не сознаніе собственныхъ силъ, но необходимости исторіи русскихъ финансовъ, руководила мною при изданіи этого сочиненія. Всѣ просвѣщенные народы имѣютъ исторію финансовъ своего отечества, и я полагалъ, что и для насъ наступило время къ подобнымъ изысканіямъ, когда Археографическая Комиссія издала въ свѣтъ столь много новыхъ и важныхъ матеріаловъ по части Русской Исторіи.

Лестное для меня вниманіе Императорской Академіи Наукъ, удостоившей трудъ мой полной Демидовской Преміи, я по справедливости отношу болѣе къ новости предмета, чѣмъ къ достоинству самого сочиненія.

ИСТОРІЯ

ФИНАНСОВЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ РОССИИ

со временъ основанія Русскаго государства до
кончины Императрицы Екатерины II.

Первою заботою членовъ всякаго возникшаго общественнаго союза бываетъ установленіе и признаніе верховной власти, долженствующей охранять общіе и частныя интересы. Но эта власть, поставленная выше всякаго частнаго произвола, не могла бы существовать, ни быть полезною, еслибы она не имѣла средствъ упрочить къ себѣ почтеніе и повиновеніе. Нужно слѣдовательно отыскать эти средства. По признаніи ихъ необходимости, народъ соглашается удовлетворять государственнымъ нуждамъ взносомъ опредѣленнаго количества произведеній земли, или, въ замѣнъ оныхъ, извѣстной суммы денегъ. Въ послѣдствіи времени, когда нужды государственныя начинаютъ увеличиваться, вмѣстѣ съ успѣхами просвѣщенія, промышленность и торговля вызываются также къ удовлетворенію расходовъ, порожденныхъ общественнымъ развитіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обширность и необработанность земель, въ первыя времена

Несовершенное развитие государственное, раздробление Россіи на удѣлы, и отсюда недостатокъ одной центральной власти, самое происхожденіе податей въ Россіи, бывшихъ въ началѣ данью покоренныхъ народовъ, ⁽¹⁾ не могли ввести общности и единства въ финансовое управленіе. Со времени преобладанія Москвы начинается лучшій порядокъ во внутреннемъ устройствѣ государства, потому и многія отрасли финансоваго управленія, какъ это увидимъ ниже, получили бѣльшее развитіе. Тогда вполнѣ высказалась національная система податей. ⁽²⁾

Изъ опредѣленія подати видно, что въ это понятіе входятъ и личныя повинности, только замѣненные деньгами или произведеніями; потому мы разсмотримъ сіи послѣднія отдѣльно. Теперь начнемъ съ податей въ собственномъ и точномъ смыслѣ слова.

Ак. Ар. Эксп. № 30: «Ни ямщина, ни иные никакіе розметы». См. также Акт. Ист. т. I. №№ 147, 188, 200, 226.

⁽¹⁾ Нестор. Шлецера, перев. Д. Языкова. С. Петербургъ, 1809 г. часть 2, стр. 252—3, стр. 270.

⁽²⁾ Г. Гагемейстеръ, въ сочиненіи своемъ о финансахъ древней Россіи, С. Петербургъ, 1833 г., стр. 13, 14, говоритъ: «Въ княженіе Олега упоминается въ первый разъ о налогахъ, распределенныхъ на твердомъ основаніи». Въ доказательство приводится то, что лѣтописецъ, говоря объ обязанности Славянъ, Кривичей и Меря платить дань Князю Русскому, употребляетъ выраженіе *устави дань даяти а не возложитъ дань*, какъ говоря о вновь покоренныхъ народахъ. Но довольно трудно изъ такого употребленія словъ, коихъ отлічіе одно отъ другаго совершенно неопредѣлено, выводить такія важныя заключенія, которыя требуютъ несравненно болѣе твердыхъ данныхъ. Если и положимъ, что въ смыслѣ слова *установитъ* заключается большая опредѣленность, большая стойкость, чѣмъ въ смыслѣ слова *возложить*, то слово *установитъ* не заключаетъ еще въ себѣ понятія о какомъ либо распределеніи податей, и тѣмъ менѣе какой-либо общей нормы для образа ихъ взиманія. Вспомнимъ, какъ смотрѣли на дань Игорьъ (княжившій уже послѣ Олега) и его Русскіе современники: «Въ сеже лѣто рѣкоша дружина Игореві: отроци Свѣнълажи изодѣлися суть оружіемъ и порты, а мы нази; и повди княже съ ними въ дань, да и ты добудеши и мы. И послуша ихъ Игорьъ, иде въ Древа въ дань».... § 4 стр. 16 авторъ говоритъ: «Дань, платимая подвластными народами, опредѣлялась навсегда и увеличивалась только въ случаѣ ихъ неповиновенія или мятежа; всякое исключеніе изъ сего правила считалось произвольнымъ притѣсненіемъ. Доказательствомъ сего служитъ исторія Игоря и Древлянъ», и въ 8 примѣчанія (стр. 90): «когда Игорь,

I. СОБСТВЕННО ПОДАТИ.

Подати, въ собственномъ значеніи этого слова, различаются, по разнымъ классамъ народа, на подати съ людей низшаго, средняго и высшаго сословія.

А) ПОДАТИ НИЗШАГО СОСЛОВІЯ.

Предметы, съ которыхъ подать взимается, измѣняются съ измѣненіемъ состоянія государственнаго: большее развитіе государственное влечетъ за собою и взиманіе податей съ предметовъ, болѣе для того удобныхъ. Когда государство находится на самой низкой степени образованности, подати платятся обыкновенно по числу дворовъ или дымовъ⁽¹⁾; ибо счесть дома легче, чѣмъ счесть жителей, или измѣрить и оцѣнить землю и различныя угодья. Подать поголовная слѣдуетъ за первую; ибо вычисленіе жителей сопряжено съ большими трудностями, чѣмъ исчисле-

взявши съ Древлянъ обыкновенную дань, возвратился къ нимъ для обремененія ихъ новыми налогами, говорили они ему: «почто идеши опять, поймаешь еси всю дань». Но вѣдь Игорьъ прежде сего взялъ съ нихъ дани болѣе, чѣмъ бралъ съ нихъ Олегъ, «и примышляши ко первой дани»; однако не видимъ въ лѣтописяхъ никакого возраженія Древлянъ. Слова, приведенныя авторомъ, вложены лѣтописцемъ въ уста Древлянъ, когда Игорьъ опять возвратился къ Древлянамъ «желая большаи имѣнья».

(1) Г. Гагемейстеръ полагаетъ, что взиманіе подати съ дыма предшествуетъ взиманію подати съ домовъ или дворовъ. «Дворы», говоритъ онъ, «находятся только у народовъ, достигшихъ уже нѣкоторой степени образованности; ибо, по словамъ Нестора, заключали они въ себѣ «голубницы, клѣти, вежи, одрины». Но какъ доказать что Несторъ, вписывая принадлежности двора, имѣлъ въ виду показать отличіе его отъ дыма? Мнѣніе Г. Гагемейстера совершенно опровергается существованіемъ т. н. подымной подати даже въ 16 столѣтіи. Не распристранаясь мною, я приведу одно мѣсто грамоты въ подтвержденіе моего мнѣнія. Вотъ оно: «митрополичъ десятиннакъ емлетъ подымное со крестьянскаго со всякаго двора». (А. А. Э. т. III. № 109). Многія другія мѣста Актовъ, показывающихъ справедливость моего мнѣнія, см. въ изложеніи подати по дворамъ и въ присоединенныхъ примѣчаніяхъ.

ніе домовъ, хотя самая подать не заключаетъ въ себѣ болѣе-шей правомѣрности. Третья степень финансоваго развитія означается введеніемъ поземельной подати: измѣрение земли несравненно труднѣе исчисленія домовъ и жителей.

Русское государство перешло черезъ всѣ эти степени финансоваго развитія.

Первые Варяго-Русскіе Князья, господствовавшіе въ Россіи, по болѣе-шей части, покорили оружіемъ многія племена и народы. Подати, платимыя сими народами, имѣли характеръ всѣхъ даней, платимыхъ побѣжденными побѣдителямъ. Сія послѣдніе, не заботясь о благосостояніи вновь присоединенныхъ народовъ, хранившихъ еще вполне свою національность, и имѣя въ виду однѣ свои временныя выгоды, брали подати по числу дымовъ или дворовъ, также по числу лицъ или поголовно; ибо, по необразованности побѣдителей и побѣжденных и по слабому ихъ соединенію между собою, новые властители не могли найти лицъ, которыя были бы въ состояніи опредѣлить достояніе и доходы каждаго изъ гражданъ; тѣмъ менѣе могли они полагаться на добросовѣстность побѣжденных, чтобы предоставить имъ назначеніе образа сбора податей и величины ихъ (1). Такъ какъ финансовыя улучшенія весьма медлен-

(1) Мнѣніе Г. Гагемейстера, что «дань, наложенная на вновь покоренный народъ по извѣстному окладу, собиралась собственнымъ начальствомъ» не подкрѣпляется историческими документами. Мы знаемъ, что Олегъ, покоривъ Смоленскъ «посади въ немъ намѣстники своя», и взявъ Любичь, «посадилъ въ немъ мужей своихъ». Съ болѣею вѣроятностію, слѣдовательно, можно предположить, что взиманіе податей съ этихъ присоединенныхъ странъ производилось подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и участіемъ посаженныхъ въ нихъ намѣстниковъ, чѣмъ самимъ народомъ. Весьма странное основаніе выбралъ авторъ въ лѣтописяхъ для подкрѣпленія своего мнѣнія: это именно то мѣсто, гдѣ лѣтописецъ, описывая третье вѣщеніе Ольги, заставляетъ ее послать гонцовъ къ Древлянамъ и сказать имъ: «се уже иду къ вамъ да пристройте меды многи». (прим. 9 стр. 90). Но прочтемъ слѣдующія за этимъ строки въ лѣтописи, которыя пропущены въ приведенномъ примѣчаніи автора, и мы увидимъ, что здѣсь и слова нѣтъ о дани: «у града, идеже убисте мужа моего; да плачу надъ гробомъ его, сотворю тризну мужи своему. Они же то слышавше совезоша меды многи zelo, и възварша». Ясно, что этотъ медъ просила Ольга приготовить для со-

ны, то эти подати сохранились и въ т. н. времена Удѣловъ, ибо въ современныхъ лѣтописяхъ не встрѣчаемъ новаго рода податей. Но нѣтъ сомнѣнія, что Удѣльные Князья, уже не чуждые своимъ подданнымъ, старались о введеніи болѣе правой справедливости во взиманіи податей, и потому ввели поземельную подать. Такъ какъ правительственныя распоряженія того времени лишены были порядка, единства и общности, то поземельная подать введена была, разумѣется, не во всѣхъ Удѣлахъ; гдѣ и была введена, старыя подати, по болѣе части, не переставали имѣть свою силу. Такимъ образомъ произошла, если можно такъ выразиться, двойственная подать, называвшаяся *посошною податью*, одна сторона которой, или подымный сборъ, существовала, какъ мы видѣли, издавна, другая, или поземельная подать, явилась въ послѣдующее время.

Чистая поземельная подать видна въ опредѣленіи земли по десятинамъ, четямъ ⁽¹⁾ и вытямъ ⁽²⁾. Величину

вершенія тризны по мужъ своему, и что онъ, вѣроятно, даже не былъ включенъ ею въ число дани Древлянской; ибо Ольга ѣхала въ землю Древлянскую, по просьбѣ словъ древлянскихъ, чтобы сдѣлаться супругою ихъ Князя—Мала. Да и самое выраженіе «они же то слышавше» показываетъ, что Древляне не собирали обыкновенно меду для Ольги; еслибы Древляне обыкновенно платили дань въ это время, то не для чего было бы Ольгѣ преувѣдомлять ихъ.

(1) Акт. Арх. Эксп. т. III № 8: «А всего де унихъ въ той вотчинѣ пашни двадцать девять четей безъ полуосмины». № 93: «Съ живущаго съ четвертныя пашни съ чети.» «См. № № 216, 268, т. IV № № 82, 133: «Съ посадовъ и съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель съ чети пашни; съ монастырскихъ вотчинъ и съ церковныхъ земель... съ чети; съ дворцовыхъ сельъ съ чети пашни.» Акт. Юрид. т. I. № 214: «Съ девяти четей пашни по полтретьи деньги съ четьи».

(2) Акты Арх. Эксп. т. II № 185, Акт. Ист. т. I, № 224, т. III № № 104, 105, 152, 191, Акт. Юрид. т. I. № 350. Акт. Арх. Эксп. т. I № 256: «А напередъ того давали они съ тѣхъ деревень... вытныхъ денегъ». № 258: «Имати у васъ оброкъ хлѣбною, съ тридцати вытей и съ трехъ вытей, на годъ съ выти.... Да съ тѣхъ же вытей съ выти привозити на монастырской дворъ по два возы дровъ. Такожъ и доводчику имати своя пошлаина съ тѣхъ же вытей».... см. № 357. Т. III № 217: «Да Федору жъ взяти того села и деревень со крестьянъ съ выти по алтыну. Акт. Ист. т. I № 203: «А давалъ дедъ нашей дани, подѣзда и десятины и всѣхъ пошланъ, съ своей

этихъ мѣръ, измѣнявшуюся въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ, можно приблизительно опредѣлить либо относительно сохи, либо относительно десятины, либо относительно одной мѣры къ другой.

Въ десятинѣ полагалось двѣ чети. Десятина имѣла во семдесятъ сажень въ длину и тридцать сажень въ ширину ⁽¹⁾, или 60 въ длину и 40 сажень въ ширину. Карамзинъ, неизвѣстно на какомъ основаніи, положительно утверждаетъ, что десятина была обыкновенно въ длину 40 сажень, поперекъ 30 сажень ⁽²⁾.

Величина выти постоянно измѣнялась, но всегда соотвѣтственно съ качествомъ земли. Въ книгѣ о сошномъ и вытномъ письмѣ, принадлежавшей Карамзину, въ выти положено хорошей земли 12 четей, средней 14, худой 16 четей ⁽³⁾. Въ рукописи же, хранящейся въ Публичной Библиотекѣ, въ выти считается хорошей земли 10 четей, а въ Актахъ Археографической Коммиссіи находимъ: «кладено по старому писму на выть худые земли по 9 и по 10 десятинъ, а по новому писму кладено на выть по 7 десятинъ худые земли» ⁽⁴⁾. — Маржеретъ говоритъ, что выть была участокъ земли въ семь или восемь десятинъ ⁽⁵⁾. Болѣе точное измѣреніе выти можно сдѣлать относительно пропорцій, существовавшей между этою мѣрою и сохою. По двумъ различнымъ спискамъ сошной книги, въ сохѣ помѣстной хорошей земли полагалось 67 вытей безъ трети, средней доброты земли 73 съ дробью, а худой 75 вытей.—Изъ сравненія этихъ показаній мы можемъ вывести только то, что величина выти не была постоянною, и что нѣтъ возможности опредѣлить различныя ея измѣненія и точное отношеніе къ другимъ земля-

выти» Т. II № 348: «Сколько съ Ваги, и съ котораго стану и съ сколькихъ вытей.

⁽¹⁾ Въ рукописи о сошномъ письмѣ, хранящейся въ И. Публичной Библиотекѣ, въ десятинѣ положено 80 сажень въ длину и 20 въ ширину, но здѣсь видна явная ошибочная поправка переписчика.

⁽²⁾ Ист. Госуд. Рос. изд. 2-е т. IX. прим. 803.

⁽³⁾ *ibidem*.

⁽⁴⁾ Акт. Юридич: т. I. № 230. 1585 года.

⁽⁵⁾ Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. Изд. Устряд. т. III стр. 44.

нымъ мѣрамъ въ различныя времена и въ разныхъ мѣстахъ. Самое вѣрное измѣреніе выти относительно сохи можно сдѣлать однимъ только количествомъ посѣва ржи по уложенію; такимъ образомъ на десятину положено было сѣять по 2 четверти въ Московскую таможенную печатную мѣру, а на выть доброй земли 12 четвертей: то, помноживъ 67 безъ трети вытей, равнявшихся сохъ, на 12 четвертей посѣва ржи на выть, получимъ 800 четвертей ржи, которыя назначено было сѣять на одну соху хорошей земли. Такимъ только образомъ объясняется отношеніе, опредѣленное въ сошныхъ книгахъ, между вытью и сохою.

Соха вотчинныхъ и помѣстныхъ земель заключала въ себѣ доброй земли восемь сотъ четей, или 400 десятинъ, средней земли тысячу четей или 500 десятинъ, худой земли тысячу двѣсти четей или 600 десятинъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что не одно количество, но и качество земли составляли норму, по которой крестьяне облагались податями. Меньшее число хорошей земли уравнивалось съ бѣльшимъ числомъ худой. Въ книгахъ сошнаго письма находимъ во всей подробности числительный переводъ разнокачественной земли изъ одного достоинства въ другое. Такъ, худая земля при перечисленіи въ добрую теряла 50%, при переводѣ въ среднюю 25, наконецъ, совершенно неудобная земля, при переводѣ въ хорошую, болѣе 62%. Такимъ образомъ 75 четей худой земли равнялись 50 хорошей; 150 четей худой—100 хорошей; 125 худой—100 ч. средней земли, и т. д. Соотвѣтственно съ этимъ, численная величина сохи или понижалась, или возвышалась; такъ, что наприм., самой худой земли въ сохъ полагалось уже 1300 четей.—Соха подраздѣлялась на четверти и трети, которыя, въ свою очередь, для бѣльшей дробимости, раздѣлялись на 8, 16, 32 и на 6, 12 24 и т. д. части, получавшія свои наименованія отъ половиннаго дѣленія.—Такъ 8 часть сохи называлась полчетвертью сохи, 16 полполчетвертью сохи, 32 полполполчетвертью сохи и т. п. На основаніи этого дѣленія существовала между сохою и частями ея всегда постоянная пропорція. Такъ хорошей земли заключалось въ четверти сохи 200 четей, въ полполчетверти сохи 25 четей; средней земли въ четверти сохи 250 четей, а въ полполчетверти сохи $31\frac{1}{16}$ чети; въ трети сохи худой

земли 400 четей, а въ полнополтрети сохи 50 четей и т. д. На каждую десятину полагалось высѣвать по 2 четверти; слѣдовательно, на соху хорошей земли 800 четвертей, средней 1000 четвертей, а худой 1200 четвертей. Итакъ мы видимъ, что пропорціальность вычисления земель по ея добротѣ никогда не упускалась изъ виду.

Монастырскія имѣнія имѣли особое измѣреніе: въ сохѣ хорошей монастырской земли полагалось 600 четей, средней земли 750 четей, а худой 900 четей (1).

Но не одно опредѣленное количество земли, измѣренное четьми и вытями, а въ соединеніи съ извѣстнымъ числомъ дворовъ, составляли *соху*. Различныя показанія о числѣ дворовъ въ сохѣ, совершенно другъ съ другомъ не сходятся. Карамзинъ, основываясь на статьѣ, помѣщенной въ «Русскихъ Достопамятностяхъ», и на рукописи, отысканной г. Беркомъ въ Пермской губерніи, считаетъ въ сохѣ шестьдесятъ четыре двора (2). Въ одной же грамотѣ, помѣщенной въ актахъ Археографической Коммиссіи, въ сохѣ полагается 392 двора (3). Такимъ образомъ мы приводимся къ слѣдующему результату: хотя соха въ различныя времена не имѣла въ себѣ одного постояннаго количества дворовъ, но всегда заключала дворовое исчисленіе, какъ

(1) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 116: «Въ прошлыхъ во 126 и во 127 и во 128 году, по государеву указу, собираны съ городовъ къ Москвѣ, въ ямской приказъ, московскимъ и разныхъ городовъ охотникамъ на жалованье, на прогоны съ сохи по осмисотъ рубль, а съ четверти пашни по рублю. Указали на нынѣшній на 129 годъ имать съ сохъ ямскія денги съ сохи по пятисотъ по осмидесять по четыре рубли, а съ чети пашни по двадцати по четыре алтынъ по двѣ денги». (Здѣсь мы должны припомнить, что въ рублѣ считается 33 алтына, а въ алтынѣ 6 денегъ). *ibid.* № 121: «Велѣли ямскія денги имати... сошного писма и съ четвертныя пашни съ сохи по четыреста по штидесять по осми рубль, а съ чети пашни по девятнадцати алтынъ по три денги». Акт. Ист. т. III. № 132: «Московскимъ стрѣльцамъ на наше хлѣбное жалованье взяти съ сохи по сту четьи ржи..., а съ чети пашни имется съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, которые положены по осми сотъ четьи въ соху... а съ митрополичихъ и монастырскихъ земель, которыя кладены по шести сотъ четвертей въ соху».

(2) Ист. Госуд. Рос. т. IX стр. 525.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 6.

необходимую составную свою часть, что доказывается всѣми списками сошныхъ книгъ.

Земляныя мѣры, по мѣрѣ надобности, переводились въ дворовое число. Но отношенія, утвержденнаго закономъ или обычаемъ, между земляными мѣрами и извѣстнымъ количествомъ дворовъ не было.—Встрѣчаемъ только одинъ примѣръ перевода выти въ извѣстное число дворовъ: «въѣзжего указали ему слугѣ имать: съ выти.... а будетъ въ которомъ селѣ вытнаго числа нѣтъ и ему слугѣ класть въ выти по десяти дворовъ крестьянскихъ, а бобыльскихъ вдвое» (1).

Въ Новгородскихъ волостяхъ существовала особенная земляная мѣра, называвшаяся обжею (2). Обжа заключала въ себѣ до десяти четей. Определеніе величины обжи я дѣлаю по слѣдующему мѣсту Акта Собранія Археографической Коммисіи: «всего въ тѣхъ пустошахъ девять обержъ, а четвертыя пашни противъ обержъ девяносто четей» (3). Неизвѣстно, на чемъ основывается Карамзинъ тождественность обжи и тягла (4). Обжи, какъ и выти, раздѣлялись на большія и малыя, или обержки (5).

Самое происхожденіе названія сохи и первоначальное ея значеніе, какъ мѣры земли, достаточно убѣждаетъ въ томъ, что характеръ посошной подати былъ преимущественно поземельный (6). Этотъ характеръ удержала соха и въ послѣдующее время. Такъ при сошномъ измѣреніи

×(1) Акт. Юрид. т. I. № 334.

(2) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 323: «А вотчины деп у Соловецкаго монастыря во всѣхъ монастырскихъ деревняхъ живущаго только сорокъ обержъ, и съ тѣхъ деп съ ихъ съ монастырскихъ съ живущихъ съ сорока обержъ наши Новгородскіе діяки правятъ ямскіе и приметныя и полоненичныя денги и сошной хлѣбъ». Т. III. № 267: «Съ трехъ обержъ нашихъ ямскихъ и приметныхъ денегъ и всякихъ податей.... имати не велѣно». См. Акт. Юридич. т. I. №№ 175 и 209.

(3) Акт. Ист. т. III. № 139.

(4) Ист. Гос. Рос. т. V. стр. 144: «Юаннъ требовалъ вѣрвой росписи волостей, и въ знакъ милости взялъ изъ Теофиловыхъ только десять: что вмѣстѣ съ монастырскими составляло около 2700 обержъ или тяголь».

(5) Акт. Истор. т. III. № 129.

(6) Ист. Гос. Росс. т. V. прим. 283: «А въ соху два коня, а третья припряжь.... плугъ за двѣ сохи.... четыре пѣшци за соху»....

находимъ мы напимѣръ: «сошнаго писма въ живущемъ соха съ четвертью и полполчетверти сохи, и не дошло въ сошное письмо двучетвертей пашни, и т. д. Также: «мы у Соли у Вычегоцкія... собрали ратныхъ людей, съ малыя сошки по четыре челоуѣка; а сѣтся на малую сошку у насъ всего по осмидесятъ четвертей» ⁽¹⁾. Здѣсь соха до того принимаетъ характеръ поземельной мѣры, что мы приняли бы ее за исключительно поземельную мѣру, если бы другими данными не удостовѣрены были въ точномъ ея значеніи, которое мы показали выше. Часто мѣстныя обстоятельства возвышали въ сохѣ либо поземельный ея характеръ, либо значеніе ея, какъ извѣстное количество дворовъ. Напимѣръ: «велѣно Чердынцомъ уѣзднымъ крестьянамъ.... Чердынскій уѣздъ для платежу денежныхъ доходовъ.... росписать въ сошное письмо противъ указу дворами, по 392 двора въ соху, а не противъ четвертныя пашни, порознь, по волостямъ, кому съ кѣмъ ближе въ платежѣ быти... И потому... указу, Чердынцы посадскіе и уѣздные выборные люди Чердынской уѣзды росписали въ сошное письмо, въ полшесты сохи, дворами, кому съ кѣмъ ближе» ⁽²⁾. Также: «со всѣхъ городовъ съ посадовъ.... положено было и сбирано денгами по сошному писму.... съ живущей четверти пашни...; и въ прошломъ.... году, по указу Великаго Государя, во всѣ города, для переписки посадовъ и уѣздовъ, посланы были переписчики и переписные книги подали; а по Колскимъ переписнымъ книгамъ.... въ Колскомъ острогѣ на посадѣ и уѣздѣ посадскихъ и крестьянскихъ шесть сотъ сорокъ четыре двора» ⁽³⁾. Изъ этихъ мѣстъ Актовъ видно, что дворовый характеръ сохи, если можно такъ выразиться, здѣсь преимуществуетъ. Самая сущность пососшной подати заключала въ себѣ шаткость, неизбѣжную при соединеніи двухъ разнородныхъ началъ, посему показанныя явленія не должны удивлять насъ; онѣ происходили не случайно, но непременно должны были произойти.

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. II. № 102.

⁽²⁾ Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 6.

⁽³⁾ *ibid.* № 243.

Вышепоказанныя земляныя мѣры: четь, выть и обжа, по самому своему свойству, относились къ сохѣ, такъ какъ виды относятся къ своему роду, какъ части къ своему цѣлому. Въ такомъ же отношеніи къ сохѣ были и дворы. Но практическое примѣненіе этихъ положеній, сознаваемыхъ вполне современниками, представляетъ нѣкоторыя замѣчательныя особенности: 1) когда исчисленіе подати происходило по сохамъ, то къ составляющимъ соху мѣрамъ, по одиначкѣ, прибѣгали въ томъ только случаѣ, когда величина сохи превосходила остатокъ окладываемаго посада или селенія; 2) въ такомъ случаѣ употребляли въ дополненіе земляныя мѣры, но не дворы. Эта послѣдняя особенность и есть наипримѣчательнѣйшая. Ее можно объяснить преобладаніемъ въ сохѣ характера поземельности. Такъ находимъ: а) «велѣно... съ трехнадцати сохъ съ четью... по десяти рублевъ съ сохи» ⁽¹⁾. б) «съ живущего со шти сохъ и съ полутрети сохи и осми четвертей... пашни» ⁽²⁾. в) «съ сохи съ четью» ⁽³⁾. д) «Есть деи у нихъ деревни въ розныхъ станѣхъ, три сошки и двѣ обжи съ третью, и тѣ деи три сошки въ живущемъ, а двѣ обжи съ третью въ пустѣ, а тянуть деи они съ тѣхъ трехъ сошекъ и съ дву обежъ съ третью» ⁽⁴⁾.

Будучи частями сохи, четь, выть и обжа не переставали однако существовать какъ самостоятельныя земляныя мѣры; мало того, онѣ шли параллельно съ сохою, замѣняясь сохою и замѣняя оную, и получая часто надъ ней преимущество. Такъ: а) «взяти... сошному писму или вытемы роспись, да по той росписѣ розверстати... по чему какихъ кормовъ и шубъ съ сохи или съ выти доведется» ⁽⁵⁾. б) Въ прошломъ... году... велѣно было собрати... хлѣбныя запасы Московскимъ стрѣльцамъ на жалованье съ сохи: нынѣ указали... собрати хлѣбныя запасы... съ живущего съ четвертины пашни съ чети...; а которые люди...

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. II. № 84.

⁽²⁾ Акт. Ист. т. III. № 219.

⁽³⁾ Акт. Юрид. т. I. № 214.

⁽⁴⁾ Акт. Ар. Эк. т. I. № 299.

⁽⁵⁾ Акт. Арх. Эксп. т. II. № 216.

тѣ хлѣбные запасы платили по прежнему нашему указу, съ сохи (1).... и т. д. По извѣстію Флетчера, рядомъ съ податью по сохамъ, существовала подать съ вытей: первая платилась деньгами, вторая хлѣбомъ (2). Этимъ самымъ объясняется трудность опредѣленія точной и постоянной пропорціи между вытью и сохою.

Взиманіе податей по сохамъ сдѣлалось уже съ XVI столѣтія преобладающимъ (3).

Изъ предыдущаго періода сохранились личная или поголовная и дворовая или поворотная подать; но объ эти

(1) Ак. Ар. Эксп. т. III. № 93.

(2) Ист. Гос. Рос. т. X. стр. 225.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 261: «А сошного писма соха и полчетверти сохи. № 317: «Всего семнадцать сохъ съ полусохою и полпол-полчети сохи. № 341: «Ямскихъ денегъ съ полусохн». № 344: «А та вотчина.... написана въ сошномъ писмѣ». Т. II. № 18: «А они де платять въ нашу казну за ямскую подмогу... съ сохи». № 54: «Устройти лмы... съ сохъ». № 68: «А довелоя взяти съ тое монастырскія вотчины... съ живущего съ трети сохи». № 136: «Собрати бѣ вамъ съ посаду и съ уѣзду... съ сохи». № 151: «Отпустили они на нашу службу... ратныхъ людей... двадцать человекъ съ полшесты сошки». № 158: «Платили... по два человекъ съ сохи. А вотчинные де ихъ монастырскіе деревни... въ черныхъ сошкахъ». Т. III. № 7: «А дають де они, съ своей рыбной слободки, всякіе наши доходы и стрѣльцкіе и казачьи кормы съ полчети сохи». № 39: «Велѣли имъ впередъ въ тѣхъ Сибирскихъ отпускѣхъ считатись противъ сошного писма». № 43: «Да вамъ же велѣно собрати за лошади съ сохи;... велѣно собрати за запасы съ сохи». № 70: «Съ уѣздовъ, съ нашихъ дворовыхъ сель и съ черныхъ волостей, и съ патриаршихъ, и съ митрополичьихъ, и со владьчихъ и съ монастырскихъ земель, съ живущего съ сохи». № 72: «Нашимъ ратнымъ людямъ за хлѣбные запасы... съ сохи». № 79: «Съ уѣздовъ, съ сошныхъ людей, по сошному разводу.... съ сохи». № 129: «А считались бы всѣ межъ себя по сошному писму». № 144: «Велѣти бѣ тому старостѣ собрати съ сохъ денги». № 145: «Собратъ съ Новгорода съ посада и съ уѣзду съ сохъ, по сошному разводу, со всѣхъ земель, съ дворянскихъ, и съ дѣтей боярскихъ, и съ монастырскихъ сохъ». № 158: «Ямщиковъ подмогати сохами по прежнему». № 170: «Оброку имъ платити въ нашу казну съ сошного писма съ живущего съ трети и полполтрети сохи». № 212: «Хлѣбные запасы... собраны съ сохъ». № 214: «Запасы собраны... съ сохъ на ратныхъ». № 267: «А съ монастырскія вотчины ямскія денги платять съ сохами». И другіе акты.

подати, въ особенности же первая, уже въ XV вѣкѣ встрѣчаются чрезвычайно рѣдко.

Поголовная подать, не имѣющая оправданія при своей исключительности, безъ стѣсненія платящихъ ее, можетъ быть употребляема въ нѣкоторыхъ, преимущественно чрезвычайныхъ обстоятельствахъ и въ умѣренномъ количествѣ. Въ древней Россіи она имѣла всѣ эти условія. Поголовная подать платилась жителями должностнымъ лицамъ ⁽¹⁾, или собиралась по случаю необыкновенныхъ обстоятельствъ, напр. войны ⁽²⁾ и т. п. Поголовная подать бралась также съ новопокоренныхъ, полудикихъ народовъ. Ее давали, напр., жители Сибири, Пермичи, Вогуличи и др. Такая поголовная подать называлась *ясакомъ* ⁽³⁾. Но ясакъ часто оставлялъ характеръ поголовной дани и составлялъ нѣчто среднее между поголовною данью и податью, налагаемую соразмѣрно съ состояніемъ: «на тѣхъ Татаръ, которые ясаку не платятъ, ясакъ клали, ... верстая противъ старыхъ ясачныхъ Татаръ, кто кому въ версту» ⁽⁴⁾.

Подать съ дворовъ существовала въ Россіи въ XVI и XVII вѣкѣ но, по бѣльшей части, какъ одна изъ составныхъ частей посошной подати. Кромѣ того она, какъ и поголовная подать, имѣла мѣсто при взысканіи менѣ значи-

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 268: «А старостѣ Сумскому всѣ волостяны Сумскіе волости, и хрестьяны деревеньскіе, которыхъ судить тунъ нашъ Сумской, давали бы есте со всякіе головы по московкѣ... А биричу Сумскому такожь бы есте давали хрестьяны и казаки, со всякіе головы на годъ по московкѣ... А Вирешцы, и Сорочаня, и Колежемцы, всѣ хрестьяны и всѣ казаки, которыхъ судятъ Вирешскіе и Колежемскіе наши приказщики, давали бы есте Сумскому старостѣ со всякіе головы на годъ по полуденгѣ. А биричу Сумскому такожь бы есте давали хрестьяны и казаки со всякой головы на годъ по полуденгѣ».

⁽²⁾ Ак. Истор. т. II. № 132.

⁽³⁾ Акт. Арх. Эксп. т. II. № 75: «И мы ихъ пожаловали велѣли имъ ясакъ платить въ Пермь Великой, и велѣно тебѣ въ нихъ ясакъ имати въ Пермь съ человекъ по пяти соболей». Т. III. №№ 118 и 122. Акт. Истор. т. II. № 5: «И ясаку тебѣ Государю со всеи своеи волости давали». № 76: «Платятъ де они обя нашъ ясакъ на Верхотурь съ человекъ по пяти соболей».

⁽⁴⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III. № 122.

тельныхъ повинностей. Такъ взимались по дворамъ подводы для государевыхъ гонцовъ и обозовъ и для провоза иностранныхъ пословъ ⁽¹⁾, жалованье должностнымъ лицамъ ⁽²⁾, подать съ бобылей ⁽³⁾, имѣвшихъ дворы, но неимѣвшихъ земли, и наконецъ, служилые люди или за нихъ плата, также и припасы или деньги на продовольствіе ихъ въ военное время ⁽⁴⁾. Эта подать называлась *поворотною*, *подымною* податью или *дымнымъ*, *подымнымъ* ⁽⁵⁾ (подымное).

Съ дальнѣйшимъ развитіемъ государственнымъ, финансовыя распоряженія, получивъ бѣльшее единство и бѣльшую общность, получили и бѣльшую правомѣрность. Государя увидѣли, что добрыя мѣры финансовыя нераздѣльны съ благосостояніемъ государства въ настоящемъ, и служатъ вѣрнѣйшимъ залогомъ для будущаго благоденствія. Вышеизложенныя подати, хотя и не носятъ на себѣ печати случайности, имѣя для себя основаніе, лишены однако

⁽¹⁾ Ак. Ар. Эк. т. IV. № 68: «Съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ со ста дворовъ по подводу». № 86: «Съ пятидесять дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ подъ пословъ Цесаря Римскаго полторы подводы».

⁽²⁾ Ак. Ар. Эк. т. IV. № 232: «Которые тягдые люди и тѣмъ давати по два алтына съ двора на годъ (доводчику)». Т. III. № 109: «Митрополичь десятильникъ емлетъ... подымное со крестьянскаго со всякаго двора по денгѣ». Т. IV. № 67: «Имати ему себѣ приказщиковы пошлины... съ дыму». Акт. Юрид. т. I. № 334.

⁽³⁾ Акт. Истор. т. III. № 149: «съ Бобыльскаго двора оброку».

⁽⁴⁾ Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 16: «Съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ даточныхъ пѣшихъ людей взять со ста дворовъ по человѣку». № 84: «Съ пятидесяти дворовъ по служивому человѣку». № 146: «Взять даточныхъ конныхъ со ста дворовъ по человѣку». Акт. Истор. т. II № 98: «И ты бѣ, государь, велѣлъ собрати съ своихъ монастырей и съ сель даточныхъ людей, и своихъ дѣтей боярскихъ, и съ ихъ помѣстей и съ вотчинъ даточныхъ людей съ дыма по человѣку». Акт. Ист. т. III. № 206: «Собрати нашимъ ратнымъ людемъ на жалованье денги съ городовъ съ посаловъ и съ уѣздовъ съ двора».

⁽⁵⁾ Ак. Ар. Эк. т. I, № 348: «Дымное.» Т. IV, № 241: «Всякіе наши Велпкаго Государя подати и бодымные денги». Акт. Ист. т. I, № 178: «Подымное.» № 200 id. т. II, № 98: «Съ дыма по человѣку». Акт. Юрид. т. I. № 216: «Взято въ казну поворотныхъ денегъ съ пятидесять съ трехъ дворовъ». Акт. Арх. Эксп. т. I, № 135: «Поворотное.» №№ 164, 152 id. № 175: «Поворотныя денги.» Акт. Ист. т. III. №№ 108, 119, 120, 133. Акт. Юр. т. I. №№ 65, 376.

хорошей организаціи. Неоспоримо, что по числу земли, по двору земледѣльца, можно приблизительно судить о болѣшей или менѣшей его зажиточности; но этихъ двухъ признаковъ еще недостаточно для точнаго опредѣленія оной, ибо не одна земля, но и трудъ и капиталъ суть источники богатства. Въ слѣдствіе этого, не упуская изъ виду землю и дворъ крестьянина при сужденіи о его богатствѣ, должно брать въ разсмотрѣніе различные другіе признаки, свидѣтельствующіе объ относительномъ его благосостояніи. Такіе финансовыя виды не чужды были Великимъ Князьямъ и Царямъ Московскимъ: съ шестнадцатаго столѣтія встрѣчаемъ въ Россіи взиманіе податей *по животомъ и по промысламъ* ⁽¹⁾. Недостатокъ правотѣности посошной подати, конечно, болѣе всего былъ ощущаемъ въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, когда правительство должно было просить вспоможенія у своихъ подданныхъ; ибо не тотъ, кто имѣетъ болѣе земли, есть самый богатый человекъ. Поэтому необыкновенныя подати, налагаемыя по случаю войнъ, по болѣшей части, соразмѣрялись съ *животомъ и промысламъ* каждаго, хотя такое взиманіе и не было исключительнымъ ⁽²⁾. Эта подать въ послѣдствіи времени слилась съ посошною податюю, и присоединила еще

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 250: «А въ оброцѣхъ и во всякихъ податѣхъ тѣ христіане, посадскіе и волостные люди, верстаются по животомъ и по промысламъ и по угольямъ».

⁽²⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III. № 4: «Дати бы вамъ Великому Государю Царю и Великому Князю.... служивымъ людямъ на жалованье, денегъ, и хлѣба, и соли; а будетъ у кого денегъ и хлѣба нѣтъ, и вы бы всякими товары ссудили, что у васъ есть, какъ вамъ мочь сяжетъ, обложася по своимъ прожиткомъ и по промысламъ». № 5: «Для образа Пречистыя Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ, и для православныя христіанскія вѣры и избавы христіанскія отъ враговъ, и покою, и тишины, дали бы естя, сверхъ нашихъ всякихъ доходовъ, намъ въ займы, служивымъ людямъ на жалованье, денегъ и хлѣба, и суконъ... какъ кому мочь сяжетъ, обложася по своимъ прожиткомъ и по промысламъ» *ibid.* № 299: «Крымскимъ полоняникомъ, которые въ неволѣ, въ полону, и терпятъ за православную христіанскую вѣру... съ старцевъ, и съ служекъ, и съ служебниковъ, и съ приказчиковъ, и съ старость, и съ цѣловальниковъ, и съ вотчинныхъ крестьянъ, и съ бобылей, велѣлъ собрать кому сколько мочно дать по силѣ».

новый элемент къ составу сей послѣдней. Въ изданіяхъ Археографической Коммиссіи находится одинъ драгоценный актъ, раскрывающій процессъ соединенія двухъ разнородныхъ началъ, — подати по состоянію съ посошною: «Придеть.... платити приметь, обежные денги, и вы бы платили по обжамъ а не по животомъ...; а придетъ служба ратчина, и вы бы платили по обжамъ и по животомъ и по промысломъ ⁽¹⁾».... Но въ-послѣдствіи эти двѣ разнородныя подати были совершенно и навсегда соединены. Не лишнимъ почитаю привести здѣсь два любопытные примѣра такого соединенія. Вотъ они: 1) «Давати посадскимъ людемъ по сошному разводу съ сохи по пятнадцати рублевъ на годъ...; а сбирати имъ тотъ оброкъ промежь себя, по животомъ, и по пашнямъ, и по промысломъ». 2) «Всего.... на посадѣ.... дворовъ 738; пашни у всего посада.... 608 четьи; а сошного писма во всемъ посадѣ, въ живущемъ, и въ пустѣ, 12 сохъ безъ чети, безъ малой трети и полполчети сохи. А верстатись.... посадскимъ людемъ.... межъ себя Государевыми подати, всякими розметы, вмѣстѣ самимъ, по своимъ животомъ и по промысломъ ⁽²⁾».

Такъ всѣ подати, исключая поголовной, пространстводѣйствія которой, какъ мы видѣли, было весьма ограничено, слились въ одну посошную подать. Такимъ образомъ мы раскрыли весь разнородный составъ посошной подати, для опредѣленія точнаго значенія которой необходимо намъ было вдаться въ анализъ ея происхожденія и изслѣдованіе ея постепеннаго развитія.

Познакомившись съ полнымъ составомъ посошной подати, намъ не трудно будетъ объяснить нѣкоторыя стороны податнаго взиманія, которыя безъ предъидущаго разсмотрѣнія остались бы совершенно непонятными. Я хочу говорить о единовременномъ и совмѣстномъ взиманіи съ одного и того же посада, вотчины или помѣстья податей по вытямъ и обжамъ, тогда какъ самое имѣніе положено въ сошное письмо. Акты Археографической Коммиссіи сооб-

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 268.

⁽²⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III. № 36. см. также Акт. Ист. т. III. № 286.

щаютъ намъ упоминовенія о такого рода податяхъ. Одно изъ нихъ слѣдующее: «А что въ Колмогорскомъ уѣздѣ... семь сошекъ съ полусошкою, а платятъ они съ тоѣ вотчины наши подати... и за обежую дань... и вытнѣхъ денегъ ⁽¹⁾». Это же самое мѣсто повторено слово въ слово въ другомъ актѣ ⁽²⁾. Другое: «За обежную дань и вытнѣхъ ⁽³⁾». Я объясняю эту подать такъ: финансовыя распоряженія разсматриваемаго времени лишены были почти всякаго единства; потому одна часть селенія положена была на выти, другая, можетъ быть, послѣ присоединенная, или по другимъ причинамъ, измѣрена была обжамп. Эти селенія въ послѣдствіи времени положены были въ сошное письмо, но сохранили въ немъ по преимуществу свой прежній характеръ.

Въ податныхъ установленіяхъ древней Россіи встрѣчаемъ раздѣленіе податей на *дань* и *оброкъ*. Доказательствомъ того, что дань дѣйствительно отличалась отъ оброка, служатъ весьма многіе акты ⁽⁴⁾. Что же такое была дань и что оброкъ? Мнѣніе г. Гагемейстера о значеніи этихъ двухъ выраженій не имѣетъ никакого приложенія ⁽⁵⁾. Въ Актахъ весьма трудно усмотрѣть значеніе того и другаго слова, употребляемыхъ какъ слова извѣстныя, не требовавшія для современниковъ никакихъ поясненій. По моему мнѣнію, различіе дани отъ оброка составляли предметы, съ кото-

(1) Акт. Истор. т. III. № 97.

(2) Ibid. № 123.

(3) Акт. Ист. т. II. № 77.

(4) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 355: «Дани и оброку не имати». Т. II. № 54. т. III. № 48: «Денегъ де собрано данныхъ и оброчныхъ». Т. IV. № 243: «Вмѣсто данныхъ и оброчныхъ денегъ». — Акт. Ист. т. III. № 60: «Ни оброковъ, ни данн не платятъ». № 61: «Нашія дани и оброку». № 82: «Данныхъ и оброчныхъ денегъ... на насъ имати есмь не велѣли».

(5) Розыскан. о финанс. древн. Россіи. стр. 22: «Данью», говоритъ онъ, «безъ различія предмета, съ котораго она взималась и которымъ платилась, называлась всякая вообще подать». Яскія деньги, положившіяся и др., не назывались данью. — «Оброки», продолжаетъ онъ, «были налоги, собираемые натурою, или доходы, получаемые съ извѣстнаго предмета.» Но изъ предъидущаго примѣчанія видно, что оброки платились и деньгами.

рыхъ подать взималась. Данью называлась подать съ пахатной земли. Оброкъ была подать съ разныхъ угодій и вообще плата правительству въ замѣнъ разнородныхъ повинностей деньгами или какою другою однообразною цѣнностію. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ самая дань вмѣщалась въ оброкъ, который имѣлъ значеніе нынѣшняго слова оброкъ.

Основаніемъ такого вывода послужили мнѣ слѣдующія мѣста Актвъ: 1) «Платятъ они съ... слободки... за соболы, и за бѣлки, и за бобровые гоны, и за рыбные ловли, и за всякіе угодья и съ пашень за дань, оброку (¹)»... 2) «Съ того жеребья... *обежныя* дань и оброкъ... давать (²)»... 3) «Хлѣбные дани и денежныхъ оброковъ ничего не давати (³)». 4) «Сбирати имъ тотъ годовой оброкъ со всего своего присуда... по животомъ и по промысловъ (⁴)». 5) «Оброку имъ платити въ нашу казну... ямскихъ денегъ и за пошоной кормъ... да за рыбную ловлю, да за дворецкаго доходъ и ево тиуновъ оброку (⁵)»... 6) «Ино что давали мой оброкъ въ дань (⁶)». 7) «А не будетъ соколовъ перомъ, и они даютъ въ нашу казну... оброку полтора рубля, за соколь по полтинѣ (⁷)». Такъ какъ дань была подать съ земли, то она строго отличалась отъ всѣхъ другихъ повинностей: 8) «Ненадобѣ моя дань...; также... ненадобѣ... ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подводы (⁸). 9) «Данныхъ и ямскихъ денегъ... неимати (⁹)». 10) «Моя Царя и Великаго Князя дань, ни ямскіе денги, ни иная никоторая пошлина, ни намѣстничь, ни волостелинъ кормъ (¹⁰)». Слово дань измѣняла сво-

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 350.

(²) Акт. Юрид. № 175.

(³) Ibid. № 186.

(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 126.

(⁵) Ibidem.

(⁶) Акт. Ист. т. I. № 25.

(⁷) Ibid.

(⁸) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 39.

(⁹) Ibid. и № 316. Въ Актахъ слова: *данныхъ ямскихъ* не раздѣлены, но изъ смысла предложенія видно, что эти данныя деньги собирались городовыми прикащиками, а ямскія денежными ямскими сборщиками.

(¹⁰) Акт. Ист. т. I. № 301.

ему истинному значенію, кажется, только въ одномъ случаѣ: данью назывались всякіе поборы высшаго духовенства съ церквей ⁽¹⁾. Также одно мѣсто Актовъ измѣняетъ значеніе слова оброкъ, употребляя его въ смыслѣ сбора съ провозимыхъ товаровъ ⁽²⁾. Такъ какъ отличіе дани отъ оброка состояло въ томъ, что дань взималась съ земли, а оброкъ съ разныхъ угодій и за разныя повинности, то и встрѣчаемъ, что съ одного и того же селенія, въ одно и то же время, взимались вытная съ обежною податью и оброчныя деньги: «За обежную дань и оброчныхъ и вытныхъ ⁽³⁾».

Дань и оброкъ взимались съ имѣній, положенныхъ въ соху, гдѣ сошное письмо было введено; слѣдовательно, нимало не противурѣчили пососной подати.

Для платежа податей земледѣльцы раздѣлены были въ семействахъ своихъ на *тяглы*. Величина тягла, въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ, была, разумѣется, различная. Сущность раздѣленія тягольнаго должна была претерпѣть всѣ измѣненія, которыя получали подати въ ихъ постепенномъ развитіи. Потому, при раздѣленіи на тяглы, принимались въ соображеніе, то одна земля, то *прожитки и промыслы* и т. п. ⁽⁴⁾.

На основаніи этихъ тяголь, земледѣльцы раздѣлялись на три *статьи*: на людей *лутчихъ*, *середнихъ* и *молодчихъ* ⁽⁵⁾.

Сообразивъ все сказанное, мы вполне убѣждаемся въ томъ, что въ древней Россіи существовала настоящая, но, такъ сказать, обычная кадастрація, введенная въ практи-

⁽¹⁾ Акт. Ист. т. I. № 301.

⁽²⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 102.

⁽³⁾ Акт. Ист. т. II. № 77. Т. III. №№ 97 и 123.

⁽⁴⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III. № 288: «Велѣти бѣ на него положить тягло смотря по пашнѣ съ посадскими людьми или съ уѣздными крестьяне.... а какъ лютныя годы отойдутъ, и ты бѣ ему ту землю дадь въ тягло смотря по мѣрѣ, во что мочно, а что за тягломъ останется, и ты бѣ на него положишь оброкомъ смотря по угобью». № 126: «Сбирати имѣ тотъ годовой оброкъ.... по животомъ и по промысломъ, какъ иные тягли межъ себя розводятъ». См. также Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 243.

⁽⁵⁾ Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 250.

ку не теоретическимъ ученіемъ, но народною жизнію и столѣтними опытами.

Процессъ развитія этой народной системы податей продолжался медленно, но самобытно въ царствованіе Петра Великаго. Нововведенія и преобразованія этого Государя, столь рѣзкія и противныя существовавшимъ обычаямъ, не касались почти финансоваго управленія. Здѣсь жила еще древняя Русь съ ея обычнымъ развитіемъ. Посошная подать въ разностороннемъ своемъ значеніи оставалась господствующею. Характеръ поземельности продолжалъ въ ней преобладать. Такъ, въ 1703 году повелѣно было собирать даже подать съ Латышей по дворамъ и душамъ и съ хлѣба по снопамъ ⁽¹⁾. Состояніе земледѣльцевъ входило въ расчетъ по прежнему ⁽²⁾. Въ Инструкціи Земскимъ Каммерирамъ 1719-го года, между прочимъ, говорится: «Вѣрная и исправная переписанная книга всѣмъ деревнямъ, дворамъ, и въ нихъ людямъ, такоужь и землямъ и подлежащимъ угодьямъ, съ которыхъ государевы подати берутся, въ началѣ есть главнѣйшее основаніе ⁽³⁾». Слѣдовательно подать съ земли въ соединеніи съ числомъ душъ и дворовъ, однимъ словомъ, древняя посошная подать, оставалась въ прежнемъ ея значеніи и дѣйствіи. Регламентъ Государственной Каммеръ-Коллегіи, обнародованный въ 1710 году, служа новымъ тому подтвержденіемъ, свидѣтельствуетъ также, что и большая или меньшая зажиточность земледѣльцевъ, сообразно коей въ древнія времена они облагались по животамъ и по промысламъ, бралась въ соображеніе при посошной подати, какъ одна изъ ея составныхъ частей. Этимъ Регламентомъ повелѣвается, чтобы: 1) «всѣ окладныя земскія подати зѣло крѣпко, по состоянію натуры и обстоятельству провинцій, какъ могутъ придать и по цѣнѣ полевыхъ плодовъ и прочихъ товаровъ, и по другимъ потребнымъ резонамъ и обрѣтающимся обстоятельствамъ опредѣлены были; 2) чтобъ межъ великими и нижними, убогими и богатыми по препорціи подлежащее равенство въ

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. IV. №1940.

⁽²⁾ Ibidem № 1916.

⁽³⁾ Ibidem, т. V. № 3296.

«осмотрѣнныи имѣть, и ни ктобъ отъ надлежащаго болѣе дру-
«гаго уволень, или отягченъ не былъ, ибо ежели оное учинится,
«то утесненныи убоиѣ дворы и пашню оставятъ, а государ-
«ственныи доходы со временемъ весьма умалятъ, и бѣдныхъ
«плачь привлечетъ гнѣвъ Божій на все Государство (¹)».

Такимъ образомъ посошная подать удержалась во все почти царствованіе Петра Великаго. Трудно судить, получила ли она улучшение въ практикѣ, часто несоотвѣтствующей законамъ; въ систематическомъ же ея развитіи постоянно оставалась на прежней точкѣ.

Въ 1722-мъ году Россія лишилась своей народной кадастраціи, на мѣсто которой введенъ былъ *подушный сборъ* (²).

Такимъ образомъ положенъ былъ конецъ развитію этой подати, развитію, обѣщавшему столь великую пользу для государственнаго благосостоянія, и мѣсто ея заняла варяжская дань подъ новымъ названіемъ. Опыты вѣковъ въ этомъ отношеніи были потеряны; послѣдующимъ Государямъ оставлено въ удѣлъ возсозданіе того, что уже существовало, но мгновенно уничтожено, и кадастрація, которая лежала въ основаніи посошной подати, при всѣхъ трудахъ и усиліяхъ, не можетъ еще быть введена въ Россіи и въ настоящее время.

Замѣчательно, что самые современники вполне понимали неправомѣрность вновь введеннаго подушнаго сбора. Вотъ какъ выражается о немъ Посошковъ, человекъ не ученый, но полный глубокаго Русскаго смысла: «Во счисленіи душевномъ не чаю я проку быть; *понеже душа вещь неосязаемая и умомъ непостижимая и цѣны неимущая: надлежитъ цѣнить вещи грунтованныя.* Въ душевномъ слѣдованіи труда много подъято, а казны, чаю, «тысячь десятка два—три истощилось на него, обаче чаю «я, что она вся туне пропала, и трудъ весь ни во что, «ибо поборъ сей несостоятеленъ. — Я истинно о семъ «много размышлялъ, како бы право крестьянскіе поборы «съ нихъ собирать, чтобы Его Императорскому Величе-

(¹) Полн. Собр. Зак. т. V. № 3466.

(²) Полн. Собр. Зак. т. VI. 3873

«ству было прибыльно, а имъ бы было нетягостно, и сего здравѣе необрѣтохъ: что прежде расположить крестьянскіе дворы по владѣнію земли имъ данныя, чѣмъ кой владѣть, и колико онъ на той своей землѣ хлѣба высѣть про себя (1).

Рѣзкое измѣненіе системы податей, бывшей плодомъ нѣскольковѣковаго развитія, и введеніе побора, существовавшего въ Россіи только въ первое время основанія государства, не могло не привлечь особеннаго вниманія Правительства и Государыни, преемницы Петра I-го. Императрица Екатерина Алексѣевна, указомъ 21 марта 1727 года, учредила Коммиссію, подъ предсѣдательствомъ Члена Верховнаго Тайнаго Совѣта, Князя Голицына, изъ знатнаго дворянства и другихъ чиновъ и одного члена Сената, для изысканія средствъ къ уменьшенію подушнаго сбора (2). Почитаю необходимымъ выписать нѣсколько замѣчательныхъ строкъ изъ этого указа, который долженъ возвысить кратковременное царствованіе этой Государыни, если не одни только сильные перевороты, блескъ и войны составляютъ заслуги и славу Государей. Императрица повелѣваетъ Коммиссіи обратить вниманіе на то: *«Почему впредь съ крестьянъ какимъ образомъ удобнѣе и сходнѣе съ пользою народною, съ душъ, такъ какъ нынѣ (или по примѣру другихъ Государствъ съ однихъ работниковъ, кромѣ старыхъ и малолѣтнихъ, а особливо какъ обычай въ Швеціи отъ десяти до шестидесяти лѣтъ съ котораго и по которое время человекъ можетъ работать), или тотъ платежъ съ двороваго числа, или съ тяголъ, или съ земли положить.»*

Скорая кончина Государыни и вступленіе на престолъ Императора Петра II-го воспрепятствовали къ предполагаемому улучшенію системы податей. Но Исторія сохраняетъ для памяти потомства не только дѣла Государей, но и мысли и желанія ихъ, клонящіяся къ общественному и народному благу. Подушный окладъ, введенный Петромъ, сохранился во всѣ послѣдующія царствованія, до конца раз-

(1) Сочиненія Ив. Посошкова, изд. Погодинымъ. Москва. 1842 г., стр. 184—5.

(2) Полн. Собр. Зак. т. VII № 5043.

смагтриваемаго нами періода времени (1). Такимъ образомъ Россія, податная система коей ничѣмъ не уступала системамъ Западной Европы, отстала отъ нихъ на долго въ усовершенствованіи этой отрасли финансоваго управленія (2). Въ 1734 году подушный сборъ, на общихъ основаніяхъ, введенъ былъ въ Эстляндской губерніи. (3), а въ 1772 въ губерніяхъ Бѣлорусскихъ (4).

Императрица Екатерина II-я высказала нѣкоторыя замѣчательныя мысли о податяхъ въ дополненіи къ Наказу о составленіи Уложенія, показавъ, на чемъ должна быть основана разумная и справедливая податная система (5). Но къ несчастію, эти мысли остались мыслями, не получивъ никакого примѣненія.

в) ПОДАТИ СРЕДНЯГО СОСЛОВІЯ.

Среднее сословіе въ Россіи въ разсматриваемый періодъ составляли: 1) гости, 2) гостиная и суконная сотни и 3) торговые люди. Всѣ они за право вести торговлю платили извѣстную подать (6), но всегда соотвѣтственно ихъ состоя-

(1) Полн. Собр. Зак. т. VIII № 5789, т. IX № 6454, т. XII № 9368, т. XX № 14892, т. XXI № 15724, т. XXIII № 17423.

(2) Bresson. Histoire Financière de la France. 2. édit. Paris. 1843. tome 1. p. 476.

(3) Полн. Собр. Зак. т. IX № 6599.

(4) Ibid т. XIX № 13865.

(5) Полн. Собр. Зак. т. XVIII № 13096, ст. 631: «A l'égard des impositions un sage Monarque ne l'augmente jamais qu'à regret et toujours en observant soigneusement que la répartition des impôts se fasse proportionnellement aux facultés des sujets; qu'elle n'excède pas leurs forces par rapport à leurs biens; qu'elle ne charge les citoyens que de ce qu'ils peuvent naturellement supporter, et qu'on peut équitablement leur demander».

(6) «А хто хочеть въ купечество вложится въ Иванское дастъ купльщемъ пошлымъ вкладу 50 гривенъ серебра.» Русскія достопамятности I, 78.— Котошихинъ стр. 77: «Собирають съ гостей и съ торговыхъ людей.... тягло и подати.... и иные поборы ежегодно». — Даже городскіе извозчики обложены были сборомъ (Маскѣвичъ. — Сказ. Совр. о Днм. Сам. т. V стр. 73).

нию. Потому и встрѣчаемъ въ сошныхъ книгахъ, что въ сохѣ полагалось дворовъ лучшихъ торговыхъ людей только 40, дворовъ среднихъ людей 80, молодчихъ людей 160, слободскихъ дворовъ 320, а бобыльскихъ избъ 960. Слѣдовательно лучшіе люди платили вдвое болѣе среднихъ и вчетверо болѣе молодчихъ, а бобыль платилъ въ 32 раза менѣе лучшаго торговаго человѣка.

Въ царствованіе Петра Великаго взималась *десятая деньга* съ товаровъ ⁽¹⁾. Въ 1724 году купечество раздѣлено было на три гильдіи «по разсмотрѣнію každого гражданина «въ пожиткахъ состоянія, чтобы пожиточные облегчены, а «средніе и бѣдныя отягчены не были ⁽²⁾». Кромѣ гильдейскихъ повинностей, по указу Императора Петра II-го, 1728 г., купцы положены были въ подушный окладъ ⁽³⁾, который отмѣненъ только въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, указомъ 1775 года ⁽⁴⁾. Въ 1776 году, къ 1-й гильдіи причислены были всѣ тѣ, которые имѣютъ капиталъ свыше 10000 руб., ко второй имѣющіе отъ 1000 до 10000, а къ третьей отъ 500 до 1000 рублей, «по добровольному отъ «купцовъ по совѣсти každого о капиталахъ объявленіи ⁽⁵⁾». Съ этихъ капиталовъ шелъ въ казну одинъ процентъ ⁽⁶⁾.

Среднее сословіе имѣло право владѣть землями, потому обязанности его въ отношеніи поземельной собственности были тѣже, что и дворянъ.

Такъ называемые посадскіе люди составляли какъ бы переходъ отъ крестьянъ къ среднему сословію, но отправляли всѣ повинности съ первыми. Въ царствованіе Петра Великаго посадскіе платили ⁽⁷⁾, какъ купцы, *десятую деньгу*. Къ этому сословію не воспрещалось приписываться

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. V. № 2774: «Съ купечества что надлежало во взятѣ быть сборъ десятой деньги».

⁽²⁾ Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5300.

⁽³⁾ Ibidem.

⁽⁴⁾ Полн. Собр. Зак. т. XX. № 14632.

⁽⁵⁾ Ibid. № 14516.

⁽⁶⁾ Ibid. т. XXI № 15130.

⁽⁷⁾ Ibid. т. V. № 2770: «Крестьянамъ всѣхъ вѣдомствъ, которые на Москвѣ торгуютъ всякими товарами въ лавкахъ, платить съ тѣхъ своихъ торговъ десятую деньгу и подати съ посадскими людьми въ рядъ нѣтъ необходимо.»

и крестьянамъ всѣхъ вѣдомствъ, занимавшимся торговлею, подъ условіемъ исправленія всѣхъ повинностей съ первыми (¹). Въ 1722 г. велѣно было, переписавъ всѣхъ посадскіихъ, составить особое положеніе о семъ сословіи (²). Въ слѣдствіе чего, въ томъ же году, посадскіе обложены были податью по 40 алтынъ съ души (³), что подтверждено Императрицею Елизаветою Петровною, указомъ 1747 года (⁴). Всѣ эти правила обложенія податями средняго сословія распространены были въ 1783 году на губерніи: Кіевскую, Черниговскую, Новгородъ-Сѣверскую, Харьковскую, Полоцкую, Рижскую, Ревельскую и Выборгскую (⁵).

с) ПОДАТИ ВЫСШАГО СОСЛОВІЯ.

Высшее сословіе лично было избавлено отъ податей. Но помѣщики платили иногда подати за крестьянъ, жившихъ на ихъ земляхъ.

Для приведенія въ дѣйствіе постановленій о податяхъ необходима общая перепись поземельныхъ имѣній. Первую такую генеральную перепись въ Россіи встрѣчаемъ мы при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. И прежде него нѣкоторые удѣльные Князья составляли перепись поземельнымъ имѣніямъ своихъ подданныхъ, но такія переписи были частными переписями, ограничивавшимися однимъ какимъ нибудь удѣломъ (⁶). При Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Московское Великое Княжество поглотило въ себѣ почти всѣ

(¹) См. предъидущее примѣчаніе.

(²) Полн. Собр. Зак. т. VI. № 3898: «Посадскихъ переписать. — А платить сверхъ промысловъ; учинить анштальтъ, примѣняясь къ другимъ государствамъ, и свое мнѣніе предложить.»

(³) Ibid. № 3983.

(⁴) Ibid. т. XII. № 9440.

(⁵) Ibid. т. XXI. № 15724.

(⁶) Въ Уставѣ Р. К. Владиміра Мономаха говорится о межахъ. Въ духовной В. К. Василія Васильевича упоминается уже объ описаніи земель.

прежніе, самостоятельныя удѣлы, потому законодательныя распоряженія сего Князя имѣли бѣльшій кругъ дѣйствія. Тѣмъ самымъ, перепись имѣнній, сдѣланная Іоанномъ, получаетъ несравненно бѣльшее достоинство: Іоаннъ росписалъ земледѣльцевъ на сохи и обложилъ ихъ податью, взявшеюся натурою или деньгами: это записывалось въ особенныя книги (1). Вторую генеральную перепись встрѣчаемъ при Царѣ Іоаннѣ IV (2). Третья генеральная перепись поземельнымъ имѣніямъ сдѣлана была Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Смутныя времена Самозванцевъ, уничтожившія всякой порядокъ во внутреннемъ устройствѣ государства, истребили и установленное раздѣленіе поземельныхъ имуществъ.

Потому, въ 1616 году, въ январѣ мѣсяцѣ, царскою грамотою, повелѣно было прислать изъ всѣхъ областей въ Московскоіи Посольскоіи Приказъ, для великаго и земскаго дѣла на советѣ посадскихъ лутчихъ и середнихъ трехъ человекъ, добрыхъ и разумныхъ и постоянныхъ людей (3). Въ этотъ годъ и совершена общая перепись. Лица, уполномоченныя къ переписи, назывались писцами, если переписывали земли, неподвергшіяся непріятельскому разоренію, и дозорщиками, если переписывали имѣнія, опустошенныя войною; соотвѣтственно этому, и книги, въ которыя вносились эти переписи, назывались писцовыми книгами и дозорными. Но въ скоромъ времени оказалась неисправность сдѣланной переписи. Причины оной были: 1) недостатокъ общности въ опредѣленіи величины податей по писцовымъ книгамъ относительно дозорныхъ: *подати емлютъ съ иныхъ по писцовымъ книгамъ, а съ иныхъ по дозорнымъ, а инымъ тяжело, а инымъ легко*; 2) дозорщики, которые послѣ Московскаго разоренья посылаемы по городамъ будущи, дозирали и писали по дружбѣ, и за шыми легко, а за шыми по не дружбѣ тяжело, и отъ того Московскаго государства всякимъ людямъ скорбь конечная; 3) многіе посадскіе люди замосковныхъ и заукрайныхъ городовъ, чтобы избавиться отъ платежа

(1) Ист. Гос. Росс. т. VI. стр. 414.

(2) Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Московскоіи губерніи, составленное П. Ивановымъ. Москва. 1840.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 77.

податей, оставили свои мѣста жительства и поселились въ Москвѣ и ея пригородахъ у племянн и у друзей; 4) другіе посадскіе люди пошли въ кабалу къ боярамъ и лицамъ другихъ сословій. — Всѣ эти неисправности вызвали новую перепись. Въ 1619 году Государь и повелѣлъ произвести ее, выбравъ изъ всякаго города для вѣдомости и для устроенія, ... къ Москвѣ, ... изъ духовныхъ людей по челоуьку, да изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ по два челоуька посадскихъ людей, которые бы умѣли розказать обиды и насилства и разоренья, и чѣмъ Московскому государству полниться, и ратныхъ людей пожаловать, и устроить бы Московское государство, чтобъ пришли все въ достоинство ⁽¹⁾. Въ 1645 году учинена новая перепись Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, исправленная и пополненная въ 1647 году ⁽²⁾.

Писцовыя книги составлялись по всѣмъ правиламъ сошнаго письма. Въ нихъ описывалось каждое селеніе порознь, съ означеніемъ величины пашни, доброты земли, сѣнокосовъ, коноплянниковъ, огуменниковъ, лѣсовъ и различныхъ угодій, въ имѣніи находившихся, равно какъ и числа дворовъ и семействъ, съ означеніемъ именъ крестьянъ, ихъ дѣтей, съ показаніемъ возраста малолѣтнихъ, и наконецъ количества тяголъ. При отдачѣ казенныхъ земель въ оброчное содержаніе, въ писцовыхъ книгахъ переписывались всѣ условия этого рода пользованія во всей подробности ⁽³⁾.

Въ 1685 году, въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей, приказано было сдѣлать новую перепись, которая продолжалась до трехъ лѣтъ ⁽⁴⁾. До начала единодержавія Петра Великаго новыхъ народныхъ переписей не было.

Въ царствованіе Петра Великаго назначены были четы-

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III. № 105.

⁽²⁾ Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 21.

⁽³⁾ См. рукописи, принадлежавшія Графу О. А. Толстому, находящіяся нынѣ въ Публичной Библіотекѣ: 1) Выписъ съ писцовыхъ книгъ въ Приказѣ Большаго Дворца съ Вяземскихъ писцовыхъ книгъ Петра Лихарева, да подъячего Якова Незамаева въ 1678 году. 2) Писцовая книга Полоцкаго Повѣта, списанная съ подлинника, хранящаяся въ Польской Метрицѣ при Сенатѣ.

⁽⁴⁾ Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 21.

ре генеральныя переписи, въ 1704 ⁽¹⁾, 1710 ⁽²⁾, 1715 ⁽³⁾, и 1719 ⁽⁴⁾ годахъ. Кромѣ того, дѣланы были спеціальныя ревизіи въ разныхъ провинціяхъ, именно: въ 1697 году въ Сибири ⁽⁵⁾; въ 1715 въ губерніяхъ: С. Петербургской, Архангельской, около Бѣлаго и Мурманскаго морей и кругомъ озеръ Ладожскаго, Онежскаго, и по Двинѣ до Холмогоръ ⁽⁶⁾; въ 1716 году въ Нижегородской губерніи ⁽⁷⁾ и въ 1725 вновь въ Сибири ⁽⁸⁾. Въ 1693 году сдѣлана перепись посадскимъ людямъ, и повелѣно было производить такую ревизію ежегодно ⁽⁹⁾, а въ 1705 назначена перепись лицъ купческаго состоянія ⁽¹⁰⁾. Въ 1732 году переписаны были губерніи Бѣлогородская, Эстляндская и Ингерманландія ⁽¹¹⁾. Императрица Елизавета Петровна, по представленію Сената, повелѣла произвести общую перепись въ 1742 году ⁽¹²⁾, предписавъ возобновлять ее каждыя пятнадцать лѣтъ. Впрочемъ это опредѣленіе въ-послѣдствіи не было выполняемо со всею точностію, но только приблизительно. Такъ слѣдующая генеральная перепись послѣдовала въ 1761 году ⁽¹³⁾, и уже спустя 20 лѣтъ, т. е. въ 1781 году, произведена была новая ⁽¹⁴⁾. Въ 1794 году состоялась вновь общая ревизія ⁽¹⁵⁾. Въ теченіе этого времени, частныя переписи были сдѣланы: въ Сибири въ 1761 году ⁽¹⁶⁾, въ 1765 въ Финляндіи ⁽¹⁷⁾ и на островѣ Эзелѣ въ 1769 ⁽¹⁸⁾.

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. IV. № 1990.

⁽²⁾ *ibid.* № 2253.

⁽³⁾ *ib.* т. V. № 2964.

⁽⁴⁾ *ibid.* № 3287.

⁽⁵⁾ *ibid.* т. III. № 1605.

⁽⁶⁾ *ibid.* т. V. № 2935.

⁽⁷⁾ *ibid.* т. V. № 3027.

⁽⁸⁾ *ibid.* т. VII. № 4628.

⁽⁹⁾ *ibid.* т. III. № 1471.

⁽¹⁰⁾ *ibid.* т. IV. № 2076.

⁽¹¹⁾ *ibid.* т. VIII. № № 6126 и 6288. Т. IX. № 6599.

⁽¹²⁾ *ibid.* т. XI. № 8619.

⁽¹³⁾ *ibid.* т. XV. № 11364.

⁽¹⁴⁾ *ibid.* т. XXI. № 15278.

⁽¹⁵⁾ *ibid.* т. XXIII. № 17221.

⁽¹⁶⁾ *ibid.* т. XV. № 11191.

⁽¹⁷⁾ *ibid.* т. XVII. № 12445.

⁽¹⁸⁾ *ibid.* т. XVIII. № 13329.

Система податей не обнимаетъ собой всѣ стороны податныхъ установленій; знаніе оной не можетъ дать намъ полнаго и точнаго понятія о бѣльшей или мѣньшей правомѣрности въ обложеніи податями. Для полнѣйшаго изученія податей извѣстнаго государства, въ опредѣленный періодъ его развитія, должно обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства, служащая необходимымъ дополненіемъ системы податей: 1) общность податей, 2) равенство податей, 3) время взиманія податей, 4) мѣсто платежа податей, и 5) предметы, которыми подати уплачивались.

1. ОБЩНОСТЬ ПОДАТЕЙ.

Всѣ сословія государства получаютъ защиту и покровительство отъ верховной власти, и потому обязаны равномѣрно содѣйствовать достояніемъ своимъ къ достиженію цѣлей государственныхъ, — вотъ основаніе общности податей. Но историческія причины часто измѣняютъ это требованіе чистой теоріи. Не только извѣстныя лица, но цѣлыя классы народа исключаются отъ податныхъ обязанностей. Изслѣдователь состоянія податей въ Россіи долженъ показать: 1) какія сословія народныя освобождены были отъ податей, и 2) до какой степени это освобожденіе простиралось — то есть относилось ли оно только къ нѣкоторымъ опредѣленнымъ податямъ, и производилось ли навсегда, или на извѣстное время.

Сословія, освобожденные отъ податей, въ Россіи были: 1) дворянство, 2) духовенство, пользовавшееся всегда въ Россіи большими привилегіями, въ особенности со времени ига татарскаго ⁽¹⁾. Но съ земель, принадлежавшихъ духовенству, взимались подати. Впрочемъ изъ этого правила встрѣчаемъ весьма много исключеній. Земли, принадлежавшія духовенству, освобождались иногда отъ податей навсегда, или *объявлялись объявленными грамотами*, за какія либо особенныя услуги ихъ владѣтелей, иногда же единственно

(1) Ист. Гос. Рос. т. IV. прим. 245.

изъ милости Государя. Такъ въ 1588 году, Царь Ѳедоръ Иоанновичъ далъ Аркажскому монастырю, объльною грамотою, многія вотчины *на свѣчи, и на темляхъ, и на ладанъ, и на просфоры, и на всякое церковное строенье* (¹). Такъ въ 1614 году, Царь Михаилъ Ѳедоровичъ далъ объльную грамоту Толвуйскому священнику Ермолаю Герасимову съ сыномъ Исакомъ на дворцовую волостку, въ награду за оказанныя ими услуги матери Государевой, инокинѣ Марфѣ Ивановнѣ (²). Весьма часто земли духовенства освобождались отъ податей на безсрочное время (³), или на опредѣленное число лѣтъ, по милости Государя, или въ слѣдствіе обстоятельствъ, уменьшающихъ доходы, какъ то заселенія земли новыми, необзаведшимися еще крестьянами, опустошенія пожарами, войною, моровымъ повѣтріемъ и т. п. (⁴). Слѣдовательно, по освобожденіи Россіи отъ ига татарскаго, имѣнія, принадлежавшія духовенству, подлежали общимъ правиламъ податнаго сбора, а освобождались отъ онаго въ знакъ особой милости Государей. Со временъ Петра Великаго подобныхъ освобожденій болѣе не встрѣчаемъ, и имѣнія духовенства облагались податями наравнѣ со всѣми другими (⁵). 3) Точно также какъ и въ Германіи (⁶), не взималась подать съ чиновниковъ, неимѣвшихъ

(¹) Акт. Истор. т. I. № 222.

(²) *ibid.* т. III. № 9.

(³) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 41, 52, 53, 75, 95, 131, 135, 200. т. II. № 62. «Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ». т. II. №№ 2, 7, 9, 10, 11, 12, и др.

(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 23: «Для старожилцовъ на 5 лѣтъ, а для пришлыхъ на 15 лѣтъ». № 31: «На 10 лѣтъ». № 36: «На 20 лѣтъ». № 39: «На 5 лѣтъ старожилцамъ, а пришлымъ на 10 лѣтъ». № 51: «Старожилцамъ на 10, а новымъ на 15 лѣтъ». № 56: «И тѣмъ и другимъ на 10 лѣтъ». № 355: «На 5 лѣтъ». Т. II. № 158, освобожденіе отъ платежа податей за одинъ годъ, по случаю прошедшей войны». «Акт. Ист. т. I. № 28: «Монастырской деревни купленныхъ и перезваныхъ людей на 10 лѣтъ». Т. II. № 137: «По причинѣ разоренія ея ратными людьми». Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 95 и 285: «По случаю мороваго повѣтрія».

(⁵) Полн. Собр. Зак. т. XVI. № 11730.

(⁶) Hüllmann's Deutsche Finanz-Geschichte des Mittelalters. Berlin. 1805. S. 239.

недвижимаго имущества и незанимавшихся промыслами ⁽¹⁾. 4) Съ иностранцевъ, имѣвшихъ только временное пребываніе ⁽²⁾. 5) Земли и промыслы частныхъ людей освобождались отъ податей особенными жалованными грамотами, по случаю разныхъ опустошеній пожарами, войною, набѣгами и т. п. ⁽³⁾. 6) Отъ податей освобождались особенными жалованными и обѣльными грамотами лица царскаго дома и люди, оказавшіе услуги Государю и Отечеству ⁽⁴⁾. 7) Бѣдные, старые, больные и увѣчные ⁽⁵⁾. 8) Лица, недостигшія пятнадцатилѣтняго возраста ⁽⁶⁾, какъ было во Франціи съ XI вѣка ⁽⁷⁾. 9) Военные въ

⁽¹⁾ Ист. Гос. Росс. т. V. прим. 283.

⁽²⁾ *ibidem*.

⁽³⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 63: «Половина села отъ княжеской дани и пошлины по случаю пожара». № 218: «Отъ податей и повинностей на 4 года, потому что деревни его запустили отъ Царя и Великаго Князя податей и отъ проѣзжихъ людей и отъ ратныхъ». Акт. Ист. т. III. № 83: Жалованная грамота Калужанамъ объ освобожденіи ихъ на три года отъ податей и повинностей по случаю опустошеній, произведенныхъ Черкасами. № 102: По случаю пожара. №№ 110 и 159: *Idem*. Полн. Собр. Зак. т. XIX. № 13484 г. 1770. Объ увольненіи Тихвинскихъ купцовъ на 6 лѣтъ отъ подушныхъ пошлинъ по случаю пожара.

⁽⁴⁾ Акт. Ист. т. III № 67: Царская жалованная грамота Царицѣ инокинѣ Даріи Алексіевнѣ на село Никифоровское съ деревнями. № 105: Царская грамота крестьянамъ Толвуйской волости Гаврилу и Климу Гвоздуновымъ, въ подтвержденіе прежней обѣльной грамоты, данной имъ за услуги, оказанныя матери Государевей, инокинѣ Марѣѣ Иоанновнѣ. Акт. Арх. Эксп. т. III. № 30: Обѣльная грамота крестьянамъ Вяжицкаго монастыря, за то же дѣяніе: «Тѣ деревни и пожню велѣли обѣлвити имя и дѣтемъ ихъ и вучатамъ, во весь ихъ родъ, со вѣки неподвижно.

⁽⁵⁾ Акт. Ист. т. II. № 9, Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5228 г. 1728: Объ освобожденіи отъ всякихъ податей вищихъ, престарѣлыхъ, и находящихся въ больницахъ отставныхъ солдатъ.

⁽⁶⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 268: «А старостѣ Сумскому всѣ волостяны Сумскіе волости и крестьяне деревельскіе и всѣ казаки волостные и деревельскіе, которыхъ судитъ тиунъ нашъ Сумской давали бы есте со всякіе головы по московкѣ; а кому менши пятнадцати лѣтъ, и тѣ бы старостѣ не давали ничего». Потому въ писцовыхъ книгахъ, при описаніи каждаго имѣнія, показывалось обыкновенно число лицъ мужскаго пола, не достигшихъ пятнадцатилѣтняго возраста.

⁽⁷⁾ Bailly, Histoire Financière de la France. Paris. 1830 v. I. p. 46.

походъ, какъ въ Германіи. 10) Иновѣрцы и язычники, обращавшіеся въ Грекороссійскую вѣру «дабы тѣмъ придать къ воспріятію вѣры Греческаго закона лучшую охоту (1)». 11) Для умноженія фабрикъ, заводовъ и улучшения земледѣлія, лица, занимавшіяся оными (2). 12) Для распространенія въ народъ просвѣщенія, обучавшіеся въ школахъ (3), равно какъ и обучавшіе ихъ. Такъ въ 1774 году освобождены были отъ податей не только самые Іезуиты, но и крестьяне Іезуитскихъ монастырей «дабы Іезуиты продолжали преподавать въ Коллегіяхъ своихъ юношеству науки (4)». 13) Освобожденіе отъ податей объявлялось иногда по случаю восшествія Государя на престоль и т. п. торжествамъ. Такъ Борисъ Федоровичъ, при восшествіи своемъ на престоль, освободилъ отъ податей казенныхъ земледѣльцевъ и даже жителей Сибири (5). Императоръ Петръ II, по случаю коронаціи, простилъ треть сборовъ (6). 14) Освобождались также отъ податей на нѣсколько лѣтъ, по политическимъ видамъ, вновь присоединенныя области. Такъ въ 1779 году не велѣно было собирать подати съ приведенныхъ въ подданство Курильцевъ (7). Въ 1793 году освобождены были на два года отъ податнаго сбора провинціи, вновь присоединенныя отъ Польши (8).

2. РАВНОСТЬ ПОДАТЕЙ.

Судить о равности податей въ Россіи, въ разсматриваемый періодъ, весьма трудно. Для этого требовалось бы знать относительное богатство всѣхъ сословій и относитель-

(1) Полн. Собр. Зак. т. VI. № 3637 т. VIII. № 1731.

(2) *ibid.* т. XIX. № 14052.

(3) *ibid.* т. XVI. № 12012.

(4) *Ibid.* т. XIX № 14102.

(5) Ист. Гос. Росс. т. XI. стр. 12 см. Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. II. № 74.

(6) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5244.

(7) *ibid.* т. XX. № 14867.

(8) *ibid.* т. XXIII. № 1714. См. также т. XIX. № 13923.

ную величину податей, на нихъ налагаемыхъ: источниковъ для этого мы не имѣемъ. Однако можно думать, что тяжесть податей въ Россіи, какъ въ Германіи (¹), падала преимущественно на земледѣльцевъ, потому что поземельная подать была господствующею.

До Петра Великаго величина платимыхъ крестьянами податей была различная въ разныхъ провинціяхъ. Въ его же царствованіе съ каждой души мужескаго пола взималось сначала по 80 копѣекъ (²), а потомъ по 74 (³), что и осталось въ силѣ до царствованія Императрицы Екатерины I-й, которая уменьшила этотъ сборъ 4-ю копѣйками (⁴). Императрица Елисавета Петровна, въ 1754 году, по случаю увеличившагося дохода отъ соли, повелѣла сбавить съ подушнаго оклада 6-ть копѣекъ (⁵). Въ началѣ же Царствованія Императрицы Екатерины II-й этотъ сборъ ограниченъ былъ 60-ю копѣйками (⁶).

3. ВРЕМЯ ВЗИМАНІЯ ПОДАТЕЙ.

Всѣ податныя установленія древней Россіи носятъ на себѣ отпечатокъ обычнаго происхожденія, исключаящаго всякую возможность единства, повсемѣстности, точности. Тотъ же обычный характеръ примѣчаемъ мы и въ опредѣленіи времени сбора податей. Не было закона, который бы постановилъ одно опредѣленное время для сбора податей во всемъ Государствѣ. Это время назначалось жалованными грамотами. Разсматривая оныя, можно замѣтить, что сборъ податей, по большей части, бывалъ отнесенъ къ двумъ временамъ года: къ веснѣ и зимѣ. Такъ опредѣлялъ

(¹) Hüllmann. S. 94. „So machte der Bauerstand das Fußgestelle von allen auß; es war am tiefsten getreten.“

(²) Полн. Собр. Зак. т. VI. № 3873.

(³) Ibid. т. VII. № 4533.

(⁴) Ibid. № 4650.

(⁵) Ibid. т. XIV. № 10260.

(⁶) Ibid. т. XVII. № 12414.

время сбора обычай, не возведенный верховною властью на степень закона. Въ самомъ дѣлѣ, Петровъ день и Рождество Христово или Крещенье Христово, вотъ два пункта, между которыми податной человѣкъ долженъ былъ добывать деньги, которыя къ означеннымъ днямъ онъ отдавалъ Правительству (¹). Подать, взимаемая къ Петрову дню, называлась *Петровщиною, данью Петровскою, вешнею данью, Петровскимъ*; а подать, взимаемая къ Рождеству Христову, называлась *данью Рожественною* (²). Иногда же время сбора относимо было къ одному изъ этихъ пунктовъ, по бѣльшей части, къ Рождеству Христову (³), или къ Крещенью (⁴). Въ это время преимущественно собирались подати; но какъ оно не было установлено закономъ, а только освящено обычаемъ, то и не было постояннымъ. Потому и встрѣчаемъ, что подать взималась въ Соборное Воскресенье, въ Семень день Лѣтопроводца и нѣкоторые другіе (⁵).

Хотя не было одного опредѣленнаго и общаго для всего государства срока для платежа податей, но одинъ уже актъ назначенія времени для взноса ихъ, хотя это время не всегда опредѣлялось одинаково, свидѣтельствуетъ о хорошемъ состояніи податныхъ установленій (⁶). Всякой зналъ, къ которому времени онъ долженъ готовить деньги или другія произведенія, для отдачи ихъ Правительству. Болѣе же другихъ употребительные сроки для полученія податей были весьма удобны для земледѣльцевъ, ибо къ этимъ срокамъ они могли не только собрать всѣ произведенія земли, но и обмѣнять ихъ на деньги.

Петръ Великій постановилъ три срока для платежа по-

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 123, 144, 176, 181, 183.

(²) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 87, 176, 214, 285. — Акт. Истор. т. I. № 25.

(³) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 28, 197, 204, 214, 217, 285, 325. — Т. II. № 25. Акт. Ист. т. I. № 295, т. III. №№ 62, 234.

(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 183, т. III. №№ 114, 170, Акт. Ист. т. I. №№ 199, 208.

(⁵) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 105, 256, 285, т. II. № 25, № 69. (на Евдокѣинъ день для Сибиряковъ).

(⁶) Акт. Истор. т. II. № 5: «А какъ деи будетъ пора ясакъ имать».

датеи, именно: 1) въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, 2) въ мартѣ и апрѣлѣ, 3) въ октябрѣ и ноябрѣ, «дабы въ лѣт-
«ніе мѣсяцы земледѣльцамъ въ работѣ помѣшателства не
«было (¹)». Это постановленіе сохранилось до Царствованія
Императрицы Екатерины II-й, которая, въ 1769 году, назначила для
собиранія податей два срока: 1) съ начала января по 1-е марта, 2) съ
октября по 15 декабря (²), «чтобъ каждый крестьянинъ, исправясь
своею полевою работою, успѣлъ на ту работу деньги достать и
потомъ «начиналъ платежъ (³)». Этотъ же самый срокъ примѣненъ,
въ 1776 году, къ купеческому сословію (⁴). Но въ 1781 году
назначено было собирать подати съ купечества въ декабрѣ
мѣсяцѣ. Въ указѣ по этому случаю говорится: «Къ
«собиранію сея подати съ капиталовъ, по мнѣнію Нашему,
«есть самое удобное время въ декабрѣ каждого года, ибо
«тутъ бѣльшую частію купечество, по окончаніи лѣтнихъ
«ярманокъ, въ приморскихъ особливо городахъ, и по за-
«крытіи мореплаванія, возвращаются въ дома, у торгую-
«щихъ же внутри государства производятся закупки для
«портовъ всякихъ товаровъ, выпускаемыхъ внѣ Государ-
«ства; а что касается до отпускаемыхъ съ пашпортами го-
«довыми, то подать, съ капиталовъ ихъ подлежащая, мо-
«жетъ удобнѣе получаема быть при дачѣ имъ пашпортовъ
«за все то время, на которое пашпортъ данъ (⁵)».

4. МѢСТО ПЛАТЕЖА ПОДАТЕЙ.

Одна изъ выгодъ податныхъ лицъ въ платежѣ податей
состоить въ томъ, чтобы платить подати на мѣстѣ житель-
ства, а не возить ихъ въ отдаленный отъ нихъ городъ.

(¹) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4533.

(²) Ibid. т. XXI. № 15288.

(³) Ibid. т. XXI. № 15823.

(⁴) Ibid. т. XX. № 14516.

(⁵) Ibid. т. XXI. № 15130.

Что касается до платежа податей въ древней Россіи, то онъ былъ весьма невыгоденъ для земледѣльцевъ, самаго многочисленнаго класса въ народонаселеніи государства. Старосты, цѣловальники и другія должностныя лица, собравъ подать съ своего селенія, должны были сами вести ее въ Московскоѣ Приказъ, въ которомъ то селеніе было вѣдомо (¹). Только полудикіе жители Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣстъ платили подати въ ближнихъ городахъ. Такъ жители Сибири платили свой ясакъ въ Верхотурѣ, Перми или Чердыни, откуда платящіе были ближе. Изъ этихъ городовъ онъ доставлялся городовымъ начальствомъ въ Москву (²). Но по введеніи сбора податей чиновниками отъ Правительства, онъ стали собираться на мѣстѣ жительства податныхъ лицъ.

5. ПРЕДМЕТЫ, КОИМИ ПОДАТИ УПЛАЧИВАЛИСЬ.

Значеніе того, чѣмъ уплачивались подати, важно въ томъ отношеніи, что для податнаго челоуѣка не все равно: платить ли подать предметами, имъ самимъ добываемыми, или такими, которые онъ получилъ чрезъ мѣну, только что бы плата происходила на мѣстѣ его жительства. Это обстоятельство получаетъ еще большую важность въ томъ государствѣ, гдѣ промышленность и торговля не слишкомъ распространены, и гдѣ общее мѣрило цѣнностей (деньги) не установилось въ полномъ своемъ значеніи. На такой степени развитія государственнаго находимъ мы Россію въ разсматриваемый періодъ времени.

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 234: «Оброкъ къ Москвѣ имъ привозити и платити имъ въ нашу казну». № 250: «А платити имъ тотъ оброкъ въ нашу казну на Москвѣ діаку нашему». № 261: «Платити имъ на Большой Дворецъ». № 350: «Къ Москвѣ привозятъ въ нашу казну сами». т. II. № 77: «Собравъ тѣ наемныя денги съ посадскими съ волостными старостами и съ цѣловальниками прислали къ намъ къ Москвѣ».

(²) Ак. Арх. Эксп. т. II. № 75, т. III. №№ 78 и 293. Акт. Ист. т. III. №№ 125, 152, 155.

Подати платились деньгами, натурою и даже разными произведеніями ремесль (¹) Трудно опредѣлить, чѣмъ чаще платились подати: деньгами или натурою? Хотя деньги при уплатѣ податей были въ употребленіи, но мы весьма часто встрѣчаемъ, наряду съ платою части податей деньгами, уплату другой части подати разными произведеніями (²). Жители лѣсистыхъ странъ платили подать шкурами разныхъ звѣрей: бѣлокъ (³), горностаевъ (⁴), соболей (⁵), и проч. Иногда съ пахатныхъ крестьянъ подать взималась снопами (⁶). Но очень часто эти подати замѣнялись денежными, особенно когда лица, долженствовавшія платить ихъ, находились въ значительномъ отдаленіи отъ мѣста платы (⁷). Точно также различны были предметы, которыми уплачивались подати, и въ древней Германіи. Такъ жители лѣсистыхъ странъ, омываемыхъ рѣками Фульдою, Веррою и Сааломъ, платили медомъ; Саксонцы платили подати рогатымъ скотомъ и лошадьми. Платились даже подати свиньями (⁸).

До самаго конца царствованія Императрицы Екатерины II-й подать натурою не уничтожалась; но однако платежъ

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 258, 268, 316, 323, 351, 355, 357. — Т. II. №№ 136, 137, 140, 152, 188. Т. III. №№ 37, 48, 70, 72, 79, 109, 116, 118, 121, 122, 170, 268, 271. — Т. IV. №№ 67, 241. — Акт. Ист. №№ 106, 205, 208, 209, 224, 231, 232, 244, 295. — Т. II. № 31, №№ 105, 132. — Т. III. № 92: «По трубѣ мѣдной». — и др.

(²) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 30: «Дань денежная и хлѣбная». Акт. Истор. т. III. № 9, idem.

(³) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 18, 21, 23, 31, 38, 41, 52, 53, 56, 95, 391. — Акт. Ист. т. I. №№ 15, 25, 28, 83, 108.

(⁴) Ак. Ар. Эксп. № 234. — Акт. Ист. т. II. № 77. — т. III. №№ 61, 97, 123. — Акт. Юрид. № 209.

(⁵) Ак. Арх. Эксп. т. I. №№ 343, 350. Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. II. №№ 40, 130. Ист. Гос. Росс. т. IV. стр. 266—7. Т. IX. стр. 450.

(⁶) Акт. Ист. т. III. № 109: «Велѣли... выдѣлять изъ ихъ пахоты изъ добраго хлѣба пятой снопъ».

(⁷) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 234, 350, 355. — Акт. Ист. т. II. № 77, т. III. №№ 61, 97, 123. Акт. Юрид. № 209.

(⁸) Hüllmann. S. 84—6.

деньгами былъ въ гораздо бѣльшемъ употребленіи (1). Впрочемъ мы не должны удивляться, что подать натурою такъ долго сохранилась въ Россіи. Въ западной Европѣ она существовала въ это время, какъ и у насъ. Такъ во Франціи, даже въ царствованіе Людовика XV, брались подати произведеніями земли (2). Въ царствованіе же Петра Великаго подати преимущественно платились натурою. Такъ платили не только жители Сибири (3), и кочующіе народы (4), но и податныя лица во всей вообще Россіи. Напримѣръ, въ 1714 году повелѣно было расположить выдѣлку шерсти на сукно для арміи «на все государство, или на нѣкоторыя губерніи, въ зачетъ податей годовыхъ (5).

Хотя замѣненіе подати натурою денежнымъ сборомъ свидѣтельствуетъ о бѣльшемъ финансовомъ развитіи государства; но иногда сохраненіе натуральной подати бываетъ весьма благоразумно и выгодно для казны и частныхъ лицъ, — какъ наприм. въ государствахъ, гдѣ торговля и промышленность находятся на низкой степени и гдѣ обращеніе денегъ по этому ничтожно. По этимъ причинамъ, весьма основательна была мысль Императрицы Екатерины I-й взимать подушный окладъ отчасти деньгами, отчасти произведеніями земли «по разсужденію провинцій, «и по хлѣбному уроду и по способности къ магазинамъ». «Понеже крестьяне», говорится въ указѣ, «ничѣмъ такъ «нескудны, какъ для платежа подушныхъ денегъ, многіе «принуждены хлѣбъ продавать за половину цѣны, а наипаче въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оной лучше родится (6)». — Даже въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й обращеніе денегъ было весьма незначительно, и потому въ 1783 году Ревельскій и Рижскій Генералъ-Губернаторъ, Графъ Броунъ, просилъ у Императрицы, какъ милости, повелѣнія, платить Лифляндіи половину податей хлѣбомъ (7).

(1) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5481, т. IX. № 6775, № 7955, т. XXIII. № 17222.

(2) Bresson. t. 1. p. 464.

(3) Полн. Собр. Зак. т. III. №№ 1522 и 1529, т. VII. № 4833.

(4) Ibid. т. VII. № 4793.

(5) Ibid. т. V. № 2772.

(6) Т. VII. П. С. Зак. № 5043.

(7) Т. XXI. П. С. З. № 15782.

Въ 1794 же году денежному сбору отдано было преимущество, но и подать натурою осталась въ употребленіи, особливо въ губерніяхъ плодородныхъ и имѣвшихъ водянныя сообщенія (1).

6. УПРАВЛЕНІЕ ПОДАТЯМИ.

А) ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

При существованіи Удѣловъ государственнаго учрежденія для управленія податями не было. Но уже въ царствованіе Іоанна III-го мы встрѣчаемъ разные Приказы, которые однако были не что иное, какъ областныя учрежденія Москвы. Даже при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, при коемъ управленіе государствомъ получило большее единство и большую стройность, одного государственнаго учрежденія для управленія податями не было. Оно было раздроблено на различныя Приказы, которые для подвѣдомственныхъ имъ областей и лицъ составляли высшую инстанцію. Такихъ Приказовъ въ Царствованіе Алексѣя Милайловича было тринадцать:

1. Приказъ *Большаго Дворца*, въ которомъ вѣдомы были дворы: Сытенной, Кормовой, Хлѣбной, Житенной и, кромѣ того, посадскіе люди болѣе чѣмъ 40 городовъ, *тягло* и *податки*, дворцовыя села и черныя волости этихъ городовъ и восемь слободъ торговыхъ и ремесленныхъ людей, какъ-то: котельники, оловянишники, горшешники, печники и кирпичники *и съ нихъ подати берутъ противъ того жъ, что и съ иныхъ посадскихъ людей.*— Въ этомъ Приказѣ собиралось до ста двадцати тысячъ тогдашнихъ рублей въ годъ. Въ немъ засѣдали: бояринъ, дворецкой, окольничей, думной человекъ и два или три дьяка. *Бояринъ честию бывалъ другой человекъ, подъ конюшимъ первой.*— Окольничей заступалъ мѣсто дворецкаго (2).

(1) Т. XXIII. П. С. З. № 17222.

(2) Кошачинъ стр. 69—70.

2. Въ *Приказъ Казанскаго Дворца* шли подати съ понизовыхъ городовъ. Денежные доходы Казанскаго и Астраханскаго Царствъ расходовались на мѣстѣ. Въ Приказъ же присылались подати съ ясачныхъ людей, состоявшія изъ лисиць, куницъ, бѣлокъ, горностаевъ, песцовъ, зайцовъ и волковъ, которыя шли изъ него въ Сибирской Приказъ. (Въ Казанскомъ и Астраханскомъ Царствахъ считалось 30 городовъ съ пригородами). Въ этомъ Приказѣ засѣдали бояринъ, думной дьякъ и два дьяка ⁽¹⁾.

3. *Сибирской Приказъ*, вѣдавшій Сибирскимъ Царствомъ, въ которомъ считалось большихъ и среднихъ городовъ, кромѣ пригородовъ, болѣе 40. Денежные доходы этого Царства употреблялись на мѣстѣ. Въ Приказъ присылалась подать, взимавшаяся различными мѣхами, въ цѣну болѣе шести сотъ тысячъ рублей ежегодно. Этимъ Приказомъ завѣдывалъ тотъ же бояринъ, что и Казанскимъ Дворцомъ. При немъ находились два дьяка ⁽²⁾.

4. *Приказъ Большия Казны* собиралъ подати съ гостей, гостиной и суконной сотни и съ торговыхъ людей, крестьянъ и бобылей многихъ городовъ. Приходу въ немъ бывало до 300,000 рублей. Этимъ Приказомъ завѣдывалъ тотъ же бояринъ, который управлялъ Стрѣлецкимъ Приказомъ; при немъ находились товарищъ его думной дворянинъ и два или три дьяка ⁽³⁾.

5. Въ *Приказъ Новгородская Четверть* поступали подати съ торговыхъ людей Великаго Новгорода, Пскова, Нижняго Новгорода, Архангельскаго города, Вологды и другихъ Поморскихъ и пограничныхъ съ Швеціею городовъ. Этимъ Приказомъ вѣдалъ посольской думный дьякъ ⁽⁴⁾.

6. *Приказъ Устюжская Четверть* имѣлъ главное завѣдываніе надъ податями съ посадскихъ людей, волостныхъ и уѣздныхъ крестьянъ города Устюга Великаго. Въ немъ засѣдали бояринъ и два или три дьяка ⁽⁵⁾.

7. *Приказъ Костромская Четверть* получалъ подати съ

⁽¹⁾ Кошкинъ стр. 72.

⁽²⁾ Ib. стр. 73.

⁽³⁾ Ib. стр. 77.

⁽⁴⁾ Ib. стр. 85.

⁽⁵⁾ Ib. стр. 85.

податныхъ людей городовъ: Ростова, Ярославля, Костромы и другихъ. Имъ управлялъ думной дворянинъ, при которомъ находился дьякъ (¹).

8. *Галицкая Четверть* вѣдалъ податями жителей города Галича и его уѣзда. Въ немъ засѣдалъ бояринъ, и при немъ находились два дьяка (²).

9. Въ *Монастырской Приказъ* поступали подати съ властелинскихъ и съ монастырскихъ крестьянъ, на сумму больше 20,000 рублей. Имъ управлялъ окольникъ, при коемъ было два дьяка (³).

10. *Хлебной Приказъ* получалъ ежегодно до 20,000 рублей въ податяхъ съ какихъ городовъ и уѣздовъ, неизвѣстно. Въ немъ засѣдали дворянинъ и дьякъ (⁴).

11. Въ *Каменномъ Приказъ* вѣдомы были податями жители тѣхъ мѣстъ, гдѣ открывали бѣлой камень и дѣлали известь (⁵).

12. Въ *Приказъ Малые Россіи* вѣдомы были: Малая Россія, войско Запорожское и города Кіевъ и Черниговъ съ товарищи, съ того времени, какъ отлучились они отъ Польскаго Короля и учинились въ подданствѣ подъ царскою рукою. Этимъ Приказомъ управлялъ тотъ же бояринъ, который вѣдалъ Галицкою Четвертью (⁶).

13. Въ *Земской Приказъ* поступали подати съ Московскихъ посадскихъ людей и съ жителей нѣкоторыхъ небольшихъ городовъ. Въ немъ засѣдалъ тотъ же дворянинъ, что и въ Костромской Четверти; при немъ находились два дьяка (⁷).

Петръ Великій, первый введшій въ Россіи систему централизаціи властей, подчинилъ и многосложное управленіе податями одному правительственному учрежденію, именно. Камеръ-Коллегіи (⁸). Подъ ея главнымъ завѣдываніемъ находились мѣста и лица, взимавшія подати съ низшаго со-

(¹) Кошихинъ, стр. 85.

(²) *Иб.* стр. 86.

(³) *Иб.* стр. 86—7.

(⁴) *ibid* стр. 87.

(⁵) *Ibidem.*

(⁶) *Ibid.* стр. 87—88.

(⁷) *ibid.* стр. 89.

(⁸) Полн. Собр. Зак. т. V. № 3295.

словія, равно, какъ и Ратуша, подъ вѣдѣніемъ которой состояли купечество и посадскіе люди (¹). Камеръ-Коллегія оставалась высшимъ центральнымъ учрежденіемъ по раскладкѣ и собираию податей до 1784 года. Но когда Императрица Екатерина II увидѣла всѣ злоупотребленія и безпорядки, происходившія въ этой Коллегіи, невѣроятное запущеніе дѣлопроизводства и отчетности, то Камеръ-Коллегія была упразднена, и на мѣсто ея учрежденъ особый Департаментъ, состоявшій изъ трехъ членовъ, которому и поручено было приведеніе въ порядокъ дѣлъ и главное управленіе надъ податями (²).

6. МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Мѣстное управленіе принадлежало намѣстникамъ и волостямъ, которые имѣли при себѣ дьяковъ или помощниковъ. Эти лица получали отъ жителей такъ называемое *възъжее*, при принятіи ими должности, и содержаніе во время отправленія оной. Это содержаніе или *кормъ* состоялъ, по бѣльшей части, изъ различныхъ произведеній натурою; но въ случаѣ нежеланія ихъ принимать кормъ натурою, намѣстникъ и волостели имѣли право требовать, въ замѣнъ оныхъ, денегъ. Относительная цѣна всѣхъ предметовъ, даваемыхъ жителями намѣстнику и волостямъ, величина корма и время, въ которое онъ долженъ былъ даваться, опредѣлялись особенными грамотами (³). При объѣздѣ ввѣреннаго имъ округа они получали пропитаніе и лошадей отъ жителей, у которыхъ имѣли ночлегъ (⁴). Но въ жалованныхъ грамотахъ обыкновенно означалось, что намѣстники и волостели не должны ночевать въ томъ же мѣстѣ, гдѣ объѣдали, и не объѣдать, гдѣ ночевали (⁵). Кромѣ того, намѣстники и волостели получали различныя по-

(¹) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2127.

(²) Ibid. т. XXII. № 16096.

(³) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 38, 45, 46, 47, 51, 52, 123, 144, 218. Т. III. № 170. Акт. Ист. т. III. № 149. Акт. Юрид. № 209.

(⁴) Ibidem.

(⁵) Ibidem.

шины. Такъ съ новобрачныхъ вѣзались всегда деньги для намѣстника, т. наз. *новоженной убрूसъ*. Сумма этой пошлины увеличивалась, если дѣвушка или вдова выходила замужъ за жителя другой волости (¹). Иногда же новобрачные отъ этой пошлины освобождались (²).

Лица, непосредственно вѣзавшія подати, были т. н. *данницы*, *данщики* (³). Они получали специфическое названіе отъ предметовъ, собираемыхъ ими въ дань (⁴).

Вышепоименованныя должностныя лица, вѣзая дань, по бѣльшей части, притѣсняли платившихъ подати. Государямъ отъ крестьянъ *челобитья великіе и доуки была безпрестанная, что намѣстники.. и волостели и ихъ пошлинныя люди, сверхъ... жалованья указу, чинять имъ продажу и убытки великіе; а отъ намѣстниковъ, и отъ волостелей, и отъ ихъ пошлинныхъ людей... доука и челобитья многіе, что... посадскіе и волостные люди... кормовъ имъ не платятъ, и ихъ бьютъ, и въ томъ межъ ихъ поклены и тяжбы великіе; да отъ того на посадяхъ многіе крестьянскіе дворы, а въ ульдахъ деревни и дворы запусьтми.. и дани и оброки сходятся несполна.*

Царь Іоаннъ Васильевичъ, жалючи крестьянство, *для тыхъ великихъ продажъ и убытковъ, намѣстниковъ и волостелей... отъ городовъ и отъ волостей отставимъ; и за намѣстники и за волостенины.. доходы... и за ихъ пошлинныхъ людей пошлины, велъм... посадскихъ и волостныхъ крестьянъ повбrotchити денгами; а того для, чтобы крестьянству продажъ и убытковъ не было и... отъ нихъ на намѣстниковъ и на волостелей... и отъ намѣстниковъ и отъ волостелей на посадскихъ и на волостныхъ людей, челобитья и доуки не было, а посады бы и волости отъ того не пусьтми, велъм во всьхъ городьхъ и волостьхъ учинити старость излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити и намѣстники и волостелины... доходы сбирити и къ нимъ на срокъ привозити, которыхъ себя крестьяне межъ себя излюбятъ и выберутъ всею землею отъ*

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 143, 150, 183, 241. Т. II. № 37.

(²) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 234.

(³) Ibidem. №№ 5, 30, 34, 41.

(⁴) Ibid. № 5.

которыхъ бы имъ продажъ и убытковъ и обиды не было, и разсудити бы ихъ умъли вправду безпосулно и безволокитно, и за намѣстничъ бы доходъ оброкъ собрати умъли и къ нашей бы казни на срокъ привозили безъ недобору (¹).

Это установленіе, которымъ вполнѣ обезпечивалось благосостояніе народа, избавленнаго отъ притѣсненій и грабежа Царскихъ чиновниковъ, принадлежитъ къ одному изъ славныхъ дѣяній Царя Іоанна Васильевича во внутреннемъ устройствѣ государственномъ, и должно занять почетное мѣсто въ Исторіи Русскаго Права.

Условія, необходимыя для того, чтобы быть избраннымъ въ должность старосты, въ указѣ неозначены. Судить о большемъ или меньшемъ достоинствѣ каждаго для занятія этой должности принадлежало народу, который въ этомъ случаѣ не былъ ограниченъ никакими предписаніями.

Списки именъ выбранныхъ, или, какъ они названы въ грамотѣ, излюбленные списки, скрѣпленные подписью избиравшихъ, отсылались въ Москву.

Сущность должности старосты изложена выше, въ актѣ ихъ постановленія. Прибавимъ здѣсь, что они обязаны были собирать годовой оброкъ *по животомъ и по промысловомъ, какъ иныя тягли межъ себя разводятъ; а лишка имъ, въ разводѣ того тягла, на деревни ни на чьѣ оброковъ не прибававливати ни которыми дѣльи* (²)

Въ помощники къ старостамъ избирались цѣловальники.

Во время отправленія ими должностей они не получали жалованья; подати же съ своихъ земель они платить не переставали.

За неисполненіе своихъ обязанностей, *хитростью или небереженьемъ*, въ которомъ они обвинялись и уличались, подвергались они смертной казни, *безъ отпросу*, а животы ихъ и остатки конфисковались и раздавались истцамъ, *а досталь тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведеть*. А если они исполняли свою должность исправно, прямо... безволокитно п

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 242, 243. Id. См. также: Никонов. Лѣт. ч. 7, стр. 258—261.

(²) Ibidem.

безпосудно, то имъ отдавались пошлыны и подати съ ихъ пашень, и они получали другія награжденія (¹).

Коммунальное управленіе низшимъ сословіемъ по части раскладки и взиманія податей было преобладающимъ въ древней Россіи. Петръ Великій, вводившій во всѣ правительственныя учрежденія общность и единство, положилъ конецъ вмѣшательству народа въ его собственныя дѣла. Съ 1719-го года посылались отъ Правительства въ каждую провинцію такъ называемые *земскіе камериры*, для завѣдыванія податями, которые и были «знатнѣйшими камерными служителями въ губерніи», состоявъ однако въ подчиненіи у Губернаторовъ (²), Подъ главнымъ начальствомъ камерировъ находились въ каждомъ уѣздѣ *земскіе комиссары*, имѣвшіе при себѣ нѣсколько подчиненныхъ нижнихъ комиссаровъ, писарей и другихъ служителей, для разсылки въ своемъ уѣздѣ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, комиссары имѣли право относиться прямо въ Камеръ-Коллегію (³), На содержаніе всѣхъ этихъ чиновниковъ собирали деньги съ податнаго крестьянскаго сословія (⁴). Въ Малороссіи, пользовавшейся особенными привилегіями, подати собирались выбранными изъ среды самихъ податныхъ лицъ, что и подтверждено указомъ 1723 года, коимъ именно повелѣно: «въ Малой Россіи вслѣдствіе «доходы денежные и хлѣбные собирать въ казну урядникамъ и *войтамъ* Малороссійскаго народа, такъ какъ собираю (⁵).

Нѣтъ сомнѣнія, что камерные чиновники не руководствовались всегда правилами чести и безкорыстія, и въ противность волѣ Монарха, притѣсняли и грабили крестьянъ, и что дѣйствія ихъ были замѣчены высшимъ Правительствомъ, что отъ части можно видѣть изъ частыхъ указовъ, напоминающихъ имъ обязанности ихъ званія и угрожающихъ за нарушеніе оныхъ строгими наказаніями. Этимъ объясняется данное въ 1724 году право помѣщикамъ вы-

(¹) Ibidem.

(²) Полн. Собр. Зак. т. V. № 3296.

(³) Ibidem. т. V. № 3295.

+ (⁴) Ibid. № 3308.

(⁵) Ibid т. VII. № 4196.

бирать земскихъ комиссаровъ изъ среди себя изъ «лучшихъ людей»⁽¹⁾. Императрица Екатерина I., въ кратковременное царствованіе свое обратившая все свое вниманіе на состояніе финансовъ, не упустила и въ этомъ отношеніи улучшить участь податнаго сословія, дозволивъ оному собирать подати, на него возложенныя, выбраннымъ изъ среды этого сословія старостамъ, десятскимъ и т. п., съ обязательствомъ доставлять эти деньги въ уѣздные города земскимъ комиссарамъ⁽²⁾. Мы имѣли случай замѣтить, сколь подобное установленіе благотѣльно для податнаго класса народа, и какъ давно оно уже укоренилось въ обычаѣ русскаго поселянина. Одно условіе въ данной Императрицею привилегіи было стѣснительно: именно то, что крестьяне, разумѣется, чрезъ своихъ выборныхъ, должны были доставлять сами положенныя деньги въ уѣздные города. Комиссарамъ же и подьячимъ строго было запрещено ѣздить въ уѣзды для взиманія податей. Этотъ Указъ Императрицы Екатерины I. былъ подтвержденъ, въ 1727-мъ году, Императоромъ Петромъ II⁽³⁾.

Съ восшествіемъ на престолъ Императрицы Анны Иоанновны, данныя податному состоянію права уничтожаются, и вводится прежняя фискальная система, съ необходимыми при ней притѣсненіями подданныхъ и убытками для казны. Для большаго усиленія этой мѣры, къ земскимъ комиссарамъ присоединены были офицеры и нѣсколько солдатъ⁽⁴⁾. Впослѣдствіи эти офицеры получили всю власть, и имѣли, слѣдовательно, возможность присоединить къ прежнимъ злоупотребленіямъ воинскую силу. Слѣдствіемъ такого управленія было конечное разореніе крестьянъ и постоянныя недоборы и недоимки, слѣдовательно, обѣдненіе казны. Императоръ Петръ III, заставъ въ такомъ положеніи финансовое управленіе, поспѣшилъ улучшить оное, возложивъ сборъ подушныхъ денетъ съ крестьянъ на помѣщиковъ, ихъ прикащиковъ, старостъ и выборныхъ, потому что при настоящемъ управленіи, говорится въ Указѣ, «впредь съ

(1) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4533

(2) Ibid. т. VII. № 5079.

(3) Ibidem.

(4) Ibid. т. VIII. № 5638.

«крестьянства не токмо исправному государственныхъ по-
«датеи платежу быть не можно, но паче умножается до-
«щика (¹)». Такимъ образомъ учрежденіе Царя Іоанна Ва-
силевича, подвергшись столькимъ измѣненіямъ, по истече-
ніи болѣе двухъ вѣковъ, вновь найдено и выгоднѣйшимъ
для казны, и легчайшимъ для народа, вновь подтвержде-
но и введено въ финансовое управленіе. Болѣе счастли-
вымъ было торговое сословіе. Пользовавшись съ самыхъ
древнихъ временъ правомъ собственнаго обложенія, оно
вновь получило это право при Петрѣ Великомъ (²), и удер-
жало это право во весь разсматриваемый нами періодъ
времени.

2. ПОДАТИ ВЪ СОЕДИНЕНІИ СЪ ЛИЧНЫМИ ПОВИННОСТЯМИ.

Личныя повинности, по бѣльшей части, бываютъ тѣсно
соединены съ податями. Такъ ямщикъ несетъ не только
личную повинность, предлагая собственныя силы и труды,
но и вещественную подать, употребляя собственныхъ ло-
шадей, купленныхъ на собственные деньги и прокармли-
ваемыхъ на собственный счетъ. Даже тотъ, кто строитъ
какой нибудь домъ казенный, неся личную повинность,
какъ каменщикъ, печникъ и проч., вмѣстѣ съ тѣмъ не-
сетъ и вещественную подать, хотя и косвеннымъ образомъ;
ибо онъ долженъ оставить свое занятіе, которое прино-
сило ему доходъ: и чѣмъ болѣе онъ будетъ нести личную
повинность, или, другими словами, чѣмъ долѣе онъ не воз-
вратится къ своему занятію, тѣмъ болѣе понесетъ онъ ве-
щественной подати. Въ такомъ соединеніи находятся по-
дати съ личными повинностями. Весьма часто послѣднія
замѣняются первыми; такъ, вмѣсто рекрутъ, собираютъ съ
жителей деньги; то же самое имѣетъ мѣсто и въ ямской
повинности: вмѣсто того, чтобы собирать ямщиковъ съ ло-
шадьми, собираютъ деньги и т. п.

(¹) Полн. Собр. Зак. т. XV. № 11429.

(²) Ibid. т. IV. № 2127

Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: а) ямская повинность, б) ратная повинность, с) повинность дѣлъ: городского домового, острожного, засѣчнаго и губнаго, d) мостовщина, и разныя другія, имѣвшія по преимуществу характеръ личныхъ повинностей.

А. ЯМСКАЯ ПОВИННОСТЬ.

Для провоза гонцовъ, посланниковъ и разныхъ должностныхъ лицъ, Князья наши съ самыхъ древнихъ временъ устраивали особенныя слободы, которыя назывались *ямъми*. Карамзинъ ⁽¹⁾, а за нимъ г. Гагемейстеръ ⁽²⁾, говорятъ, что Иоаннъ III завелъ ямы; но по приведеннымъ въ слѣдующемъ примѣчаніи актамъ видно, что они существовали уже въ половинѣ четырнадцатаго столѣтія. Ямъми слободы эти назывались, вѣроятно, потому, что находились на границахъ селеній, означаемыхъ межами или ямами. Отсюда и самая повинность поставлять людей, лошадей и содержаніе онымъ, для провоза разныхъ княжескихъ гонцовъ, получила названіе *ямъ* ⁽³⁾. Ямы устраивались иногда въ самыхъ селеніяхъ, но обыкновенно особо, отдѣльными слободами, для которыхъ отводились вкругъ лежащія земли, чьи бы они ни были ⁽⁴⁾. Въ ямскихъ слободахъ бывало

⁽¹⁾ Ист. Гос. Росс. т. VI. стр. 423.

⁽²⁾ Стр. 69.

⁽³⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 5, 18, 20, 21, 23, 28, 31, 34, 36, 38, 41, 44, 46, 51, 52, 53, 56, 60, 63, 75, 79, 95, 99, 102, 120, 131, 132, 136, 164, 371, 373; т. III. №№ 84, 267. Акт. Ист. т. I. №№ 15, 25, 28, 36, 74, 83, 87, 88, 106, 108. Собр. Госуд. Грам. и Догов. ч. I. № 43 и др.

⁽⁴⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 156: «Да и земли бы еси отмѣрилъ къ яму ямщикомъ, на пашню, и поженъ на сѣво, и ямскимъ конемъ на выпускъ, чья земля набуди, которая пришла вкругъ яму;... да по которые мѣста земли ямщикомъ отмѣрилъ на пашню и поженъ на сѣво и ты бы той землѣ межи учинилъ, ямы покопалъ и грани покладъ». См. также Акт. Арх. Эксп. т. III. № 8. Акт. Ист. т. II. № 341.

дворовъ по 30, 40, 50, 80 и до 100. Разстояніе отъ ямской слободы до другой бывало отъ 30 до 100 верстъ (¹). Всѣ селенія обязаны были поставлять на ямы извѣстное число людей съ опредѣленнымъ также числомъ лошадей (обыкновенно три лошади) (²). Люди эти назывались *ямскими охотниками и ямщиками* (³), которымъ всѣ податные земледѣльцы должны были давать *подводы* (⁴) и продовольствіе или *подмогу* (⁵). При выборѣ въ ямскіе охотники руководствовались правиломъ, чтобы выбирать *въ охотники охочихъ прожиточныхъ людей, и отъ братьи братью, и отъ дядь племянниковъ, а не тяглыхъ крестьянъ* (⁶). Въмѣсто ямскихъ охотниковъ и подводъ для нихъ, податныя лица, особенно селеній, далеко отстоявшихъ отъ ямовъ, могли вносить деньги, которыя назывались *ямскими деньгами* (⁷). Съ селеній, содержащихъ ямы, ямскія деньги не взимались (⁸).

Обязанность поставлять на ямы охотниковъ и давать имъ подводы и подмогу называлась *ямскою посохою*. Обязанность платить деньгами въ замѣнъ этой повинности называлась *ямщиною*. Это замѣчательное раздѣленіе основываю я на нѣкоторыхъ мѣстахъ Актовъ (⁹). По извѣстію Кошыхина, въ царствованіе Алексѣя Михайловича собиралось ямскихъ денегъ до 50,000 тогдашнихъ рублей ежегодно (¹⁰). Эти

(¹) Кошыхинъ стр. 87.

(²) Ibid.

(³) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 180, 190, 201, 323; т. III. №№ 8, 67, 86. Акт. Ист. т. I. №№ 217, 222; т. II. №№ 13, 61, 70, 73, 81; т. III. №№ 67, 109, 119, 129. Акт. Юрид. №№ 209, 278.

(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 56, 60, 63, 69, 87, 88, 95, 98, 102, 200, 206, 215, 218, 300, 323. Акт. Ист. т. I. №№ 81, 188, 200, 215.

(⁵) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 175, 200, 208, 210, 217; т. II. № 167; т. III. № 133.

(⁶) Ibid. т. II. № 54.

(⁷) Ibid. т. I. № 323; т. II. № 105.

(⁸) Ibid. т. I. № 323; т. II. № 84.

(⁹) Ibid. т. III. № 30: «Ни ямская ни къ какому дѣлу посоха, ни ямщина». Акт. Истор. т. III. № 151. id.

(¹⁰) Коших, стр. 87.

деньги шли на жалованье и на прогоны ямщикамъ (¹). Въ царствованіе Алексѣя Михайловича жалованья давалось каждому ямщику рублей двадцать и больше, а прогоновъ по три на версту (²). Петръ Великій, указомъ 1714 года, отмѣнилъ годовое жалованье, производившееся ямщикамъ, и назначилъ различныя прогонныя деньги отъ С. Петербурга до Новгорода, отъ Новгорода до Москвы, и въ губерніяхъ, подтвердивъ, чтобъ ямскихъ подводъ ни по какимъ казеннымъ надобностямъ не отпускали безденежно (³). Впрочемъ проѣзжавшіе по порученію Правительства платили вдвое менѣ частныхъ лицъ (⁴). Этимъ же указомъ повелѣвается, чтобъ съ ямщиковъ не взимать никакихъ податей на провіантъ, и не отдавать изъ нихъ въ рекруты. Но это послѣднее постановленіе не всегда соблюдалось и въ самое царствованіе Петра (⁵), а въ 1738 году совершенно было отмѣнено, и рекрутская повинность была распространена на ямщиковъ во всемъ Государствѣ (⁶). Одно исключеніе изъ этого правила сдѣлано было въ царствованіе Екатерины II, въ 1779 году, въ пользу С. Петербургскихъ и Тоснинскихъ ямщиковъ, какъ переселенцевъ изъ другихъ губерніи (⁷).

Съ ямскою повинностью тѣсно связаны были въ Россіи, въ разсматриваемое время, слѣдующія:

1) Обязанность жителей прокармливать проѣзжающихъ разныхъ должностныхъ лицъ (⁸). Для записыванія отпущаемаго корма на всякомъ ямѣ были особенныя кнѣжки. Во время владычества Татаръ въ Россіи жители безвоз-

(¹) Акт. Ист. т. III. № 78, № 86: «И намъ бы ихъ пожаловати, велѣти ихъ нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверстати, какъ по инымъ ямомъ ямскимъ охотникомъ въ Рускихъ городѣхъ дають наше денежное годовое жалованье.

(²) Коших. стр. 87.

(³) Полн. Собр. Закон. т. V. № 2759.

(⁴) Ibid. т. V. № 3075.

(⁵) Ibid. т. IV. № 2171; т. VI. № 3490.

(⁶) Ibid. т. X. № 7722.

(⁷) Ibid. т. XX. № 14925.

(⁸) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 3, 4, 5, 6, 18, 20, 21, 23, 24, 28, 31, 34, 36, 38, 41, 46, 51, 52, 53, 86, 96, 113, 120; т. III. №№ 65, 74, 89, 115. Акт. Ист. т. I. №№ 70, 74, 85, 86, 111, 165, 188, 217. Акт. Ист. т. II. №№ 58, 73, 86; т. III. №№ 60, 104, 119, 123.

медно должны были поставлять татарскимъ чиновникамъ лошадей (¹).

Но какъ такая обязанность была для жителей слишкомъ разорительна, то она со временъ Царя Михаила Феодоровича начинаетъ унпчтожаться (²).

2) Обязанность давать вышепоименованнымъ лицамъ проводниковъ, чего требовало дурное устройство дорогъ (³).

3) Строить ямскіе дворы. Въ Актахъ не встрѣчаемъ прямого указанія на то: строились ли эти дворы на счетъ строившихъ ихъ, или Правительство отпускало на постройку оныхъ деньги, и требовало отъ строителей только рукъ (⁴). Но такъ какъ вообще всѣ мѣстные расходы производились обыкновенно изъ мѣстныхъ же доходовъ (такъ намѣстники, волостели получали содержаніе отъ жителей, и т. п.), то почти съ достовѣрностію можно полагать, что въ постройкѣ ямскихъ дворовъ строители участвовали не только своимъ трудомъ, но и всѣми нужными для строенія матеріалами.

Впрочемъ иногда выбранные ямскіе охотники переносили собственные дворы изъ селенія, гдѣ жили, въ ямскую слободу (⁵).

(¹) Акт. Ист. т. I. № 25: «Не надобѣ имъ.... Татарскій проѣздъ». № 200. «Татарскихъ подводъ не даютъ».

(²) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 65, № 74: «Вѣдомо намъ учинялось, что съ васъ воеводы и посланники и гонцы емлютъ кормы, денгами и всякими запасы, и вамъ посацкимъ людемъ.... чинятъ убытки и продажи великіе. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ впередъ воеводамъ и гонцомъ кормовъ не давали; а что въ нынѣшнемъ году и въ прошлыхъ годѣхъ.... воеводамъ и посланникамъ дали, и вы бѣ тѣ мирскія расходныя книги прислали къ намъ къ Москвѣ, и т. д.»

(³) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 82, 96, 113; т. III. № 89. Акт. Ист. т. I. №№ 70, 74, 83, 86, 111, 165, 188, 217; т. II. №№ 58, 73, 86; т. III. №№ 60, 104, 119, 123.

(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 156: «А кто.... не учнетъ ямскаго двора дѣлати и ставити». № 300: «Ямскаго двора не дѣлать». Акт. Ист. т. I. № 188: «Ямскихъ дворовъ не дѣлаютъ». № 200: «Ямскаго двора не дѣльвали». № 215: «Яму имъ не дѣлать». Т. III.: «Въ ямскихъ слободахъ дворовъ не ставятъ и не дѣлаютъ».

(⁵) Акт. Истор. т. I. № 36.

Ямскіе дворы, пашни и угодья подвергаемы были переписи наравнѣ съ прочими землями ⁽¹⁾; посему всѣ вычисленныя нами переписи имѣють полное приложеніе къ ямскимъ слободамъ и угодьямъ.—Но иногда производились ямскимъ слободамъ переписи спеціальныя. Таковая дѣлана была въ 1720 году ⁽²⁾, въ 1722 ⁽³⁾, въ 1723, въ Сибири ⁽⁴⁾, и послѣдняя, до конца разсматриваемаго нами времени, въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, въ 1752 году ⁽⁵⁾.

УПРАВЛЕНІЕ.

А) ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Довольно рано встрѣчаемъ мы одно центральное государственное учрежденіе для управленія ямскими дѣлами. Еще прежде воцаренія Михаила Феодоровича существовалъ уже *Ямской Приказъ*, гдѣ устроивались ямы для гонцовъ по городомъ ⁽⁶⁾ «А вѣдомо въ томъ Приказъ», говоритъ Кошкинъ, «всею Московскаго государства ямицки; а въ немъ сидитъ бояринъ, да думной дворянинъ, да два дьяка ⁽⁷⁾».

Петръ Великій въ 1711 году уничтожилъ Ямской Приказъ, учредивъ для главнаго завѣдыванія надъ ямскою повинностію Столъ ямскихъ дѣлъ подъ вѣдѣніемъ Московска-

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III. № 105.

⁽²⁾ Полн. Собр. Зак. т. VI. № 3630.

⁽³⁾ Ibid. № 4042.

⁽⁴⁾ Ibid. № 4333.

⁽⁵⁾ Ibid. т. XIII. № 9926.

⁽⁶⁾ Акт. Ист. т. II. № 355.

⁽⁷⁾ Кошвх. стр. 87.

го Губернатора (1). Этотъ столъ ямскихъ дѣлъ въ скоромъ времени былъ обращенъ въ Ямскую Канцелярію (2).

В) МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Главою мѣстнаго управленія былъ намѣстникъ (3); при немъ находились волостели и дьяки. Потому всѣ грамоты, имѣвшія предметомъ своимъ распоряженія по ямскимъ дѣламъ, писались на имя намѣстника и волостелей.

Непосредственное мѣстное управленіе принадлежало *земскимъ старостамъ* и *цѣловальникамъ*, когда ямъ не былъ устроенъ особенною слободою, а находился въ какомъ нибудь селеніи (4), что, какъ мы сказали, бывало очень рѣдко; или, обыкновенно, *ямскимъ старостамъ, стройщикамъ или приказчикамъ* (5). Они имѣли въ подмогу себѣ *ямщиковъ* (6), которыхъ должность Герберштейнъ смѣшалъ съ предвидущею (7). При ямахъ находились также *дьячки* (8). Всѣ эти должности получались по земскимъ выборамъ. Условій, необходимыхъ для того, чтобы имѣть право быть избрану, не находимъ. Въ одномъ актѣ встрѣчаемъ только одно отрицательное условіе: «*чтобъ старосты, ямщики и дьячки въ заговоръ своимъ родствомъ и племенемъ не были* (9).» Выбравшіе должны были скрѣпить листъ избранія своими подписями. Выбранные приводились къ присягѣ, *ко кресту на томъ, что имъ, будучи у ямскаго дѣла, собирать въ ямскую конбу съ сошныхъ людей денги и запи- сывать въ приходныя книги вправду, и лишнихъ денегъ на-*

(1) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2353.

(2) Ibid. т. VI. № 3630; т. X. № 7722.

(3) Акт. Ист. т. II. № 81: «Ты, князь Семень (намѣстникъ), то дѣлаешь не гораздо, что надъ ямщики не смотришь и бѣглыхъ ямщиковъ не сыскиваешь».

(4) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 144.

(5) Ibidem.

(6) Ibidem.

(7) Мѳфовитер. S. 76.

(8) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 144.

(9) Ibidem.

прасно имъ не собирать и въ расходъ лишка не приписывать, и самимъ имъ тѣмъ не пользоваться, а мірскимъ людямъ въ томъ напрасныя продажи и убытки имъ не чинити ⁽¹⁾.

Находясь въ должности, эти лица обязаны были заботиться о томъ, чтобы не было задержки въ лошадахъ царскимъ гонцамъ и другимъ должностнымъ лицамъ. Сбирать ямскія деньги должны были старосты и стройщики, подъ присмотромъ намѣстника. Книги, въ которыхъ записывались эти деньги и другіе ямскіе приходы и расходы, назывались *строеными ямскими книгами и записками* ⁽²⁾, *загонными книгами и памятьми отпускнымъ денгамъ и запасомъ* ⁽³⁾. Эти книги, черезъ намѣстника, доставлялись въ Ямской Приказъ.

Должность старость, ямщиковъ и дьяковъ продолжалась обыкновенно годъ, чтобы *продажи некоторые не чинили*.

По окончаніи должности, они обязаны были отдавать отчетъ въ ямскихъ приходахъ выбравшимъ ихъ передъ намѣстникомъ и передъ лучшими людьми ⁽⁴⁾.

Такое управленіе оставалось долгое время въ дѣйствіи, но подвергалось иногда общимъ перемѣнамъ, производимымъ въ завѣдываніи податями и сборами ⁽⁵⁾.

С) РАТНАЯ (РЕКРУТСКАЯ) ПОВИННОСТЬ.

Съ Иоанна IV-го положено въ Россіи начало постоянному войску въ установленіи опричнины и стрѣльцовъ. Въ послѣдующія царствованія, до Петра Великаго, это постоянное войско умножено для защиты границъ Россіи, преимущественно отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ.

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III. № 144.

⁽²⁾ Ibidem.

⁽³⁾ Ibidem. № 40.

⁽⁴⁾ Ibid. № 144.

⁽⁵⁾ Полн. Собр. Зак. т. XIII. № 10025.

На содержаніе этого войска собирались ежегодно съ посадскихъ людей, съ крестьянъ и съ бобылей всего Государства *стрѣльцкіе и казацкіе хлѣбныя запасы и деньги*. Провозъ ихъ возлагался на лица, которыя были обязаны платить эту подать ⁽¹⁾. Даже въ царствованіе Петра Великаго, какъ видно изъ одного указа, относящагося къ 1711-му году ⁽²⁾, податныя лица обязаны были поставлять провіантъ сами въ С. Петербургъ. Для избавленія отъ дальняго провоза, взимались за эту повинность деньги ⁽³⁾.

Въ 1714-мъ году, для поставки провіанта назначенъ былъ подрядъ, для совершенія коего обязанныя лица должны были платить деньги, а не поставлять самый провіантъ, какъ было прежде ⁽⁴⁾. За приемомъ и отпускомъ провіанта надзирали, до 1722-го года, особые цѣловальники, выбиравшіеся изъ купечества, а съ этого времени стали назначать къ этимъ должностямъ отставныхъ военныхъ ⁽⁵⁾.

Въ царствованіе Петра Великаго, для содержанія арміи собиралось съ помѣщичьихъ крестьянъ вначалѣ по 8 гривенъ ⁽⁶⁾, а въ 1724-мъ году по 74 копѣйки, а съ казенныхъ по 40 коп. съ души ⁽⁷⁾. Время сбора этихъ денегъ сначала не было опредѣлено: повелѣвалось взыскать ихъ въ два, три или четыре срока «какъ удобнѣе» ⁽⁸⁾, но въ 1724-мъ году точно назначены были 3 срока: 1-й въ январѣ и февра-

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III. №№ 133 и 139; т. IV. №№ 133, 189, 243, 251, 292, 293, 299. Акт. Ист. т. III. №№ 97, 104, 108, 110, 119, 120, 123, 126, 132, 133, 142, 159, 200. Кошхинъ, ст. 107: «Всѣмъ. . . ратнымъ людямъ денежное, головое и мѣсячное жалованье, собираютъ со всего Московскаго государства, съ посадскихъ торговыхъ и ремесленныхъ людей, и царскихъ сель и волостей, и со властелинскихъ и боярскихъ помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ крестьянъ и съ бобылей, по указу, противъ торговля и промыслу по чему положить и по чему сами межъ себя изверстають, сколько съ кого взять съ торговля и съ земли.

⁽²⁾ Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2454.

⁽³⁾ Кошхинъ, стр. 71.

⁽⁴⁾ Полн. Собр. Зак. т. V. №№ 2841, 3242.

⁽⁵⁾ Ibid. т. VI. № 3875.

⁽⁶⁾ Ibid. № 3901.

⁽⁷⁾ Ibid. т. VII. № 4503.

⁽⁸⁾ Ibid. т. VI. № 3901.

ль, 2-й въ мартѣ и апрѣлѣ, 3-й въ октябрѣ и ноябрѣ (¹).

Но этого постоянного войска недостаточно было во время войны. Тогда назначалось взиманіе ратныхъ людей по дворамъ или дымамъ, по вытямъ и обжамъ, по сошному письму или по животомъ и по промысломъ (соотвѣтственно тому, что было сказано о составѣ податей).

Ратный человекъ поставлялся жителями со всѣмъ вооруженіемъ (²) и съ запасами на нѣсколько мѣсяцевъ (³). Но срокъ этого продовольствованія часто былъ измѣняемъ. Указомъ 1705-го года велѣно снабжать рекрута всѣмъ продовольствіемъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ (⁴); указомъ 1706-го года этотъ срокъ обращенъ былъ въ годовой (⁵). Въ 1714 году взимали провіантъ на 4 мѣсяца (⁶); въ 1741-мъ году велѣно было брать его на одинъ только мѣсяць (⁷). По Генеральному же Учрежденію о рекрутской повинности помѣщики обязаны были продовольствовать отданнаго въ солдаты до прибытія его въ полкъ (⁸). Указомъ 1696-го года было постановлено, чтобы помѣщики, отдававшіе крестьянъ своихъ въ рекруты, не только снабжали ихъ всѣмъ нужнымъ, но даже женъ и дѣтей ихъ (⁹). Впрочемъ это постановленіе имѣло весьма кратковременное дѣйствіе. — Для укомплектованія кавалерійскихъ полковъ собирались со всего государства

(¹) Полн. Собр. Зак. т. VII, № 4533.

(²) Акт. Арх. Эксп. т. II. № 70: «Съ луки или съ пицали и съ топоры и съ рогатинами и со всякимъ ратнымъ оружіемъ». № 77: «Отъ Соли мы тѣхъ ратныхъ людей Государю на помощь послали... да съ ними же послали мы городского снаряду три пушечки и съ ядры и съ зельемъ». № 123: «Ратныхъ людей вново собрали и городского всякаго снаряду и зелья; и селитры, и свинцу Государю на помочь». См. Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 168. Акт. Ист. т. II. №№ 98, 254, 323.

(³) Акт. Арх. Эксп. т. II. №№ 70, 77, 106; т. III. №№ 45, 72. Кошехинъ, стр. 104—5.

(⁴) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2065.

(⁵) Ibid. № 2110.

(⁶) Ibid. т. V. № 2650.

(⁷) Ibid. т. XI. № 8320.

(⁸) Ibid. т. XIV. № 10786.

(⁹) Ibid. т. III. № 1560.

люди съ лошадьми и часто съ ружьемъ (¹). Отъ этой подати избавлены бывали немногіе, и то какъ исключеніе изъ общаго правила. Такъ, въ 1707-мъ году позволено было лицамъ духовнаго званія, вмѣсто поставки лошадей, вносить извѣстную сумму денегъ (²).

Кромѣ запасовъ, взимаемыхъ вмѣстѣ съ поставляемымъ ратнымъ человѣкомъ во время войны, собиралось продовольствіе ратнымъ людямъ со всего государства, кромѣ мяса, соли и вина, посылаемыхъ изъ Московскаго Царскаго Двора. Оно доставлялось податными лицами въ означенный срокъ и въ опредѣленное мѣсто. Въ случаѣ отдаленности отъ него ихъ жительства, за продовольствіе и за провозъ онаго взималось деньгами (³).

Селенія слишкомъ малолюдныя или значительно отдаленныя отъ того мѣста, куда должно было поставить ратныхъ людей, или по какимъ либо другимъ обстоятельствамъ тяготившіеся поставкою оныхъ, получали облегченіе въ томъ, что имъ дозволялось вносить за ратныхъ людей деньгами (⁴).

Указомъ 1706 года разрѣшено было, вмѣсто поставки рекрутъ, вносить деньги имѣвшимъ менѣе 20 дворовъ (⁵), а

(¹) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2065.

(²) Ibid. т. IV. № 2166.

(³) Кошкинъ, стр. 108: «Изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ за запасы и за провозъ берутъ денгами, по розчоту, смѣтясь противъ иныхъ людей, кому во что запасъ и провозъ станеть».

(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 233: «Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси велѣлъ съ Важскіе земли съ посаду и съ Важскаго уѣзда съ становъ и съ волостей, и съ церковныхъ, и съ своеземцовыхъ, взяти за посoshные люди за двѣсти двадцать четыре человѣкъ... денгами, за человѣка по 2 рубля». Т. II. № 70. «А будеть Першичи ратные люди учнутъ наймоваться дорогъ.... и ты бѣ имъ сказалъ наше жалованное слово, что мы ихъ пожаловали, тѣхъ ратныхъ людей.... дорогъ наймовать не велѣли.... а взяти за тѣхъ ратныхъ людей денгами, по меншому найму, по два рубли на мѣсяцъ челоуку, а въ томъ мѣстѣ велимъ нанати ратныхъ охонихъ людей на Москвѣ и по городомъ». См. т. III. №№ 193, 275, 284; т. IV. №№ 82, 83, 84. — Акт. Ист. т. II. №№ 198, 206. Собр. Гос. Гр. и Дог. ч. II. № 153.

(⁵) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2095.

указомъ 1711 года это право предоставлено и имѣвшимъ менѣе 30 дворовъ (1). Жители Сибири платили также деньгами (2). Со введеніемъ фабрикъ, мастеровые на оныхъ обыкновенно избавлялись отъ рекрутства за уплатою положенной суммы денегъ (3). Купечество, съ давнихъ временъ пользовавшееся этимъ правомъ, избавлено было и въ царствованіе Петра Великаго отъ рекрутской повинности, внося за нея деньгами. Но въ царствованіе Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны купеческое сословіе обязано было поставлять изъ среди себя самыхъ рекрутъ, и было освобождено отъ этой повинности только въ 1776 году, съ обязательствомъ вносить вмѣсто каждаго рекрута по 360 рублей (4). Въ 1783 году «въ уваженіе на возвышеніе цѣнъ «на всѣ вообще вещи и для большаго соразмѣра противу «тѣхъ, кои изъ среди себя людей на службу воинскую ставить обязаны», эта сумма обращена была въ 500 рублей (5).

Въ бѣдственные времена войны, кромѣ вышеизложенныхъ повинностей, съ гражданъ собирались деньги и разныя произведенія, для веденія войны, наема иностранныхъ войскъ и т. п. За пожертвованія обѣщались похвалы, уплата вдвое, втрое, разныя милости и льготы: *чего у васъ и на разумъ пѣтъ*, прибавлялось въ грамотахъ (6).

Ратные люди, во время похода, хотя и имѣли содержа-

(1) Поля. Собр. Зак. № 2406.

(2) Ibid. т. V. № 2650.

(3) Ibid. т. IX. №№ 6631 и 7090; т. X. № 7684.

(4) Ibid. т. XX. № 14509.

(5) Ibid. т. XXI. № 15721.

(6) Акт. Арх. Эксп. т. II. № 135: «Какъ всевышній Богъ Своєю милосердію десницею, намъ надо враги побѣду подастъ и съ измѣнники съ воры управимся, и мы тое монастырьскую всякую казну исполнимъ вдвое». № 137: «И архимандриты бы, и игумены, и гости, и посадскіе люди, для избавы крестьянскія и для того, чтобъ Московскому Государству и досталь конечнаго разоренья не учинилось, дали Нѣмецкимъ и Крымскимъ ратнымъ людямъ на наемъ, сколько кому мочно дать, денегъ, и суконъ, и камокъ, и тафтъ, чтобъ прося у Бога милости тѣмъ Московскому Государству по чему подождать и по чему сами межъ себя изверстають».

ніе отъ Правительства, (¹), но, по бѣльшей части, вмѣстѣ съ постоемъ, получали кормъ для себя и для лошадей отъ жителей тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя проходили (²). Иногда часть продовольствія выдавалась изъ казны, а другая взималась съ жителей (³).

Высшіе ратные чины имѣли право требовать лошадей или *подводъ* и проводниковъ. Ихъ же получали всѣ тѣ, которые отправлялись съ *ратною вѣстію*. Жалованными грамотами нѣкоторые лица, селенія или посады, обязанные этою повинностью, освобождались отъ поставки подводъ и дачи проводниковъ высшимъ чинамъ ратныхъ людей; но отъ провоза лицъ, отправленныхъ съ ратною вѣстію, освобожденій не было (⁴).

Всѣ эти поборы и безденежный провозъ, со введеніемъ Петромъ Великимъ регулярнаго войска, прекратились. Съ 1718 года бѣльшая часть арміи размѣщалась по губерніямъ, въ деревняхъ, въ избахъ поселянъ, которые по этому случаю избавлялись отъ нѣкоторыхъ податей. Для такого размѣщенія выбирались два комиссара: одинъ отъ полка, другой помѣщиками того уѣзда, гдѣ полкъ былъ расположенъ. Для обезпеченія владѣльцевъ отъ излишнихъ и несправедливыхъ поборовъ, имъ дано было право требовать во всякое время отчета отъ выбраннаго ими комиссара, называвшагося Земскимъ, и въ случаѣ его вины, представлять его въ судъ (⁵).

Но предписанія закона на практикѣ бѣльшею частію не исполнялись: ратные люди притѣсняли и разоряли крестья-

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 224: «Смотрити и беречи того нарѣдко... чтобы Русскіе и Нѣмецкіе драгуны... въ селѣхъ и въ деревняхъ кормовъ своихъ и конскихъ и у харчевниковъ харчей всякихъ даромъ не имали» в т. д. См. также т. II. № 110.

(²) Акт. Истор. т. III. №№ 60, 70, 94.

(³) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 224: «А за сѣно крестьяномъ денегъ полковнику и его полку начальнымъ людямъ и райтаромъ и драгуномъ не платити, а платитъ деньги за овесъ и за всякіе съѣстные кормы».

(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 86, 113, 120; т. III. № 89. Акт. Ист. т. I. №№ 70, 74, 83, 86, 111, 165, 188, 217; т. II. №№ 58, 96, 73, 86; т. III. №№ 104, 119, 123.

(⁵) Полн. Собр. Зак. т. V. № 3245.

янь, которые, не находя на нихъ суда, обречены были голько терпѣть и переносить всякія обиды и грабительства. «При квартирахъ солдаты и драгуны такъ не смирно стоять», говоритъ Посошковъ, «и обиды страшныя чинятъ, «что и изчислить ихъ не можно; а гдѣ офицеры ихъ сто- «ятъ, то и того горше чинятъ: дрова жгутъ нагло, а буде «дровъ не достанетъ, то и надобно лѣсъ рубить; а буде «кто станеть говорить, что де вамъ по указу Великаго «Государя велѣно дрова свои жечь, то жестоцае будутъ чи- «нить; и того ради многіе и домамъ своимъ не рады, а «во обидахъ ихъ суда никакъ сыскать негдѣ: военный судъ «еще и жестокъ учиненъ, да и жестоко достигать его; по- «неже далекъ онъ отъ простыхъ людей: не только просто- «людинъ достигнуть по нему, но и военный человекъ не «на равнаго себѣ не скоро судъ сыщеть (¹)».

Войска располагались на постоя въ городахъ, въ домахъ обитателей, и въ селеніяхъ въ избахъ крестьянь. Самое размѣщеніе производилось обыкновенно мѣстными властями: «а самимъ собою безъ указа», предписывалось, «от- «нюдь не ставиться и никому не отводить, и съ двора на «дворъ не переходить, и обидъ и налогъ хозяевамъ ника- «кихъ не чинить (²)». Въ 1721 году Императоръ Петръ I-й предложилъ дворянамъ, чтобы они въ имѣніяхъ своихъ строили особыя квартиры для воинскаго поста «для того, что «если стануть стоять по дворамъ мужичьимъ, то будутъ «ссоры»; а ежели не похотятъ «всѣ, то ставить по дво- «рамъ (³)». Несмотря однако же на то, что дворяне пред- «почли исправленіе прежней постоянной повинности, Госу- «дарь, въ 1724 году, велѣлъ строить въ деревняхъ слободы «опредѣленной величины, для размѣщенія въ нихъ солдатъ (⁴). Но обязательность этого указа уничтожена была въ слѣ- «дующемъ же году Императрицею Екатериною I на томъ «основаніи, что «нынѣ извѣстно учинилось, что въ строе-

(¹) Сочин. Ив. Посошкова, стр. 33—4.

(²) Полн. Собр. Зак. т. V. № 2917.

(³) Ibid. т. VI. № 3720.

(⁴) Ibid. т. VII. № 4533.

«ниѣ тѣхъ квартиръ народу великая тягость приходить: «1) что вдругъ вездѣ лѣсъ и прочіе къ тому строенію припасы заготовляютъ, и изъ дальнихъ мѣстъ возятъ съ великою трудностію, а въ иныхъ провинціяхъ положены за тотъ лѣсъ и припасы деньги цѣною дорогою; 2) гдѣ подѣ квартиры мѣста отведены, платятъ за ту землю деньги, которыя собираются съ тѣхъ же мужскихъ душъ, отъ чего настоящему подушному сбору чинится остановка и помѣшательство (1).»

Совершенно противоположны были въ этомъ отношеніи интересы лицъ купческаго сословія, имѣвшихъ дома въ городахъ. Они, напротивъ того, просили у Правительства дозволенія строить особыя казармы для полковъ, чтобы только очистить отъ солдатъ свои собственные жилища (2). Разрѣшеніе это дано было имъ въ 1733 году (3).

Увольненія отъ постоянной повинности встрѣчаются довольно часто. Такъ отъ поста освобождались разные ремесленники (4), отставные солдаты (5), жители новопостроенныхъ городовъ (6), соляные промышленники (7), англійскіе купцы, послѣ заключеннаго съ Англіею трактата (8), дома голландскихъ купцовъ (9), питейные дома (10), дома питейныхъ откупщиковъ (11), почтовыхъ чиновниковъ, придворныхъ высшихъ и нисшихъ чиновъ (12), дома священнослужителей, гдѣ они жили сами, и для того, что «во время «отправленія правила къ освященнослуженію такому постою «быть неприлично (13)»; дворы, состоявшія при киркахъ

(1) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4654.

(2) Ibid. т. VIII. №№ 6095 и 6208.

(3) Ibid. т. IX. № 6360.

(4) Ibid. т. V. № 2665; т. VII. № 4283.

(5) Ibid. т. VIII. № 5419.

(6) Ibid. т. IX. № 6584 пунктъ 14.

(7) Ibid. № 6408.

(8) Ibid. № 6715; т. IX. № 8177.

(9) Ibid. т. X. № 7452.

(10) Ibid. т. XI № 8132.

(11) Ibid. т. XVII. № 12771.

(12) Ibid. т. VIII. № 6268; т. IX. № 6708.

(13) Ibid. т. VII. №№ 4571 и 4579; т. IX № 6957; т. XI. №№ 8412, 8456; т. XII. № 9314; т. XIII № 9677.

разныхъ исповѣданій ⁽¹⁾; наконецъ, эта привиллегія оставлена была, въ 1710 году, шляхетству и земству Герцогства Эстляндскаго ⁽²⁾.

Особо частые и значительные наборы рекрутъ были въ царствованіе Петра Великаго. Совершенное преобразование военной силы, можно сказать, созданной этимъ Государемъ, и продолжительныя войны, которыя онъ велъ, дѣлали, конечно, такіе наборы необходимыми, не смотря на всеобщее раззореніе отъ нихъ жителей. Къ Петру Великому можно примѣнить слова Кольберта къ Людовику XIV: «Государство», говорилъ онъ, «можетъ перенести много лишеній, но должно бросить милліоны, когда идетъ дѣло о «вашей славѣ» ⁽³⁾.

Не смотря однако на то, что Петръ Великій создалъ и образовалъ въ Россіи войско, онъ не подчинилъ рекрутскую повинность никакимъ общимъ и постояннымъ правиламъ, необходимо нужнымъ, какъ для порядка въ дѣлахъ управленія, такъ и для спокойствія подданныхъ. Честь введенія этихъ общихъ положеній для рекрутскихъ поборовъ принадлежитъ царствованію Императрицы Елизаветы Петровны, которая въ 1757 году, по проекту Графа Петра Ивановича Шувалова, издала Генеральное Учрежденіе о ежегодномъ сборѣ рекрутъ ⁽⁴⁾. Для этого всѣ губерніи раздѣлены были на пять частей, и только съ одной изъ нихъ брались ежегодно рекруты къ ноябрю или декабрю мѣсяцамъ, со ста душъ по одному человѣку. Впрочемъ, въ послѣдствіи, дѣлались въ семь послѣднемъ отношеніи частыя облегченія тѣмъ, что часто брали съ 250, 300 и 500 душъ только по одному человѣку ⁽⁵⁾.

Отъ рекрутской повинности вовсе и навсегда были освобождены губерніи: Бѣлорусскія, Ревельская, Рижская и Вы-

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4979.

⁽²⁾ Ibid. т. IV. № 2299.

⁽³⁾ Bresson. Histoire financière de la France. 2 édit. tome I. p. 349.

⁽⁴⁾ Полн. Собр. Зак. т. XIV. № 10786.

⁽⁵⁾ Ibid. т. XVIII. №№ 12985 и 13349; т. XX. №№ 14509 и 15054; т. XXI. № 15832; т. XXII. №№ 16064, 16253, 16437, 16565; т. XXIII. № 17394.

боргская ⁽¹⁾, и до 1795 года губерніи: Кіевская, Черниговская, Новгородъ-Сѣверская, Харьковская, Воронежская, Тамбовская, Саратовская, Екатеринославская, Воронежская и Таврическая область, подчинившіяся въ означенномъ году общимъ постановленіямъ «для установленія», какъ сказано въ указѣ по этому случаю, «надлежащей соразмѣренности въ обязанностяхъ относительно обороны Государства ⁽²⁾».

У П Р А В Л Е Н І Е .

А. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

Главное управленіе надъ постоянною ратною повинностію принадлежало *Стрѣльцкому Приказу*, въ которомъ, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, засѣдали бояринъ и два дьяка. Чрезвычайною ратною повинностію, обязательною для податныхъ лицъ только во время войны, вѣдали Приказы *Розрядной и Рейтарскій*. Взаимныхъ границъ этихъ двухъ Приказовъ опредѣлить нельзя. Первымъ, по показанію Кошихина, управлялъ окольникъ, при которомъ находилсь думной дьякъ, да дьякъ; а вторымъ тотъ же бояринъ, что и Стрѣльцкимъ Приказомъ; у него были товарищами дворянинъ, да два дьяка ⁽³⁾.

При Императорѣ Петрѣ I-мъ главное вѣдѣніе надъ ратною повинностію сосредоточено было въ Военномъ Приказѣ, или Военной Коллегіи ⁽⁴⁾, существовавшей и во все время царствованія Императрицы Екатерины II-й ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XXI. № 15846.

⁽²⁾ Ibid. т. XXIII. № 17393.

⁽³⁾ Коших. стр. 69, 71, 85.

⁽⁴⁾ Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2065; т. VI. № 3875.

⁽⁵⁾ См. *ibid.* т. IX. № 6631; т. XIV. № 10786; т. XVIII, № № 12985, 13349; т. XX. № 15054.

В. МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

Мѣстное управленіе надъ постоянною ратною повинностію принадлежало городovýmъ Стрѣлецкимъ Приказамъ, подчинявшимся непосредственно главному Московскому Стрѣлецкому Приказу. Въ Москвѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, были и областныя Стрѣлецкія Приказы.

Взиманіе же ратныхъ людей, денегъ и прочихъ запасовъ для войны поручалось или особенно назначеннымъ для того лицамъ, иногда изъ духовнаго чина ⁽¹⁾, иногда изъ гражданскаго состоянія ⁽²⁾, или, для облегченія податныхъ лицъ, постоянному ихъ мѣстному начальству ⁽³⁾.

Въ Царствованіе Петра I-го городовыя Стрѣлецкія Приказы были уничтожены; наборъ рекрутъ поручаемъ былъ мѣстнымъ Губернаторамъ и Воеводамъ и посылаемымъ къ нимъ военнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ ⁽⁴⁾; а къ приему и расходу провіанта приставлены были отставные офицеры, съ званіемъ Провіантмейстеровъ и товарищей Провіантмейстера, при коихъ состояли солдаты. Всѣ эти чиновники присылались изъ Военной Коллегіи. «Но токмо «того смотрѣть», написано въ указѣ, «чтобъ оныя отставные присыланы были добрые и безпорочные люди со свѣдѣтельствомъ, чтобъ можно было имъ вѣрить ⁽⁵⁾». — Для расположенія войскъ на постоянный постой посылаемы были обыкновенно генералы ⁽⁶⁾.

с) ПОВИННОСТЬ: ДѢЛЬ ГОВОДОВАГО, ДОМОВАГО, ОСТРОЖНАГО, ЗАСЪЧНАГО И ГУБНАГО.

Большая часть общественныхъ строеній и дома должностныхъ лицъ воздвигались деньгами и трудами податныхъ

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III. № 213.

⁽²⁾ Ibid. № 214.

⁽³⁾ Акт. Истор. т. III. № 206: «А сборщиковъ мы, съ Москвы, для сбора тѣхъ денегъ не посылавъ, жалѣя крестьянства, чтобъ имъ отъ сборщиковъ продажи и убытковъ не было.

⁽⁴⁾ Полн. Собр. Зак. т. XI. № 8320, п др.

⁽⁵⁾ Ibid. т. VI. № 3875.

⁽⁶⁾ Ibid. №№ 3720, 3901.

лицъ безъ всякаго вознагражденія (¹). На нихъ же возлагался и провозъ самыхъ матеріаловъ (²). Даже лица, освобожденные отъ податей и повинностей тарханскими грамотами, отъ этой повинности не освобождались (³). Если общественное строеніе имѣло только мѣстный интересъ, то поставленіе онаго возлагалось на мѣстныхъ жителей, и преимущественно на классъ земледѣльцевъ (⁴); если же оно имѣло интересъ всеобще-государственный, то всѣ сословія государства обязывались содѣйствовать оному или собственными трудами, или, преимущественно, матеріалами (⁵). Для облегченія податныхъ лицъ, позволялось, вмѣсто поставки матеріаловъ, вносить въ казну деньги (⁶).

Эта повинность взималась либо по пашнямъ, либо по сошному письму и т. д., соотвѣтственно тому, какъ взимались подати (⁷).

Съ царствованія Петра Великаго эта повинность начинаетъ уничтожаться.

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 23, 31, 52, 53, 175, 183, 210, 215, 218, 256, 323, 343; т. II. №№ 164, 215, 273, 300; — т. III. № 67. № 69: «Ставили (монастырскихъ вотчинъ крестьяне) по нашему указу и по приказу Двинскихъ воеводъ у Архангельскаго города гостиные дворы и анбары да рву копали восемь сажень, а ставилась имъ всякая сажень болши пятнадцати рублей». № 140: «Во что то острожное дѣло.... стало.... и какими людьми дѣлано». № 170. № 201. «По розводу довелось со всей Обонѣжскія Пятины.... рву копати шесть сажень.... да къ тому жъ рву двадцать одно бревно.... съ выти по десяти бревенъ» № 204.—Т. IV. № 16. № 72. Объ учрежденіи новаго губнаго стана и о постройкѣ тюрьмы на счетъ посадскихъ и сошныхъ людей. № 219.—Акт. Ист. т. I. №№ 15, 25, 28, 115, 131, 188, 200: «Тюремъ не ставили и потюремныхъ денегъ не давали». № 226. Т. II. № 61.—Т. III. №№ 43; 60, 61, 94, 95, 97, 104, 108, 110, 120, 126, 129, 136, 142, 149, 195.

(²) Акт. Арх. Эксп. т. II. № 139: «Вы бѣ.... съ вотчины.... подводы къ острожному дѣлу писати не велѣли».

(³) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 271: «А у которыхъ наши тарханскія грамоты есть, и тѣмъ тарханщикомъ указали въ томъ отказать».

(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. III. №№ 69, 140 и мн. др.

(⁵) Ibid. №№ 268 и 271.

(⁶) Ibid. т. I. № 343; т. II. Акт. Ист. № 61; т. III. Ак. Ист. №№ 60 и 61; Акт. Юрид. № 209.

(⁷) Акт. Арх. Эксп. т. III. №№ 140, 268.

У П Р А В Л Е Н І Е .

Какъ главное, такъ и мѣстное управленіе дѣлами: городовымъ, домовымъ, острожнымъ и проч., ничѣмъ не различествовали отъ главнаго и мѣстнаго управленія надъ податями. Намѣстники и волостели, при сбираніи этой повинности, обязывались: 1) *беречь накрѣпко, чтобъ отъ сборщиковъ и отъ посланниковъ въ томъ денежномъ сборѣ въ городъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ ни отъ кого продажы и налоги не было и лишнихъ бы денегъ ни съ кого окромъ... указу ни кто не ималъ.* (Ослушники подвергались наказанію). 2) Записывать полученные деньги въ платежныя книги, и въ полученіи ихъ давать *отписи* за своею рукою; и 3) присылать ихъ съ земскими старостами или пѣловальниками, въ сопровожденіи служилыхъ людей (чтобъ... казнь въ дорогѣ отъ воровъ никакія порухи не учинилось) въ Московскою Приказъ (*).

Д) МОСТОВЩИНА.

Мостовщиною называлась повинность всѣхъ гражданъ, имѣвшихъ земли или дворы, чистить дороги и строить и поправлять мосты, или уплачивать эту повинность деньгами (**), *потому что дѣло всея земли и мостами пздятъ всякіе люди, а на Москву и во всѣхъ городѣхъ мосты мостятъ всякіе люди, бѣлые и черные сохи* (°). Даже лица, обѣльными

(*) Акт. Арх. Эксп. т. III. №№ 269, 271.

(**) Акт. Ист. т. III. № 133.

(°) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 145; т. I. № 148, № 156: «Да тѣми жъ бы еси сохами велѣлъ крестьяномъ отъ Ергольскаго яму до Напорожскаго яму дороги почистити и мостовъ по рѣкамъ и по болотомъ и по гряземъ велѣлъ починити, а которые будутъ мосты погнили, а починити не вѣзъ, и ты бы велѣлъ мосты новыя мостити». — №№ 158, 273, 300; т. II. №№ 16, 161. — Акт. Ист. т. III. №№ 47, 60, 108. — Полн. Собр. Зак. т. III. № 1470, г. 1693: «Намоститъ мосты тамошними окольными жителями». — Т. IV. № 2052; т. V. № 3382. г. 1719: «А ежели гдѣ будетъ бечевникъ и въ другихъ мѣстахъ каменные и деревянные мосты попорчены, то конечно починивать каждому противъ своего двора безъ всякихъ отговорокъ. Т. XXIII. № 17127, г. 1793.

грамотами, освобожденные навсегда отъ всякихъ податей и повинностей, не переставали однако нести мостовую повинность ⁽¹⁾. Иногда Правительство помогало подданнымъ, взимая на себя часть этой повинности ⁽²⁾.

Впрочемъ приказывалось обыкновенно, какъ видно изъ одного указа Императрицы Анны Иоанновны ⁽³⁾, исправлять мосты и дороги «особливо въ такія времена, когда крестьянамъ работной поры не бываетъ». — Хотя эта повинность существовала въ Россіи долѣе, чѣмъ во Франціи, гдѣ отменилъ ее Тюрго ⁽⁴⁾, но въ нашемъ отечествѣ она никогда не имѣла тѣхъ тягостей, никогда не была соединена съ тѣми угнетеніями, которыя были неразлучно связаны съ французскою *corvée* ⁽⁵⁾.

Мостовщина взималась или съ земель, или съ дворовъ, или по сошному письму, соотвѣтственно степени финансоваго развѣтія ⁽⁶⁾.

У П Р А В Л Е Н І Е .

Главное и мѣстное управленіе надъ этою повинностію принадлежало главному и мѣстному управленію той области, гдѣ она взималась.

Намѣстники и волостели, для непосредственнаго завѣдыванія дорогами, имѣли при себѣ такъ называемыхъ *вожей* ⁽⁷⁾. Они назначались изъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ; *добрыхъ и душею прямыхъ*. При окладѣ податныхъ лицъ мостовою повинностію, они обязаны были смотрѣть за вѣр-

⁽¹⁾ Акт. Ист. т. I. № 164: «И впередь имъ... ни въ которые проторы, ни въ розметы не тянути; а коли лучица уличной мость мостить... велѣти мость мостити».

⁽²⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III. № 145: «Въ то мостовое дѣло пожаловали есмь, указали Новгородомъ посадскимъ и уѣздымъ людямъ дати въ помощь изъ нашихъ казны... треть».

⁽³⁾ Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5789.

⁽⁴⁾ Bresson t. 2. p. 18.

⁽⁵⁾ Bresson t. 1. v. *corvée*.

⁽⁶⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 156; т. III. № 145.

⁽⁷⁾ Акт. Ист. т. II. № 26; т. III. № 154.

ностью и точностью *розвытки*, и полученные деньги вносить въ особенныя книги, *порознь*, по *статьямъ*, *вправду*. При нихъ находились *подьячіе отъ мѣстъ* и *цѣловальники* изъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, *сколько челоуѣкъ пригоже* ⁽¹⁾.

Намѣстники и волостели должны были отдавать *въ мостовомъ дѣлѣ* отчетъ въ Московскій Приказъ, и отсылать въ оныи *отписку и мостовому дѣлу записныя приходныя и расходныя книги мѣсу и денгамъ и всякимъ мостовымъ запасомъ*, за *своими приписами* ⁽²⁾.

При Петрѣ Великомъ поручено было, въ 1719-мъ году, главное завѣдываніе надъ этою повинностію въ губерніяхъ *Земскимъ Фискаламъ* или *Герсегвамъ* ⁽³⁾, которые были подчинены Губернаторамъ.

Е) ПОВИННОСТЬ СОДЕРЖАНІЯ ГОСУДАРЕВЫХЪ ЛОШАДЕЙ.

Уже въ грамотахъ, относящихся къ половинѣ пятнадцатаго столѣтія, мы находимъ обязанность владѣльцевъ земель прокармливать государева *коня*. Вѣроятно, государевы лошади, нужныя только во время войны или другихъ рѣдкихъ обстоятельствъ, отсылались на содержаніе къ разныхъ сословіи людямъ, владѣвшимъ землями. Эта повинность возлагалась преимущественно на монастыри ⁽⁴⁾.

Государи ставили обыкновенно своихъ лошадей на кормъ на продолжительное время, не перемѣняя ихъ, для того, чтобы труды кормившихъ не пропадали ⁽⁵⁾. Изъ одного Акта видно, что за казенныя палыя лошади казна взыскивала деньги ⁽⁶⁾.

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III. № 145.

⁽²⁾ Ibidem.

⁽³⁾ Полн. Собр. Зак. т. V. № 3479.

⁽⁴⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 44, 46, 51, 52, 53, 56, 75, 95, 102, 111, 120, 131, 132, 135, 136, 164, 215, 217, 218, 273, 300, 471; т. II. № 62; т. III. № 84; т. IV. № 15.—Акт. Ист. т. I. №№ 15, 74, 83, 87, 106, 115; т. III. №№ 119, 120.

⁽⁵⁾ Акт. Ист. т. I. № 111: «А что Владыка Новгородской ставилъ у нихъ кони кормити, и Владыка у нихъ ставить одну лошадь кормити, да тоѣ лошади у нихъ до году не перемѣняеть.

⁽⁶⁾ Акт. Юрид. № 219.

Уже въ царствованіе Петра I-го этой повинности болѣе не встрѣчаемъ.

Г) РАЗНЫЯ ПОВИННОСТИ, ИМѢВШІЯ ПО ПРЕИМУЩЕСТВУ ХАРАКТЕРЪ ЛИЧНЫХЪ ПОВИННОСТЕЙ.

Въ исторіи древней Россіи встрѣчаемъ еще слѣдующія повинности.

Владѣтели земель, лежавшихъ, по всей вѣроятности, недалеко отъ государевыхъ, обязаны были:

1) Косить государева луга своимп крестьянами ⁽¹⁾, и возить сѣно съ оныхъ въ назначенное мѣсто ⁽²⁾. Въмѣсто исправленія этой повинности, позволялось вносить извѣстную сумму денегъ, которыя назывались *туковыми деньгами* или *закоснымъ* ⁽³⁾.

2) Копать и запруживать пруды въ государевыхъ земляхъ ⁽⁴⁾, прочищать въ нихъ острова и проч. ⁽⁵⁾.

3) Колоть и возить въ опредѣленные мѣста ледъ ⁽⁶⁾.

4) Поставлять камни, известь, дрова, колья и т. п., въ города или другія мѣста, на различныя нужды ⁽⁷⁾.

5) Шахать пашню въ государевыхъ земляхъ, молотить и свозить въ опредѣленное мѣсто хлѣбъ ⁽⁸⁾.

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 35, 44, 46, 51, 53, 79, 88, 95, 102, 111, 120, 132, 135, 164, 175, 215, 217, 218, 273, 300, 371, 373; т. II. № 62; т. III. № 84.—Акт. Ист. т. I. №№ 74, 87, 88.

⁽²⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 300.

⁽³⁾ Ibid. №№ 217, 218. Акт. Ист. т. I. № 200.

⁽⁴⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 158, 215, 218; т. III. № 67. Акт. Ист. т. III. №№ 60, 108.

⁽⁵⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 215.

⁽⁶⁾ Ibid. №№ 120, 158.

⁽⁷⁾ Ibid. №№ 215, 218, 273, 300; т. III. № 114. Акт. Ист. т. I. №№ 200, 222; т. III. №№ 60, 119, 120.

⁽⁸⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 300. Акт. Ист. т. I. № 200; т. III. № 119.

II. СБОРЫ.

Сборами назвали мы пошлины таможенныя, плату гражданъ за судъ и расправу, деньги или произведенія, даваемыя жителями должностнымъ лицамъ, и наконецъ, всѣ чрезвычайныя взносы. Слѣдуя этому раздѣленію, мы должны дать возможно точное и вѣрное понятіе объ этихъ сборахъ въ разныхъ ихъ видахъ.

1. ТАМОЖЕННЫЯ ПОШЛИНЫ.

Таможенныя пошлины, по троякому образу веденія торговли, могутъ быть троякія: а) таможенныя пошлины, взимаемыя внутри государства, на торгахъ и мытахъ; б) таможенныя пошлины, взимаемыя съ привозимыхъ изъ-за границы и вывозимыхъ за границу товаровъ, и с) таможенныя пошлины съ иностранныхъ товаровъ, провозимыхъ черезъ государство.

А) ВНУТРЕННЯЯ ТАМОЖЕННАЯ ПОШЛИНА.

Кромѣ пошлинъ, платимыхъ купцами за право веденія торговли, въ Россіи, съ самыхъ древнихъ временъ, существовали сборы, взимаемые съ продававшихся товаровъ. Введеніе этихъ сборовъ, по всей вѣроятности, принадлежитъ духовенству, которое завѣдывало надъ вѣсами и мѣрами и получало пошлины съ продававшихся товаровъ (*). Поводомъ къ этимъ привилегіямъ должно почитать ярмарки, которыя бывали обыкновенно по праздничнымъ днямъ, а въ особенности въ храмовые праздники. Таково было начало внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ у нѣкоторыхъ

(* Уставъ Великаго Князя Владиміра Кіевскаго и всей Русіи. «Сіе же убо искони поручено Господемъ Богомъ Святителемъ и Епископшамъ ихъ градскія и торговыя, и вездѣ всякія мѣрила и спуды, и вѣсы, и ставила отъ Господа Бога; тако изъ начала установлено естъ, и непоколебимо никога же быти даже и до скончанія міра».

древнихъ народовъ ⁽¹⁾; такъ было въ государствахъ Германскихъ ⁽²⁾, такъ было и въ Россіи. Пошлины эти собирались для духовенства и духовными лицами. Правительство, чтобы облегчить духовенство въ исполненіи несвоейственной сану его обязанности, стало назначать особыхъ чиновниковъ, которые получали извѣстные проценты съ пошлинъ, собираемыхъ ими для духовенства. Въ послѣдствіи само правительство стало взимать такія пошлины для себя.

Сборы эти, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, образовались въ систему, по выраженію Карамзина ⁽³⁾, многосложную, запутанную, мелочную систему казенныхъ доходовъ, изобрѣтенную въ вѣка невѣжества. Но, не смотря на многосложность и происходившую часто отсюда запутанность, система эта не лишена была правомѣрности, въ томъ отношеніи, что пошлины взимались именно съ извѣстнаго предмета, что онѣ соразмѣрялись съ количествомъ и качествомъ его и съ другими принадлежностями, увеличивающими или уменьшающими пошлины: обстоятельство важное, упущеніе коего производитъ часто неровность въ обложеніи налогами при существованіи гильдейскихъ сборовъ. Запутанность же этой системы состояла въ ея излишней дробности, во взиманіи съ одного и того же предмета разнаго рода таможенныхъ пошлинъ, и преимущественно въ произвольности, которую она часто допускала. «Въ сборѣ царскаго интереса не весьма право дѣется», говоритъ Посошковъ, «ибо покушаются съ одного вола по двѣ «и по три кожи сдирать ⁽⁴⁾».

Таможенные пошлины существовали въ средніе вѣка въ Германіи ⁽⁵⁾, Франціи ⁽⁶⁾, Англіи ⁽⁷⁾, однимъ словомъ, во

⁽¹⁾ Reynier, de l'Economie publique et rurale.

⁽²⁾ Donant. 1 Ehl. S. 99. u Bemerk. 132. «Institores advene et de aliis dyecesibus venientes possunt stare tribus diebus in foro vel in ecclesiis cum suis mercimoniis, et ea ibidem vel in loco alio congruo exponere ad vendendum».

⁽³⁾ Ист. Гос. Росс. т. VII. стр. 210.

⁽⁴⁾ Сочин. Ив. Посошкова, стр. 218.

⁽⁵⁾ Luben, Band 5 S. 178—9. Raumer, Band 5. S. 452—8.

⁽⁶⁾ Bailly, tome 1 p. 4.

⁽⁷⁾ Hume. vol. 2, p. 123—4.

всей Западной Европѣ, въ томъ самомъ видѣ и съ тѣми же недостатками, какъ въ современной имъ Россіи.

Пошлины съ продаваемыхъ товаровъ въ Россіи взимались не только Правительствомъ, но и частными лицами въ ихъ имѣніяхъ ⁽¹⁾. Но сіи послѣдніе сборы, подлежащіе нашему разсмотрѣнію, были уничтожены указомъ 1700 года ⁽²⁾. Въ Новгородѣ и Псковѣ стали взимать таможенные государевы пошлины только по присоединеніи этихъ городовъ къ Московскому Великому Княжеству ⁽³⁾. Точное опредѣленіе таможенныхъ пошлинъ, величины ихъ, и предметовъ, съ которыхъ онѣ взимались, заключалось въ особенныхъ таможенныхъ грамотахъ. Но самыя эти грамоты опредѣляли таможенные сборы, основываясь болѣе на обычай. Такъ что, означивъ болышую часть таможенныхъ пошлинъ, Государь приказывалъ иногда неупомянутыя таможенные пошлины, бывшія прежде, оставлять въ ихъ силѣ ⁽⁴⁾. Кромѣ лицъ, избавлявшихся отъ платежа таможенныхъ пошлинъ, освобождался отъ нихъ иногда жители вновь основанныхъ городовъ «для новости мѣста ⁽⁵⁾», такъ

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 190: «И вы бѣ Намѣстницы Переславскіе, и иныхъ городовъ намѣстники, и волостели, и князи, и бояре, и дѣти боярскіе, вотчинники и помѣщики, и митрополичьи, и владычьи, и боярскіе, и монастырскіе, и селчане, и оброчные и черные, и псари, и конюхи, и осочники, и соколяки, и всѣ безомѣвны чей кто вибуди, на Троицкихъ мастерѣхъ и на людехъ, и на казакѣхъ, явки и мытовъ и иныхъ некоторыхъ пошлинъ не имали». См. Уложеніе Ц. Алѣксѣя Михайловича, гл. IX.

⁽²⁾ Полн. Собр. Зак. т. IV. № 1750.

⁽³⁾ Ист. Гос. Росс. т. VII. стр. 44.

⁽⁴⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III. № 241: «Въ Гороховцѣ государевы уставныя таможенные грамоты иѣтъ, по чему государева таможенная пошлина собирать; а нынѣ собираютъ таможенную пошлину таможенные голова и цѣловальники примѣриваясь къ прежнимъ сборнымъ книгамъ. И Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи указалъ послати въ Гороховецъ свою государеву таможенную уставную грамоту, по чему въ Гороховцѣ таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ собирать.... а будетъ которая таможенная пошлина въ сей уставной грамотѣ не написана, а въ Гороховцѣ изстари берутъ ту пошлину, и та пошлина собрати на Государя по прежнему».

⁽⁵⁾ Полн. Собр. Зак. т. IX. № 6584.

же и товары, претерпѣвшіе поврежденіе отъ какихъ либо непредвидѣнныхъ разрушительныхъ случаевъ (1). Провинціи, присоединенныя къ Россіи, и пользовавшіяся прежде того свободою внутренней торговли, не подчинялись равномерно въ этомъ отношеніи общимъ правиламъ (2).

Низкое состояніе всѣхъ отраслей промышленности, худое устройство путей сообщенія и, наконецъ, таможенные сборы въ древней Россіи не могли благоприятствовать торговлѣ внутренней. Но какъ гражданское общество безъ торговыхъ оборотовъ существовать не можетъ, то мы съ самыхъ первыхъ временъ бытія Руси встрѣчаемъ торговлю, производившуюся на ярмаркахъ и рынкахъ. Предметы внутренней торговли были слѣдующіе: 1) соль, 2) хлѣбъ, хотя часть его вывозилась постоянно за границу, 3) мясо и сало; 4) солѣныя и простыя рыбы; 5) хмѣль продавался въ Москвѣ, въ особенномъ хмѣльномъ ряду; 6) медъ; 7) селитра, привозившаяся преимущественно изъ Украины; 8) порохъ, который употреблялся только противъ непріятелей, но никогда при торжествахъ, какъ-то: приемъ иностранныхъ пословъ, коронаціи, и т. п.; 9) моржъ; эти большіе морскіе звѣри добывались на льдахъ Новой-Земли; торговля ими была исключительнымъ правомъ Государя; 10) солодовый корень (*liquiritia*, *Süßholz*), добывавшійся преимущественно у Волги и въ Нагайской Татаріи. Къ числу предметовъ, несоставлявшихъ значительной внутренней торговли, но однако продававшихся внутри Россіи, должно отнести: 11) чай, привозившійся изъ Китая, и 12) бадьянъ (*Badian*, *anisum stellatum*), доставлявшійся въ Москву зимой сибирскими купцами. О другихъ мелкихъ предметахъ внутренней торговли я говорить не стану.

Для продажи товаровъ устроенъ былъ въ Москвѣ гостинный дворъ, въ которомъ находились особенные ряды для

(1) Пол. Соб. Зак. т. XI. № 8424.

(2) *Ibid.* т. I. № 133, т. IX. № 6565: О невзиманіи въ городѣ Нарвѣ таможенной мелочной пошлины съ хлѣба, съ рогатой скотины, съ рыбы, мяса и прочаго: «для того, что при Шведскомъ владѣніи той мелочной пошлины не собиралось, и въ 1731 году по всемилостивѣйшей Ея Императорскаго Величества конференціи оной городъ Нарву содержать велѣно по прежнимъ ихъ привилегіямъ».

каждаго рода товаровъ въ отдѣльности. Маскѣвичъ, видѣвшій его въ началѣ семнадцатаго столѣтія, удивляется его обширности и помѣстительности. «Конечно, всякой оставитъ и признаетъ за Москвою славу въ томъ отношеніи», говоритъ Килбургеръ, «что въ ней также много лавокъ, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ Европейскихъ городахъ. — Хотя въ Бѣломъ-городѣ, или внутри бѣлой стѣны, равно какъ и въ Земляномъ-городѣ, или части между бѣлою стѣною и землянымъ валомъ, называемомъ Скородумомъ (Sforodum); встрѣтите вы тамъ и сямъ безчисленное множество простыихъ лавокъ; но купечествованію исключительно посвященъ Китай-городъ, или городъ внутри красной стѣны, какъ центръ Москвы. Впрочемъ тамъ непостроены особенные дома, но вы найдете лавки, по бѣльшей части каменные, изъ которыхъ нѣкоторыя принадлежатъ Царю, бѣльшая же часть частнымъ лицамъ. Главная достопримѣчательность и вмѣстѣ главная слава Москвы состоитъ въ томъ, что каждый родъ товаровъ, отъ самаго высшаго до самаго низшаго, имѣетъ свой рядъ». — Всѣ предметы внутренней торговли, какъ при провозѣ ихъ, такъ при продажѣ на торгѣ, при привозѣ ихъ на оный и отвозѣ съ онаго, подвержены были таможеннымъ сборамъ. Мы рассмотримъ сначала таможенные сборы съ товаровъ, продававшихся на торгу, привозившихся на оный и вывозившихся съ онаго, или собственно внутренние таможенные сборы, а потомъ таможенные сборы съ Русскихъ товаровъ провозившихся по дорогамъ и рѣкамъ, или заставныя пошлины.

А) СОБСТВЕННО ВНУТРЕННИЕ ТАМОЖЕННЫЕ СБОРЫ.

Разсматривая систему внутреннихъ таможенныхъ сборовъ въ собственномъ смыслѣ, мы замѣчаемъ въ ней слѣдующія составныя части: 1) тамга; 2) вѣсчее; 3) контарное; 4) подъемное и припускъ; 5) рукознобная пошлина; 6) драгильская пошлина; 7) помѣрное; 8) восмичее; 9) пятенное, писчее и поводное; 10) гостиное, поворотное и анбарное; 11) порядное; 12) головщина; 13) отвозъ; 14)

грузовая пошлина; 15) посаженное; 16) поплашное; 17) свалное; 18) привязная пошлина; 19) роговое; 20) явка и некоторыя другія, не-столь значительныя.

1) ТАМГА.

Слово тамга, сколько можно замѣтить изъ актовъ, употреблялось въ обширномъ и въ тѣсномъ смыслѣ (¹). Въ обширномъ смыслѣ тамга означала пошлину со всѣхъ продававшихся товаровъ, равно какъ съ привозившихся на рынокъ, съ отвозившихся съ него и провозившихся. Въ тѣсномъ смыслѣ тамгою называлась пошлина съ привоза товара, съ продажи тѣхъ товаровъ, съ которыхъ не взи­мались помѣрная, вѣсчая и другія пошлины. Но какъ такое значеніе тамги не было установлено закономъ, а проистекло изъ частаго употребленія ея въ такомъ смыслѣ, то мы встрѣчаемъ иногда смѣшеніе двухъ значеній этого слова (²). Тамга, въ обширномъ значеніи этого слова, будетъ объяснена въ изложеніи всѣхъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ. Здѣсь разберемъ тамгу въ тѣсномъ смыслѣ.

Различные товары, привозимые на торгъ, обѣнялись обыкновенно лицами, приставленными къ таможенному сбору, на деньги (³). Пошлина взымалась съ рубля, а иногда съ помѣщенія на возъ, или съ самага предмета. Сего послѣдняго рода пошлины взымались обыкновенно съ предметовъ, изготовляемыхъ и приносимыхъ на торгъ жителями мѣста. Такъ взымалась пошлина деньгами съ извѣстнаго количества хмѣля, съ извѣстной величины сукна, кожи, хол-

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 13, 17, 18, 19, 21, 28, 34, 39, 44, 46, 51, 52, 53, 56, 60, 75, 77, 78, 79, 88, 95, 97, 99, 102, 111, 116, 121, 131, 132, 135, 148, 223, 271, 272, 329, 373; т. II. № 62; т. III. №№ 84, 139. Акт. Ист. т. I. №№ 49, 74, 83, 87, 106, 119, 152, 200; т. II. №№ 69, 77, 86; т. III. №№ 60, 104, 142.

(²) Акт. Арх. Эксп. т. II. № 15, т. III. № 241.

(³) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 134, 230, 263, 282, 342, 352, 356, 362, 363; т. II. №№ 21, 65; т. III. №№ 117, 124, 241, 300; т. IV. №№ 55, 290. Акт. Ист. т. III. № 94.

стовъ, овчинъ, поневь (¹), и т. п. Пошлина съ разныхъ деревенскихъ произрастеній и фруктовъ взималась по во-замъ, въ копхъ они бывали положены (²). Встрѣчаемъ и пошину, взимаемую произведеніями, но весьма рѣдко: иногда взималось десятое съ мелкихъ товаровъ, какъ-то, рогожь, лыкъ, мочалокъ, лаптей, дровень, меда, воска, хмѣля (³), и т. п. Въ 1697 году взиманіе пошлины произведеніями или товарами было вовсе запрещено (⁴). Величина пошлины съ рубля зависѣла отъ предметовъ и лицъ, съ которыхъ она взималась. Съ такъ называемаго лѣснаго товара: бревень, дровъ, лубьевъ, драницъ, теса, досокъ, верей, корытъ, струбовъ, колодь, кольевъ, рѣшетъ, коробей, гребенокъ, гребней, рогожь, хомутовъ, лыкъ, золы, гробовъ — пошлина взималась меньшая передъ прочими товарами (⁵). Въ отношеніи лицъ, съ которыхъ взималась пошлина, ясно видно изъ актовъ, что съ жителей мѣста пошлина взималась наименьшая; съ жителей отдаленныхъ округовъ той же области пошлина взималась большая; еще большая пошлина взималась съ обитателей другихъ областей, и наконецъ, самая большая съ иностранцевъ (⁶). Точное опредѣленіе величины пошлинъ дѣлалось въ таможенныхъ грамотахъ, содержаніе копхъ измѣнялось соотвѣтственно временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ. — Maximum тамги до временъ Петра Великаго было семь денегъ, а minimum треть деньга (⁷). Но

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 342: Съ дву суконъ полденги. № 362, № 366; т. IV. № 55: «А съ сукна сермяжного денга; съ юфти кожи денга, съ холстовъ, со мяного полденги, а съ посконныхъ съ дву и съ трехъ полденги.»

(²) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 134: «Да у нихъ же имати со саней, что привезутъ свою рухлядь, по полудензѣ.... А привезутъ кто.... лещъ, лукъ, чеснокъ, орѣхи, яблока, макъ, золу, деготь, и имъ у нихъ имати съ воза и съ саней по дензѣ». т. II. № 21; т. III. № 117.

(³) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 356; т. III. № 124.

(⁴) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1594.

(⁵) Акт. Ар. Эксп. т. I. № 342: Со всѣхъ привозимыхъ товаровъ приказывается брать съ рубля по полторѣ денги. «А кто привезетъ на торгъ бочки, кади, корыта, тесныцы и всякой лѣсной товаръ, и таможенникомъ у нихъ имати съ того со всего товару съ рубля по денгѣ».

(⁶) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 134, 230, 263, 282, 342, 352, 362, 363, 366; т. III. №№ 241, 300; т. IV. №№ 55, 64.

(⁷) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 134, 230, 263, и др.

обыкновенная, чаще других встрѣчающаяся величина тамги, есть: полторы деньги съ мѣстных жителей и четыре — деньги съ жителей прочих областей (¹). Пошлина съ стяга мяса обыкновенно равнялась пошлинѣ съ коровы, и никогда не превышала двухъ денегъ. (Отношеніе мяса къ разнымъ съѣдомымъ домашнимъ животнымъ опредѣлялось таможенными грамотами). Обыкновенная пошлина съ стяга мяса или съ коровы равнялась деньгѣ (²). Съ разныхъ съѣстныхъ товаровъ, на сумму, непревышающую двухъ алтынѣ, тамга не бралась (³). Съ жита, (которымъ назывались пшеница, рожь, овесъ, солодъ, ячмень, конопля, греча, горохъ, крупа, толокно и т. п.) тамга часто вовсе не взималась (⁴). Также совершенно освобождены были отъ тамги товары непродажные (⁵).

Эта тамга, т. н. *вълзжая*, совершенно уничтожена указомъ Царя Алексѣя Михайловича, отъ 1653 года (⁶).

Тамгу, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, въ мѣнѣ встрѣчаемъ преимущественно при покупкѣ какихъ либо товаровъ на деньги (⁷), гдѣ тамга взималась съ денегъ; при продажѣ дворовъ или домовъ, гдѣ она взималась или съ рубля (⁸), или съ лица (⁹), и при продажѣ или мѣнѣ лошадей, гдѣ тамга бралась съ рубля (¹⁰). Пошлина съ продажи дома простиралась, сколько можно видѣть изъ актовъ, отъ полторы деньги до алтына, и взималась иногда съ продавца и съ купца вмѣстѣ п неравномѣрно, иногда только съ про-

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 342, 356, 362, 363, 366; т. II. № 65; т. III. №№ 241, 300; т. IV. № 55.

(²) Ibid. т. I. №№ 282, 362, 363, 366; т. II. № 65; т. III. № 117; т. IV. № 55.

(³) Ibid. т. III. № 241. Акт. Ист. т. III. № 94.

(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 263, 356; т. III. № 117; т. IV. № 55.

(⁵) Ibid. т. I. № 369; т. IV. № 55.

(⁶) Ibid. т. IV. № 64.

(⁷) Ibid. т. I. № 282.

(⁸) Ibid. № 356.

(⁹) Ibid. т. II. № 65.

(¹⁰) Ibid. т. I. №№ 263, 338, 363; т. III. № 117; т. IV. № 55. Акт. Ист. т. I. № 165; т. III. № 94.

давца (¹). Пошлина съ лошадей бралась, по бóльшей части, съ продавцевъ (²).

Постановленія о тамгѣ охранялись отъ нарушенія назначеніемъ пени съ нарушителей.

2) ВЪСЧЕЕ.

Вѣсчее, вѣсчая пошлина, вѣсчія деньги или пудъ (³) вѣсчались съ самой продажи вѣсчихъ товаровъ. Вѣсчее вычислялось обыкновенно съ рубля (⁴). Впрочемъ бралось иногда и съ самага вѣса, но только, кажется, съ иностранцевъ, которые привыкли въ своей странѣ къ такому роду пошлины (⁵). Величина вѣсчаго зависѣла отъ предметовъ и отъ лицъ, съ которыхъ оно вѣсчалось. Относительно лицъ, здѣсь вполне имѣетъ мѣсто сказанное выше. Что касается до измѣненія величины вѣсчей пошлины относительно предметовъ, съ которыхъ она вѣсчалась, изъ Актвъ видно, что соль возвышала вѣсчее (⁶). Вѣсчая пошлина до 1653 года бралась съ купца и продавца. Но указомъ 1653 года повелѣлъ Государь Алексѣй Михайловичъ вѣсчать ее съ одного продавца (⁷). Величина вѣсчаго, въ различныя времена, простиралась отъ шестой части деньги до десяти денегъ. Но обыкновенная величина вѣсчаго была двѣ деньги, изъ которыхъ одна вѣсчалась съ купца, а другая съ

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 65.

(²) Ibid. т. I. №№ 263, 363; т. III. № 117; т. IV. № 55. Акт. Ист. т. III. № 94.

(³) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 18, 21, 23, 77, 97, 222; т. III. № 139. Акт. Ист. т. I. №№ 119, 152, 200. Ак. Ист. т. II. № 60; т. III. № 133.

(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 263, 282, 334, 338, 356, 362, 363; т. II. № 65; т. III. №№ 117, 241; т. IV. №№ 55 и 64.

(⁵) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 282, 334.

(⁶) Ibid. т. II. № 65: «Что ни взвѣситъ и таможникъ имати съ купца съ рубля по денгѣ, а съ продавца по денгѣ же съ рубля; а кто взвѣситъ рогозину соли.... съ купца по двѣ денги, а съ продавца по двѣ денги жъ».

(⁷) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 64.

продавца. Съ инородныхъ взималось вдвое ⁽¹⁾. По указомъ 1653 года повелѣно во всемъ государствѣ брать съ продавца десять денегъ ⁽²⁾. Отъ вѣсчей пошлыны избавлены были купцы и продавцы товаровъ на сумму мѣньшую пяти алтынъ ⁽³⁾.

Лица, продававшія и покупавшія вѣсче товары, должны были *дести ихъ пудовщикамъ*, которые сами ихъ вѣсили, или поручали взвѣшиваніе своимъ *робятамъ*. Но какъ эти чиновники имѣли возможность весьма часто отступать отъ справедливости, то Государя стали позволять вѣсить товары купцу и продавцу, или третьему, котораго они выберутъ, — конечно въ глазахъ пудовщика.

Первая грамота, устранившая пудовщиковъ отъ непосредственнаго взвѣшиванія товаровъ, относится къ 1592-му году ⁽⁴⁾.

Въ продажѣ вѣсчихъ товаровъ встрѣчаемъ мы нѣкоторыя ограниченія, именно: не позволялось иногда продавать ихъ *мелкою статьею*, въ особенности иногородцамъ, въ подрывъ мѣстнымъ жителямъ ⁽⁵⁾.

Вѣсчая пошлына, опредѣленная таможенною грамотою, охранялась отъ нарушителей установленіемъ съ нихъ такъ называемой *заповѣди*. Заповѣдь взималась какъ съ купца, такъ и съ продавца. Величина заповѣди была обыкновенно въ два рубля: одинъ рубль шелъ Государю, а другой

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 263, 334, 356, 362, 363; т. II. № 65; т. III. № 117; т. IV. № 55.

⁽²⁾ Ibid. т. IV. № 64.

⁽³⁾ Ibid. т. I. № 362: «А кто продасть, или кто купить всякого вѣснаго товару менши пяти алтынъ, и имъ того пудовщикомъ не являти, а пудовщикомъ съ того вѣсчего и заповѣди не имати». См. также № 363; т. II. № 65; т. III. № 117.

⁽⁴⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 356: «Пудовщикомъ самимъ и ихъ робятѣмъ у купца и у продавца товару не вѣсити, а вѣсять свой товаръ сами». № 363: «Пудовщикомъ самимъ и ихъ робятѣмъ у купца и продавца ихъ товару не вѣсити; а вѣсять они свой товаръ сами, или кого себѣ третьего излюбятъ».

⁽⁵⁾ Ibid. т. IV. № 202: «Приѣзжимъ людямъ... соль продавать... рогожами, а мѣлкою статьею въ пуды и въ полпуды и въ чети продавать иногороднымъ торговымъ людямъ не велѣно».

лицамъ, завѣдывавшимъ таможеннымъ сборомъ (¹). Вѣснее со всеми другими внутренними пошлинами уничтожено въ 1753 году.

3) К О Н Т А Р Н О Е.

Контарное была пошлина съ продажи соли (²). Название это происходитъ отъ *контаря*, что значить вѣсы для соли (³).

4) ПОДЪЕМНОЕ И ПРИПУСКЪ.

Подъемное или подъемъ была пошлина съ положенія вѣсчаго товара на вѣсы и съ поддержанія его на оныхъ. Подъемная пошлина вималась съ купца и съ продавца. Величина ея, сколько можно судить по весьма ограниченнымъ даннымъ, доставленнымъ намъ актами Археографической Коммиссiи, была, большею частію, въ два рубля: рубль платилъ купецъ и рубль продавецъ. При положеніи товара на вѣсы приказывалось обыкновенно поднимать его подь оба конца.

Отъ подъемнаго освобождались вѣсчiе товары, продавашіеся въ развѣсъ, въ незначительномъ количествѣ (⁴).

Припускомъ называлась пошлина съ наведенія вѣсовъ въ равновѣсiе при взвѣшиваніи товаровъ. Эта пошлина вималась какъ съ купца, такъ и съ продавца (⁵).

5) РУКОЗНОБНАЯ ПОШЛИНА.

Рукознобная пошлина вималась за трудъ таможенныхъ чиновниковъ при взвѣшиваніи товаровъ и перенесеніи ихъ

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 334, 356, 362, 363; т. II. № 65; т. III. № 117; т. IV. № 55.

(²) Ibid. т. I № 77.

(³) Полн. Собр. Зак. № 1039.

(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 338; т. II. № 161; Акт. Ист. т. III. № 94.

(⁵) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 338.

съ воевъ, саней, или судовъ на гостинный дворъ. Иногда эта пошлина бралась съ купца и съ продавца, иногда съ одного купца. Величина ея опредѣлялась тяжестью товара (1).

6) ДРЯГИЛЬСКАЯ ПОШЛИНА.

Эта пошлина бралась въ пользу лицъ, находившихся при вѣсахъ, или *дрягилей* (2). По указу 1680 года 4-го Апрѣля, всякой платилъ этой пошлины сколько ему было угодно (3). Императоръ Петръ I-й, подтвердивъ, въ 1698 году, это постановленіе, освободилъ вовсе отъ дрягильной пошлины тѣхъ, кои вѣсили товары своими людьми (4).

7) ПОМѢРНОЕ.

Помѣрное, помѣръ, помѣрная пошлина, помѣрные деньги (5), была пошлина съ продажи товаровъ мѣримыхъ. Такими мѣримыми товарами считались: пшеница, рожь, овесъ, солодъ, ячмень, конопля, греча, горохъ, крупа, толокно, заспа, пшено, сухія рыбы и нѣкоторыя другія, однимъ словомъ, все тѣ, что подходило подъ генерическое названіе *жито* (6). Помѣрное бралось обыкновенно съ известной мѣры, а не съ рубля (7). Иногда помѣрная пошлина взималась съ воевъ, но весьма рѣдко; тогда въ особенности, когда предметы, подлежащія ей, были сельскія произведенія мѣстныхъ жителей (8). Какъ бы единицею мѣры, по которой расчислялась помѣрная пошлина, при-

(1) Акт. Арх. Эксп. т. II. Л^д 161.

(2) Ibid.

(3) Полн. Собр. Закон. Л^д 816.

(4) Ibid. т. VIII. Л^д 5951.

(5) Акт. Арх. Эксп. т. I. Л^д Л^д 23, 42, 104, 135, 153, 155, 252, 392. Акт. Ист. т. I. Л^д Л^д 152, 200; т. II. Л^д Л^д 60, 61, 71; т. III. Л^д Л^д 60, 133.

(6) Акт. Арх. Эксп. т. I. Л^д Л^д 263, 335, 342.

(7) Ibid. Л^д Л^д 203, 335, 342; т. II. Л^д 15.

(8) Ibid. т. I. Л^д 100; т. III. Л^д 117.

нимались обыкновенно *четыре четверти Московскихъ* (¹). Величина помѣрной пошлыны въ до-Петровскія времена простиралась отъ полденьги до двухъ денегъ (²). Болѣе употребительная величина помѣрнаго была въ одну деньгу съ четырехъ четвертей Московскихъ. Но съ конца семнадцатаго столѣтія она значительно увеличилась (³). Новоторговымъ уставомъ повелѣно брать съ продажи всякихъ помѣрныхъ товаровъ по десяти денегъ съ рубля (⁴). Помѣръ взымался съ одного продавца; съ купца никогда помѣра не брали. Помѣрный товаръ величиною меньше осмины отъ помѣрной пошлыны освобождался (⁵). Этой же льготой пользовались иногда на торгахъ незначительныя сельскія произведенія мѣстныхъ жителей (⁶). Для мѣры товаровъ разсылались по всѣмъ торгамъ такъ называемыя пятенныя мѣры съ Государевымъ клеймомъ (⁷). За эти мѣры взымалась единовременная плата (⁸). Приказывалось обыкновенно накладывать ихъ *въ ровень* а не *вверхъ* (⁹).

Для точнаго сохраненія постановленій таможенной грамоты относительно помѣрной пошлыны, нарушители оныхъ подвержены были заповѣди. Заповѣдь бралась: 1) за продажу помѣрнаго товара безъ мѣры; 2) за продажу его не въ пятенную мѣру; 3) за продажу его болѣе, чѣмъ сколько позволено; 4) за держаніе частными людьми не печат-

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 230, 263, 338; т. II. № 24; т. III. № 117.

(²) Ibidem.

(³) Ibid. т. III. №№ 241, 300; т. IV. № 55. Полн. Собр. Зак. т. III. № 1592.

(⁴) Ibid. №№ 408 и 874.

(⁵) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 342: «Которого хлѣба всякого менши осмины и имъ того помѣрщикомъ не являти, а помѣрщикомъ у нихъ съ того помѣрнаго не имати». См. также №№ 356, 362, 363; т. II. № 65; т. III. №№ 117, 241; т. IV. № 55. Акт. Ист. т. III. № 94.

(⁶) Ibid. т. I. Акт. Арх. Эксп. № 335: «А которые Новгородцы посадскіе люди учнутъ яблоки продавати изъ Новгородскихъ садовъ, и съ тѣхъ яблокъ у Новгородцевъ помѣрные пошлына не имати».

(⁷) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 100: «А инымъ мѣрамъ въ городѣ не быти oprичъ моее (Государевой) мѣры печатные. См. также № 335; т. IV. № 55.

(⁸) Полн. Собр. Зак. №№ 874, 1592.

(⁹) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 55.

таннхъ мѣръ⁽¹⁾. Половина заповѣди вѣдалась съ купца, а другая половина съ продавца. Половина шла Государю, а другая половина лицамъ, завѣдывавшимъ таможеннымъ сборомъ⁽²⁾. Впрочемъ, иногда вся заповѣдь принадлежала Государю⁽³⁾.

8) ВОСМНИЧЕЕ.

Восмничее была пошлина, вѣмавшаяся, какъ помѣрное, съ предметовъ мѣримыхъ⁽⁴⁾. Различіе восмничаго отъ помѣрнаго состоитъ въ томъ, что помѣрное, какъ мы выше видѣли, вѣмалось съ самой мѣры, а восмничее съ рубля. Потому и встрѣчаемъ въ актахъ, что съ одного и того же предмета берутся восмничее и помѣръ⁽⁵⁾.

9) ПЯТЕННОЕ, ПИСЧЕЕ И ПОВОДНОЕ.

Пятеннымъ называлась пошлина съ наложенія должностнымъ лицомъ пятна на купленную или промѣненную ло-

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 100: «А у кого вымутъ мѣру, и они на немъ возмутъ два рубля заповѣди, а въ винѣ дадутъ на поруку». Ibid. т. IV. № 55: «А не печатнымъ осминамъ на торгу не быть; а у кого непечатную осмину возмутъ, и на томъ заповѣди взяти два рубля.

⁽²⁾ Ibidem.

⁽³⁾ Ibid. т. III. № 241.

⁽⁴⁾ Ibid. т. I. №№ 18, 19, 21, 28, 34, 39, 44, 46, 51, 52, 53, 56, 77, 88, 93, 99, 102, 111, 116, 121, 131, 148, 155, 373; т. III. № 84. Акт. Ист. т. I. №№ 49, 75; т. III. № 133.

⁽⁵⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 100: «Кто прѣлетъ съ возы... съ какимъ товаромъ на буди, или съ житомъ, и они потому даютъ восмничее съ рубля по четыре денги, а помѣрнаго съ воза по двѣ денги.— Г. Гагемейстеръ полагаетъ (стр. 78), что пошлина «осмничее» вѣмалась съ предметовъ мѣримыхъ, но не могшихъ быть клейменными. Такое мнѣніе есть только предположеніе, неподкрѣпленное ни однимъ историко-юридическимъ свидѣтельствомъ. Приведенное въ этомъ примѣчаніи мѣсто Акта совершенно ниспровергаетъ гипотезу Г. Гагемейстера, ибо на куляхъ хлѣба и всякаго жита можно наложить клеймо.

шадь ⁽¹⁾. Пятенная пошлина бралась не съ рубля, но съ пятна ⁽²⁾. Она взималась какъ съ купца, такъ и съ продавца ⁽³⁾. Судебникъ Царя Іоанна Васильевича назначаетъ за пятно деньгу съ купца и деньгу съ продавца, не обращая вниманія на цѣну лошадей ⁽⁴⁾. (Въ Судебникѣ Великаго Князя Іоанна Васильевича о пятенной пошлинѣ совсѣмъ не упоминается). Доморощенные и непродажныя лошади, по Судебнику же Царя Іоанна Васильевича, отъ пятненія вовсе были освобождены ⁽⁵⁾. Въ грамотахъ, данныхъ послѣ Царскаго Судебника, въ особенности въ семнадцатомъ столѣтіи, замѣчаемъ, что пятенная пошлина бралась только съ купца, а не съ продавца ⁽⁶⁾. Величина пятенной пошлины измѣнялась соотвѣтственно тѣмъ лицамъ, съ которыхъ она взималась, такъ какъ и предыдущія пошлины ⁽⁷⁾.

Пятненіе лошадей въ Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ производимо было пятенщиками, а въ областяхъ пошлинными людьми, подъ высшимъ завѣдываніемъ намѣстника и волостелей ⁽⁸⁾. Эти пошлинники посылались намѣстниками и волостелями въ деревни и села, лежащія на нѣсколько верстъ вокругъ города ⁽⁹⁾. Изъ этого общаго правила встрѣчаемъ одно только исключеніе: указомъ 1728-го года повелѣно было пятнать лошадей Казанскихъ Татаръ только въ городахъ и на ярмаркахъ, а не въ селахъ и уѣздахъ ⁽¹⁰⁾. Нѣкоторыя монастырскія имѣнія и имѣнія нѣкоторыхъ частныхъ лицъ освобождалась иногда отъ пятенной пошлины и имѣли свое *пятно* ⁽¹¹⁾. Также освобо-

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 28, 79, 138, 252. Акт. Ист. т. I. № 200; т. II. №№ 60 и 73; т. III. №№ 60 и 119.

⁽²⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 332, 363; т. III. № 117.

⁽³⁾ Ibid. т. I. № 332.

⁽⁴⁾ Судебн. § 95.

⁽⁵⁾ Ibid. § 96.

⁽⁶⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 363; т. IV. № 55.

⁽⁷⁾ Ibid. т. I. №№ 332 и 363.

⁽⁸⁾ Судебн. Ц. Іоан. Вас. § 94 и § 95.

⁽⁹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 332.

⁽¹⁰⁾ Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5344.

⁽¹¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 131, 217, 234, 258. Акт. Ист. т. III. № 91.

ждение отъ этой повинности дѣлалось иногда въ видахъ усиленія торговли, прибыли казны и по другимъ соображеніямъ. Такъ, по указу 1731 года, иностранцы, приводившіе своихъ лошадей на Рижскую ярмарку, могли продавать ихъ безпошлинно въ продолженіе десяти лѣтъ ⁽¹⁾, а на Кіевской ярмаркѣ въ теченіе 5-ти лѣтъ ⁽²⁾. Такъ не взимались иногда пошлины съ лошадей, покупаемыхъ для арміи, «понеже та покупка экстраординарная» ⁽³⁾.

Съ лѣтъ, продавшихъ или купившихъ лошадь, не заявляя продажу пятамъ, взималось *пропятенье*; половина его шла Государю, а другая половина лицамъ, завѣдывавшимъ таможеннымъ сборомъ ⁽⁴⁾. Судебникъ Царя Іоанна Васильевича назначаетъ величину пропятенья въ два рубля ⁽⁵⁾. Пятенная пошлина, приносившая казнѣ при Петрѣ Великомъ до 20 т. дохода ⁽⁶⁾, вовсе отменена Императрицею Екатериною IIю въ 1777 году ⁽⁷⁾.

Писчее или записное была пошлина съ записыванія образца пятна и шерсти проданной лошади, *спору для*. Эта пошлина взималась какъ съ купца, такъ и съ продавца ⁽⁸⁾. Но во времена, послѣдовавшія Судебнику Царя Іоанна Васильевича, она взималась, кажется, только съ купца.

Поводное была пошлина со врученія пятамъ проданной лошади купцу, или, можетъ быть, съ привода имъ къ сему послѣднему лошади на домъ. Потому-то эта пошлина взималась всегда съ купца, а не съ продавца ⁽⁹⁾. Пошлина писчее и поводное уничтожены указомъ 1756 года ⁽¹⁰⁾.

Главное управленіе надъ этими пошлинами принадлежало Конюшенному Приказу ⁽¹¹⁾.

(1) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5765.

(2) Ibid. № 5773.

(3) Ibid. т. X. № 7454. Также см. т. V. № 2750.

(4) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 332.

(5) Судебн. § 95. Акт. Ист. т. I. № 165, годъ 1556.

(6) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4220.

(7) Ibid. т. XX. № 14625.

(8) Царск. Судебн. § 95. Акт. Арх. Эксп. т. I. № 332.

(9) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 363; т. IV. № 55. Акт. Ист. т. III. № 94.

(10) Полн. Собр. Зак. т. XIV. № 10652.

(11) Маржеретъ. См. Сказ. Совр. о Дмит. Самозв. ч. III. стр. 45.

10) ГОСТИНОЕ; ПОВОРОТНОЕ И АНБАРНОЕ. Гостиное⁽¹⁾, поворотное⁽²⁾ и анбарное⁽³⁾, были пошлины за помѣщеніе товаровъ на гостиномъ дворѣ, гдѣ должны были находиться всѣ продаваемые товары. Пошлина эта взималась или съ оцѣнки товаровъ, помѣщаемыхъ въ гостиномъ дворѣ, на рубль⁽⁴⁾, или по штукамъ товара, или съ самаго амбара, соразмѣрно съ его удобностію, не обращая вниманія на цѣнность заключаемыхъ въ него товаровъ⁽⁵⁾. Анбарное разчислялось обыкновенно по недѣлямъ⁽⁶⁾. Величина этой пошлины зависѣла отъ конкурса торговцевъ, долженствовавшихъ располагать свои товары въ гостиномъ дворѣ: чѣмъ торговцевъ было болѣе, тѣмъ амбары были дороже, и на оборотъ⁽⁷⁾. Иногда мѣстные жители освобождались отъ обязанности помѣщать свои товары на гостиномъ дворѣ и платить гостиное; они могли складывать товаръ на собственныхъ дворахъ. Такою привилегіею пользовались иногда и иногородцы, даже чужеземцы, постоянно ведущіе торговлю съ мѣстными жителями; такъ въ Новгородѣ, вмѣстѣ съ Новгородцами, избавлены были отъ обязанности помѣщать свои товары на гостиномъ дворѣ Псковитяне и Ганзейцы; имѣвшіе въ этомъ городѣ собственные дворы⁽⁸⁾. Гостинную пошлину собирали гостиные дворники, находившіеся подъ завѣдываніемъ мѣстнаго начальства⁽⁹⁾.

(1) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 42, 104, 135, 148. Акт. Ист. т. I. № 119.

(2) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 331.

(3) Гостиное было родомъ для анбарнаго, потому въ употребленіи и то и другое слово имѣли одинаковое значеніе. Т. I. Акт. Арх. Эксп. № 230: «На гостиный дворъ въ анбаръ». № 338: «А гостиныхъ дворники емлютъ съ иногородцовъ анбарнаго съ человекъ по денги и т. д.

(4) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 338.

(5) Ibid. т. I. №№ 263, 298, 356.

(6) Ibid. № 356.

(7) Ibid. № 298: «А имати имъ у гостей отъ анбара отъ одного на недѣлю вайму, коли гостей болши, по три денги, а коли гостей менши, пво отъ анбара на недѣлю по двѣ денги, а иногда по денги.»

(8) Ibid. также Акт. Арх. Эксп. т. II. № 65.

(9) Ibid. т. I. № 331; т. II. № 65.

Сыкуицовъ, продававшихъ свои товары на самомъ торгу или складывавшихъ оныя въ домахъ частныхъ лицъ, а не на гостиномъ дворѣ, взидалась заповѣдь; она же взидалась и съ тѣхъ, которые помѣщали въ своихъ дворахъ чей-либо товаръ (¹). Такъ какъ гостинная пошлина взидалась и съ товара и съ помѣщенія или амбара, то и заповѣдь рассчитывалась по товару, соответственно его цѣнности, и по амбару, соответственно его удобства и времени, сколько бы товаръ въ немъ пролежалъ (²).

11. П О Р Я Д Н О Е .

Поряднымъ или порядомъ называлась пошлина съ покупаемыхъ торговцами для своихъ лавокъ товаровъ. Этой пошлинѣ подлежали слѣдующіе товары: медъ, икра, рыба, и соль. Всѣ прочіе предметы торговли были отъ нея освобождены (³). Порядок взидалось иногда съ самой мѣры — съ кулей, рогозинъ и т. п., но гораздо чаще съ оцѣнки товаровъ на рубль (⁴). Иногда въ одно и тоже время, съ однихъ предметовъ бралась рублевая пошлина, а съ другихъ помѣрная (⁵). Maximum поряднаго, по актамъ Археогрaфической Коммиссіи, было двѣ деньги съ рубля, а minimum — полденъги съ рубля. Величина этой пошлины увеличилась въ особенности въ семнадцатомъ столѣтіи (⁶).

12. Г О Л О В Ш И Н А .

Таможенная внутренняя пошлина, взидавшаяся съ людей, называлась *головщиною*. Головщина бралась: 1) съ про-

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 338; т. II. № 65.

(²) Ibidem.

(³) Ibid. т. I. №№ 282, 363; т. III. № 117; т. IV. № 55.

(⁴) Ibid. т. I. №№ 282, 356, 363; т. II. № 65; т. III. №№ 117, 241; т. IV. № 55. Акт. Ист. № 94.

(⁵) Ibidem.

(⁶) Ibidem.

дажи человѣка въ полницу (1), и 2) съ людей, находившихся на товарномъ суднѣ или возѣ.

Головщина за людей, покупавшихся въ полницу, взымалась съ покупщиковъ. Этой пошлиной пользовались наместники, подчиненныя имъ лица — дьяки и пристава, и лица, непосредственно завѣдывавшія таможеннымъ сборомъ.

Эта пошлина отмѣнена указомъ 1653 года (2).

13. О Т В О З Ъ .

Отвозомъ или *отъездомъ* называлась пошлина съ вывозимыхъ изъ какого-либо торговаго пункта товаровъ (3). Таможники выдавали на такіе товары свои свидетельства или такъ называемые *узолки* за своею печатью (4). Эта пошлина, по большей части, взымалась съ самаго товара, т. е. съ бочекъ, рогозинъ (5) и т. п.; встрѣчаемъ также въ актахъ взиманіе этой пошлины съ рубля (6). Незначительное количество вывозимыхъ товаровъ освобождалось обыкновенно отъ пошлины (7).

Отъездная пошлина уничтожена указомъ 1653 года.

Эта пошлина иногда называлась тамгою (8).

14. Г Р У З О В А Я П О Ш Л И Н А .

Грузовая пошлина взымалась съ возовъ или судовъ, нагруженныхъ товарами и прибывавшихъ къ какому-либо мѣсту торговли, или отходившихъ отъ онаго. Обыкновенно эта пошлина взымалась съ вѣсу товара или, просто, съ во-

(1) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 134, № 282.

(2) Ibid. т. IV № 64.

(3) Ibid. т. III. №№ 241, 314.

(4) Ibid. т. I. №№ 282, 356; т. II. № 65; т. III. №№ 117 и 241.

(5) Ibidem.

(6) Ibid. т. III. № 241.

(7) Ibid. т. I. № 282; т. II. № 65.

(8) Ibid. № 65.

за (1); иногда же самое количество товара имѣло вліяніе на величину грузовой пошлины (2).

Эта пошлина отмѣнена указомъ 1653 года.

15. ПОСАЖЕННОЕ.

Посаженное была пошлина съ судовъ, нагруженныхъ товарами и приходившихъ къ какому-либо рынку, соответственно ихъ длинѣ. Чѣмъ судно было болѣе, тѣмъ и пошлина съ него была значительнѣе (3). На основаніи величины, судна раздѣлялись на большія, среднія и малыя (4).

Эта пошлина отмѣнена указомъ 1653 года.

16. ПОПЛАШНОЕ.

Поплашное была пошлина, взимаемая съ продажнаго лѣса и всякаго лѣснаго товара (5). Эта пошлина не терпѣла никакого измѣненія отъ образа доставки лѣснаго товара, т. е. доставлялся ли онъ на возахъ, на саняхъ, или на судахъ и на плотахъ (6).

17. СВАЛЬНОЕ.

Этимъ именемъ называлась пошлина съ выкладки привезенныхъ на торгъ товаровъ изъ возовъ, саней и судовъ. Эта пошлина взималась иногда съ вѣсу свальнаго товара; но по болѣеи части, съ экипажа, въ которомъ онъ доставлялся на торгъ (7).

(1) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 338, 356; т. II. № 65; т. III. № 117.

(2) Ibid. т. I. № 332.

(3) Ibid. №№ 338, 356.

(4) Ibid. № 338.

(5) Ibid. № 282; т. IV, № 55.

(6) Ibid. т. I. №№ 282, 342, 362; т. IV. № 55.

(7) Ibid. т. I. №№ 338 и 356; т. II. № 65; т. III. № 117.

Пошлины: поплашное и свальное уничтожены указомъ 1654 года ⁽¹⁾.

18. П Р И В Я З Н А Я П О Ш Л И Н А .

Она бралась съ живаго скота, пригоняемаго на мѣсто торга. Эта пошлина налагалась обыкновенно на каждую штуку скота и собиралась деньгами ⁽²⁾.

19. Р О Г О В О Е .

Роговымъ называлась пошлина съ продажи рогатаго скота ⁽³⁾. Но по бѣльшей части, такая пошлина носима родовое названіе тамги.

20. Я В К А .

Явка или явленное ⁽⁴⁾: была пошлина съ представленія таможенникамъ и другимъ должностнымъ лицамъ товара, людей и т. д. Явка съ товаровъ бралась какъ при привозѣ ихъ на мѣсто торга ⁽⁵⁾, такъ и при продажѣ оныхъ ⁽⁶⁾. Явка съ людей взималась при привозѣ на торгъ товаровъ въ судахъ или возахъ. Эта явка бралась поголовно ⁽⁷⁾. Величина ея зависѣла отъ обширности судна или другаго экипажа, и отъ мѣста, которое занимало въ немъ лицо, обязан-

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. I. № 122.

⁽²⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 332: «А которые люди не учнутъ привязные пошлины... по сему наказу платити, или не явясъ учнутъ что продавать, а въ томъ на нихъ дворники доведутъ, и на тѣхъ заповѣди имати по гривнѣ, да пошлина привязная по расчету».

⁽³⁾ Ibid. №№ 158, 252, Акт. Ист. т. III. № 133.

⁽⁴⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 13: «явка», № 60: «явленное», № 77: «явленное», № 78, id. № 116, id. № 120, № 131, № 148, № 158; т. III. № 84, Акт. Ист. т. I. №№ 49, 74, 119; т. II. №№ 60, 73. Дополн. къ т. II. Акт. Ист. № 347; т. III. № 129.

⁽⁵⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 167.

⁽⁶⁾ Ibid. №№ 42, 258.

⁽⁷⁾ Ibid. т. I. № 332.

ное явкою: такъ съ большаго судна вѣзлась большая явка, съ ватамана судна большая, чѣмъ съ прочихъ людей⁽¹⁾. Съ жалованныхъ грамотъ вѣзлась также явка⁽²⁾. Явка бралась также съ проѣзда или прохода лицъ чрезъ города и другія мѣста, безъ всякихъ товаровъ⁽³⁾; съ новопоселенцевъ⁽⁴⁾ и т. д.

Освобожденіе отъ явки производилось особенными жалованными грамотами⁽⁵⁾. Чаще всего отъ явки освобождались самыя жалованныя грамоты⁽⁶⁾. Явку собирали или откупщики, или особо для того назначенныя лица, называвшіяся: *явщиками, черными явщиками*⁽⁷⁾. Они должны были записывать въ особенныхъ книгахъ имена являвшихся къ нимъ людей, ихъ мѣстопробываніе, предметъ ихъ торговли, годъ, мѣсяцъ и день, въ которые они являлись, и хранить эти книги у себя для спору⁽⁸⁾. ~~Тѣхъ, которые не являли свой товаръ должностнымъ лицамъ, или являли только часть его, или сами не являлись, бралась заповѣдь или протаможье~~⁽⁹⁾. Чаще всего встрѣчающаяся заповѣдь вѣзлась такимъ образомъ: съ товара на два рубля или болѣе—двухрублевая заповѣдь; съ товара на рубль и меньше—заповѣдь въ тридцать алтынъ безъ гривны⁽¹⁰⁾. Впро-

(1) «Явка съ гостей, кои гости приходятъ изъ Московскія земли, изъ Тверскія, изъ Новгородскія земли, или откуда кто не прїѣдетъ, съ большаго судна съ ватамана гривна, а людей на судахъ сколько ни будетъ, ино съ головы по денгѣ; а кто прїѣдетъ въ малыхъ судахъ въ гребныхъ на Белоозеро изъ Московскія земли, или изъ Новгородскія, ино съ ватамана и съ людей, колко ихъ на судахъ ни будетъ, ино съ головы по денгѣ.

(2) Ibid. № 163:—10 денегъ, № 183:—гривна, № 208:—алтынъ. Акт. Истор. т. I. № 208:—алтынъ. Дополн. къ I. т. Акт. Ист. № 295:—3 деньги.

(3) Т. I. Акт. Арх. Эксп. № 338.

(4) Ibid. № 221.

(5) Ibid. №№ 39, 102, 136, 167, 332.

(6) Ibid. №№ 15, 120, 132, 136, 158, 159, 171, 175, 201; т. III. № 114. Акт. Ист. т. I. №№ 197, 200, 299, 301; т. III. № 129.

(7) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 190.

(8) Ibid. т. I. № 332.

(9) Ibid. т. III. № 241.

(10) Ibid. т. I. № 369; т. II. №№ 21, 65; т. III. № 117.

чемъ въ актахъ встрѣчаемъ и другія заповѣди (¹). Въ опредѣленіи величины заповѣди весьма важнымъ обстоятельствомъ было: взимало ли должностное лицо заповѣдь, не относясь къ высшему начальству, или отнесшись къ нему. Въ послѣднемъ случаѣ заповѣдь была несравненно большая (²).

Подзорнымъ называлась, кажется, пошлина съ осмотра привозимыхъ на торгъ товаровъ (³). Опредѣлить значеніе таможенныхъ пошлинъ: *костки* (⁴), *подъездное* (⁵), *портное* (⁶), по дошедшимъ до насъ историческимъ памятникамъ, невозможно.

Таможеннымъ пошлинамъ подлежали всѣ сословія въ государствѣ. Лица духовнаго званія, монастыри и т. п. весьма часто освобождались отъ нихъ особенно жалованцами грамотами. Люди, оказавшіе услуги государству и отечеству, иногда освобождались на извѣстное время отъ всѣхъ таможенныхъ пошлинъ, иногда получали облегченіе въ оныхъ, платя менѣе предъ прочими (⁷).

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 282; т. III. № 241. Акт. Ист. т. III. № 94.

(²) Акт. Арх. Эксп. т. I. № № 342, 362, 366.

(³) Ibid. № № 42 и 104.

(⁴) Ibid. № 13: «костки», № 14: id., № № 18, 19, 21, 23, 28: «костки», № № 39, 46, 51: «коски», № 52: id., № 53, № № 56, 60, 78, 88, 111: «костыки», № № 116, 148, 373: «костыки». Т. III. № 84, Акт. Ист. т. I. № 49: «костыки». Гр Каченовскій производитъ слово *костки* отъ *гостки*, и говоритъ, что *костки* означаютъ гостиную пошлину. Г. Морошкинъ производитъ это слово отъ *costa*, т. е. морской берегъ, и полагаетъ, что *костки* означало береговую пошлину (см. Рейца стр. 407).

(⁵) Акт. Арх. Эксп. т. I. № № 42 и 104.

(⁶) Ibid. № № 56, 99, 131; Акт. Ист. т. I. № 74.

(⁷) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 290, г. 1686: «А Бѣлогородскихъ посадскихъ купецкихъ людей, что они въ тѣ мнѣшдшіе военныя времена, наше Великихъ Государей повелѣніе исполняли и на оборону святые церкви и всего государства на жалованье нашимъ Государственнымъ ратнымъ людемъ, не жалѣя пожитковъ своихъ, давали всякіе денежныя поборы,.... и за то мы жалуемъ, ихъ милостижъ похваляемъ, да съ нихъ же съ торговыхъ ихъ промысловъ таможенные пошлины на Москвѣ и въ городѣхъ искатъ предъ прежнимъ пошлиннымъ взятъемъ съ убавкою со всякихъ товаровъ... впредь съ Сентября съ 1 числа 195 году Сентября жъ по 1 число 196 году, а впредь со 196 году съ торговыхъ своихъ промысловъ платить имъ пошлинъ по прежнему нашему Великихъ Государей Указу».

Уничтоженіе внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, по самому существу своему стѣснительныхъ для внутренней торговли, есть одно изъ славныхъ дѣяній царствованія Императрицы Елисаветы Петровны и замѣчательный историческій подвигъ государственнаго мужа того времени, Графа Петра Ивановича Шувалова. Въ 1752 году Графъ Шуваловъ предложилъ Сенату проектъ уничтоженія внутреннихъ таможенныхъ поборовъ и замѣненія доставляемаго ими дохода увеличеніемъ пошлинъ съ привозимыхъ товаровъ изъ за границы и общаго подушнаго сбора.—Въ этомъ проектѣ онъ живо и ясно изобразилъ всѣ притѣсненія и несправедливости, дѣлаемыя черезъ эти пошлины народу, и ущербъ казнѣ. Цѣловальники, говоритъ онъ, собираютъ болѣе пошлинъ, чѣмъ опредѣлено, «а что они мимо ящиковъ у себя удержатъ, того и познать трудно, сколько принесетъ, тому и вѣрятъ»; — «а буде давать не стануть, то снимаютъ шапки и отбираютъ рукавицы и опоясни и прочія «приметки не малыя бываютъ».

Предложеніе Графа Шувалова было утверждено Императрицею въ 1753 году, а въ слѣдующемъ году внутреннія таможенные пошлины были вовсе отмѣнены (*).

Князь Яковъ Петровичъ Шаховской, оставившій записки о разныхъ происшествіяхъ и правительственныхъ распоряженіяхъ въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны (**), желаетъ бросить тѣнь на это замѣчательное государственное дѣяніе Графа Шувалова, говоря, что онъ старался уничтожить внутреннія пошлины для того, чтобы избавить отъ нихъ свое желѣзо.—Но стоить только вспомнить, какъ всякаго рода исключенія въ тѣ времена были часты и легко получались, особенно лицами, имѣвшими сильное вліяніе на правительственный дѣла, какъ Графъ Шуваловъ, чтобы увидѣть всю ложность такого обвиненія. Столь важныя, столь радикальныя перемѣны не дѣлаются изъ однихъ эгоистическихъ видовъ, и имя Графа Петра Ивановича Шувалова должно навсегда остаться въ исторіи русскихъ финансовъ, какъ имя чловѣка, оказавшаго въ

(*) Полн. Собр. Зак. т. XIII. № 10164.

(**) Записки Князя Я. П. Шаховскаго, писанныя имъ самимъ. Изд. 2-е, С. Петербургъ, 1821 г. часть II, стр. 61.

этомъ отношеніи заслуги и пользу неоцѣненныя. Въ 1755 году внутреннія таможенныя пошлины отменены были и въ Малороссіи (1).

ЗАСТАВНЫЯ ПОШЛИНЫ.

Заставными пошлинами должно назвать пошлины, собиравшіяся въ различныхъ мѣстахъ съ провозившихся товаровъ и съ проѣзжавшихъ людей. Мы исчерпаемъ все содержаніе этихъ пошлинъ, разсмотрѣвъ такъ называемыя: а) *мытъ*, б) *побережное*, в) *отводъ*, д) *местовину*, е) *перевозъ* и ф) *мостовщину*.

А) МЫТЪ.

Пошлина, собиравшаяся съ провозимыхъ товаровъ (2), съ возовъ и судовъ (3), съ проѣзжавшихъ (4) или съ проходившихъ людей (5), съ прогоняемаго скота (6), по сувому пути или водою на судахъ, называлась мытомъ. По разнаго рода доставкѣ товаровъ или проѣзду людей, т. е. сухимъ путемъ или водою, мытъ раздѣлялся: на *сухой мытъ* (7) и *водяной мытъ* (8). Мнѣніе г. Гагемейстера, что мытъ значить тоже, что и тамга (9), опровергается любой таможенною грамотою, которая всѣ безъ исключенія всегда отдѣляютъ эти пошлины одну отъ другой. Не бывъ собственно таможенною пошлиною, мытная пошлина имѣетъ съ нею средство, основывающееся, по моему мнѣнію, на томъ, что на мытахъ брали пошлины съ товаровъ, провозимыхъ на торги. Оттого-то эта пошлина и приняла на

(1) Полн. Собр. Зак. т. XIV. № 10386.

(2) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 130 и 133.

(3) Ibid. №№ 14, 57, 91, 128, 133, 140, 146, 167, 170.

(4) Ibid. №№ 130, 133, 140, 141, 167, 170.

(5) Ibid. № 358.

(6) Ibid. № 203.

(7) Ibid. № 242.

(8) Акт. Истор. т. III. № 65.

(9) Его сочин. стр. 79.

звание, принадлежавшее таможенной пошлинѣ, ибо мытникъ въ Русской Правдѣ былъ лицо, собиравшее пошлины съ товаровъ на торгу (¹). Рейцъ, въ своемъ Опытѣ Россійскихъ Государственныхъ и Гражданскихъ Законовъ, высказалъ свое, весьма похожее на наше мнѣніе о значеніи мыта, не различивъ однако въ этой пошлинѣ близкое средство ея съ таможенною (²). Отъ мытной пошлины освобождались Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича только: пноземцы, служилые люди съ ихъ запасами и государевы гонцы (³). Новоприсоединенные города и области, какъ напр. Кіевъ и другіе малороссійскіе города, гдѣ прежде мыта не существовало, оставались при ихъ привилегіяхъ (⁴).

Мытная пошлина съ привозимыхъ товаровъ взималась иногда съ рубля цѣны товара (⁵), но по большей части съ судна или воза, въ которыхъ онъ заключался (⁶). Въ семъ послѣднемъ случаѣ величина мытной пошлины соразмѣрялась съ величиною экипажа (⁷). Мытная пошлина взималась обыкновенно деньгами.

Мыты содержались не только правительствомъ, но и частными людьми въ ихъ имѣніяхъ. Всякой мытъ долженствовалъ быть утвержденъ правительствомъ (⁸). Но указъ 1596 года ввелъ, нѣкоторымъ образомъ, казенное управле-

(¹) «Паки ли что будетъ татевное купилъ въ торгу, или конь, или портъ, или скотину, то выведетъ свободна мужа два, или мытника... вывестъ ему послухы, либо мытника передъ кѣмъ же купивше».

(²) Перев. Морошквина, стр. 139.

(³) Уложеніе, глава IX, § 1.

(⁴) Полн. Собр. Зак. т. I. № 133.

(⁵) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 338.

(⁶) *Ibid.* № 14: «А на старыхъ ти мытѣхъ имати съ воза». № 57, *id.* № 91, Собран. Государ. Грам. и Догов. ч. I. № № 1, 2, 3, 6, 8, 9, 10, 15, 20, 32, 36, 65, 115, 116.

(⁷) Собр. Гос. Гр. и Догов. ч. I. № 32: «Съ лодьи съ доски по алтыну, а съ струга съ набои два алтына, а безъ набои деньга». № 386. «А имати имъ мыта: съ посаду и съ ладьи, по нашему указу по гривнѣ, а съ паузка по два алтына, а съ прибойнаго струга по десяти денегъ, а съ однодереваго по два гроша».

(⁸) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 14: «А новыхъ ти мытговъ не замышляти». Т. III. № 170, Собр. Гос. Гр. и Догов. ч. I. № № 32, 36, 65, 76, 115, 116.

ніе во всемъ государствѣ; ибо имъ повелѣно было отдать всѣ частныя мыты въ вѣдѣніе Государевыхъ головъ и цѣловальниковъ, и отдавать только половину вырученныхъ мытныхъ денегъ владѣльцамъ мытовъ, а другую въ казну (¹). Легко представить себѣ всѣ безпорядки и угнетенія, тѣсно соединенныя съ частными мытами, и потому мы должны отнести этотъ указъ царствованія Феодора Иоанновича къ самымъ важнымъ правительственнымъ мѣрамъ знаменитаго въ Исторіи нашей Бориса Феодоровича Годунова: имъ уничтожилось самоуправство, и вводилось единство, необходимое для хорошаго устройства государственнаго. — Такъ какъ мытъ былъ заставная тамга, то мыты устраивались по большей части около городовъ, гдѣ торговля производилась въ несравненно большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ селеніяхъ (²).

Самое существо мыта заключало въ себѣ всѣ условія къ рѣшительному угнетенію торговли. Владѣльцы и откупщики этой пошлины, изъ собственныхъ своихъ интересовъ, притѣсняли и раззоряли земледѣльцевъ и торговцевъ. Вотъ какъ выражается Царь Алексѣй Михайловичъ о притѣсненіяхъ по этой части: «ти откупщики, врази Богу и «человѣкомъ, немилосердіемъ ревнують прежнимъ окоян- «нымъ мытаремъ и прочимъ злодѣемъ сами сѣдя по мы- «томъ и по мостомъ на дорогахъ, емлютъ съ товаровъ «пробѣжую пошлину, и мытъ и мостовщину не противъ «нынѣшняго указу, лишнее воровски, и приметываются къ «пробѣжимъ торговымъ и всякихъ чиновъ людямъ своимъ «злымъ умысломъ напрасно и правятъ на тѣхъ людѣхъ «промытныя деньги, и задерживаютъ ихъ, и отъ того имъ «въ торгахъ чинится безторжица и убытки великіе; торго- «вые люди торговыхъ промысловъ отбыли, а иные многіе «обѣдняли, межъ дворъ скитаются и Нашихъ податей взя- «ти стало не на комъ, и служебъ служить нѣкому; а тѣхъ «откуповъ откупщики и мытчики тѣми Богоненавистными «откупы прибытки себѣ чинятъ многіе, и міръ въ томъ

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 367.

(²) Ibid. т. I. № 295: «И по городомъ мытовъ и по рѣкамъ перевозу не дають».

«ихъ враждебномъ промыслѣ погибаетъ, а они творятся «аки Нашей Великаго Государя казнѣ прибыль чинити. И «понеже не точію намъ Великому Государю такими не-«праведными прибытки богатитися чуждѣ, и жизнь свою «строить, но и всякому человѣку малого чина и великаго, «вѣдущимъ истинное Евангельское благовѣстіе, въ немъ же «обѣтованіе благихъ и муки вѣчныя комуждо по дѣломъ». Въ слѣдствіе такихъ злоупотребленій, указомъ 1654 года мыты были уничтожены, а доставляемые ими правитель-ству сборы приложены къ торговой рублевой пошлинѣ (¹). Замѣчательно, что по изложеніи новаго постановленія о мытахъ, прибавляются въ подкрѣпленіе онаго, чего не встрѣчаемъ въ другихъ указахъ, слѣдующія слова: «Та-«кожде заповѣдуемъ, о Христѣ Божѣ, дѣтемъ Нашимъ и «внучатамъ и всѣмъ хранящимъ державу Царствія Россій-«скаго, ему же Господь Богъ благоволитъ хранить въ «предъидушіе вѣки; сіе наше изображеніе, еже есть *Устав-«ную Грамоту* неприступно соблюдать; и того ради да «воздастъ ему Господь Богъ въ будущемъ вѣцѣ вѣчная не-«стлѣнная блага, о нихъ же Божественный Апостолъ из-«вѣстуетъ, яже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце «человѣку не възиде, яже уготова Богъ любящимъ Его». Нельзя не замѣтить во всей этой важной государственной мѣрѣ могучаго вліянія знаменитаго Патриарха Никона.

Не смотря на установленіе правилъ и порядка для взиманія этой пошлины, отступленіе отъ оныхъ было непре-станное и повсемѣстное. Петръ I-й, въ видахъ усиленія торго-вли и въ особенности для снабженія столицы своей всѣми нужными товарами, повелѣлъ, въ 1720 году, брать мыт-ную пошлину съ товаровъ, отправляемыхъ въ Петербургъ, только въ таможенѣ тѣхъ городовъ, изъ которыхъ они от-пускаются, и тамъ же давать особенныя выписи на сво-бодный ихъ пропускъ до мѣста доставки (²). Но даже и эта мѣра, выгодная только для одного города, никогда не была приведена въ дѣйствіе вполнѣ. Между тѣмъ повсемѣ-стныя притѣсненія на мытахъ и заставахъ, столь гибель-

(¹) Полн. Собр. Зак. т. I. № 122.

(²) Ibid. т. IV. № 3672.

ныя для частныхъ лицъ, уничтожали совершенно внутреннюю торговлю. Вотъ что говорило въ царствованіе Императрицы Анны Иоанновны русское купечество: «Тѣ отпу-
«скаемые ихъ товары къ С. Петербургскому порту, какъ
«сухимъ, такъ и водянымъ путемъ, вездѣ останавливаютъ,
«и требуютъ отъ посланныхъ отъ нихъ прикащиковъ и ра-
«ботниковъ и извощиковъ выписей, и съ тѣхъ выписей бе-
«рутъ по гривнѣ и болѣе съ выписи, и кои не даютъ,
«тѣхъ держать съ тѣми товары и турбуютъ дни по два и
«болѣе, а иныхъ за недачу бьютъ и возы и кипы, и въ
«баркахъ ярусы разбиваютъ и досматриваютъ, и тѣмъ сво-
«имъ примѣтомъ товары ихъ мнутъ и тратятъ безвинно;
«и во время вешняго каравана ставятъ заставы, яко бы
«для осмотра работныхъ людей и ихъ пашпортовъ, мимо
«тѣхъ городовъ плывущимъ судамъ, тѣ заставщики повся-
«годно для своихъ прихотей велятъ приваливать къ бере-
«гу, отъ котораго ихъ привала судамъ чинится не малая
«трата, многія барки тѣмъ приваломъ тратятъ и держать
«ихъ съ тѣми барками у тѣхъ пристаней дни по два и бо-
«лѣе, отъ чего претерпѣваютъ они не малую обиду и пла-
«тятъ работнымъ людямъ, простой несносной, а паче то-
«го удержанія, вешняя вода во рѣкахъ уходитъ и за тѣмъ
«многіе товары во время не приходятъ (¹)».

Правительство перепечатывало прежніе указы, ограждавшіе торговлю отъ злоупотребленій, издавало въ подкрѣпленіе оныхъ новыя, но тщетно: нарушенія постановленій не прекращались. Они могли исчезнуть только съ отстраненіемъ причины ихъ, то есть самыхъ мытныхъ пошлинь, что было славнымъ дѣяніемъ царствованія Императрицы Елизаветы Петровны.

Непосредственное управленіе мытами предоставлялось или откупщикамъ или *мытчикамъ* (²), а гдѣ мытъ былъ соединенъ съ торгомъ, то таможенникамъ.

Обязанности этихъ лицъ, какъ и вообще всѣхъ лицъ, за-
вѣдывавшихъ разными отраслями таможенныхъ сборовъ,
увидимъ ниже.

(¹) Пол. Соб. Зак. т. IX. № 6600.

(²) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 130, 272, 314. Акт. Ист. т. I. № 143, Собр. Госуд. Грам. и Догов. ч. I. № 76.

Съ уклонявшихся отъ платежа мытной пошлины бралась пеня, такъ называемая *промытъ*, и заповѣдь. — Промытомъ назывался объѣздъ мыта; если же лице, обязанное платить мытныя деньги, проѣзжало чрезъ мытъ, но не найдя на ономъ мытчика, не платило пошлины, то оно не подвергалось промыту. Если же мытчикъ догонялъ проѣзжавшаго чрезъ мытъ и не заплатившаго пошлины, то сей послѣдній обязывался платить мытъ. Промытъ рассчитывался также, какъ и мытъ, т. е. обыкновенно съ воза или судна (1). Въ Уложеніи постановлено: взимать промытъ по пяти рублей съ человѣка, подвергнувъ промытившагося наказанію кнудомъ (2).

в) ПОВЕРЕЖНОЕ.

Побережное (3) была пошлина, взимавшаяся на берегахъ рѣки или моря съ различныхъ судовъ, нагруженныхъ товарами (4). При взиманіи этой пошлины не обращали, кажется, вниманія на цѣнность товаровъ, а только на число и величину судовъ (5). Она уплачивалась или деньгами (6), или тѣми произведеніями, которыми суда были нагружены (7).

Побережное собирали особенныя должностныя лица, называвшіяся *побережниками* (8).

(1) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 14; Собр. Госуд. Грам. и Догов. ч. I. № 76.

(2) Улож. гл. IX. § 5.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 17, 21, 56, 78, 97, 116, 148. — Т. III. № 139.

(4) Ibid. № 104: «А которые старцы и слуги поѣдутъ на монастырскіе ловли, рыбы ловить, и пошлвнники съ нихъ побережнаго не емлютъ».

(5) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 170, 338: «А которые люди приѣдутъ изъ заморья, и зарубежья, и изъ заморскихъ рѣкъ и въ лодьяхъ.... со всякимъ товаромъ, и съ тѣхъ людей имати побережное по двадцати по два алтына съ лодьи».

(6) Ibidem.

(7) Ibid. т. I. № 170.

(8) Ibid. т. III. № 129.

С) ОТВОДЪ.

Отводъ была пошлина съ судовъ за отклоненіе ихъ отъ береговъ рѣки. Величина ея зависѣла, вѣроятно, отъ величины судовъ. Взималась она деньгами ⁽¹⁾.

Д) ШЕСТОВИНА.

Шестовиною называлась пошлина съ судовъ, по числу находившихся на нихъ шестовъ, или другими словами соразмѣрно величинѣ судовъ. Эта пошлина взималась деньгами ⁽²⁾.

Е) ПЕРЕВОЗЪ.

Съ людей, съ товаровъ и со скота, перевозимыхъ съ одного берега рѣки на другой на паромехъ или ладьяхъ, взималась пошлина *перевозъ* ⁽³⁾. Если большая часть пошлинъ введена была единственно для обогащенія казны, то эта пошлина является вполне правомѣрною: «Мытовъ бы у тебя не было», говоритъ современникъ, «понеже, го-
«сподине, куны неправедныя, а гдѣ, господинъ, перевозъ
«туто, господине, пригожи дати труда ради ⁽⁴⁾». Величина перевозной пошлины и предметы, съ которыхъ она должна была собираться, опредѣлялись въ уставныхъ грамотахъ ⁽⁵⁾. Но указомъ 1596 года повелѣно было во всемъ государствѣ собирать перевозную пошлину на большихъ рѣкахъ съ пѣшаго челоуѣка по полуденьгѣ, съ коннаго по деньгѣ, съ телеги, запряженной лошадыю и правимою челоуѣкомъ, по двѣ деньги ⁽⁶⁾. Въ царствованіе Михайла Фе-

⁽¹⁾ Акт. Ист. т. III. № 65.

⁽²⁾ Ibid. №№ 65, 79.

⁽³⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 208, 215, 228. — Акт. Ист. т. I. №№ 74, 152; т. II. №№ 69, 77, 86, 348; т. III. №№ 104, 120, 129, 142; Акт. Юрид. № 162.

⁽⁴⁾ Акт. Ист. т. I. № 16.

⁽⁵⁾ Ibid. т. III. Дополн. статьи къ Судбнику, 1620—45 г.

⁽⁶⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 367.

одоровича встрѣчаемъ уже иную величину перевозной пошлыны: съ пѣшаго человѣка брали по деньгѣ, съ лошади и съ коровы по двѣ деньги, съ двухъ телятъ, съ двухъ барановъ по деньгѣ, съ воза по двѣ деньги ⁽¹⁾. Величина этой пошлыны, съ нѣкоторыми только измѣненіями, сохранялась до конца разсматриваемаго періода ⁽²⁾. Въ царствованіе Петра I-го эта пошлына доставляла казнѣ до 8-ми тысячъ рублей ⁽³⁾. Перевозная пошлына, какъ видимъ, собиралась деньгами; но она же собиралась и натурою, съ жителей странъ, гдѣ торговля не успѣла еще дать ходу деньгамъ. Съ такихъ лицъ перевозная пошлына бралась произведеніями, которыми они по преимуществу изобиловали ⁽⁴⁾. Служилые люди, ихъ запасы и Государевы гонцы отъ перевозной пошлыны были избавлены ⁽⁵⁾. Перевозившіеся на собственныхъ перевозахъ подвергались взыскацію ⁽⁶⁾. По Уложенію, *пролыгавшіеся* на перевозахъ, сверхъ наказанія кнутомъ, подвергались пенѣ по пяти рублей съ человѣка ⁽⁷⁾. Перевозы содержались не только казною, но и частными людьми въ ихъ имѣніяхъ, но не иначе какъ съ разрѣшенія Правительства ⁽⁸⁾. Различные безпорядки, притѣсненія, неизбѣжныя при взиманіи пошлынъ частными людьми, послѣ долгаго существованія частныхъ перевозовъ, обратили наконецъ на себя вниманіе Государя: «До нилъ «слухъ.... дошелъ, что.... посломъ и посланникомъ и гонцѣмъ и ратнымъ и торговымъ и всякимъ проѣзжимъ людемъ и иноземцемъ мотчанье и продажи великіе, съ пѣшаго человѣка емлютъ на перевозѣхъ по гривнѣ, а съ «инныхъ гривны по двѣ и больши, а съ гонца и ратныхъ

⁽¹⁾ Ак. Ист. т. III. № 130.

⁽²⁾ Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5857.

⁽³⁾ Ibid. т. VII. № 4220.

⁽⁴⁾ Акт. Ист. т. III. № 130: «А которымъ Нагайскимъ Тотарамъ отъ перевозу денегъ дать будетъ нечего, и сыну боярскому и цѣловалникомъ у Нагайскихъ Тотаръ имати перевозъ животноаю, лошадами и коровами и овцами и всякою рухлядью, смѣчая въ цѣну».

⁽⁵⁾ Ibid. № 92. Дополнит. статьи къ Судебнику. Уложеніе гл. IX. § 1.

⁽⁶⁾ Ibid. № 130.

⁽⁷⁾ Уложен. гл. IX. § 5.

⁽⁸⁾ Акт. Ист. т. III. № 92. Дополн. статьи къ Судебнику.

«и съ торговыхъ и со всякихъ проѣзжихъ людей емлютъ съ челоуѣка и съ лошадыю по полтинѣ и по рублю и болши, а на иныхъ перевозѣхъ емлютъ, кто чего стоить, а «у которыхъ денегъ нѣтъ, и у тѣхъ людей въ денегъ мѣсто емлютъ сѣдла и епанчи, и сабли, и въ томъ мотчанье «и убытки великіе чинятся». Въ слѣдствіе такого извѣстія состоялся замѣчательный указъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, 1596 года, который, вмѣстѣ съ мытами, присоединилъ всѣ частныя перевозки къ казенному управленію, постановивъ на нихъ цѣловальниковъ, которые обязаны были половину собранныхъ ими денегъ отдавать вотчинникамъ и помѣщикамъ, въ чьихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ перевозъ находился, а другую вносить въ Государеву казну ⁽¹⁾. Малороссія, согласно съ прежними ея правами, была вовсе избавлена отъ перевозной пошлыны ⁽²⁾.

Перевозную пошлыну собирали цѣловальники и *перевозщики*, которые клали деньги въ особыя ящики ⁽³⁾, записывали ихъ въ особыя книги, и въ то время, когда рѣки начинали замерзать, привозили ихъ въ Московскій Приказъ. Часть добытыхъ денегъ шла на поправку перевозныхъ плотовъ и суденъ ⁽⁴⁾. Неисполненіе сими должностными лицами обязанностей ихъ должности подвергало ихъ взысканію и наказанію ⁽⁵⁾. Перевозная пошлына уничтожена въ 1754 году.

Ф) МОСТОВЩИНА.

Мостовщиною, кромѣ вышеозначеннаго значенія, называлась пошлына за проѣздъ чрезъ мосты ⁽⁶⁾. Все, что сказано о перевозной пошлынѣ, вполнѣ относится и къ мостовой. Съ царствованія Петра Великаго эта пошлына отда-

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 367.

⁽²⁾ Полн. Собр. Зак. т. IX. № 6614.

⁽³⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III. № 130.

⁽⁴⁾ Ibid. т. I. № 367.

⁽⁵⁾ Ibid. также Акт. Ист. т. III № 92.

⁽⁶⁾ Акт. Ист. т. I. № 152; т. II. №№ 69 и 77; т. III. №№ 104, 120, 129.

ваема была преимущественно на откупъ (1). При Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ она вовсе уничтожена; мосты отданы были въ вольное содержаніе, съ тѣмъ, что ежели желающихъ взять ихъ не найдется, то исправленіе ихъ поручать мѣстному начальству. На содержаніе мостовъ во всемъ государствѣ ассигнована была сумма въ 25,000 рублей (2).

Г) ТАМОЖЕННЫЯ ПОШЛИНЫ СЪ ПРИВОЗИМЫХЪ ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ И ВЫВОЗИМЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ТОВАРОВЪ.

Если русскіе купцы, въ рассматриваемый періодъ времени, сами почти вовсе не ѣздили въ иностранныя государства для торговли, то иностранные купцы тѣмъ чаще пріѣзжали въ Россію, для произведенія своихъ торговыхъ оборотовъ. Съ Россією имѣли коммерческія сношенія почти всѣ государства Европы и многія государства Азій: Ганзейцы (3), купцы Ливонскіе (4), Литовскіе (5), Турецкіе (6), Венеціанцы (7), Англичане (8), Датчане, Шведы (9), Австрійцы (10), Бранденбургцы (11), или Пруссаки, Французы (12), Голландцы (13), многіе восточные народы (14), да-

(1) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 6121.

(2) Ibid. т. XIV. № 10170.

(3) Ист. Госуд. Росс. т. VI. стр. 334—6, т. VII. стр. 63, т. VIII. стр. 60.

(4) Ibid. т. VII. стр. 29, т. VIII. стр. 157, 302, 330, 341.

(5) Ibid. т. VI. стр. 279, т. VII. стр. 22, т. VIII. стр. 81, т. IX. стр. 220, т. X. стр. 81.

(6) Ibid. т. VI. стр. 272—4, стр. 357, т. VII. стр. 116 и 165, т. VIII. стр. 280.

(7) Ibid. т. VIII. стр. 273, т. IX. стр. 153, 224 и 481, т. X. стр. 21 и 184, т. XI. стр. 78 и 232, т. XII. стр. 24.

(8) Ibid. т. VII. стр. 88, т. IX. стр. 48 и 318, т. X. стр. 47 и 184, т. XI. стр. 46, т. XII. стр. 24.

(9) Ibid. т. VIII. стр. 15, т. X. стр. 135.

(10) Ibid. т. X. стр. 45, т. XI. стр. 58.

(11) Полн. Собр. Зак. №№ 1326, 1330, 1332.

(12) Ibid. № 883.

(13) Акт. Арх. Эк. т. III. № 17.

(14) Ист. Гос. Росс. т. VII. стр. 179, т. VIII. стр. 19 и 60, т. IX. стр. 152.

же Китайцы (1), наперерывъ искали дозволенія Русскаго Правительства свободно торговать въ Россіи. Эти же иностранцы, закупаая въ Россіи нужные товары, вывозили оныя въ свои земли. Какъ съ привозимыхъ иностранныхъ товаровъ въ Россію, такъ и за вывозимые иностранцами изъ Россіи русскіе товары, взимались всё изложенныя выше нами таможенныя и проѣзжія пошлины. Судя по множеству купцовъ почти всѣхъ европейскихъ и многихъ азиатскихъ державъ, пріѣзжавшихъ по торговымъ дѣламъ въ Россію, должно предполагать, что сборы внѣшнихъ таможенъ приносили значительный доходъ правительству (2). Иностранный купецъ не иначе могъ пріѣхать въ Россію, какъ получивъ отъ Государя особенное позволеніе (3). Торговля съ иностранцами производилась обыкновенно въ портовыхъ городахъ: на Сѣверѣ—въ Архангельскѣ, а на Югѣ въ Астрахани. Императоръ Петръ I-й, желая сосредоточить всю сѣверную торговлю въ новооснованной имъ столицѣ, уменьшилъ, въ 1722 году, таможенныя пошлины въ Петербургѣ 1/3 долею сравнительно съ портомъ Архангельскимъ (4). Эта привилегія уничтожена была Императоромъ Петромъ III-мъ «потому что теперь совсѣмъ уже «миновались тѣ причины, для которыхъ торгъ отъ города «Архангельскаго возвышеніемъ пошлинъ и запрещеніемъ «нѣкоторыхъ товаровъ весьма отягощенъ (5)». Въѣзжать во внутренніе города государства, въ Новгородъ, Псковъ, въ Москву и другіе города, считалось особенною привилегіею для иностранца. Такое позволеніе въ царствованіе Царя Іоанна Васильевича получили Англичане (6). Царь Алексѣй Михайловичъ позволилъ пяти или шести Любчанамъ съ большими товарами отправляться въ Москву для производства тамъ торговли на гостиномъ дворѣ (7). Императоръ Петръ I-й подтвердилъ это ограниченіе торговли

(1) Полн. Собр. Зак. № 1346.

(2) Ист. Гос. Росс. т. IV. стр. 415.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 182.

(4) Полн. Собр. Зак. т. VI. № 3959.

(5) Ibid. т. XV. № 11489.

(6) Ист. Госуд. Росс. т. VIII. стр. 273.

(7) Полн. Собр. Зак. № 80.

иностранцовъ внутри Россіи: «Къ Москвѣ пропускать иноземцовъ съ товары заморскими тѣхъ, у которыхъ есть «Великаго Государя жалованныя грамоты, въ которыхъ «жалованныхъ грамотахъ написано, чтобъ имъ по указу «Великаго Государя ѣздить въ Московское Государство и «въ иные города съ товары заморскими, а у которыхъ «такихъ Государевыхъ жалованныхъ грамотъ нѣтъ, тѣхъ «отъ города Архангельскаго къ Москвѣ и въ города съ «товары заморскими непропускать (1)». Въ послѣдствіи эта мѣра мало по малу теряетъ свою силу; иностранцы торгуютъ во внутреннихъ городахъ Россіи, но съ платежемъ извѣстныхъ пошлинъ. Въ порубежныхъ городахъ торговля съ иностранцами дозволялась, но запрещалась въ пограничныхъ селеніяхъ (2). Англичане преимущественно предъ купцами всѣхъ прочихъ націй, торговавшихъ въ Россіи, пользовались привилегіями. Царь Іоаннъ Васильевичъ, при коемъ началась торговля съ Англичанами, избавилъ ихъ отъ всѣхъ пошлинъ (3). Наложённая, въ послѣдствіи времени, на нихъ симъ же Государемъ половинная предъ прочими иностранцами пошлина (4), уничтожена въ царствованіе его сына (5). Борисъ Фёдоровичъ Годуновъ былъ извѣстный покровитель Англичанъ. Только съ воцаренія Михаила Фёдоровича привилегіи Англичанъ сокращаются, и наконецъ вовсе уничтожаются указомъ Царя Алексѣя Михайловича (6), Ганзейцы, столько вѣковъ торговавшіе въ Новгородѣ и Псковѣ, лишены были въ 1495 году всѣхъ выгодъ этой торговли самовластными поступками Великаго Князя Іоанна Васильевича (7), и если въ послѣдующія царствованія торговля ихъ не прекращалась (8), не менѣе того, она потеряла всю свою значительность. Вообще же Россія извѣстна была всегда совершенною свободою и терпимостію торговли съ

(1) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1687.

(2) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 180.

(3) Ист. Гос. Росс. т. VIII. стр. 273.

(4) Ibid. т. IX. стр. 488.

(5) Ibid. т. X. стр. 26.

(6) Полн. Собр. Зак. № 9.

(7) Ист. Гос. Росс. т. VI. стр. 334—6.

(8) Ibid. т. VII. стр. 63, т. VIII. стр. 60, т. XI. стр. 84.

иностранцами. До 1667 года, общих нормъ, опредѣлявшихъ условія, на которыхъ должна быть произведена торговля съ иностранцами, во всемъ государствѣ, не было. Свойства взимаемыхъ съ иностранцевъ пошлинъ, ихъ величина, образъ ихъ взиманія и т. п. устанавливались особенными грамотами. По Новгородской уставной грамотѣ 1571 года, иностранцы съ привозимыхъ ими въ Россію и вывозимыхъ изъ Россіи товаровъ обязаны были платить съ рубля по семи денегъ ⁽¹⁾. Но эта пошлина не была общею для всего государства и претерпѣвала въ различное время различныя измѣненія и въ самомъ Новгородѣ, для котораго она была назначена. Такъ въ 1612 году Шведы за привозимые и вывозимые ими товары платили съ рубля по алтыну, а всѣ прочіе *Нѣмцы* вдвое болѣе ⁽²⁾. Въ послѣдствіи времени стали явно различать пошлину съ вѣсчихъ товаровъ отъ пошлины не съ вѣсчихъ товаровъ: первая всегда была значительнѣе второй ⁽³⁾. Кромѣ этой пошлины, съ иностранныхъ купцовъ, отправлявшихся во внутренніе города Россіи, взималась такъ называемая *проѣзжая отъявочная пошлина* ⁽⁴⁾. Какъ та, такъ и другая пошлина, рассчитывались съ рубля, по оцѣнкѣ товара, при самой мѣнѣ, или пошлинными людьми, и собирались деньгами ⁽⁵⁾.

Разныя мелкія таможенныя пошлины, которымъ подлежали иностранные купцы, для избѣжанія затрудненій, по причинѣ ихъ сбивчивости, замѣнялись обыкновенно извѣстною суммою денегъ ⁽⁶⁾. Указомъ 1653 года повелѣно:

1) Взимать съ иностранныхъ товаровъ, продававшихся въ Москвѣ и въ другихъ внутреннихъ городахъ, пошлину, по два алтына съ рубля съ *продажныя цѣны, почему который товаръ въ продажѣ будетъ на деньги.*

⁽¹⁾ Собр. Гос. Грам. и Дог. т. II. № 53.

⁽²⁾ Акт. Арх. Эксп. т. II. № 212.

⁽³⁾ Ibid. т. IV. № 111.

⁽⁴⁾ Полн. Собр. Зак. № 107.

⁽⁵⁾ Ibid. «А имать пошлина съ прямыя жъ цѣны, въ какову цѣну на деньги купить учнутъ, потому жъ, какъ и съ иныхъ товаровъ».

⁽⁶⁾ Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 111: «Да за таможенныя и за мостовыя и за дрягилскія и за всякія мѣлкія пошлины, и за анбарщаны, имать съ рубля по двѣ денги, которыми товары у Архангельскаго города учнутъ торговать».

2) За провозъ иностранныхъ товаровъ во внутреніе города и за вывозъ изъ Россіи русскихъ товаровъ, по четыре деньги съ рубля.

3) За вывозъ изъ Россіи русскихъ товаровъ Русскими—рублевая пошлина, *почему который товаръ въ порубежныхъ городѣхъ въ продажѣ на деньги будетъ: по десяти денегъ съ рубля, съ товара, на которыхъ выписей не положатъ, а на которые товары выписи положатъ, съ тѣхъ имать по пяти денегъ съ рубля* (1),

Въ такомъ положеніи засталъ внѣшнія таможенныя пошлины Новоторговый Уставъ, изданный въ 1667 году Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для всего Русскаго Государства. Относительно пошлинъ, платимыхъ иностранными купцами, симъ Уставомъ постановлялось:

1) Съ привезенныхъ всѣхъ товаровъ брать въ казну пошлину съ рубля десять денегъ, а не съ всѣхъ товаровъ по восьми денегъ съ рубля (2).

2) Съ провозимыхъ иностранными купцами товаровъ изъ портовыхъ городовъ во внутренніе, брать проѣзжихъ пошлинъ по гривнѣ съ рубля, *для того, что Русскіе люди и Московскіе иноземцы пятинную и десятинную и всякія подати платятъ и службы служатъ, а иноземцы ничего не платятъ* (3).

3) Если же иноземцы, привезя свои товары во внутренніе русскіе города, станутъ въ оныхъ ихъ продавать, то они обязаны платить съ продажи по два алтына съ рубля (4).

4) Съ привезенныхъ иностранцами ефимковъ и съ купленныхъ на оныя въ Россіи товаровъ пошлины нѣтъ. Эта льгота объясняется недостаткомъ въ Россіи драгоцѣнныхъ металловъ и большою важностью, имъ приписывавшеюся (5).

5) Съ вывозимыхъ иностранцами купленныхъ ими русскихъ товаровъ, брать проѣзжую пошлину по гривнѣ съ рубля съ продажной цѣны этихъ товаровъ въ тѣхъ по-

(1) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 64.

(2) Полн. Собр. Зак. № 408. § 48.

(3) Ibid. № 56.

(4) Ibid. № 59.

(5) Ibid. Зак. № 408. § 72.

рубежныхъ русскихъ городахъ, изъ которыхъ они будутъ вывозиться (1).

6) Съ продажи, купленныхъ иноземцами русскихъ товаровъ иноземцамъ брать по десяти денегъ съ рубля (2).

7) Съ привезенныхъ, но не проданныхъ иноземцами товаровъ взимать впередъ установленныя пошлины (3).

8) Опредѣляются пени за несоблюденіе предписанныхъ правилъ. Эти пени состоятъ въ конфискованіи всего товара, или части его, употребленныхъ незаконнымъ образомъ (4).

На Новоторговомъ Уставѣ основывались всѣ послѣдующія грамоты, даваемыя иностраннымъ купцамъ на производство торговли въ Россіи.

Взимая пошлины съ иностранцевъ, правительство выигрывало много опредѣленіемъ, что съ нихъ пошлина должна взиматься дукатами, полагая дукатъ равнымъ рублю. Въ самомъ же дѣлѣ, рубль постоянно равнялся сту копѣекъ, цѣна же дуката возвышалась отъ 114 до 125 коп.; часто въ Новгородѣ и нельзя было найти дукатовъ (5).

Торговля съ иноземцами, начавшаяся въ Россіи съ основанія государства, получаетъ настоящее развитіе и нѣкоторую правильность только съ царствованія Петра Великаго. Этотъ Государь, создавая, можно сказать, новое государство, хотѣлъ создать и торговлю его. Такъ, учреждая, въ 1724 году, частную компанію для торговли съ Испаніею, и отдавая ее въ управленіе Коммерцъ-Коллегіи, онъ выражается: «Понеже всѣмъ извѣстно, что наши люди ни «во что сами не пойдутъ, ежели не приневолены будутъ: «того ради Коммерцъ-Коллегія для сей новости дирекцію «надъ симъ и управленіе должна имѣть, какъ мать надъ «дитятемъ во всемъ, пока въ совершенство придетъ» (6). Петръ, вполне понимая положеніе политическое и коммерческое Россіи, старался объ упроченіи ея торговли на Западѣ, но еще болѣе о распространеніи ея на Востокъ:—

(1) Полн. Собр. Зак. № 66.

(2) Ibid. № 40.

(3) Ibid. № 75.

(4) Ibid. № 408. §§ 41, 46, 49, 57, 62, 63, 67, 70, 74.

(5) Rübinger. 3 Theil. 5 Kapitel: „Von den Zöllen“.

(6) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4540.

«Надлежитъ умножать свои коммерціи, а именно во Франціи для винъ, такожъ въ Гишпанію и Португалію, которая коммерція великую прибыль принести можетъ» (1). Но несравненно бѣльшее вниманіе обращалъ Петръ на торговлю съ Персією, Китаемъ и Армянами. «Персидскій торгъ умножить, и Армянъ какъ возможно приласкать «и облегчить въ чемъ пристойно, дабы тѣмъ подать охоту «для большаго ихъ пріѣзда» (2).

Преемники Петра, не противудѣйствуя идеямъ его относительно внѣшней торговли, не старались однако и приводить ихъ въ исполненіе. Торговля съ Востокомъ оставалась въ прежнемъ положеніи, а коммерческія сношенія съ Западною Европою не были распространены и усилены. «Когда посмотримъ мы на разные проекты и намѣренія «безсмертной памяти Государя Императора Петра Великаго», говоритъ Петръ III-й, «и изъ оныхъ ясно видимъ, «коль прозорливы и предусмотрительны были старанія его «о пользѣ государства вообще и коммерціи особливо, то «невозможно довольно сожалѣть, что жизнь сего Монарха «не столь была продолжительна, чтобъ къ благополучію «отечества могли исполниться всѣ его предпріятія, что по- «томъ не всегда съ одинаковымъ усердіемъ онымъ послѣ- «довано, и что для того не всѣ оныя своего совершенства «достигли» (3).

Императрица Екатерина II-я, вполне постигая планы Петра I-го, постоянно приводила ихъ въ исполненіе. Торговья сношенія на выгодныхъ условіяхъ возстановлены и упрочены были почти со всею Западною Европою: съ Англією (4), Францією (5), Австрією (6), Данією (7), Португалією (8), Королевствомъ обѣихъ Сицилій (9), равномѣр-

(1) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4348.

(2) Ibidem.

(3) Ibid. т. XV. № 11489.

(4) Ibid. т. XXIII. № 17109.

(5) Ibid. т. XXII. № 16489.

(6) ibid. № 16284.

(7) Ibid. т. XXI. № 15537.

(8) Ibid. № 16594.

(9) Ibid. № 16498.

но на Востокъ съ Персією, Турцією (¹) и даже съ Япо-
нією (²).

Заведеніе русскихъ фабрикъ и заводовъ въ царствованіе Петра Великаго, равно какъ и развитіе различныхъ ремеслъ, сдѣлало необходимымъ охраненіе только что возникшей мануфактурной промышленности отъ соревнованія фабричныхъ произведеній Западной Европы, достигшихъ уже нѣкотораго совершенства. Потому наложены были соразмѣрныя и довольно значительныя пошлины на тѣ заграничныя мануфактурныя продукты, для выдѣлки которыхъ основаны были національныя фабрики. Такимъ образомъ подвергнуты были таможенному сбору матеріи бумажныя и шерстяныя; брались пошлины съ разныхъ выдѣланныхъ вещей, какъ-то: съ ножей и вилокъ, съ иголь, съ гвоздей, съ башмаковъ и т. п. — Напротивъ того, совершенно освобождены были отъ всякаго сбора такія мануфактурныя произведенія, которыя вовсе не приготавлились на русскихъ фабрикахъ, какъ-то: шелковые товары всѣхъ родовъ, различныхъ сортовъ кисей, обои, математическіе и хирургическіе инструменты, очки, берды ткальныя къ фабрикамъ и т. п. Равномѣрно безпошлино пускаемы были разныя породы нужныхъ домашнихъ животныхъ, какъ-то: быки, и коровы голландскіе и другихъ иностранныхъ заводовъ и проч. — Ограждая возникающую мануфактурную промышленность, правительство подвергало пошлинѣ произведенія земли и вообще всѣ первоначальныя продукты, находившіеся въ изобиліи въ Россіи и вывозившіеся за границу, какъ-то: различные сорта хлѣбовъ, пеньку, веревки, клей, сало, разную мягкую рухлядь и т. под.

Учрежденныя Императоромъ Петромъ фабрики, развиваясь медленно, не могли вынести какого-либо столкновенія съ иностранными мануфактурными произведеніями и нуждались постепенно въ большемъ охраненіи отъ правительства, ибо промышленность Западной Европы успѣла сдѣлать великіе успѣхи. Потому мы и видимъ, что въ цар-

(¹) Полн. Собр. Зак. т. XX. № 14271.

(²) Ibid. т. XXIII. № 16985.

ствование Императрицы Елисаветы Петровны и Екатерины II-й пошлины на иностранные товары, наложенныя тарифомъ Петра I-го, значительно были увеличены (¹).

Значительное измѣненіе получили таможенныя пошлины въ царствование Императрицы Елисаветы Петровны, въ 1754 году. Уничтоженіе внутреннихъ таможенныхъ сборовъ и необходимость пополнить утраченные чрезъ то государственныя доходы были причиною возвышенія пошлинъ съ привозимыхъ иностранныхъ товаровъ, именно: кромѣ 10-ти копѣчной пошлины съ рубля, наложено было еще 13 коп. на рубль такъ называемой внутренней пошлины (²). Императрица Екатерина II-я возвысила еще эти пошлины, въ пользу приморскихъ и пограничныхъ городовъ, имѣвшихъ таможи, назначивъ собирать съ каждаго рубля съ привозимыхъ товаровъ по 2 коп., а съ вывозимыхъ по 1 коп. сверхъ установленныхъ по тарифу пошлинъ (³). Эта же Государыня уменьшила таможенныя пошлины $\frac{1}{4}$ долею для товаровъ турецкихъ, греческихъ, левантскихъ (⁴), австрійскихъ (⁵), французскихъ (⁶) англійскихъ (⁷) и польскихъ (⁸). Но эти привилегіи, подтвержденныя особыми трактатами, уничтожены были новымъ тарифомъ, изданнымъ въ 1796-мъ году (⁹).

Меркантильная система, имѣвшая столь сильное и продолжительное вліяніе на торговлю западныхъ государствъ, вполне и съ давнихъ временъ служила основаніемъ и русской торговли. Покровительство, оказываемое Правительствомъ вывозу драгоцѣнныхъ металловъ изъ-за границы (¹⁰),

(¹) См. Книгу Тарифовъ, къ Полному Собранію Законовъ присоединенную.

(²) Полн. Собр. Зак. т. XIV. №№ 10169, 10179, 10182, 10486.

(³) Ibid. т. XXI. № 15514.

(⁴) Ibid. т. XX. № 14355

(⁵) Ibid. т. XXII. № 16284.

(⁶) Ibid. № 16489.

(⁷) Ibid. т. XXIII. № 17109.

(⁸) Ibid. т. XXII. № 16093.

(⁹) Ibid. т. XXIII. № 17511.

(¹⁰) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1687; т. VII. № 4348: «Тщиться «по всякой возможности, дабы болѣе наши товары на деньги продаваны были, нежели на товары мѣнены».

балансъ торговый ⁽¹⁾ и запретительная система ⁽²⁾ были признаны и Императрицею Екатериною II-ю.

ТАМОЖЕННЫЯ ПОШЛИНЫ СЪ ИНОСТРАННЫХЪ ТОВАРОВЪ, ПРОВОЗИМЫХЪ ЧРЕЗЪ РОССІЮ.

Транзитная торговля чрезъ Россію не была весьма значительна. Царь Іоаннъ Васильевичъ позволилъ предводителю англійскихъ кораблей, прибывшихъ въ 1557 году къ устью Двины, Антонію Дженкинсону, завести торговлю съ Персіею, которая и началась въ 1567-мъ году ⁽³⁾. Англичане избавлены были отъ всякихъ пошлинъ съ провозимыхъ ими товаровъ ⁽⁴⁾. Эта привилегія ихъ была подтверждена и сыномъ Грознаго, Феодоромъ Іоанновичемъ ⁽⁵⁾. Въ 1667 году дозволено было Испаганской армянской компаніи провозить чрезъ Россію въ иностранныя государства шелкъ сырецъ и другіе персидскіе товары, *заплата отъѣзжую пошлину и провозъ по договору* ⁽⁶⁾. Но въ чемъ состояла эта пошлина неизвѣстно. Эта привилегія подтверждена была Петромъ Великимъ въ 1708 году. Въ 1673 году голландскій посланникъ просилъ позволенія своимъ соотечественникамъ проѣзжать въ Персію, для производства тамъ торговли, и вывозить чрезъ Россію купленные въ ней товары, представляя Правительству, что оно можетъ *за проѣздъ съ шелку съ сырцу въ Россійскомъ Государствѣ отъѣзжую пошлину и за провозъ многое число взять*; но получилъ отказъ ⁽⁷⁾.

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. III. № 1687: «А буде у кого въ пропуску «будутъ товары за море и въ новый бы годъ тѣ люди, которые смѣняютъ «на товары за море, и тѣмъ людямъ тѣ иноземскіе товары объявить «у Архангельскаго города Гостю съ товарищи, а Гостю съ товарищи «того смотрѣть накрѣпко, чтобъ противъ отпуску цѣна тѣмъ товарамъ была сходна съ настоящею прибылью».

⁽²⁾ Ibid т. VII. № 4346.

⁽³⁾ Истор. Госуд. Росс. т. 8. стр. 278.

⁽⁴⁾ Ibid. т. 9. стр. 153.

⁽⁵⁾ Ibid. т. 10. стр. 189.

⁽⁶⁾ Полн. Собр. Зак. № 410.

⁽⁷⁾ Ibid. № 539.

Петръ же Великій самъ старался привлечь Голландцевъ къ торговлѣ съ Персіею, для выгодъ завоеванныхъ имъ у этого государства земель. Въ 1723 году писалъ онъ Подполковнику Князю Куракину: «По времени пристойнымъ образомъ можешь Голландцамъ объявить о торгу ихъ шелковымъ, чтобъ оной начать; а ежели будутъ сомнѣваться о Туркахъ, вѣрь мнѣ, что того они не достигнутъ Турки, ибо я тотъ край довольно знаю, какъ труденъ не точію Туркамъ, но и нашимъ, каковы нетерпѣливы, также и допустить ихъ мы не можемъ, и можешь обнадежить, что сей торгъ весьма безопасенъ, и что мы имъ всякую возможную помощь чинить будемъ (¹).

Самое положеніе Россіи, обширность ея, худые пути сообщенія, не могли благоприятствовать этой торговлѣ. Азіятскія государства, нуждающіяся въ европейскихъ произведеніяхъ и щедро вознаграждающія оныя своими собственными, должныствовали быть преимущественною цѣлію, къ которой стремились западные мануфактуристы. Но Петръ Великій, первый постигшій всю важность этой торговли для Россіи, желалъ обратить ее въ пользу своихъ подданныхъ, и потому не могъ слишкомъ благоприятствовать иностранцамъ.

УПРАВЛЕНІЕ ТАМОЖЕННЫМИ СБОРАМИ.

1. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Центральнаго государственнаго учрежденія для управленія таможенными сборами при существованіи Удѣловъ быть не могло.

Такимъ государственнымъ учрежденіемъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича былъ Большой Приходъ, въ которомъ находились околичіи и два дьяка (²). При Петрѣ Великомъ главное управленіе надъ таможенными сборами перешло въ вѣдѣніе Коммерцъ-Коллегіи (³). По показанію

(¹) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4302.

(²) Кошицкыя. стр. 83—84.

(³) Полн. Собр. Зак. т. V. № 3318.

Кошпихина, въ приказѣ Большаго Прихода собиралось ежегодно болѣе 500 т. тогдашнихъ рублей. При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, *внутренніе таможенные сборы, по 5-ти лѣтней сложности доставляли казнѣ болѣе 900 т. р. (903,537) ⁽¹⁾, а въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II-й пограничныя таможни приносили болѣе 2-хъ милліоновъ ⁽²⁾.

2. МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

Главное завѣдываніе надъ мѣстнымъ управленіемъ таможенными сборами принадлежало намѣстникамъ и волостелямъ, которые должны были всячески помогать лицамъ, непосредственно управлявшимъ казенными таможенными сборами, и во всемъ ихъ отъ сторонъ остерегать ⁽³⁾, равно какъ и смотрѣть за точнымъ исполненіемъ обязанностей по должности ⁽⁴⁾. Непосредственное мѣстное управленіе таможенными сборами находилось, или а) въ вѣдѣніи казны, или б) въ вѣдѣніи откупщиковъ, или с) въ пользованіи у частныхъ людей.

А) КАЗЕННОЕ МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТАМОЖЕННЫМИ СБОРАМИ.

Казенное управленіе шло параллельно съ откупнымъ, а въ царствованіе Алексѣя Михайловича взяло надъ нимъ верхъ, и наконецъ сдѣлалось единственнымъ. Обративъ вниманіе на ужасныя притѣсненія со стороны мытчиковъ, перевозчиковъ и мостовщиковъ, на множество податныхъ лицъ, отъ того обѣднѣвшихъ и немогшихъ платить подати и нести Государевыя повинности, Царь Алексѣй Михайловичъ, въ 1654 году, не приказалъ отдавать въ откупъ

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зақ. т. XIII. № 10164.

⁽²⁾ Ibid. т. XVI № 11955.

⁽³⁾ Ibid. № 679.

⁽⁴⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143: «И того бы есте надъ ними «смотрели и берегли накрѣпко, чтобъ головы и цѣловальники таможенные пошлины собирали на насъ неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, и сами бѣ ничѣмъ не корыстовались и никому по дружбѣ «и по посуломъ не норавли.

мытовъ, перевозовъ и мостовъ (¹); а въ 1681 году уничтожень откупъ на всякія таможенные пошлины (²). Но Петръ I-й вновь ввелъ откупъ (³), который особенно сдѣлался употребительнымъ въ царствованіе Императрицы Анны Иоанновны (⁴) и Императора Петра III-го. Этотъ Государь рѣшился даже ввѣрить всѣ доходы, столь значительные, внѣшнихъ таможенъ двумъ частнымъ лицамъ, отдавъ всѣ таможенные сборы съ привозимыхъ въ Россію иностранныхъ товаровъ и вывозимыхъ изъ оной въ откупъ Шемякину и Саввѣ Яковлеву, сначала на 5-ть, а потомъ и на десять лѣтъ, приводя тому слѣдующія основанія: «Понеже никакіе сборы не приличествуютъ толико на откупъ быть, какъ таможенные, и во время содержанія ихъ «на откупъ чрезъ пять лѣтъ казнѣ нашей было не малое «приращеніе, и не слышно было жалобъ отъ купечества, «изъ чего казнѣ та прибыль произойдетъ, что на содержа- «ніе тѣхъ таможенъ никакихъ расходовъ не будетъ, но «оныя всѣ въ казнѣ останутся». — «Есть еще нѣкоторые то- «вары», — прибавляется въ указѣ по сему предмету, — «съкото- «рыхъ пошлина собиралась въ казну, а не въ откупную сум- «му, но дабы сей пестроты не было, то повелѣваемъ и то имъ «отдать (⁵). — Откупщики эти оказались неисправными, и Императрица Екатерина II-я, уничтоживъ откупъ, ввела вновь казенное управленіе (⁶). Почти сто лѣтъ передъ тѣмъ сдѣлалъ то же самое Царь Алексѣй Михайловичъ; но такъ какъ постепенное историческое развитіе государства не было въ духъ Правительства, получившаго съ царствованія Петра I-го характеръ чисто преобразовательный и безусловли- вавшійся исторіею государства, то историческіе опыты не заслуживали никакого вниманія, и часто многіе десятки лѣтъ были потеряны въ ошибочныхъ нововведеніяхъ, давно признанныхъ ненужными и часто вредными.

Органами казеннаго непосредственнаго мѣстнаго управ-

(¹) Полн. Собр. Зак. № 1443.

(²) Ibid. № 876.

(³) Ibid. т. VI. № 3713.

(⁴) Ibid. т. VIII. № 5785.

(⁵) Ibid. т. XV. № 11489.

(⁶) Ibid. т. XVI. № 11654.

ленія таможенными сборами были: 1) таможенные головы и 2) таможенные цѣловальники.

1. ТАМОЖЕННЫЕ ГОЛОВЫ (БУРГОМИСТРЫ).

Таможенные головы избирались обыкновенно мѣстными жителями изъ среды себя ⁽¹⁾; если же и встрѣчаемъ, что они назначались иногда Государями, то это было исключеніе, вынужденное или отдаленностію, или необразованностію страны ⁽²⁾, или другими подобными чрезвычайными обстоятельствами ⁽³⁾. Первый способъ поставленія головъ былъ конечно гораздо выгоднѣе для жителей, кои среди себя же избравши себѣ голову, могли надѣяться на большую со стороны его справедливость, чѣмъ отъ челоуѣка имъ чуждаго.

Словія, имѣвшія право занимать эту должность, были: 1) гости ⁽⁴⁾; 2) гостиная и суконная сотни; 3) торговые и посадскіе люди ⁽⁵⁾; 4) служилые люди: драгуны, пушкарри, затинщики, воротники, кузнецы и плотники, когда они были свободны отъ службы ⁽⁶⁾; 5) самые отставные изъ служилыхъ людей ⁽⁷⁾; 6) дворовые крестьяне и 7) монастырскіе крестьяне ⁽⁸⁾.

До 1681 года должность таможеннаго головы занимали обыкновенно посадскіе люди ⁽⁹⁾. Но въ этомъ году именнымъ указомъ Царя Θεодора Алексѣевича ⁽¹⁰⁾ повелѣно: 1) выбирать голову гостямъ и гостинной и суконной сотни торговымъ людямъ на Московскую таможду изъ среды

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 5. Полн. Собр. Зак. № 679.

⁽²⁾ Полн. Собр. Зак. № 1443.

⁽³⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143.

⁽⁴⁾ Несторъ Шлецера т. II. стр. 654. Успенскій, Опытъ о древностяхъ русскихъ. Харьковъ. 1818 г. т. II. стр. 191. Кошхивъ, стр. 111.

⁽⁵⁾ Ibidem.

⁽⁶⁾ Полн. Собр. Зак. №№ 876, 879, 880.

⁽⁷⁾ Ibid. № 1311.

⁽⁸⁾ Ibid. № 879.

⁽⁹⁾ Арт. Ист. т. III. № 185.

⁽¹⁰⁾ Полн. Собр. Зак. №№ 876 и 879. Акт. Арх. Эксп. № 246.

себя, а въ городахъ имъ же изъ посадскихъ людей, если они кого изъ нихъ знаютъ. 2) Если же они не знаютъ никого, то выбирать въ головы предоставляется, по прежнему, жителямъ города. 3) Если въ городѣ посадскихъ людей вовсе нѣтъ, или очень мало, то, по прежнему, позволяется выбирать въ головы изъ стрѣльцовъ, казаковъ, драгуновъ, пушкарей, затинщиковъ, воротниковъ, плотниковъ и изъ *иныхъ чиновъ, изъ служивыхъ людей*, которые живутъ въ тѣхъ городахъ. 4) Когда же упомянутыхъ служивыхъ людей въ городахъ мало, а въ уѣздахъ тѣхъ городовъ есть дворцовые и монастырскіе крестьяне, то выбирать въ головы изъ среды ихъ по прежнему. 5) Въ случаѣ же немѣнныя въ уѣздахъ тѣхъ городовъ дворцовыхъ и монастырскихъ крестьянъ, выбирать голову изъ посадскихъ и изъ служивыхъ людей другихъ городовъ, *изъ которыхъ доведется*.

Выбирать въ эту должность предписывалось *по разсмотрѣнью и не по недружбѣ, но самою христіанскою правдою, безъ оскорбленія досужихъ и Богу угодныхъ людей, не на животы смотря, но въдала отъ житія ихъ христіанскаго къ Богу душевную добродѣтель и правду* (1).

Условія, необходимыя для того, чтобы имѣть право занимать эту должность были: 1) хорошее поведеніе, 2) знаніе дѣла, 3) зажиточность (2); также требовалась 4) грамотность (3). Впрочемъ это условіе было не непремѣнное (4).

Семейства, изъ которыхъ выбирались головы, раздѣлены были на очереди; но эти очереди, при худомъ состояніи сбора и при нуждѣ государства въ деньгахъ, не всегда наблюдались (5), а приказывалось обыкновенно «выбрать «самыхъ добрыхъ и знающихъ, пожиточныхъ и правдивыхъ людей, кому бы въ сборѣ Государевой казны можно вѣрить, чтобы въ томъ сборѣ предъ прошлыми года-

(1) Полн. Собр. Зак. № 408.

(2) Ibid. №№ 876 и 882,

(3) Акт. Ист. т. III. № 185.

(4) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 282.

(5) Полн. Собр. Зак. № 876.

«ми учинить прибыль для пополненія Государевой казны, «для нынѣшнихъ непрестанныхъ служебъ»».

Что касается до времени поставленія таможенныхъ головъ, то мы, не опасаясь, можемъ сказать, что относительно времени поставленія ихъ существовало общее правило, которое подкрѣпляется, по крайней мѣрѣ, всѣми дошедшими до насъ актами того времени. Постановленіе головъ происходило обыкновенно въ день новаго года, т. е. 1-го Сентября, въ Семень-день ⁽¹⁾. Избирались же они мѣсяца за два или болѣе до Семенова дня. Дѣлалось это для того, чтобы лица, долженствовавшія быть головами, не отлучались отъ мѣстъ своихъ жительствовавшихъ, для торговыхъ промысловъ, на ярмарки, изъ которыхъ многія, какъ-то: Архангельская, Макарьевская, Свинская ⁽²⁾ и другія были въ этомъ мѣсяцѣ и привлекали къ себѣ часто все народонаселеніе посада или селенія ⁽³⁾.

Выбранный въ головы приводился къ присягѣ. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ запись, по которой приводили новоизбраннаго таможеннаго голову къ присягѣ, была слѣдующая: «Азъ (имя) цѣлую сей святой и животворящей «крестъ Господень, Государю своему, Царю и Великому «Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи на томъ, что «быти намъ у Его Государева, Царева и Великаго Князя «Алексѣя Михайловича всеа Русіи дѣла (мѣсто) въ тамо- «женныхъ головахъ, и будучи (имя) у Его Государева дѣ- «ла въ таможенѣ сбирати Его Государева Царева и Вели- «каго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи казна съ ве- «ликимъ радѣнемъ, въ правду, безъ всякія хитрости, по «сему Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Ми- «хайловича всеа Русіи крестному цѣлованью и по уставной «грамотѣ; а таможенными сборами самимъ намъ не ко- «рыстоваться, и Государевыхъ печатныхъ мѣръ не убав- «ливать и не перемѣнивать, и на свои расходы и на тор- «говлю Государевыхъ денегъ себѣ не имать и никому не «давать; и мнѣ (имя) ни на какихъ людехъ лишнихъ де- «негъ не собирать и Государевыми таможенными деньгами

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143; т. IV. № 246.

⁽²⁾ Въ Брянскомъ Уѣздѣ.—Поли. Собр. Зак. т. II. № 993.

⁽³⁾ Полн. Собр. Зак. т. II. № 880.

«будучи у таможенного сбора, не торговать и тѣмъ не ко-
рытоваться и за своими промыслами и за торгомъ не хо-
дить, и быть безпрестани у таможенного сбора.—Также
«мнѣ (имя) головѣ надъ цѣловальники въ таможенѣ смотрѣть
«и беречь того накрѣпко, чтобы цѣловальники у тамо-
женного сбора, у продажи, и у запасовъ у покупки бы-
ли безъ отлучно, съ радѣньемъ и не пьяни, и денегъ не
«крали; а клали бѣ деньги за голову печатъ въ ящики,
«а мимо ящичковъ Государевыхъ денегъ никуды не клали;
«и лишниихъ пошлинъ съ товаровъ не имали, а имали бы
«пошлину со всякихъ товаровъ и съ хлѣба по уставной
«грамотѣ, и указныхъ мѣръ досматривать по часту, чтобъ
«не перемѣняли и не убавливали, и никакія хитрости не
«чинили для своей корысти; а увижу азъ (имя) или у кого
«свѣдаю, которые цѣловальники въ таможенномъ сборѣ
«учинять какую хитрость, и мнѣ (имя) о томъ сказать вое-
«водѣ и писать о томъ къ Государю, къ Москвѣ, прямо
«въ правду, и ничего мнѣ не утайтъ никотораго дѣла. Въ
«томъ я (имя) цѣлую сей святой и животворящей крестъ
«Господень Государю своему и Великому Князю Алексѣю
«Михайловичу всеа Русіи на томъ на всемъ, какъ въ сей
«записи писано» (1).

Выбиравшіе обязаны были скрѣпить листъ избранія соб-
ственными подписями. Эти выбиравшіе и ихъ земскіе ста-
росты за *неправыя выборы* подлежали наказанію и пенн (2).

Вступивъ въ должность, новый таможенный голова дол-
женъ былъ принять отъ стараго таможенного головы та-
моженныя уставныя грамоты, всѣ таможенныя дѣла и *вся-
кій таможенный заводъ*, какъ-то: мѣсячныя печати, печат-
ныя трубки и молотки, вѣсчіе контари, терези, пудовыя
гири и фунты и проч. и удостовѣриться въ вѣрности раз-
личныхъ мѣръ (3). Хотя новый голова и вступалъ ино-
гда въ должность позже назначеннаго срока, но не менѣе
того, расчеты его съ старымъ головою кончались поло-
женнымъ срокомъ, а въ деньгахъ, собранныхъ съ назна-
ченнаго срока старымъ головою и ему отданныхъ, онъ да-

(1) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 59.

(2) Ibidem.

(3) Полн. Собр. Зак. № 873.

валъ особенную отпись. Это дѣлалось для спору, чтобы въ томъ году межъ ихъ сборовъ смутъ не было и въ смѣтной бы въ городской списокъ написать было всякіе сборы безсмутно сентября съ 1-го числа сентября же по 1-е число. ⁽¹⁾

Таможеннымъ головамъ, во время отправленія ими возложенной на нихъ должности, отводились для жительства дворы близъ таможни, чтобы имъ, будучи у Государева двла, въ дворовомъ столынь нужи не было ⁽²⁾. Жалованья они, кажется, не получали. Потому освобожденіе отъ этихъ должностей почиталось за особенную милость ⁽³⁾.

Головы поставлялись только на одинъ годъ ⁽⁴⁾.

Должность ихъ состояла въ томъ, чтобы: 1) отмѣчать всѣ привезенные на торгъ товары ⁽⁵⁾; 2) цѣнить ихъ ⁽⁶⁾. Эти оцѣнки дѣлали они обыкновенно вмѣстѣ съ цѣловальниками ⁽⁷⁾ и иногда съ мѣстными жителями ⁽⁸⁾. Для бѣльшаго же обезпеченія торговцевъ отъ самовластія таможенныхъ старостъ, приказывалось иногда брать тамгу съ оцѣнки товаровъ при самой продажѣ и покупкѣ оныхъ ⁽⁹⁾.

Почти во всѣхъ таможенныхъ грамотахъ предписывалось таможеннымъ головамъ тѣхъ торговъ, гдѣ они сами производили оцѣнку, быть безкорыстнымъ, оцѣнивая товаръ въ цѣну, что онъ дѣйствительно стѣитъ ⁽¹⁰⁾; 3) оцѣнивать и брать пошлину съ отвозимыхъ съ торга товаровъ, въ другіе ли города русскіе или за границу ⁽¹¹⁾; 4) покупать всѣ нужные для таможни запасы. Покупка же вещей, безъ которыхъ можно было на таможнѣ обойтись, строго воспре-

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143.

⁽²⁾ Ibidem.

⁽³⁾ Ibid. № 139.

⁽⁴⁾ Ibid. № 143. т. IV. № 246. Полн. Собр. Зак. № 280.

⁽⁵⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 282; Полн. Собр. Зак. № 408.

⁽⁶⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 282: «А складывати товаръ таможникомъ, а у Новгородцовъ, и у всѣхъ городовъ Московскіе земли, и у всѣхъ городовъ Тверскіе земли, и у Смоленъ, и у Литвина, такожъ и у всякаго иноземца, по цѣнѣ, какъ которой товаръ что стѣитъ».

⁽⁷⁾ Ibid. т. II. № 65.

⁽⁸⁾ Ibid. т. I. № 263; т. III, № 117.

⁽⁹⁾ Ibid. т. IV. № 64.

⁽¹⁰⁾ Ibid. т. I. № 282; т. III. № № 312 и 314.

⁽¹¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 408

щалась (1). Необходимые расходы таможенными деньгами могли производить головы не иначе, какъ по особеннымъ указамъ Московскихъ Приказовъ (2); 5) всѣ собранныя деньги, равно какъ и израсходованныя, должны были записывать въ книги, отдѣляя различные виды таможенныхъ пошлинъ, означая время, мѣсто взятія пошлины, лицо и товары, съ которыхъ она взята (3) и т. п.; 6) отбирать въ казну протаможенные товары, записывая ихъ особенную статью въ книги (4).

Собранныя таможенныя деньги головы обязаны были отдавать ежемѣсячно, въ Москвѣ въ Большой Приходъ, а въ областяхъ намѣстнику и волостелямъ, и получали отписи за подписью получившихъ оныя (5).

По самому существу таможенныхъ сборовъ, невозможно приказать собирать оныя въ опредѣленной величинѣ, которая зависитъ отъ измѣняющейся суммы привозимыхъ на торгъ товаровъ и цѣнности ихъ. Въ таможенныхъ грамотахъ предписывалось иногда головамъ собрать столько, сколько было собрано въ предъидущемъ году (6); но обыкновенно повелѣвалось собрать болѣе, съ обѣщаніемъ за то награды, а въ противномъ случаѣ наказанія и взыскъ пени (7). Такія предписанія уполномочивали головъ къ большимъ притѣсненіямъ при сборахъ, а иногда къ собранію недоста-

(1) Полн. Собр. Зак. № 1109.

(2) Ibid. № 873.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 282: «А кто явить товаръ сколько «вибуди въ которомъ мѣсяцѣ и котораго дни, и таможникомъ тѣхъ «людей товаръ и что съ котораго товару тамги возмутъ, и то пи- «сать въ книги самамъ». № 338: «А въ книги писати таможникомъ «таможная пошлина, большая тамга опрочѣ, свалня и замытная опро- «чѣ жъ, а поворотную и онбарную пошлину опрочѣ жъ». Полн. Собр. Зак. №№ 1162 и 1164.

(4) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 124.

(5) Ibid. № 241.

(6) Ibid. т. I. № 338: «Таможенную пошлину велѣли есмь имати «противъ прежнихъ сборовъ, что собрали въ прежнихъ годахъ, а «будеть сберуть тѣхъ годовъ болши, и мы за то пожалуемъ».

(7) Ibid. № 282: «Недоборъ таможенныхъ пошлинъ, что у нихъ «передъ прежними годы въ недоборѣ будетъ, велить Государь на «нихъ же взяти двос».

шихъ денегъ съ жителей (1). Таможенные недоборы взыскивались съ таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ (2).

При оставленіи должности, таможенный голова обязанъ былъ подать свои таможенные книги намѣстнику (3), а иногда земскимъ старостамъ (4), за своимъ подписаніемъ. Если отчеты головы свидѣтельствовали земскіе старосты, то они обыкновенно читали ихъ въ земскихъ избахъ всякихъ чиновъ людямъ вслухъ, не по одно время для того, противъ сборовъ своихъ, таможенные головы и цѣловальники, пошлинныя деньги сполна ли написали и на приказные расходы или себѣ чего изъ сбора своего не укралить (5).

Счетные списки, за подписью повѣрявшихъ оныя, вмѣстѣ съ таможенными деньгами, отправлялись съ тѣми же таможенными головами въ Московскій Приказъ, гдѣ имъ давалась отъ дьяковъ росписка въ полученіи оныхъ (6).

Таможенные головы, завѣдывая отдѣльными видами таможенныхъ пошлинъ, получали отъ нихъ свое названіе (7), но изложенная должность ихъ оставалась всегда одинаковою. Таможенные головы переименованы при Петрѣ Великомъ въ таможенные *бурмистры* (8), но существо и всѣ обязанности ихъ должности оставались тѣ же самыя.

2) ТАМОЖЕННЫЕ ЦѢЛОВАЛЬНИКИ.

Таможенные цѣловальники выбирались обыкновенно народомъ (9). Того требовало обезпеченіе подданныхъ отъ лихоимства, ибо цѣловальники, по должности своей, входя

(1) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 338: «Недоборные таможенные денги цѣловальники разводятъ по окладу, по сошкамъ, и въ томъ таможномъ «недоборѣ отъ тѣхъ сильныхъ людей и цѣловальникомъ таможнымъ и «тѣмъ волостемъ, въ которыхъ они сядятъ, убытки вешные».

(2) Полн. Собр. Зак. № 679.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143.

(4) Полн. Собр. Зак. № 679.

(5) Ibidem.

(6) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 338; т. II. № 22; т. III, № 124.

(7) Ibid. т. I. №№ 77, 78, 84, 134, 222 и др.

(8) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1697.

(9) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143. Полн. Собр. Зак. №№ 876, 879.

во всё подробности таможенныхъ сборовъ, могли нарушать уставы чаще, чѣмъ головы, которые имѣли высшее завѣдываніе. Они находились подъ непосредственнымъ начальствомъ головы (1); но въ случаѣ уклоненія головъ отъ обязанностей ихъ должности, они имѣли право и обязанность, мимо намѣстника, доносить о томъ прямо Государю (2).

Сословія, допущенныя къ занятію этой должности, были: 1) гости, 2) гостиная и суконная сотни, 3) торговые и посадскіе люди (3), 4) черныя сотни, 5) слободскіе люди, 6) служилые люди: стрѣльцы, казаки, драгуны, пушкари, затинщики, воротники, кузнецы, плотники, 7) дворцовые крестьяне, 8) монастырскіе крестьяне (4).

Изъ служилыхъ людей выбирали на томъ же основаніи, какъ выбирали изъ нихъ въ головы (5). Обыкновенно же выбирались цѣловальники посадскими людьми изъ среды себя. Но указомъ 1681 года право избранія предоставлено гостямъ, гостиной и суконной сотнямъ. Послѣдовательность сословій, изъ которыхъ выбиралъ цѣловальниковъ, была та же, какъ и при избраніи головъ (6).

Условія, необходимыя для того, чтобы быть избрану въ таможенные цѣловальники, были: 1) доброе поведеніе, 2) знаніе дѣла, 3) зажиточность (7). Требовалась также 4) грамотность, но, кажется, не отъ всѣхъ цѣловальниковъ; довольно было, если нѣкоторые изъ нихъ, находившіеся при той же должности, знали читать и писать (8).

При головѣ находилось обыкновенно нѣсколько цѣловальниковъ. Впрочемъ, число ихъ не было опредѣлено; оно зависѣло отъ обширности таможеннаго сбора, *сколикимъ чело-
вѣкомъ пригоже*. Обыкновенно соображались съ прежними годами, *какъ было въ прежнихъ годахъ* (9).

(1) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 241;

(2) Ibid. т. IV. № 59.

(3) Кошихинъ. стр. 111.

(4) Полн. Собр. Зак. №№ 876 и 879.

(5) Ibid. № 1311.

(6) Ibid. №№ 876 и 879.

(7) Акт. Арх. Эксп. т. II. № 22; т. III. № 143.

(8) Ibid. т. I. № 282.

(9) Ibid. т. III. № 143.

Таможенныхъ цѣловальниковъ приводили къ присягѣ на томъ, что имъ, *будучи въ таможеннѣ... у Государева таможенного сбора, съ головами, Государю во всемъ прямити и добра хотѣти и прибыли искати и Государевыми деньгами не корыстоваться, и хитрости никоторыя не чинити, и никому въ таможенныхъ пошлинахъ не норовити* (1).

Должность таможенныхъ цѣловальниковъ состояла въ подмогѣ таможеннымъ головамъ.—Они чаще вторыхъ, вѣроятно, находились при самомъ сборѣ пошлинъ, потому записывали полученные деньги, клали ихъ въ ларцы, запечатанные печатью головы, но не иначе, какъ въ присутствіи всѣхъ ихъ (2), собирали протаможье (3) и т. п.

Все, что мы сказали объ очереди и времени избранія и постановленія таможенныхъ головъ, продолжительности исправленія ими ихъ должности, поручительства выбиравшихъ и присяги выбраннаго, имѣло здѣсь вполнѣ свое приложеніе.

Таможенные цѣловальники не получали казенныхъ дворовъ для жительства во время исправленія ихъ должности. При таможенныхъ головахъ и цѣловальникахъ состояли сторожа и разношики, для отобранія протаможенныхъ товаровъ (4). Для письма имѣли они дяковъ (5), которые поступали въ эту должность по земскимъ выборамъ (6).

Иногда для помощи таможеннымъ головамъ давались имъ такъ называемые *товарищи* (7).

Въ 1725 году бѣльшая часть таможенныхъ сборовъ, находившихся на вѣрѣ, отдана была въ вѣдѣніе ратушъ, которымъ и полагалось собирать ежегодно извѣстную сумму, сообразно съ прежними доходами по этой повинности, «а лишніе сверхъ положеннаго оклада оставить имъ на общую городскую пользу» (8). Эти ратуши были прямо под-

(1) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143.

(2) Ibid. т. I. № 282; т. II. № 22.

(3) Ibid. т. III. № 124.

(4) Ibidem.

(5) Ibidem.

(6) Ibid. т. IV. 256.

(7) Кошихинъ. стр. 111.

(8) Поля. Собр. Зак. т. IX. № 6958.

чинены главному центральному управленію надъ таможенными сборами.

3) ОТКУПНОЕ СОДЕРЖАНІЕ ТАМОЖЕННЫХЪ СБОРОВЪ.

Мы видѣли, что откупное содержаніе таможенныхъ сборовъ существовало вмѣстѣ съ казеннымъ управленіемъ оными, что къ концу разсматриваемаго періода пространство дѣйствія онаго уменьшилось, и наконецъ откупа вовсе были уничтожены. Отдача таможенныхъ сборовъ на откупъ производилась вначалѣ въ Москвѣ (1). Отдавались въ откупъ и всѣ таможенные сборы, и нѣкоторые ихъ виды отдѣльно (2). Откупщикъ обязывался платить Правительству извѣстную сумму денегъ въ извѣстные сроки (3) и приводилъ по себѣ поручниковъ, которые, въ случаѣ неплатежа откупщика, обязывались вносить за него должныя деньги (4). По заключеніи откупныхъ условій, откупщику давались таможенные грамоты, въ которыхъ точно и подробно опредѣлялись всѣ таможенные пошлины, величина ихъ, образъ ихъ взиманія (5) и т. п., и также дни, въ которые позволялось торговать (6). Если вмѣстѣ съ таможеннымъ сборомъ, отдавалась въ откупъ таможня со всѣми ея принадлежностями, то съ откупщиковъ бралась особенная плата и росписка въ принятіи тѣхъ помѣщеній (7). Откупщики обязаны были во всей точности исполнять предписанное таможенными грамотами (8).

Хотя къ откупщикамъ не приставлялись должностныя лица, съ обязанностію слѣдить за ихъ дѣйствіями при сборѣ пошлинъ, тѣмъ не менѣе откупщики состояли подѣ

(1) Арт. Арх. Эксп. т. II. № 15.

(2) Ibid. т. I. №№ 134 и 277.

(3) Ibid. № 134.

(4) Ibid. № 334.

(5) Ibid. №№ 134, 223, 262, 271, 331, 332, 334, 335, 348, 352, 356, 362, 363, 366; т. II. №№ 15, 22; т. III. № 117; т. IV. № 202.

(6) Ibid. т. I. №№ 342 и 366.

(7) Ibid. т. IV. № 202

(8) Ibid. т. I. № 335.

надзоромъ мѣстнаго начальства. Оно повѣряло ихъ мѣры, вѣсъ ⁽¹⁾ и проч., также помогало имъ въ законномъ взиманіи пошлинъ, давало приставовъ противъ неплательщиковъ узаконенныя пошлины, и вручало доправленныя деньги откупщикамъ.

Если же намѣстникъ не исполнялъ этихъ своихъ обязанностей, а откупщикъ несъ чрезъ то убытокъ, то этотъ убытокъ взыскивался обыкновенно съ намѣстника.

Во время содержанія откупа, откупщики пользовались часто большими привилегіями, именно: они освобождались отъ суда по всякимъ противъ нихъ искамъ, исключая *татинныхъ и разбойныхъ дѣлъ* ⁽²⁾.

Время, на которое таможенные сборы отдавались на откупъ, означалось въ таможенныхъ откупныхъ грамотахъ. Обыкновенно годъ составлялъ срокъ откупа, но въ актахъ встрѣчаемъ, что они продолжались и далѣе ⁽³⁾. Откупщикъ долженъ былъ за нѣсколько времени, обыкновенно за два мѣсяца ⁽⁴⁾, или за мѣсяць ⁽⁵⁾ до окончанія своего откупа, отказываться отъ него въ Московскомъ Приказѣ ⁽⁶⁾. Въ противномъ случаѣ откупщикъ и поручники по немъ обязаны были платить прежнія откупныя таможенные деньги за слѣдующій годъ и *наддачу* (которая обыкновенно съ каждымъ годомъ возрастала) либо вдвое ⁽⁷⁾, либо *что Государь укажетъ* ⁽⁸⁾ и т. п. Иногда отъ наддачи откупщики избавлялись ⁽⁹⁾. Иногда позволялось за лишній мѣсяць содержанія откупа заплатить деньги, соразмѣряясь съ годовою откупною суммою ⁽¹⁰⁾.

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 335.

⁽²⁾ Ibid. № 277; т. IV. № 202.

⁽³⁾ Ibidem.

⁽⁴⁾ Ibid. №№ 334, 348.

⁽⁵⁾ Ibid. т. II. № 15.

⁽⁶⁾ Ibidem.

⁽⁷⁾ Ibid. т. I. № 334.

⁽⁸⁾ Ibid. т. II. № 15.

⁽⁹⁾ Ibid. т. I. № 366.

⁽¹⁰⁾ Ibid. т. II. № 15.

ТАМОЖЕННЫЕ СБОРЫ ВЪ ПОЛЬЗОВАНИИ ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ.

Таможенные сборы отдавались иногда въ доходъ частнымъ лицамъ (1), но всего чаще монастырямъ, на воскъ и на ладанъ и на тебляки и на вино церковное, и на всякое церковное строение и на монастырскій обиходъ (2). Монастыри обыкновенно имѣли своихъ собственныхъ таможенниковъ, таможеннымъ же сборомъ свѣтскихъ лицъ завѣдывалъ казенный таможенный голова. — Сборъ таможенныхъ пошлинъ происходилъ по дававшимся особеннымъ таможеннымъ грамотамъ.

2) СУДЕБНЫЕ СБОРЫ.

Русская Правда и Судебники имѣютъ чисто финансовый характеръ, сохранившійся отчасти и въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича: наказаніе было доходъ правительства. Потому судебные сборы составляли одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ государственныхъ доходовъ.

Первое упоминаніе о судебныхъ сборахъ въ нашихъ лѣтописяхъ находимъ мы въ словахъ Епископовъ, совѣтовавшихъ Владиміру, уничтожившему было оныя, снова ввести ихъ. «И рѣша старци Епископи, рать многа, а ежъ «вира, ть на ружьи и на конехъ буди» (3). Въ дошедшихъ до насъ историческихъ памятникахъ не показано, съ какого времени Князья стали пользоваться вирами. По моему мнѣнію, Владиміръ былъ виновникомъ этого нововведенія. Ольга, сама показавшая яркій образецъ мести, Святославъ, думавшій только о войнахъ, не могли такъ далеко распространить свою власть и вліяніе на внутреннюю организацію вновь подчиненныхъ имъ племенъ. Не такимъ является Владиміръ, настоящий основатель Русскаго Государства, чуждающійся Нормановъ, принимающій со всемъ народомъ

(1) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 356. Полн. Собр. Зак. № 743.

(2) Акт. Ист. т. III. № 94. Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 352, 363; т. II. № 21; т. III. № 304; т. IV. №№ 55, 216, 289. Полн. Собр. Зак. №№ 993, 1160.

(3) Новгородскій Лѣтописецъ, стр. 323.

Христіанскую вѣру. Въ Русской Правдѣ Ярославовой о судебныхныхъ сборахъ не упоминается, потому что эта грамота дана была Ярославомъ Новгородцамъ, какъ привиллегія, освобождающая ихъ отъ судебныхныхъ сборовъ. Дѣйствительность же существованія сихъ послѣднихъ въ помянутое время подтверждается слѣдующимъ изрѣченіемъ позднѣйшей Правды: «Вирьникоу взяти... и т. д. «по то Вирьникоу съ отрокомъ». — Если были вирники, т. е. сбиратели судебныхныхъ пошлинъ, то были и виры, или судебныя пошлины, шедшія Князю; иначе не могло бы быть въ это время и слова, происходящаго отъ виры. Изъ Правды Ярославовой судебные сборы перешли и въ Правду сыновей его. Въ Правдѣ Мономаховой, называемой въ цѣломъ составѣ ея Полною Правдою, судебныя пошлины количественно превзошли частное вознагражденіе. На примѣръ, если кто кого ударялъ по рукѣ или по ногѣ такъ, что рука или нога отпадали или отсыхали, или кто выкалывалъ глазъ другому, обязанъ былъ платить Князю двадцать гривенъ, а обиженному только десять гривенъ. Отрубившій у кого либо палець платилъ раненому гривну, а Князю три гривны. Съ ранившаго кого либо мечемъ, но не смертельно, взыскивалось три гривны пени въ казну, а раненому на леченіе обидчикъ давалъ гривну. — Въ договорѣ, заключенномъ Смоленскимъ Княземъ Мстиславомъ Давидовичемъ съ Ригю въ 1228 году ⁽¹⁾, при назначеніи пени за преступленія, не говорится, кому она слѣдуетъ, — Князю или обиженному; но аналогія этого договора съ Полною Правдою даетъ право заключать, что опредѣленные въ договорѣ пени шли Князю. Даже въ Новѣгородѣ, городѣ свободномъ, виновный часть пени платилъ Великому Князю. Въ договорной грамотѣ Новагорода съ Великими Князьями Васиіемъ Васильевичемъ и Іоанномъ Васильевичемъ, 1456 года, говорится: «А что закладъ въ рядныхъ грамотахъ, а то велѣхомъ имати Княземъ Великимъ съ владыкою на виноватомъ отъ сего докончанія ⁽²⁾.» Въ договорной грамотѣ,

⁽¹⁾ Собр. Госуд. Грам. и Догов. ч. II стр. 1—4. Beiträge zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte. 1 Band. S. 325—335. Ист. Госуд. Росс. т. III. стр. 339.

⁽²⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 58.

заключенной Новгородомъ съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ IV въ 1471 году, находимъ: «А въ Русь ти (королю) имати за проѣзжей судъ, черезъ годъ, сорокъ рублевъ, ... а въ Водпкой землѣ имати за проѣзжей судъ, черезъ годъ, тридцать рублевъ; а въ Ладогѣ ти пятнадцать рублевъ, а съ Ижеры два рубля, а съ Лопци рубль, за проѣзжей судъ черезъ годъ; а по инымъ волостемъ по Новгородскимъ имати тобѣ пошрины по старинѣ, а Новгороду пошринъ не таити по крестному пѣлованію.» Далѣе говорится: «А сведется вира, убьютъ сотцаго въ селѣ, ино тебѣ (королю) взяти полтина, а не сотцаго, ино четыре гривны (¹).» Приведенное постановление грамоты 1456 года повторено въ одной изъ двухъ договорныхъ грамотъ, заключенныхъ въ 1471 году Новгородомъ съ Великими Князьями Иоанномъ Васильевичемъ и Иоанномъ Иоанновичемъ (²). Кромѣ того въ сей послѣдней находимъ: «что закладъ въ той въ Ноугородской грамотѣ въ докончанной написано на наѣзщиковъ, и на грабезщиковъ, и наводщиковъ, ино Княземъ Великимъ взяти половина отъ сего докончанія, а Великому Ноугороду половина взяти; а кто почнетъ посулъ давати, или кто почнетъ имати по концемъ, и по рядомъ, и по постаемъ, и по улипамъ у грабезщиковъ и у наводщика и у наѣзщика, ино взяти на томъ той же закладъ Великимъ Княземъ половина, по Ноугородской грамотѣ, а Великому Ноугороду половина.» Кромѣ Князя, судебныя пошрины получали наместники, волостели и прочія судебныя власти: это входило въ составъ ихъ т. н. *кормленія* (³). Но нѣтъ сомнѣнія, что опредѣленная часть взимаемыхъ ими судебныхъ пошринъ шла Князю.

Любопытно видѣть, какъ современники хорошо сознавали, что ихъ судебная расправа есть не что иное, какъ одинъ изъ источниковъ государственныхъ доходовъ. Въ договорной грамотѣ, заключенной Новгородомъ съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ IV, читаемъ: «А въ Русь ти имати за проѣзжей судъ, черезъ годъ, сорокъ рублевъ, а держати

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 87.

(²) Ibid. № 91.

(³) Ibid. №№ 37, 87, 92, 115, 120.

«десять варницъ въ Русѣ, а въ Водичкой земли имати за «проѣзжей судъ, черезъ годъ, тридцать рурблевъ» и проч. Доходъ отъ варницъ поставленъ среди судебныхъ сборовъ. Чисто-финансовое значеніе суда всего удовлетворительнѣе открывается изъ того, что судебныя пошлины отдаваемы были Князьями на откупъ частнымъ лицамъ. До насъ дошла одна любопытнѣйшая откупная грамота, принадлежащая къ 1434 году (1): «У Великаго Князя намѣстника... «се купи Якимъ Гурѣвъ и др. Обонискій судъ Князя «Великаго, внизъ по Волхову, и на Паши на рѣкѣ и т. д. «гдѣ нибудь, или въ городѣ, или въ селѣ: ино платити «имъ судъ Князя Великаго по старинѣ, а судъ имъ судити «и пошлины имати имъ по старинѣ, и вѣрное имъ имати. — А купилъ тогда, коли былъ Князь Велики Василій «Васильевичъ въ Великомъ Новѣгородѣ, ино опослѣ того «съ того лѣта съ того Петрова дни.»

Съ болѣею подробностію опредѣлены судебныя пошлины въ Судебникѣ Великаго Князя Іоанна Васильевича. Онъ или отчасти Великому Князю, какъ верховному судѣ, отчасти намѣстникамъ и прочимъ судьямъ, вмѣсто годового жалованья. Относительно судебныхъ пошлинъ, шедшихъ Великому Князю, опредѣлялось: «Съ Великаго Князя суда «имати на виноватомъ по тому же, какъ и съ боярскаго «суда, съ рубля по два алтына, кому Князь Великій велитъ». Намѣстникамъ и волостелямъ (вообще боярамъ), дьякамъ и подъячимъ назначены въ Судебникѣ извѣстныя судебныя пошлины съ т. н. *правой грамоты* (бумага, которая давалась оправданному въ судѣ), *съ докладнаго списка* (экстракта дѣла), *съ безсуднаго списка* (обвиненіе того, кто не явился къ суду), *съ срочныхъ* (грамоты, въ коихъ означался срокъ для суда), *съ приставной грамоты и създа* по пространству одного города до другаго. Въ Судебникѣ всѣ эти пошлины исчислены въ подробности.

Существованіе судебныхъ сборовъ въ пространство времени между двумя Судебниками подтверждаютъ слѣдующія историческія данныя: Въ уставной грамотѣ Переяславскимъ рыболовамъ, 1506 года, Великій Князь Василій Іоанновичъ

(1) Акт. Арх. Эксп. т. I. Лѣ 27.

постановляетъ: «Побьются въ нежогѣ, или въ душегубствѣ, или въ разбоѣ, или въ татбѣ, или на убитомъ жєпово доправити, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ волостелю и его тѣду (¹)». Въ этой же грамотѣ судебнымъ пошлинамъ подвергнуты вынятіе т. н. полицнаго и самосудъ. За ѣзды и хоженое приставы получали определенную сумму денегъ съ виновнаго. Подобныя же постановленія содержатъ въ себѣ: другая дошедшая до насъ грамота, относящаяся къ тому же году (²), грамота 1509 года (³), грамота 1518 года (⁴), двѣ грамоты 1536 года (⁵); грамота 1537 года (⁶). Такимъ образомъ, пѣтый рядъ грамотъ въ продолженіе разсматриваемаго времени проводить судебные сборы изъ одного Судебника въ другой.

Постановленія Великокняжескаго Судебника о судебныхъ пошлинахъ перешли въ новый. Но въ семь послѣднемъ онѣ получили въ некоторомъ образѣ большую правомѣрность. Такъ въ Царскомъ Судебникѣ постановляется: «Возметъ бояринъ, или дворецкой, или казначей, или дѣакъ, или подъячей, или недѣльщикъ, на комъ что лишекъ, и на томъ «взяти втрое» (Суд. 8) и т. п. постановленія (Суд. 3, 4, 5.)— Приговорною грамотою 1550 года, сотскіе и ихъ сотня, уличенные въ укрывательствѣ воровъ и разбойниковъ, не подлежатъ уголовному наказанію, а только пени въ десять рублей и платъ убытковъ, причиненныхъ ихъ разбоями (⁷). Отъ 1606 года мы имѣемъ Царскую грамоту въ Пермь Великую, определяющую судныя пошлины судьямъ (⁸). Однимъ словомъ, судьи продолжали получать различныя судныя пошлины, о которыхъ упоминается въ Судебникахъ.

Въ Уложеніи всѣ судебныя пошлины заключены, можно сказать, въ семь одномъ законѣ: «А пошлины въ Государеву казну по суднымъ дѣламъ имати у бояръ и у околь-

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 143.

(²) Ibid. № 144.

(³) Ibidem.

(⁴) Акт. Ист. т. I. № 125.

(⁵) Ibid. № 137. Акт. Арх. Эксп. т. I. № 181.

(⁶) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 183.

(⁷) Ibid. № 244.

(⁸) Ibid. т. I. № 46.

«ничиѣхъ и у думныхъ людей и у стольниковъ и у страпччихъ и у дворянъ московскихъ и у дьяковъ и у жильцовъ и у головъ стрѣльцкихъ и у дворянъ и у дѣтей боярскихъ городовыхъ и у иноземцевъ и у дворовыхъ людей всѣхъ чиновъ и у подъячихъ и гостинные и суконные и черныхъ сотенъ и слободъ у посадскихъ людей и у кадашевцевъ и у барашей и у садовниковъ и у казаковъ и у пушкарей и у затинщиковъ и у ямщиковъ и у всякихъ служилыхъ людей, и Государевыхъ дворцовыхъ сель, и съ помѣщичьихъ и съ вотчинниковыхъ крестьянъ и бобылей съ рубля по гривнѣ, да съ суда пересуду по шти алтынъ по четыре деньги, да праваго десята четыре деньги. А со живыхъ кабалъ и съ записей и за насильство противъ того пошрины имати вдвое» (Гл. X., ст. 124). Сверхъ того, имѣнія казенныхъ измѣнниковъ (Гл. II., ст. 5) и корчемниковъ (Гл. XXV., ст. 3) повелѣвается *имати на Государя*.

Такимъ образомъ, финансовое значеніе судопроизводства, развившееся въ полной мѣрѣ во времена Судебниковъ, является почти ничтожнымъ въ Уложеніи, гдѣ оно уступило мѣсто цѣди государственной, и съ тѣхъ поръ вовсе исчезло изъ русскаго законодательства.

III. РЕГАЛИИ.

Регалии, этотъ характеристическій источникъ государственныхъ доходовъ средневѣковой Европы, сохранившійся и понынѣ, являются въ Россіи весьма рано, а нѣкоторыя изъ нихъ современны съ основаніемъ государства. Огромная прибыль, доставляемая ими казнѣ, ставить ихъ въ число самыхъ важныхъ финансовыхъ учрежденій, и даетъ значеніе каждому изъ многоразличныхъ ихъ видовъ, которые мы постараемся изложить здѣсь въ отдѣльности.

I.

ВИННАЯ РЕГАЛІЯ.

По дошедшимъ до насъ отечественнымъ и чужеземнымъ памятникамъ, поясняющимъ внутреннее состояніе Россіи при первыхъ ея Князяхъ, нельзя опредѣлить, выдѣлыва-

лись ли въ ней виноградныя вина. Святославъ, желая сдѣлать Переяславль—Дунайскій своею постоянною резиденціею, и показывая Ольгѣ и своимъ боярамъ выгодное положеніе этого города, говорилъ, между прочимъ: «Ту вся благая сходится, отъ Грекъ... вина (¹).» Вѣроятно, древніе Руссы, имѣвшіе такія частыя сношенія съ Греками, начиная съ Аскольда и Дира, въ особенности во времена Олега и Игоря, въ теченіе времени заимствовали у нихъ обычаи производства виноградныхъ винъ. Владиміръ уже говорилъ: «Вино есть веселіе сердца русскаго.» Винокуреніе, или выдѣльваніе спирта и вина изъ хлѣба, открытое въ концѣ тринадцатаго столѣтія, встрѣчаемъ въ Россіи въ первый разъ при Θεодорѣ Іоанновичѣ (²); но нѣтъ сомнѣнія, что оно было извѣстно у насъ гораздо ранѣе; ибо уже въ XIV столѣтіи встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ упоминаніе о корчемствѣ (³), предметомъ котораго не могли быть виноградныя вина, по недоступности ихъ для простаго народа; притомъ, гораздо ранѣе упоминается уже о винокурениі (⁴).

Предки наши любили крѣпкіе напитки, и, не смотря на строгія мѣры, принимаемыя правительствомъ къ искорененію пьянства, иностранцы, видѣвшіе Россію, почти единогласно свидѣтельствуютъ о страсти Русскихъ къ вину (⁵).

Выдѣлка и продажа вина, съ самыхъ древнихъ временъ, были исключительнымъ правомъ Князей. Такъ лѣтописецъ, восхваляя Князя Михаила Александровича Тверскаго, несчастно погибшаго въ Ордѣ, въ число заслугъ сего Князя ставитъ то, что въ его время въ Тверскомъ Княжествѣ *корчемники истребишася* (⁶). Хотя мы не находимъ слишкомъ рано упоминанія о винной регаліи, но молчаніе лѣтописцевъ, весьма мало обрашавшихъ вниманіе на внут-

(¹) Несторъ Шлецера, перев. Языкова С. Петербургъ 1819 года часть III. стр. 518.

(²) Ист. Гос. Росс. изд. 2 т. II. стр. 87.

(³) Никонов. Лѣтопись, часть IV, подъ годомъ 1399.

(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 234.

(⁵) Контарини. См. Ист. Гос. Росс. т. VII. стр. 211. Маржереть. См. сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, изд. 2, стр. 16.

(⁶) Никон. Лѣт. ч. IV, подъ г. 1399.

ренное состояніе государства и предполагавшихъ всѣмъ извѣстнымъ то, что теперь представляетъ непреодолимая трудности къ объясненію, не даетъ въ этомъ случаѣ права заключать о несуществованіи винной регалии прежде того времени, въ которомъ косвенно о ней говорится. Изъ приведеннаго мѣста лѣтописи видно, что здѣсь говорится о корчемствѣ, какъ о чемъ-то прежде бывшемъ. Можно думать, что духовенство, заботясь о чистотѣ нравовъ, и видя также, что неограниченная продажа вина ведетъ низшее сословіе къ раззоренію, совѣтовало Князьямъ присвоить себѣ исключительное право на выдѣлку и продажу вина, и что слѣдовательно, въ началѣ не прибыль, но религіозная и экономическая цѣль руководствовала Князей въ приобрѣтеніи этихъ новыхъ доходовъ. Такъ въ число достоинствъ умершаго въ 1320 году Князя Михаила Ярославича, *лѣтописецъ ставитъ то, что онъ пьянство не любилъ* (1). Эти религіозно-экономическіе виды не забывались Князьями и въ позднѣйшія времена. Такъ при Великомъ Князѣ Іоаннѣ наказывали за пьянство. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ только на Святой недѣлѣ и въ Рождество Христово позволялось народу употреблять крѣпкіе напитки въ кабакахъ; во всякое другое время пьяные заключаемы были въ темницы (2).

«Желая истребить грубые пороки», говоритъ Мартинъ Беръ, «Борисъ запретилъ пьянство и содержаніе цитейныхъ домовъ, объявивъ, что скорѣе помилуетъ вора или убійцу, нежели того, кто, вопреки указу, осмѣлится открывать кружечный дворъ (3)». То же самое свидѣтельствуется Маскѣвичъ (4).—Михаилъ Θεодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ предпочитали сохраненіе нравственности народной всему (5). Съ пятнадцатаго, и въ особенности съ шестнадцатаго вѣка, осталось весьма много актовъ, кото-

(1) Никонов. Лѣт. часть. III стр. 124

(2) Ист. Госуд. Росс. т. IX. стр. 441.

(3) Сказ. Совр. о Дим. Сам. т. I. стр. 12.

(4) Ibid. т. 5. стр. 66.

(5) Т. IV. Акт. Арх. Эксп. № 59.

рые совершенно удостовѣряютъ въ томъ, что добываніе и продажа вина въ Россіи были регаліею ⁽¹⁾.

Способы пользованія винною регаліею были: 1) казенное управленіе; 2) отдача на откупъ, и 3) сборъ съ иностранныхъ и русскихъ винъ.

Эти три способа полученія дохода отъ винной регаліи находились подъ завѣдываніемъ правительства, которое распоряжалось ими непосредственно, чрезъ своихъ низшихъ или мѣстныхъ чиновниковъ, и направляло различныя ихъ операціи къ единству, посредствомъ высшихъ правительственныхъ инстанцій.

I. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Пока Россія была раздѣлена на Удѣлы, то одного центральнаго государственнаго учрежденія для управленія винною регаліею въ ней не было: каждый Удѣльный Князь былъ полнымъ хозяиномъ въ своемъ Удѣлѣ. Удѣльный Князь имѣлъ у себя думу, или высшее правительственное мѣсто, которому были подвѣдомственны всѣ дѣла внутренняго управленія. Приказы, замѣтные еще при Іоаннѣ III, появляются собственно при Іоаннѣ IV; но предмета вѣдомства ихъ точно опредѣлить нельзя, равно какъ и пространства этого вѣдомства. Эти Приказы были областныя учрежденія, перенесенныя въ Москву со временъ присоединенія къ ней Удѣльныхъ Княжествъ, для высшаго завѣдыванія дѣлъ бывшихъ Удѣловъ, главныя правительственныя мѣста вновь присоединенныхъ странъ, или областныя правительства собственно Московскаго Княжества, которыя, въ слѣдствіе возвышенія Москвы и подчиненія ей Удѣловъ, начинаютъ принимать характеръ государственныхъ учреждений ⁽²⁾. Но строгаго отдѣленія государствен-

(1) «Питейная продажа», говорится въ одномъ указѣ Императрицы Екатерины II-й, «есть вздревле коронѣ принадлежащая регалія, какъ то и Уложенемъ 157 года неоспоримо доказывается». Т. 17, С. 3. № 12444.

(2) См. рѣчь, произнесенную въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета Ординарнымъ Профессоромъ, Докторомъ Правъ, Федоромъ Морозкинскимъ, 1839 года, стр. 27.

ныхъ учреждений отъ областныхъ не встрѣчаемъ и при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Для финансоваго управленія не было одного центрального мѣста; Приказы разграничивались одинъ отъ другаго пространствомъ вѣдомства, но не предметами его.

Судебное, финансовое и военное управленіе извѣстной области имѣли въ Москвѣ своего высшаго представителя въ учрежденіи своего Приказа, и лица, завѣдывавшія этимъ Приказомъ, были министрами юстиціи, финансовъ и военными министрами для своихъ областей, такъ что не было Приказа, который былъ бы государственнымъ учрежденіемъ для управленія финансами, но каждый Приказъ, завѣдывавшій дѣлами своей области, составлялъ и ея главное финансовое управленіе. Такихъ Приказовъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича было десять: 1) *Приказъ Новая Четверть* былъ главнымъ распорядителемъ винной регалии, завѣдываемой самою казною и отдаваемой на откупъ, въ Москвѣ, и городахъ, къ Москвѣ причислявшихся. Имѣя въ вѣдѣніи своемъ столицу государства, этотъ Приказъ возвышается надъ прочими, потому что, бывъ собственно высшимъ областнымъ учрежденіемъ, онъ принимаетъ уже характеръ центрального, государственнаго, однообразіемъ предмета его вѣдомства (онъ завѣдывалъ только винною регалиею) и тѣмъ, что ему принадлежало судопроизводство по винной части въ цѣломъ государствѣ. Въ немъ засѣдали: оружейничій и два дьяка. 2) *Приказъ Новгородская Четверть* былъ главнымъ финансовымъ управленіемъ для Новгорода, Пскова, Нижняго-Новгорода, Архангельска, Вологды и другихъ поморскихъ и пограничныхъ съ Швеціею городовъ и ихъ уѣздовъ. 3) *Приказу Костромская Четверть* подвѣдомственна была винная регалия въ городахъ: Ростовѣ, Ярославлѣ, Костромѣ и ихъ уѣздахъ, и нѣкоторыхъ другихъ. Въ немъ засѣдалъ думный дворянинъ, и съ нимъ дьякъ. 4) *Приказъ Казанскаго Дворца* управлялъ всѣми дѣлами винной регалии въ завоеванныхъ Іоанномъ IV-мъ царствахъ Казанскомъ и Астраханскомъ и также въ понизовыхъ городахъ. 5) *Сибирскій Приказъ* вѣдалъ царствомъ Сибирскимъ. 6) Въ *Приказъ Устюжская Четверть* находилось главное управленіе винною регалиею города Устюга-Велкаго и его уѣзда. 7) Въ *Галицкой Четверти* былъ вѣ-

домъ городъ Галичъ, съ уѣдомъ. 8) *Приказъ Малой Россіи* былъ высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ для Малороссіи, войска Запорожскаго, городовъ Кіева, Чернигова и нѣкоторыхъ другихъ. 9) *Приказъ Большаго Дворца*, которому подвѣдомственны были царскіе дворцы: Сытѣнный, Кормовой, Хлѣбный и Жительный, завѣдывалъ винною регаліею въ 40 городахъ, но какихъ — неизвѣстно. Нельзя также опредѣлить пространства вѣдомства 10) *Хлѣбнаго Приказа*. Въ немъ засѣдали думный дворянинъ и дьякъ.

Эти Приказы распоряжались управленіемъ и доходами отъ винной регаліи въ мѣстахъ своего вѣдомства, получали отчеты отъ намѣстниковъ и волостелей, отдавали вино на откупъ, и вообще были центромъ, откуда исходили всѣ важныя распоряженія по части винной регаліи.

До царствованія Феодора Алексѣевича не замѣтно важныхъ перемѣнъ въ пространствѣ вѣдомства Приказовъ. Были только частныя измѣненія; такъ при Царѣ же Алексѣѣ Михайловичѣ, города Бѣлгородскаго и Сѣвскаго полковъ, подвѣдомственные дотолѣ, по кабацкому сбору и откупамъ, Новой Четверти, были причислены къ Разряду ⁽¹⁾. Общее управленіе осталось то же. Въ царствованіе Феодора Алексѣевича является истинно-государственное учрежденіе, въ вѣдомство котораго поступили дѣла по винной регаліи во всемъ государствѣ: это былъ *Приказъ Большой Казны* ⁽²⁾. Императоръ Петръ I-й, видя неудобства и стѣсненія, коимъ подвержено было среднее сословіе по разнообразности правительственныхъ мѣстъ, вѣдомству коихъ оно было подчинено, основалъ, въ 1699 году, въ Москвѣ, одно центральное для управленія онымъ учрежденіе, подъ названіемъ *Вурмистрской Палаты*, распоряженію которой поручены были всѣ дѣла по винной регаліи въ государствѣ ⁽³⁾; но высшее наблюденіе надъ этою Палатою имѣла *Камеръ-Коллегія*.

(1) Полн. Собр. Зак. № 370.

(2) Ibid. № 879.

(3) Ibid. № 1697.

II. МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Мѣстное управленіе надъ винною регаліею въ областяхъ принадлежало — въ городахъ намѣстнику, а въ волостяхъ волостелямъ. Намѣстники и волостели обязаны были пе- щись о томъ, чтобы головы и цѣловальники отправляли свою должность съ усердіемъ и безкорыстно ⁽¹⁾; они же должны были давать головамъ и цѣловальникамъ разсыл- щиковъ для выемки запрещенныхъ питей, защищать ихъ отъ всякихъ обидъ и «продажи, чтобъ имъ ни отъ кого «убытка и насильства никакого ни въ чемъ не было и бу- «дучи у кабацкаго сбору быть безстрашнымъ ⁽²⁾». Они по- лучали отъ головъ кабацкіе сборы, которые должны были отсылать въ Москву. Употреблять же эти деньги на расхо- ды они могли инаиначе, какъ въ слѣдствіе Великокняжеска- го указа и именныхъ грамотъ изъ Московскихъ Приказовъ, за приписями дьяковъ. Сами собою они уполномочены бы- ли тратить эти деньги только на содержаніе и провозъ по- словъ, разрядныхъ вѣстовыхъ и «на другіе самыя нужные «скорые расходы, безъ которыхъ быти не⁽³⁾». Когда лица, неимѣвшія права варить у себя на дому питей, же- лали сварить вина или меду для свадьбы или другаго тор- жественнаго случая, то они подавали челобитныя намѣ- стнику или волостелю, которые, въ случаѣ соизволенія, под- писывали эти челобитныя сами ⁽⁴⁾. Намѣстники и волосте- ли, по обязанности своего званія, не только имѣли главное завѣдываніе надъ винною торговлею въ подвѣдомствен- ныхъ имъ областяхъ, но должны были входить во всѣ под- робности управленія. Такъ, по прїѣздѣ своемъ въ подчи- ненную вѣдѣнію его волость, воевода долженъ былъ самъ пересмотрѣть всѣ находящіеся запасы на кружечномъ дво- рѣ, приказать перемѣрить ихъ передъ собою, составить для нихъ такъ называемыя *перечевыя* книги, и представить ихъ въ Главный Приказъ ⁽⁵⁾. Въ случаѣ недобора кабац-

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143.

⁽²⁾ Ibid. № 146.

⁽³⁾ Ibid. № 143; т. IV. № 59.

⁽⁴⁾ Ibid. т. III. № 146.

⁽⁵⁾ Полн. Собр. Зак. т. III. № 1585.

кихъ денегъ; платились намѣстники и воеводы ⁽¹⁾. Если же они собирали дохода болѣе прежняго, то къ нимъ посылались грамоты съ милостивымъ словомъ: «Писали они бояре воеводы», значилось въ нихъ, «что (годъ) учинили при-были и инаго радѣнья, и Мы Великій Государь, за вашу «вѣрную службу и радѣнье жалуемъ, милостиво похваляемъ «и во всемъ бы они надежны на царскую милость, а служба ихъ у Государя забвенна не будетъ ⁽²⁾.» По замѣненіи кабацкихъ головъ бурмистрами, уничтожилась, какъ увидимъ ниже, и всякая власть и вліяніе намѣстниковъ на эту отрасль государственнаго управленія. Лица, непосредственно завѣдывавшія питейными домами, были: 1) *Головы*; 2) *Товарищи головъ*; и 3) *Цпловальники*.

1. КАБАЦКІЕ ГОЛОВЫ (БУРМИСТРЫ).

Кабацкіе головы находились подъ начальствомъ намѣстника или волостеля, но иногда относились, мимо ихъ, къ самому Государю ⁽³⁾. Они назначались иногда самимъ Государемъ, иногда избирались посадскими и торговыми людьми между собою. Государи наши, заботясь о благосостояніи своихъ подданныхъ, по большей части предоставляли избраніе кабацкихъ головъ народу ⁽⁴⁾, и весьма рѣдко поставляли ихъ сами, только по случаю особенной нужды въ деньгахъ или неблагоустройству страны. Такъ, въ царствованіе Θεодора Алексѣевича, назначенъ въ головы на Московскій Отдочный Дворъ Гость Игнатій Могутовъ, «не «по очереди, чтобъ въ сборъ передъ прошлыми годами «учинить прибыль для пополненія его государевы казны «ратнымъ людемъ на жалованье, для нынѣшнихъ непре-«станныхъ служебъ ⁽⁵⁾.» Въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей, посланъ былъ, въ 1692 году, въ Сибирь, на

(1) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143.

(2) Котошихинъ, стр. 100.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 59; Полн. Собр. Зак. т. III. № 1655.

(4) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 156; т. IV. №№ 41—59.

(5) Полн. Собр. Зак. т. V. № 879.

Верхотурье (мѣсто пустынное, куда возили изъ собственной Россіи не только вино и прочіе запасы, но и хлѣбъ) кабацкимъ головою Устюжанинъ посадскій человекъ⁽¹⁾. Правительствомъ постановленные головы притѣсняли народъ не только своимъ лихоимствомъ, но и тѣмъ, что въ случаѣ недобора, могли всю вину слагать на своихъ товарищей, обыкновенно избираемыхъ посадскими людьми или гостями, и на избравшихъ ихъ: «И я деи напишу тое недоборную казну на посадскихъ людей, на тѣхъ, которые деи по государевѣ грамотѣ и по выбору даны мнѣ во товарищи⁽²⁾.»

Сословія, допущенныя къ занятію этой должности, были тѣ же, изъ коихъ избирались таможенные головы⁽³⁾.

Условія, необходимыя для того, чтобъ быть выбраннымъ въ головы были: 1) *закяточность*: выбирали только «изъ первой статьи» самыхъ «лучшихъ» людей, а «средніе» и «молодые» должности этой занимать не могли⁽⁴⁾. Головами могли быть одни «люди добрые и не должные»⁽⁵⁾. 2) *Правдивость и доброе поведеніе*: «чтобъ не были воры и не пьяницы»⁽⁶⁾. 3) *Знаніе дѣла*.⁽⁷⁾ Въ этомъ послѣднемъ условіи заключалось, вѣроятно, и недопущеніе къ должности головы людей молодыхъ, хотя опредѣленія лѣтъ, въ которыя можно было получать эту должность, въ числѣ условій не встрѣчаемъ. 4) *Знаніе грамоты*⁽⁸⁾.

Весьма важный недостатокъ въ устройствѣ должности головъ или бурмистровъ состоялъ въ кратковременномъ отправленіи ими этихъ обязанностей, ограничивавшемся обыкновенно однимъ годомъ. «Бурмистры перемѣнные»

(1) Полн. Собр. Зак. т. V. № 1443.

(2) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 150.

(3) См. стр. 118.

(4) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 246; Полн. Собр. Зак. № 880.

(5) Полн. Собр. Зак. № 879.

(6) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 246; Полн. Собр. Зак. № № 879, 880 1311.

(7) Ibidem.

(8) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 41 Хотя въ этомъ актѣ грамотность поставляется въ условіе занятія должности цѣловальника, но, по аналогіи, можно отнести это условіе и къ должности головы, тѣмъ болѣе, что они вели сами книги.

говорить Посошковъ, «весьма не право потому, аще коему «бурмистру прилучится не впервые на кабакъ быть, то онъ «буде извѣдаетъ, что ему надобно, обаче исправится прямо не можетъ. А кой бурмистръ впервые сядетъ, то вездѣ «потеряетъ: не знаетъ колько чего ему надобно припастя, «и купить все въ передачу; и гдѣ было наитить, а онъ «стутъ потерять. И аще бы бурмистры были вѣковые, то «бы нигдѣ онъ не потерялъ, и лишку бы ни у какой по- «купки не передалъ, всякіе бъ припасы покупалъ во время «дешевости; а медъ кой годъ случится дешевле, то могъ «бы онъ и на другой годъ или и на третій запастя; та- «кожде и посуду, какая къ тому дѣлу потребна, припастъ «бы ее въ удобное время, и ни у какихъ бы припасовъ «лишку не передалъ бы; зналъ бы онъ, что куды ему на- «добно (1).» Но съ другой стороны, постоянное занятіе этой «должности, требовавшей безпрестанныхъ хлопотъ, «принудило бы головъ или бурмистровъ вовсе оставить ча- «стные промыслы и забыть свои собственные интересы.

Выбранный приводился къ присягѣ, «къ вѣрѣ по святой «Евангельской непорочной заповѣди.» Если былъ назначенъ «самимъ Государемъ, то давалъ присягу въ Москвѣ (2); если «былъ избранъ, то присягалъ предъ намѣстникомъ, или во- «лостелемъ и избравшими его (3). Запись, по которой при- «водили къ присягѣ кабацкихъ головъ, въ царствованіе Алек- «сѣя Михайловича, была слѣдующая: «Азъ (имя) пѣлую сей «святѣй и животворящій крестъ Господень, Государю сво- «ему, Царю и великому Князю Алексію Михайловичу всеа «Русіи на томъ, что быти мнѣ у его Государева Царева «и Великаго Князя Алексія Михайловича всеа Русіи дѣла «(мѣсто), мнѣ (имя) въ кабацкихъ головахъ, и будучи мнѣ «(имя) у его Государева дѣла на кабакъ собирать его Го- «сударева Царева и Великаго Князя Алексія Михайловича «всеа Русіи казна съ великимъ радѣньемъ, въ правду, «безо всякія хитрости, по сему Государеву Цареву и Вели-

(1) Сочиненія Ивана Посошкова, стр. 232.

(2) Полн. Собр. Зак. № 1443.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. IV. №№ 59 и 246; Пол. Собр. Зак. № 880.

«каго Князя Алексія Михайловича всеа Русіи крестному
«цѣлованью и по уставной грамотѣ; а кабацкимъ сборомъ
«самимъ намъ не корытоваться, и съ кабака Государева
«питья даромъ и мадою цѣною въ накладъ себѣ не имать,
«и своего питья, вмѣсто Государева питья, на кабакахъ не
«продавать, и никому не давать, и лишнихъ напойныхъ
«денегъ на питуховъ не начитать и тѣмъ питуховъ съ ка-
«баковъ не отгивать, и Государевыхъ кабацкихъ печат-
«ныхъ мѣръ винныхъ, ведръ и кружекъ, и чарокъ и по-
«лукружекъ не убавливать и не перемѣнивать, продавать
«питье въ Государевы печатныя мѣры правдою, и кабац-
«кіе запасы покупать прямо и лишнихъ денегъ сверхъ цѣ-
«ны въ книги не приписывать, и своихъ или друзей своихъ
«по засылкѣ большою цѣною не покупать, и на свои рас-
«сходы и на торговлю Государевыхъ денегъ себѣ не имать
«и никому не давать; и мнѣ (имя) головѣ ни на какихъ лю-
«дѣхъ лишнихъ денегъ не собирать и Государевыми кабац-
«скими деньгами, будучи у кабацкаго сбора, не торговать
«и тѣмъ не корытоваться, и за своими промыслами и за
«торгомъ не ходить, а быть безпрестанно у кабацкаго сбо-
«ру. Также мнѣ (имя) головѣ надъ цѣловалники на кабацкѣ
«смотрѣть и беречь того накрѣпко, чтобъ цѣловалники у
«виннаго куренья, и у продажи и у запасовъ у покупки
«были безотступно, съ радѣньемъ и не пьяни, и денегъ не
«крали, а клали бѣ деньги за головнну печать въ ящики, а
«мимо ящиковъ Государевыхъ денегъ никуды не клали и
«съ питье не метали, а лишнихъ пошлинъ у питья на пи-
«стухѣхъ попойныхъ денегъ не имали, а имали бы на пи-
«стухѣхъ прямыя напойныя деньги, и чарки бѣ питухомъ
«давали цѣловалники полны, и съ винокурни въ ведра и
«въ ковши, тайно на себя не продавали, и указныхъ мѣръ
«винныхъ досматривать по часту, чтобъ не перемѣняли и
«не убавливали, и никакія хитрости не чинили для своей
«корысти, а увижу азъ (имя), или у кого свѣдаю, кото-
«рые цѣловалники кабацкой прибылю учинятъ какую хит-
«рость, и мнѣ (имя) о томъ сказать воеводѣ, и писать о
«томъ къ Государю, къ Москвѣ, прямо въ правду, а ни-
«чего мнѣ не утаить некоторыми дѣлы. Въ томъ я (имя)
«цѣлую сей святой и животворящій крестъ Господень Го-
«сударю своему Царю и Великому Князю Алексію Михаи-

«ловичу (всѣа Русіи на томъ на всемъ, какъ въ сей записи «писано (¹).»

Должность ихъ состояла въ заготовленіи кабацкихъ запасовъ и въ собираніи для казны денегъ съ продаваемыхъ ими винъ. Излишне было бы прибавлять, что чѣмъ дешевле покупали или приготовляли они запасы на свои питейные дома, и чѣмъ питейный сборъ ихъ былъ значительнѣе, тѣмъ исполняли они свою должность лучше. Они же ѣздили, съ разсыльщиками, для выимки запрещенныхъ питей, собирали явку съ тѣхъ питей, которыя, по какому-либо особенному случаю, позволялось готовить одновременно для себя, и лицамъ тѣхъ состояній, которыя не пользовались правомъ винокурения (²). Они должны были вести книги кабацкому приходу и расходу со всевозможною подробностью, что немало затрудняло головъ въ исправленіи ихъ должности. Посошковъ весьма основательно замѣчаетъ: «Колико отъ мѣсяца въ мѣсяцъ осталаго питья и что тому осталому питью истинная или продажная цѣна, то самая излишняя турбація бурмистрамъ, и прямому дѣлу «помѣшательство. И нынѣ и о недѣлѣ въ недѣлю пишутъ «остатки, и отъ того инаго ничего нѣтъ, токмо питью въ «перемѣряныи истрата и висцамъ лишняя плата, а все «идеть отъ Государевы-жъ казны. И въ нынѣшнихъ вѣдомостяхъ бурмистры пане сбору некутся о вѣдомостяхъ, «да и нельзя имъ не такъ дѣлать; потому что приказные «люди прислушеніемъ на нихъ съ того спрашиваютъ, что «бы въ вѣдомостяхъ писали именно, колико въ недѣлю ка- «кого питья продано, и колико какого питья въ другую «недѣлю осталось, и на сколько цѣною? А егда мѣсяцъ «пройдесть, то паки всѣ водки случаютъ, и въ таковыхъ «вѣдомостяхъ бурмистры, оставя дѣло, да за вѣдомостями «трудятся (³).» Собранныя деньги отдавались намѣстнику или волостелямъ; для вложенія ихъ въ царскую казну. Намѣстникъ или волостели давали имъ въ полученіи тѣхъ денегъ *отпись*.

Вліяніе намѣстниковъ на дѣла питейной продажи вовсе

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 59.

(²) Ibid. т. III. №№ 143 и 146.

(³) Сочиненія Ивана Посошкова, стр. 236—237.

уничтожено было Царемъ Θεодоромъ Алексѣвичемъ въ 1676 году, который отстранилъ ихъ отъ всякаго вѣдѣтельнаго вѣдѣнія кабацкихъ головъ и цѣловальниковъ, «потому что тѣ головы и цѣловальники въ таможенныхъ и кружечныхъ дворахъ Великаго Государя денежную казну собираютъ по мирскимъ выборамъ за вѣрою (¹).»

Въ 1699 году, указомъ 30 января, Императоръ Петръ I-й установилъ для управленія питейными сборами, вмѣсто бывшихъ головъ, *бурмистровъ*, подтвердивъ древнія права нашего средняго сословія, которыми оно всегда дорожило, дозволеніемъ гостиной и другимъ сотнямъ выбирать изъ среды себя по одному человѣку изъ сотни въ званіе бурмистровъ, а изъ нихъ одного президента. Первые должны были выбираться на годъ, а второй ежемѣсячно. За такую привиллегію, сотни, по желанію Государя, согласились платить двойныя повинности. Эта перемѣна въ органахъ управленія не повлекла съ собою измѣненій въ обязанностяхъ прежнихъ кабацкихъ головъ, но сохранила напротивъ права прежнихъ кабацкихъ головъ, которые, будучи освобождены, по дѣламъ ихъ званія, отъ всякой зависимости отъ намѣстниковъ, подчинялись единственно учрежденной тогда же въ Москвѣ Бурмистрской Палатѣ (²). Такимъ образомъ вліяніе сословія, ограничивавшееся въ прежнія времена выборомъ лицъ, завѣдывавшихъ его дѣлами, которыя вполнѣ зависѣли отъ высшихъ Правительствомъ поставленныхъ начальниковъ, значительно было распространено, какъ для пользы управляемыхъ, такъ и для выгодъ казны, которая этимъ самымъ учрежденіемъ обезпечила вѣрность своихъ доходовъ.

Для удаленія подкуповъ и всякихъ несправедливостей, какъ со стороны выбирающихъ, такъ и со стороны выбираемыхъ, Государь, указомъ 1700 года, назначилъ за таковыя нарушенія наказаніе кнутомъ и ссылкой въ Азовъ, на вѣчное житье, съ женами и дѣтьми, на каторжную работу, угрожая за подобныя преступленія на будущее время самою смертною казнію (³).

(¹) Полн. Собр. Зак. т. II. № 642.

(²) Ibid. т. III. №№ 1674 и 1697.

(³) Ibid. т. IV. № 1819.

2. ТОВАРИЩИ ГОЛОВЪ.

Кабацкіе головы весьма рѣдко имѣли при себѣ помощниковъ, или товарищей, но тѣмъ не менѣе эта должность встрѣчается, и состояла, конечно, въ облегченіи головъ при исполненіи ими своихъ обязанностей. Они, разумѣется, были подчинены головѣ, а съ нимъ вмѣстѣ намѣстнику или волостелю. При Алексѣѣ Михайловичѣ, въ товарищи выбирали торговыхъ людей гостиной и суконной сотни ⁽¹⁾, что находимъ и при сынѣ его, Θεодорѣ Алексѣевичѣ ⁽²⁾.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича встрѣчаемъ должность *подголовье*, въ которую, по дошедшему до насъ акту ⁽³⁾, выбирались посадскіе люди. Съ достовѣрностію можно полагать, что это мѣсто было однозначашее съ мѣстомъ товарищей головъ.

3. КАБАЦКІЕ ЦѢЛОВАЛЬНИКИ.

При головѣ обыкновенно было нѣсколько цѣловальниковъ. Впрочемъ, число ихъ не было опредѣлено: оно зависѣло отъ обширности оборотовъ питейнаго дома: «Смотря по «тамошнему дѣлу сколькимъ человѣкомъ пригоже». Также соображались съ прежними годами: «Какъ было въ прежнихъ годѣхъ.» Одни изъ нихъ находились при приготовленіи и покупкѣ вина, и назывались *ларешными*. Другіе, продававшіе вино, назывались *рядовыми* ⁽¹⁾. Первые покупали разные припасы на кабакъ, уговаривались съ поставщиками и завѣдывали куреніемъ вина, нужнаго для кабака.

Должность вторыхъ состояла въ безкорыстной продажѣ вина. Цѣловальники, вмѣстѣ съ головами и разсыльщиками, должны были ѣздить для выимки непозволенныхъ питей ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Котошихинъ стр. III.

⁽²⁾ Полн. Собр. Зак. № 879.

⁽³⁾ Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 41.

⁽⁴⁾ Полн. Собр. Зак. №№ 879 и 880.

⁽⁵⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III. №№ 143 и 146; т. IV № 59.

Условія, необходимыя для того, чтобъ имѣть право на избраніе, были тѣ же, которыя должны были имѣть лица, выбираемыя въ головы, т. е. 1) Зажиточность: только люди «лутчіе (1) и прожиточные (2)» могли быть избраны. 2) «Правдивость и доброе поведеніе»: требовалось, чтобъ люди были «самые добрые, которые душою прямы, а не «воры и не бражники (3). 3) Знаніе дѣла: «чтобъ кабацкій сборъ былъ имъ за обычай (4)». 4) Грамотность: «которыя грамотъ умѣютъ (5)». Впрочемъ это послѣднее условіе не было непремѣннымъ (6).

Земскій голова съ посадскими людьми, выбравшіе кого въ головы или пѣловальники, должны были надзирать за ними во время исполненія ими должностей, чтобъ они ничѣмъ не пользовались, ибо сами подвергались ответственности за неисправность людей, ими выбранныхъ (7).

При питейныхъ домахъ состояли также *дьяки*, которые должны были скрѣплять своею подписью книги головъ (8).

Они назначались *мирскимъ выборомъ* (9).

1) КАЗЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВИННОЮ РЕГАЛІЕЮ:

Казенное управленіе винною регаліею всегда предшествуетъ отдачѣ ея на откупъ. Правительство пробуетъ сперва само, сколько продажа извѣстнаго количества вина, въ извѣстное время и въ опредѣленномъ мѣстѣ, можетъ приносить дохода, а потомъ уже передаетъ право пользованія имъ частнымъ лицамъ, за ту сумму денегъ, которую это количество вина, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ

(1) Акт. Арх. Эксп. т. III. №№ 143, 146; т. IV. № 59.

(2) Ibid. т. III. № 41.

(3) Ibid. т. IV. № 41.

(4) Ibidem.

(5) Ibidem.

(6) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1655. «Таможеннымъ главамъ къ продажѣ винной и всякаго питья въ пѣловальники себѣ выбирать «людей добрыхъ, не пьяницъ, и буде возможно и грамотныхъ.»

(7) Полн. Собр. Зак. №№ 882 и 1105.

(8) Ibid. № 370.

(9) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 256.

давать дохода, по опытамъ, прежде сдѣланнымъ самимъ правительствомъ. Такъ, вѣроятно, было и въ нашемъ отечествѣ, хотя доказательствъ тому въ нашихъ древнихъ памятникахъ не сохранилось. По крайней мѣрѣ, вмѣстѣ съ откупами, и даже прежде ихъ, но уже въ XVII столѣтїи, встрѣчаемъ казенное управленіе ⁽¹⁾. Интересы этихъ двухъ управленій почти всегда были противоположны: и откупщики и кабацкіе головы желали сбыть свое вино, и сбыть съ прибылью. Частныя лица, общая доставить правительству болѣе барышей, чѣмъ сколько оно получало отъ откупщиковъ, напрашивались на мѣста кабацкихъ головъ, получали ихъ, и наносили ущербъ народному благосостоянію. Впрочемъ казенное управленіе всегда было господствующимъ въ древней Россїи. Такъ, въ 1648 году, жители Москвы били челомъ Государю: «чтобы Великій Государь «пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ учинить противъ прежняго, «какъ бывало во всемъ Московскомъ Государствѣ на Москвѣ и по городамъ, при прежнихъ Государехъ, чтобъ вездѣ было все его Государство ⁽²⁾». Неограниченная власть Князей въ ихъ Удѣлахъ, и еще болѣе неограниченное самодержавіе Великихъ Князей и Царей Московскихъ, и множество государственныхъ имуществъ благопрїятствовали казенному управленію. Въ 1651 году, Алексѣй Михайловичъ именнымъ указомъ уничтожилъ откупное содержаніе. Рассматривая прочія постановленія этого Государя, относящіяся до винной регалїи ⁽³⁾, съ нѣкоторою увѣренностію можно полагать, что при такомъ постановленїи имѣлось въ виду единственно сохраненіе народной нравственности, что оправдываетъ имъ же чрезъ 22 года выданный указъ. По уничтоженїи откуповъ, доходы правительства отъ винной регалїи значительно уменьшились. Тогдашнее же состояніе государственныхъ дѣлъ необходимо требовало пополненія казны деньгами: Государь, пользуясь смутными обстоятельствами Польши, хотѣлъ нанести ей послѣдній ударъ. Потому въ 1663 году изданъ былъ указъ, въ которомъ Государь объявляетъ возстановленіе откупнаго содержанія вин-

(1) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143.

(2) Ibid. т. IV. № 32.

(3) Ibid. № 59.

ной регалии, «для пополненія своей Великаго Государя денежной казны, ратнымъ людямъ на жалованье (¹)». Последніе годы царствованія Алексѣя Михайловича и большая часть царствованія его сына, наполненные войнами, не позволяли правительству заняться улучшеніемъ финансоваго управленія. Однако уже въ это время сдѣланы были нѣкоторыя попытки ограничить злоупотребленіе откупщиковъ. Такъ въ 1677 году запрещено было держать кружечные дворы на откупъ въ государевыхъ селахъ, имѣвшихъ по пяти сотъ и болѣе душъ и довольно отдаленныхъ отъ столицы или городовъ. Но не смотря на это ограниченіе, откупное содержаніе оставалось во всей своей силѣ. Откупщики, сбавляя цѣну на вино значительно предъ цѣною вина, продаваемого головами, совершенно подрывали казенное управленіе; а недоимками по платежу откуна лишали казну ея обыкновенныхъ и тогда необходимыхъ доходовъ. Но Бахчисарайскій миръ, 3-го января 1681 года, рѣшившій вопросъ о Малороссіи, возстановилъ спокойствіе въ Россіи, и 18 іюля того же года, именнымъ Государевымъ указомъ, откуна были уничтожены; вино и другіе запасы кружечныхъ дворовъ, находившихся въ откупахъ, нужные для государевыхъ кабаковъ, скупила казна по оцѣнкѣ. Цѣна на вино была значительно сбавлена. «А для того такую малою цѣною продается вино», прибавляется въ указѣ: «чтобъ въ корчмахъ отнюдь нигдѣ продажи вина не было (²)». 1687 года 13 октября, Государи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи подписали указъ Θεодора Алексѣевича. Такъ казенное управленіе установилось и продолжалось до самаго царствованія Императрицы Елисаветы Петровны. — До сихъ поръ времени, при существованіи откупнаго содержанія, казенное управленіе, поддерживаемое многими полезными для него постановленіями, всегда было въ большемъ употребленіи. При Елисаветѣ Петровнѣ, въ 1755 году, оно вовсе уничтожено и замѣнено повсюду отдачею винной продажи на откупъ. Столь важное измѣненіе въ финансовомъ управленіи было произведено, какъ сказано въ указѣ 19-го

(¹) Полн. Собр. Зак. № 340.

(²) Ibid. №№ 879 и 882.

сентября того года, по слѣдующимъ причинамъ: 1) для избѣжанія различныхъ затрудненій при поставкѣ вина на кабаки и окончательнаго пресѣченія корчемства «не употребляя «противъ такого закона» преступленія строгости»; 2) для умноженія государственныхъ доходовъ «ибо отъ ежегодныхъ вину подрядовъ не токмо какое казнѣ приращеніе «есть, но многіе изъ того въ присутственныхъ мѣстахъ отъ «происходимыхъ неоднократныхъ въ каждомъ году публикъ «и торговъ и прочихъ письменныхъ обрядовъ, а по онымъ «пристрастievъ и изъ того слѣдствievъ, бываетъ затрудненіе «и въ дѣлахъ помѣщательство и остановка»; 3) для доставленія выгодъ дворянству, имѣвшему исключительное предъ другими сословіями право на винокурение; и 4) для уменьшенія излишняго употребленія хлѣба на дѣланіе вина, «черезъ «что послѣдуетъ народу польза»! Цѣну вина повелѣно назначать въ каждой губерніи по десятилѣтней сложности (').

Измѣненіе, по изложеннымъ причинамъ, способа пользованія винною регаліею не принесло однако въ скоромъ времени ожидаемыхъ выгодъ. «Довольно доказываютъ о семъ», говоритъ Императрица Екатерина II-я въ указѣ 23 марта 1764 года, «безчисленныя отъ многихъ приставленныхъ къ сему начальныхъ и подчиненныхъ людей похищенія, обманы, какъ въ мѣрѣ и вѣсѣ, такъ и въ добротѣ вина, грабительства, привязки, и на многія другія злодѣйства доварное и безстрашное ихъ попользованіе, крайняя «за корчемство слѣдствіями и истязаніями строгость, частое сдѣланныхъ на то законовъ во зло употребленіе, ежегодное, нерѣдко же изъ лихоимства и нападковъ бываемое, опредѣленіе многихъ купцовъ въ сборщики, смотрители и въ разныя иныя службы, и прочія купечеству, а «паче народу вообще происходящія разорительныя изневаги и притѣсненія». — При такомъ положеніи управленія винною регаліею Императрица нашла необходимымъ учредить особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ Графа Фермора, для разсмотрѣнія всѣхъ подробностей состоянія этой важной части государственныхъ доходовъ. Въ слѣдующемъ году, по представленію этой комиссіи, вновь утверждено исключительное откупное содержаніе, какъ по об-

(') Полн. Собр. Зак. т. XIV. № 10466.

стоятельствамъ времени признано наивыгоднѣйшимъ, съ тѣмъ что подрядъ вину останется принадлежностію казны⁽¹⁾. (Впрочемъ это послѣднее условіе въ послѣдствіи было Государынею измѣнено). Казенное управленіе допущено только въ такихъ случаяхъ, когда не явятся желающіе снять откупъ, и для этого учреждены двѣ комиссіи, одна въ Петербургѣ, а другая въ Москвѣ⁽²⁾. Эта послѣдняя въ 1768 году была упразднена⁽³⁾.

Приготовленіе вина и продажа его—двѣ операціи, при которыхъ казна, пользуясь винною регалиею, проявляетъ свою дѣятельность. Говоря о правѣ казны на приготовленіе и продажу вина, мы вездѣ будемъ разумѣть вино хлѣбное, ибо виноградное вино или вовсе не выдѣлывалось въ Россіи, или приготовлялось въ весьма маломъ количествѣ, и то не для продажи; оно привозилось обыкновенно изъ-за границы.

А) ПРИГОТОВЛЕНІЕ ВИНА.

Заготовленіе крѣпкихъ напитковъ производилось, разумѣется, наиболѣе въ странахъ хлѣбородныхъ. Императоръ Петръ I-й, усматривая, что хлѣбъ есть главнѣйшее богатство Россіи и вмѣстѣ самый важный предметъ ея внѣшней торговли, заботился о томъ, чтобы винокуреніе сосредоточено было преимущественно въ такихъ мѣстахъ, откуда хлѣбъ не можетъ быть вывезенъ за границу водою, для того что «когда тамъ довольно умножать, тогда тамъ откодь хлѣбъ идетъ водою заказать курить⁽⁴⁾». Въ случаѣ неурожая въ однихъ губерніяхъ, хлѣбъ поставлялся на винокуреніе изъ другихъ. Такъ въ голодный 1735 годъ вино велѣно было привозить во всѣ русскіе города изъ Лифляндіи и Эстляндіи⁽⁵⁾. Вообще, когда правительство нуждалось въ запасахъ, употребляемыхъ на производство вина,

(1) Полн. Собр. Зак. № 12444.

(2) Ibid. т. XVII. № 12732.

(3) Ibid. т. XVIII. № 13137.

(4) Ibid. т. VII. № 4380.

(5) Ibid. т. IX. № 6674.

то винокурение, смотря по обстоятельствамъ, запрещалось то въ тѣхъ, то въ другихъ провинціяхъ: въ 1736 году, для окончательнаго сбора провіанта на армію, закрыты были на время (на годъ) винокурни въ губерніяхъ Воронежской и Бѣлогородской (1). То же запрещеніе, въ 1738 году, наложено на всѣ провинціи, съ которыхъ, для продовольствія войскъ, положено было собрать, въ зачетъ подушныхъ денегъ, провіантъ натурою (2). По этимъ же причинамъ, въ 1737 году дозволено было малороссійскимъ обывателямъ употреблять на курение вина только третью часть собираемаго ими хлѣба (3), а въ 1749 году повелѣно было впредь на два года уменьшить производство вина половиною прежде выкуривавшагося (4). Въ 1750 году, по случаю неурожая хлѣба въ губерніяхъ Московской, Бѣлогородской и Смоленской, винокурение въ нихъ было вовсе запрещено (5), а потомъ дозволено, съ обязательствомъ покупать на вино хлѣбъ въ другихъ губерніяхъ, въ коихъ неурожая не было (6). На тѣхъ же основаніяхъ прекращено было въ 1793 году винокурение въ губерніяхъ Полоцкой и Могилевской (7).

Вино для государевыхъ кабаковъ или приготавлилось на казенныхъ винокурняхъ; или поставлялось по подряду частными лицами. Не видно, какой изъ этихъ способовъ снабженія питейныхъ домовъ виномъ былъ употребительнѣе. Все зависѣло отъ временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ: выгодность отдавала преимущество то одному, то другому.

В) КАЗЕННОЕ ВИНОКУРЕНИЕ.

Оно производилось на казенныхъ винокурняхъ, строимыхъ, вѣроятно, въ казенныхъ имѣніяхъ и, гдѣ было воз-

(1) Полн. Собр. Зак. т. IX. № 7031.

(2) Ibid. т. X. № 7569.

(3) Ibid. т. X. № 7451: Это временное постановленіе отмѣнено было въ слѣдующемъ году. т. X. № 7664.

(4) Полн. Собр. Зак. т. XIII. № 9572.

(5) Ibid. т. XIII. № 9709.

(6) Ibid. № 9718.

(7) Ibid. т. XXIII. №№ 17142 и 17167.

можно, у кружечныхъ дворовъ. Казенный заводъ со всѣми строениями (хоромами) и принадлежностями, какъ-то: судами, мѣдными, желѣзными, деревянными котлами, кубами, трубами, ведрами, яндами и проч., — *ростисывался*, и *ростись* присылалась въ Приказъ, вѣдавшій областью, въ которой тотъ кабакъ находился (1). Хлѣбъ, хмѣль и другіе нужные запасы поставлялись изъ государственныхъ имѣній, или, чаще всего, покупались на кабацкія деньги головами и цѣловальниками (2). Кабацкимъ головамъ и цѣловальникамъ было предписано отъ имени Государя, покупать всѣ нужные припасы *порою*, т. е. когда они бывали дешевле, по самому времени года, или, на примѣръ, по случаю торга, ярмарки и т. п. «какъ въ которое время бываетъ всякимъ торговымъ людемъ сѣздъ и запасы всякіе бывають дешевы» и «готовилибъ на кабакъ запасы какъ бы нашей казнѣ было прибыльнѣе (3).»

Всѣ купленные запасы записывались въ книги, порознь, равно какъ ихъ цѣны и мѣсто купли (4), «чтобы у головы и у цѣловальниковъ въ томъ какого воровства и кражи и «спору не было и лишняго ни въ чемъ не приписывали (5).» Количество вина, которое должно было быть приготовлено на кабакъ, по представленію цѣловальника, утверждалось Приказомъ, въ которомъ тотъ кабакъ вѣдался (6).

Въ царствованіе Петра I-го казенное винокурение было довольно употребительно. Въ 1698 году заведены были казенные винокуренные заводы въ Сибири, по случаю неурожая хлѣба въ Россіи и возвысившихся въ слѣдствіе того подрядовъ на вино (7). Указомъ 1705 г. уничтожены всѣ частныя винокурни въ Московскомъ уѣздѣ, въ 1708 году въ городахъ сѣверныхъ областей, какъ-то въ Архангельскѣ, Холмогорахъ, Устюгъ-Великомъ, Сольвычегодскѣ и др. (8), а въ 1715 году многіе частныя винокуренные за-

(1) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 59.

(2) Ibid. т. III. № 143. Полн. Собр. Зак. № 1109.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 59.

(4) Полн. Собр. Зак. №№ 285 и 882.

(5) Ibid. № 882.

(6) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 59.

(7) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1652.

(8) Ibid. т. IV. № 220А.

воды въ низовыхъ городахъ обращены были въ казенные (1). «Къ тѣмъ заводамъ», говорится въ указѣ 1731 г., «управителей опредѣлять людей добрыхъ и вѣрныхъ, которые бѣ, не токмо во всемъ томъ исправные счеты чиснить и показывать могли, но и способы сыскивали, чрезъ что можетъ дешевле и казнѣ прибыльнѣе сдѣланные на такихъ заводахъ и промыслахъ казенные товары, и куреніе вина становиться, ибо въ такихъ случаяхъ, чрезъ прилежность и способы, добрый правитель отъ чего бы неуповаемо, можетъ приносить казнѣ прибыль (2).» Эти заводы оставались въ казенномъ управленіи въ продолженіе сорока лѣтъ, а въ 1755 году снова были проданы частнымъ людямъ. Въ 1767 году устроены были въ государственныхъ имѣніяхъ казенные винокуренные заводы на четыреста тысячъ ведеръ, чего требовали недостатокъ подрядовъ на вино и значительно увеличившійся сбытъ крепкихъ напитковъ (3). Чрезъ нѣсколько времени это количество выкуриваемаго вина было увеличено еще двумястами тысячъ ведеръ (4). По упомянутымъ же причинамъ, въ 1774 году введено казенное винокурение во всѣхъ Сибирскихъ губерніяхъ (5). Не смотря на увеличеніе казеннаго винокурения, легко можно видѣть изъ самыхъ причинъ его распространенія, что выдѣлываніе вина казною по большей части имѣло мѣсто при недостаткѣ желавшихъ взять подрядъ, и потому не было столь значительно, какъ винокурение частныхъ людей. Дѣйствительно, въ восьмидесятихъ годахъ царствованія Екатерины II-й на частныхъ винокурняхъ добывалось вина вдвое болѣе, чѣмъ на казенныхъ (6). Въ 1789 же году вновь велѣно было увеличить винное производство на казенныхъ заводахъ болѣе, чѣмъ половиною до того выдѣлываемаго: оно должно было составлять полтора милліона ведеръ (7).

(1) Полн. Собр. Зак. т. V. № 2897.

(2) Ibid. т. VIII. № 5789.

(3) Ibid. т. XVIII. № 12882.

(4) Ibid. № 12962.

(5) Ibid. т. XIX. № 14168.

(6) Ibid. т. XXI. № 15231.

(7) Ibid. т. XXIII. № 16742.

с) подрядъ.

Подрядчики поставляли или одни материалы, нужные для винокурения, какъ-то: хлѣбъ и хмѣль⁽¹⁾, или самое вино⁽²⁾. Подряжавшіеся на поставку вина могли имѣть свои пивоварни, съ которыхъ, впрочемъ, вино шло только на казенные кружечные дворы. Эти уговорщики уговаривались обыкновенно въ Приказѣ, завѣдывавшемъ тѣмъ кабакомъ, на который они обязывались поставить⁽³⁾. Въ обезпеченіе исполненія приговора, подрядчики обязаны были представлять поручныя записи людей «кому бѣ мочно было въ подрядѣ вѣрить⁽⁴⁾.» Припасы, доставленные ими, записывались въ книгу головами и цѣловальниками, равно какъ и цѣна ихъ, и эти книги, за скрѣпою самихъ уговорщиковъ, отсылались въ Приказъ⁽⁵⁾. Кромѣ того, для повѣрки качества напитковъ, подрядчики обязывались оставлять въ Приказѣ образцы оныхъ за своими печатами⁽⁶⁾.

Въ началѣ царствованія Императора Петра I-го принято было подробное описаніе всѣхъ частныхъ винокуренъ, для устраненія всякаго подлога со стороны лицъ, неимѣвшихъ на содержаніе оныхъ права⁽⁷⁾. Въ его же царствованіе подрядчики, обязывавшіеся ставить вино на казенные винные погреба, подвергнуты были пошлинѣ, которая бы должна была быть взята съ количества употребленнаго ими на винокурени хлѣба, если бы оный поступилъ въ продажу, «для того если бы не подрядился то вино ставить и тотъ бы хлѣбъ былъ у него въ продажѣ, и пошлины на немъ съ продажи взяты были же бы, а вино съ того хлѣба подрядился ставить противъ продажи жѣ изъ прибыли⁽⁸⁾.» Въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й

(1) Полн. Собр. Зак. № 285.

(2) Ibid. №№ 879 и 977.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 59.

(4) Полн. Собр. Зак. № 879, см. т. I. Юридическихъ Записокъ: «О казенныхъ подрядахъ и поставкахъ въ Россіи до перваго ихъ преобразованія», статья профессора Рѣдкина.

(5) Полн. Собр. Зак. № 882.

(6) Ibid. т. III. № 1548.

(7) Ibid. т. III. № 1697; т. IV. №№ 1813 и 1816.

(8) Ibid. т. IV. № 1819.

въ «Уставѣ о Винѣ» подробно опредѣлены всѣ условія и формы, существовавшія въ то время для подрядныхъ контрактовъ (1).

В) ПРОДАЖА ВИНА.

Продажа вина есть тотъ актъ дѣятельности правительства по управленію винной регалии, при которомъ оно получаетъ свои доходы опредѣленіемъ цѣны вину. Въвѣреніе правительствомъ продажи вина головамъ и цѣловальникамъ называлось *отдачею на впрѣ*, а самый сборъ *впрѣнымъ сборомъ*. Опредѣленіе цѣны вину правительствомъ въ Россіи не было совершенно произвольнымъ; оно зависѣло отъ цѣны хлѣба и другихъ припасовъ, или отъ платы за подрядъ, отъ пропорціи между предложеніемъ и требованіемъ. «Разсмотри накрѣпко», — приказываетъ Государь кабацкимъ головамъ — «почему нынѣ на наши кабаки хлѣбъ и хмѣль и иные всякіе запасы покупаютъ, и по сколько «ведръ вина и пива изъ варн и меду въ ставкахъ выходить, и сколько у котораго питья за расходы прибыли, и мочно ли на какое питье нынѣ для прибыли цѣны прибавити или убавити и какъ бы нашей казнѣ было прибыльнѣе (2). А буде въ тѣхъ городѣхъ вино въ подрядъ противъ нынѣшней цѣны убавится, — и въ продажѣ вину цѣны по тому же учинитъ сбавка (3).»

Но недостатокъ финансовъ, по случаю войнъ или другихъ неблагоприятныхъ для государственнаго благосостоянія обстоятельствъ, всегда имѣлъ своимъ дѣйствіемъ возвышеніе цѣны на вино. Уже въ 1681 году вино продавалось вдвое дороже его поставки или приготовления (4). Такая возвышенная цѣна на крѣпкіе напитки удержалась во все царствованіе Петра I-го, Екатерины I-й и Петра II-го. Когда этотъ Государь, уничтоживъ, въ 1728 году, поворотный сборъ, вознамѣрился вознаграждать происшедшій отъ того

(1) Полн. Собр. Зак. т. XXI. № 15231.

(2) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143.

(3) Полн. Собр. Зак. № 879.

(4) Ibidem.

ущербъ для государственной казны, увеличеніемъ цѣны на вино. Коммисія о Коммерціи представила ему невозможность выполнения такого предположенія въ особомъ донесеніи, изъ котораго я почитаю необходимымъ выписать слѣдующія замѣчательныя разсужденія: «Коммисія разсуждаетъ, что ежели сверхъ двойной цѣны и сверхъ прибавочной гривны еще вмѣсто поворотнаго сбора на ведерную жъ продажу разложить, то продажныя изъ казны «питья цѣною отяготятся; а когда отяготятся, изъ того «опасность есть такая, что принуждены будутъ купцы «больше съ стороны корчемнаго доставать, ибо натурально есть, искать дешеваго, а не дорогаго. А хотя за какія преступленія положены жестокіе штрафы, однакожъ «есть примѣры о нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ отягощенными «цѣнами вино продавано, тамъ меньше съ кабаковъ покупаютъ, и слѣдственно отъ малаго виннаго расхода малой «быть и прибыли; а и о впадающихъ въ корчемныя штрафы разсуждается, что они, видя дорогую казенную продажу, польстясь отъ корчемства большію себя прибыль получить, а иный дешевле кабакаго у корчемниковъ купить, и въ томъ преступленіи пойманы будутъ; и тако «одинъ нынѣ, а другой потомъ разоряются, то есть убытокъ, и можетъ причется государственный; ибо иные приобильные государству когда безъ штрафовъ и разоренія указныя торгъ имѣютъ и пошлину даютъ, а разоренной у «другихъ людей хлѣба себя доставать принуждены; когда «жъ кабакаго продажная цѣна безъ отягощенія, тогда обои «сохранятся, такимъ образомъ, что купцамъ не для чего «мимо кабаковъ корчемнаго питья доставать, а корчемникамъ не отъ чего корчемное питье держать и продавать («).» Несмотря однакожъ на столь высокую цѣну вина, она еще была увеличена въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, указомъ 1750 года, который, обременяя, съ одной стороны, низшій классъ народа, наиболѣе отъ того страдавшій, вознаграждалъ его нѣсколько, съ другой стороны, положеніемъ одной общей цѣны вину во всей Россіи, за исключеніемъ Остзейскихъ губерній, Малороссіи и

(¹) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5271.

Сибири, состоявших на особыхъ правахъ (1). При Императрицѣ Екатерицѣ II-й, во время войны съ Турками, цѣна на вино еще была увеличена въ 1769 году. «Хотя при такомъ обстоятельстве», говорится въ указѣ по сему предмету, «нужда требовала бы въ способствованіе общей обороны и безопасности, наложить на народъ особливую, сверхъ обыкновенныхъ поборовъ подать; однакожь Бя Величество изыскиваетъ способы, чтобъ и при сихъ обстоятельствахъ, поелику возможно, не отягощать вѣрно-подданныхъ Бя общенародными налогами, но замѣнять оныя возвышеніемъ такихъ государственныхъ доходовъ, которые неотяготительны (2).

Количество продажи вина значительно уменьшалось, особенно въ древнія времена, отъ религіозно-экономическихъ видовъ, не позволявшихъ продавать вино извѣстному классу людей и ограничивавшихъ его продажу, по количеству и по времени; для сохраненія народной нравственности и добраго народнаго хозяйства.

Священниковъ и лицъ иноческаго чина на кружечные дворы не пускали. Назначена была мѣра, болѣе которой одному человѣку въ день вина не продавалось (3). По указу 1698 года кабацкіе головы и цѣловальники отвѣчали за тѣхъ, которые отъ излишняго употребленія вѣрбкихъ напитковъ доходили до опьяненія (4). Количествомъ сбыта опредѣлялось, разумѣется, и количество матеріаловъ, нужныхъ впередъ для питейнаго дома. Сообразивъ упомянутыя обстоятельства, правительство выдавало уставную грамоту, въ которой была назначена, на годъ, цѣна вину, различная въ разныхъ мѣстахъ (5). Изъ Приказовъ разсылались къ намѣстникамъ указы объ опредѣленной для продажи цѣнѣ (6). Впрочемъ, иногда предоставлялось намѣстнику право, по представленію головы, и послѣ собственнаго

(1) Полн. Собр. Зак. т. XIII. №№ 9711 и 9750.

(2) Ibid т. XVIII. № 13369.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 59. см. также Полн. Собр. Зак. №№ 285 и 309.

(4) Ibid. т. III. № 1655.

(5) Ibid. №№ 285, 309, 879, 1105.

(6) Ibid. № 989.

разсмотрѣнія, («то бѣ естя учинили по разсмотрѣнію») прибавить или убавить цѣну, «чтобы нашей казнѣ учинити «прибыль» (1).»

Не всегда, однако, встрѣчаемъ такую опредѣлительность въ назначеніи цѣны вину: иногда допускалась продажа *повольною цѣною*. Но повольная цѣна не была цѣна совершенно-произвольная: она долженствовала быть опредѣлена относительно цѣны употребленнаго хлѣба и другихъ запасовъ; опредѣленіе это предоставлялось самимъ головамъ. Но эти отступленія отъ общаго правила, будучи, конечно, вынуждены недостаткомъ финансовъ, были обыкновенно въ скоромъ времени отмѣняемы. (2).

Пока существовали откупа, общности въ цѣнѣ вина (наблюдая, разумѣется, всегда временныя и мѣстныя обстоятельства) не было. Откупщики наперерывъ сбавляли цѣну, надѣясь подорвать своихъ собратій и казну, и количествомъ продажи вознаграждать съ избыткомъ уменьшеніе цѣны. Но по уничтоженіи откуповъ, правительство, вступивъ въ исключительное хозяйство, перестало раздѣлять свои интересы: пониженіе цѣны вину на одномъ кружечномъ дворѣ раззоряло много другихъ дворовъ. Потому уравненіе цѣны было необходимо. Правительство постоянно о томъ заботилось. Такъ въ 1685 году, узнавъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ продаютъ вино не по указной цѣнѣ, что по этому Московскіе жители закупаютъ тамъ вино, а продажа на Московскомъ Отдѣлочномъ Дворѣ тѣмъ подрывается, подѣ страхомъ смертной казни, подтвердило не отступать отъ уставныхъ цѣнъ (3). Но и въ царствованіе Петра I-го существовала несоразмѣрность въ цѣнѣ вина. Посошковъ говорить: «Вину имя одно, а цѣною продаютъ разною, и каждый городъ особливую цѣну имѣеть; обаче и та цѣна не постоянная, но на каждый годъ измѣняютъ, а иное и дважды въ году измѣняютъ, и то стало быть непостоянство.» «Нашъ Царь не купецъ», прибавляетъ онъ, «но Самодержавный Повелитель: какъ чему повелитъ быть, тако

(1) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143.

(2) Полн. Собр. Зак. № 989.

(3) Ibid. № 1105.

«и подабаеъ быть тому неизмѣнно, и нимало ни на право ни на лѣво неподвижно. (1).»

Императрица же Елисавета Петровна, какъ сказано выше, положила одну общую цѣну на вино во всемъ государствѣ, кромѣ провинцій, состоявшихъ наособенныхъ правахъ.

Вино продавалось ведрами, полуведрами, кружками и чарками, и всегда на наличныя деньги. Платить за вино деньгами, а другими предметами запрещалось (2); точно также не позволялось цѣловальникамъ брать за вино подъ залогъ какую-либо вещь, или отдавать вино по порукамъ. Полученныя деньги цѣловальники должны были немедленно класть въ ящики, печатавшіеся самимъ головою, его собственною печатью. Предписывалось: «мимо ящиковъ денегъ цѣловальникомъ въ мощныя и карманы, и подъ блюда и подъ ставны и куда-либо не класть»; запрещалось имъ также бросать деньги въ вино. Въ послѣдствіи времени обязанности цѣловальниковъ опредѣлены были до мелочей. Такъ въ указѣ 30 августа 1698 года говорится: «лицики *«всп осматривать, чтобъ у нихъ какъ за печатью крышки не отодвигались и деньги изъ нихъ не высыпались и дыръ бы у ящиковъ цѣловальники для воровства не прибавляли и проч. (3).»* Всякую неделю, или всякій мѣсяць, голова, въ присутствіи всѣхъ цѣловальниковъ, вынималъ собранныя деньги и записывалъ въ книгу, сколько, какой цѣловальникъ собралъ. Эти деньги по истеченіи года отсылались въ Приказъ. Для устраненія всякаго лихоимства со стороны цѣловальниковъ, указомъ 1696 года дозволено было покупщикамъ, по ихъ желанію, самимъ мѣрить покупаемые ими напитки, *«чтобъ «впредь купцамъ для покупки питей приходило было повадно и «отъ того въ сборъ денежной казны чинилось пополненіе (4).»*

Ежегодно назначено было: сколько каждый кабацкій голова долженъ собрать денегъ, соразмѣряясь съ сборами того кружечнаго двора въ прошедшіе годы. Количество, превышавшее сборъ прошедшихъ годовъ предъ настоящимъ

(1) Сочиненія Ивана Посошкова, стр. 231.

(2) Полн. Собр. Зак. т. IX. № 6786.

(3) Ibid. т. III. № 1642.

(4) Ibid. № 1548.

сборомъ, называлось недоборомъ, который доправлялся на головахъ, такъ что новый голова, хотя и довольно собравшій, но менѣе своего предшественника, подвергался ответственности. Голова, оставившій свою должность, не былъ еще совершенно свободенъ отъ ответственности, ибо стоило новому головѣ собрать болѣе стараго, чтобъ подвергнуть послѣдняго взысканіямъ. Но иногда Государь оставлялъ это ⁽¹⁾. Во всякомъ случаѣ, трудно было головамъ соединить требованія справедливости, предписываемыя имъ закономъ, съ обыкновеннымъ подтвержденіемъ: *собрать передъ прежнимъ съ прибылью*. Голову, собравшаго болѣе, чѣмъ собирали въ прежніе годы, жаловали, милостиво похваляли; также дарили кубкомъ, серебрянымъ ковшомъ, сукномъ, камкою; а товарищей его и цѣловальниковъ также ковшомъ серебрянымъ, сукномъ и таскою, *смотря по прибыли и по человѣку*. Недобравшаго же подвергали взысканіямъ и наказывали иногда смертною казнью, иногда сбили кнутомъ; ~~вырочемъ, за неумышленный недоборъ не взыскивали~~, «потому, что выбраны въ головы и въ цѣловальники «за крестнымъ цѣлованіемъ» ⁽²⁾».

Головы могли употреблять часть собранныхъ денегъ на необходимые расходы; но имъ именно предписывалось стараться, какъ можно болѣе ограничивать эти расходы: «А въ расходъ кабацкіе деньги», приказывалъ обыкновенно Государь, «велѣли держать бережно, меньше прошлыхъ слѣтъ, развѣ на самыя нужные расходы, безъ чего бытъ не мочно, чтобъ нашей казнѣ было прибыльнѣе; а однолично у нихъ кабацкіе всякіе расходы предъ прошлыми годами были съ убавкою.» За излишніе расходы головы подвергались двойной пени и наказанію: «А будетъ «они своимъ нерадѣньемъ, въ своихъ книгахъ учнутъ писать кабацкіе расходы больши, и тѣ расходы возмутъ на «нихъ вдвое и учинятъ наказаніе ⁽³⁾.» Изъ одного дошедшаго до насъ акта царствованія Государей Иоанна и Петра Алексѣевичей видно, на какіе именно предметы поз-

(1) Полн. Собр. Зак. № 879.

(2) Ibid. № 879. Котошихинъ, стр. 112.

(3) Полн. Собр. Зак. № 882. Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 59.

волялось расходовать кабацкія деньги ⁽¹⁾. Расходы записывались въ книгу и чрезъ намѣстника отдавались въ Приказъ.

Кабаки находились въ столицѣ, во всѣхъ городахъ и ихъ уѣздахъ, въ дворцовыхъ селахъ, въ вотчинныхъ и помѣстныхъ имѣніяхъ.—Въ Москвѣ былъ такъ-называемый Отдѣлочный Дворъ, изъ котораго отпускалось вино на всѣ кабаки или избы города Москвы и ея пригородовъ и селъ. Жители обизаны были покупать вино только въ кабакахъ, находящихся въ ихъ мѣстѣ жительства, а отнюдь не могли скупать его на кабакахъ другихъ городовъ и привозить оттуда къ себѣ на домъ.

По указу 1651 года, помѣстья, вотчины и малолюдныя Государевы села лишились права имѣть у себя казенные кружечные дворы. Оно оставлено только за городами и большими государевыми селами, которыя могли имѣть по одному кружечному двору ⁽²⁾. Но недостатокъ денегъ заставилъ Правительство возвратить отнятое имъ право. Въ 1663 году, вмѣстѣ съ возстановленіемъ откуповъ, введены казенные кабаки въ тѣ вотчины, помѣстья и малолюдныя государевы имѣнія, откуда они были сведены прежнимъ указомъ ⁽³⁾.

Въ 1677 году запрещено содержать кружечные дворы въ селахъ, лежащихъ близъ столицы и другихъ городовъ ⁽⁴⁾. Со вторичнымъ уничтоженіемъ откуповъ, въ 1681 году, уничтожено снова и право помѣщиковъ, вотчинниковъ и малолюдныхъ государевыхъ селеній, имѣть у себя казенные кружечные дворы. Позволялось только головамъ и цѣловальникамъ для продажи вина ѣздить самимъ въ села во время торжковъ и ярмарокъ ⁽⁵⁾. Но указъ 1682 года прекратилъ совершенно поѣзды головъ и цѣловальниковъ въ села, на торжки, «чтобы отъ того на тѣхъ торжкахъ никакихъ ссоръ и дракъ и никакого раззоренія никому и «безчестья не было.»

(1) Полн. Собр. Зак. № 1109.

(2) Ibid. № 72. Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 59.

(3) Полн. Собр. Зак. № 340.

(4) Ibid. № 714.

(5) Ibid. № 879.

Для посылки же съ головами и цѣловальниками вина на большія ярмарки, гдѣ «торгуютъ безъ съѣзда дни по два «и по три и по недѣль и больше», повелѣно испрашивать государева соизволенія (1).

Что касается до времени продажи вина съ государевыхъ кабацкихъ домовъ, то съ давнихъ временъ, и конечно съ самаго введенія христіанства въ Россіи, въ посты и еженедѣльные постные дни кабаки запирались. Такъ изъ грамоты времени Алексѣя Михайловича видимъ, что продажа вина прекращалась въ посты: великій, успенскій, роже-ственскій и покровскій, и еженедѣльно по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Кромѣ того, въ этой грамотѣ находимъ точное распредѣленіе часовъ дня, въ которые продажа вина позволялась. Кабакъ открывался лѣтомъ послѣ обѣдни, съ третьяго часа дня (2), а закрывался до вечера; зимою открывался въ то же время, а закрывался, когда начинало смеркаться (3). Это древнее постановленіе насчетъ времени дня, въ которое допускалась винная продажа, вошло почти безъ измѣненія въ «Уставъ о винѣ», изданный въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й (4); при Императорѣ же Петрѣ I-мъ, указомъ 1698 года, продажа винныхъ напитковъ ограничена была одною Страстною недѣлею великаго поста (5).

Право пиво-и-медоваренія (6) и продажи пива и меда принадлежало Правительству (7). Способъ пользованія былъ исключительно казенное управленіе, подъ завѣдываніемъ кабацкихъ головъ и цѣловальниковъ; по крайней мѣрѣ, при отдачѣ кружечныхъ дворовъ на откупъ, объ этомъ правѣ

(1) Полн. Собр. Зак. № 904.

(2) Часы дня, какъ извѣстно, считались тогда отъ восхожденія до захожденія солнца, а часы ночи отъ захожденія солнца до его восхожденія.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 59.

(4) Полн. Собр. Зак. т. XXI. № 15231.

(5) Ibid. т. III. № 1642.

(6) Такъ какъ право на пиво-и-медовареніе всегда тѣсно связано съ правомъ на вино, то я почитаю необходимымъ присоединять къ исторіи винной регалии нѣкоторыя извѣстія о пивѣ и медѣ въ разсматриваемый періодъ времени.

(7) Акт. Арх. Эксп. т. II. № 62. Ibid. т. III. № 143.

особо не упоминается. Но въ царствованіе Императора Петра I-го право пиво-и-медоваренія предоставлялось и частнымъ лицамъ, подъ условіемъ платы по десяти денегъ съ четверти пива и съ пуда меду. По полученіи такого акциза, Ратуша въ Москвѣ, а въ провинціяхъ и уѣздахъ Земскія Избы, выдавали такъ называемыя *позволительныя ерлыки*. Монастыри отъ взноса такихъ пошлинъ были освобождены (*). *Посошковъ* свидѣтельствуетъ, что взиманіе этихъ явокъ сопряжено было всегда съ большими несправедливостями, и потому предлагаетъ замѣнить этотъ сборъ весьма основательно мѣрою, именно наложеніемъ довольно возвышенной пошлины на хмѣль: «то уже ни богатый, ни «убогій, ни самый Сенатъ», прибавляетъ онъ, «неизбудетъ «того платежа: захочетъ пива, купить и хмѣль» (**).

Пиво и медъ обыкновенно приготовлялись на кабакахъ. Хмѣль, медъ, хлѣбъ и другіе необходимыя матеріалы покупались, болѣею частію, самими головами и цѣловальниками (*). Русскій человекъ всегда любилъ медъ. Извѣстный въ Россіи съ первыхъ временъ ея бытія («се уже иду къ вамъ», говорила Ольга Древлянамъ, «да пристроите меды «многы» (**)), медъ добывался преимущественно въ областяхъ: Мордовской, Сѣверской, Рязанской, Муромской, Казанской, Дорогобужской и Вяземской, и въ такомъ изобиліи, что отпускался даже въ чужія земли (*), а въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ столѣтіяхъ достигъ до чрезвычайнаго разнообразія въ своихъ видахъ (*).

Обязанности кабацкихъ головъ и цѣловальниковъ относительно заготовленія и продажи пива и меда, правила о мѣстѣ и времени продажи ихъ, были тѣ же, какъ и при управленіи винною регалиею.

(*) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2074.

(**) Сочин. Ив. Посошкова, стр. 247.

(*) Полн. Собр. Зак. № 879.

(*) Шлец. ч. III. стр. 311.

(*) Флетчеръ, см. Карам. т. X.

(*) Сказ. Соврем. о Дм. Самозв. Паерле. стр. 59. Маржеретъ, стр. 72; Маскѣвичъ, стр. 51. Котошихинъ, стр. 60 и 119.

2) ОТКУПНОЕ СОДЕРЖАНИЕ.

Вмѣстѣ съ казеннымъ управленіемъ, существовало въ Россіи, какъ мы видѣли, откупное содержаніе, претерпѣвшее многоразличныя кризисы. Когда государственное хозяйство нашего древняго отечества находилось въ своемъ нормальномъ состояніи, тогда винная регалия была обыкновенно въ исключительномъ управленіи казны. Такому отношенію откуповъ къ общему государственному хозяйству, конечно, должно приписать малочисленность, если не совершенный почти недостатокъ, въ древнія времена, правилъ и законовъ, долженствующихъ устанавливать и скрѣплять различныя операціи откупнаго содержанія. Они появились точными и опредѣленными только по возстановленіи откуповъ въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны.

Въ откупъ винной регалии имѣли право вступать: 1) дворяне, 2) дѣти боярскія, 3) гости, 4) гостинная и суконная сотни, 5) торговые и посалскіе люди всѣхъ городовъ (*), крестьяне дворцовыхъ селъ, областные, помещиковы и вотчинниковы (**).

Императоръ Петръ I-й указомъ 1707 года лишилъ всѣхъ сихъ крестьянъ права принимать откупа, какъ по причинѣ запутанности, происшедшей отъ разнородности главныхъ вѣдомствъ этого сословія, такъ и по нуждѣ въ ономъ для набора арміи противъ Шведовъ. «И если чьимъ крестьянамъ такіе сборы на откупы отданы будутъ, а изъ нихъ кого возьмутъ въ службу и къ дѣламъ, и въ такихъ сборахъ отъ того опасно поруки, а государевой казнѣ не токмо противъ настоящихъ сборовъ наддачамъ, но и совершенномъ настоящимъ сборамъ истери (**).»

Условія съ откупщиками заключались обыкновенно въ Московскихъ Приказахъ, которымъ принадлежало главное завѣдываніе откупами въ областяхъ, подлежащихъ ихъ управленію (*). Что касается до обезпеченія исправности

(*) Котошихинъ стр. 111.

(**) Улож. гл. 18, § 23.

(*) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2165.

(*) Улож. гл. 18, § 28. Полн. Собр. Зак. № 370.

откупнаго содержанія, мы знаемъ только, что откупщики должны были представлять въ Приказъ «поручныя записи «людей, которымъ мочно было бы вѣрить (¹).» Срокъ откупнаго содержанія не былъ точно опредѣленъ; но, основываясь на томъ, что болѣе пятилѣтняго срока для откуповъ въ Уложеніи не встрѣчается (²), можно предполагать, что свыше его откупное содержаніе не простиралось; во всякомъ случаѣ, по прошествіи года, откупныя условія возобновлялись или измѣнялись. Пространство откупа было, кажется, неограниченно.

Винокурение производили откупщики на собственныхъ заводахъ. Цѣна вину назначалась откупною грамотою и указами, которые изъ Приказа разсылались по городамъ (³). Откупщики сами возли въ Москву ежегодно откупныя деньги (⁴). Отказываться отъ откупа должно было въ указные сроки, для того, чтобы Правительство имѣло время отдать откупъ другому лицу. Если же откупщикъ отказывался отъ своего откупа не во время, а между тѣмъ никто откупа не бралъ, то откупъ, съ новою наддачею, весьма часто прибавляемою казною (⁵), оставался за прежнимъ откупщикомъ (⁶). Но иногда Правительство, отринувъ законы справедливости, противъ воли откупщика, отказавшагося отъ своего откупа своевременно, заставляло его удерживать откупъ за собою, и это злоупотребленіе освящено, хотя и мимоходомъ, печатью законности въ Уложеніи (⁷). Императрица Екатерина II-я, приведшая въ стройность многочисленныя постановленія по части винной регалии, дополнила и усовершенствовала также правила откупныхъ условій (⁸).

(¹) Ibidem.

(²) Улож. гл. 18, § 25.

(³) Ibid. Полн. Собр. Зак. № 370.

(⁴) Ibid. и Котошихинъ, стр. 101.

(⁵) Уложеніе, гл. 18 § 25.

(⁶) Ibid. § 26.

(⁷) Ibid. § 27.

(⁸) Полн. Собр. Зак. т. XXI. № 15231.

3) СБОРЪ СЪ РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ВИНЪ.

Такъ какъ продажа крѣпкихъ напитковъ издревле была регалиею казны, то торговля русскими винами, пивомъ, медомъ и т. п., въ Россіи, частнымъ лицамъ воспрещалась. Намѣстники, волостели, кабацкіе головы и цѣловальники подлежали въ этомъ случаѣ общимъ законамъ. Если питейные дома и были заводимы боярами и другими знатными людьми во время междуцарствія ⁽¹⁾ и даже въ царствованіе Алексѣя Михайловича ⁽²⁾, то они, какъ злоупотребленіе, въ скоромъ времени обыкновенно уничтожались.

Правомъ винокуренія, пиво-и-медоваренія для домашняго обихода пользовались: 1) дворяне, 2) дѣти боярскіе, ⁽³⁾ 3) приказные люди, ⁽⁴⁾ 4) гости, 5) гостинная и суконная сотни, ⁽⁵⁾ 6) служилые люди: стрѣльцы, казаки, пушкарі, затынщики, воротники, каменьщики и кирпичники, ⁽⁶⁾ 7) по особой милости Государя, люди, отличившіеся ревностною службою ⁽⁷⁾. Въ царствованіе Петра I-го, какъ видно изъ указовъ 1697 и 1711 г., дозволено было готовить для собственнаго потребленія только пиво и медъ, а курить вино и для домашняго обихода всѣмъ сословіямъ было запрещено ⁽⁸⁾. Впрочемъ этотъ указъ недолго оставался въ своей силѣ: въ 1716 году онъ былъ отмѣненъ, и классы, прежде пользовавшіеся дозволеніемъ курить вино для домашняго употребленія, вновь получили на то право ⁽⁹⁾. Но это позволеніе готовить вино для домашняго обихода вскорѣ превращалось въ настоящее корчемство, какъ то доказываетъ весьма любопытными данными современникъ Посошковъ, прибавляя: «Буде по прежнему Его Императорскаго Величества указу вино дворянамъ курить запретить, то, чаю, что по двѣсти или по триста ты-

⁽¹⁾ Кар. т. XII.

⁽²⁾ Полн. Собр. Зак. № 82.

⁽³⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III. №№ 143 и 146.

⁽⁴⁾ Ibid. № 146.

⁽⁵⁾ Котошихинъ, стр. 111.

⁽⁶⁾ Уложеніе, гл. 18 § 53.

⁽⁷⁾ Полн. Собр. Зак. № 688.

⁽⁸⁾ Ibid. т. III. № 1594.

⁽⁹⁾ Ibid. т. V. № 2990.

«сячь рублевъ на каждый годъ прибудеть у питейной про-
«дажи»⁽⁴⁾»

Въ 1728 году право винокурения для домашняго потреб-
ления оставлено за одними помѣщиками и подрядчиками⁽⁵⁾,
что, подтверждено указами 1749, 1754 г.⁽⁶⁾ и др. «а
«купцы должны вступать въ торги и распространять ком-
«мерцію»⁽⁷⁾»

Посадскимъ людямъ варить для себя вино, пиво и медъ
не позволялось⁽⁸⁾.

Людямъ прочихъ сословій позволялось готовить вино,
пиво, и медъ для собственнаго употребленія, по разрѣше-
нію намѣстника, или кабацкого головы, въ большіе празд-
ники какъ-то: въ Святую недѣлю, въ масляную недѣлю,
въ Дмитріевскую субботу, въ Троицынъ день, въ Николѣинъ
день осенній, также по случаю свадебъ, крестинъ, родинъ,
иманинъ, по случаю поминковъ и родительской памяти⁽⁹⁾.

Лица, желавшія сварить себѣ питей на такіе дни, *докла-
дывали* о томъ намѣстнику, или кабацкому головѣ, подавая
челобитныя, за подписью подъячихъ. Намѣстникъ, или го-
лова бралъ въ соображеніе лица просящія: смотря по лю-
дямъ («велѣли давати лучшимъ и среднимъ людямъ, а лу-
«дымъ» людямъ давати не велѣли, потому чтобы отъ того
«кабацкому сбору порухи и междъ нихъ убойства не было»);
и прошедшее время («а будетъ тому шрежь того не давали
и вы бѣ нынѣ не давали»⁽¹⁰⁾). Въ случаѣ соизволенія, намѣ-
стникъ или голова печатали челобитную своею печатью⁽¹¹⁾.

Позволялось же варить на нѣсколько дней, на недѣлю и бо-
лѣе, но вообще *по велику* питье, оставшееся послѣ *уро-
чмыхъ дней*, запечатывалось кабацкимъ головою и оставля-
лось для другихъ праздниковъ. Съ вина, пива и меда, ко-

(4) Сочин. Ив. Посошкова, стр. 234—5.

(5) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5342.

(6) Ibid. т. XIII. № 9697; т. XVII. № 12448.

(7) Ibid. т. XIV. № 10466.

(8) Котошихинъ, стр. 112.

(9) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 234; *ibid.* т. III. №№ 37, 143, 146
и 217; *ibid.* т. IV. №№ 59 и 63; Акт. Истор. т. III. № 135. Ко-
тошихинъ, стр. 112. Полн. Собр. Зак. № 130.

(10) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143.

(11) Акт. Ист. т. III. № 135.

которыя позволялось сварить, брали пошлину по вѣсу. Эта пошлина называлась *явкою*, а самое питье *явленымъ* или *дождянымъ* *питьемъ*. Величина явки въ различныя времена была различная: по двѣ, по четыре, по шести денегъ, по алтыну, по два алтына съ пуда и съ четверти. Явку собирали кабацкіе головы, которые записывали ее въ кабацкій приходъ. Иногда позволялось приготовить для домашняго обихода вино, пиво и медъ людямъ, неимѣвшимъ на то права, на нѣкоторые праздники, безъявочно и безпошлинно, между тѣмъ, какъ въ другіе праздники тѣ же люди должны были платить явку⁽¹⁾. Императрица Екатерина II-я манифестомъ 28 Іюля 1777 года вообще отмѣнила сборъ съ явки пивъ и медовъ, повелѣвъ «онаго не собирать и не платить»⁽²⁾.

Монастыри, пользовавшіеся особенными привилегіями со времени введенія въ Россію христіанства, имѣли право готовить вино, пиво и медъ для собственнаго употребленія. Но уже въ концѣ XVII-го столѣтія они этимъ правомъ не пользовались⁽³⁾.

Въ послѣдствіи, Императоромъ 1740 года, подтверждено было вновь запрещеніе курить вино, какъ Патриарху, такъ Архіереямъ и монастырскимъ властямъ⁽⁴⁾.

По присоединеніи къ Россіи Малороссіи и Остзейскихъ губерній, пользовавшихся свободою винокуренія, строго было запрещено вывозить оттуда вино для отдачи на кабаки въ Великороссійскихъ городахъ, а позволено было только привозить вино изъ Малороссіи помѣщикамъ, для собственнаго ихъ употребленія, съ уплатою въ пограничныхъ городахъ пошлины двойной противъ русскаго вина⁽⁵⁾.

Иностраннаго вина, съ малыми исключеніями, продавались самими же иностранцами, пользовавшимися большими привилегіями въ Россіи. Такъ Царь Іоаннъ Васильевичъ далъ право переселеннымъ имъ въ Москву изъ Дерпта и Нарвы

(1) Акт. Арх. Эксп. т. III. №№ 37, 143, 146 и 217; *ibid.* т. IV. №№ 59, 63 и 135. Полн. Собр. Зак. № 130.

(2) Полн. Собр. Зак. т. XXI. № 14625.

(3) Полн. Собр. Зак. №№ 879 и 1486; См. также Акт. Арх. Эксп. т. IV. №№ 143 и 164; Акты Юридическіе №№ 169, 334 и 349.

(4) Полн. Собр. Зак. т. XI. № 8244.

(5) *Ibid.* т. XII. № 9022.

Ливонцамъ торговать даже русскимъ яблочнымъ виномъ, медомъ и другими напитками: они, по показанію Маржерета (1), имѣли прибыли не по 10% на 100, а по 100 на 100. «Это кажется нехорошо», прибавляетъ онъ, «какъ тѣмъ не менѣе справедливо»: Впрочемъ это было только исключеніе: иностранцы продавали свои вина. Любчане, торговавшіе въ Россіи при Годуновѣ, могли держать русское вино только для собственнаго употребленія. Англичане съ царствованія Іоанна получили право беспошлинной торговли. Годуновъ, имѣвшій впрочемъ славу покровителя Англичанъ, ограничилъ право ихъ беспошлинной торговли условіемъ: не продавать ничего въ розницу, а продавать только оптомъ (2). Такому же ограниченію были подвержены, въ его царствованіе, и Любчане: они должны были продавать вино кузами или бочками, а не ведрами и не стоками (3). Другіе иностранцы платили значительныя пошлины. Такая свободная торговля иностраннымъ виномъ стала подрывать казенныя кабацкіе доходы; потому Государь Алексѣи Михайловичъ, въ 1667 году, въ Новоторговомъ Уставѣ, увеличилъ пошлины съ привозимыхъ иностранныхъ винъ (4). При Императорѣ Петрѣ I-мъ, въ 1699 году, онѣ были уменьшены (5), а въ 1723 году снова возвышены, «въ такой мѣрѣ, чѣмъ перель Русскимъ двойнымъ виномъ въ дѣнь имѣють быть меньше (6)». Но не смотря на это постановленіе, сбытъ французскаго вина остался значительнымъ; почему въ 1724 году вывозъ этого вина изъ за границы дозволенъ былъ только въ томъ количествѣ, какое почитеть нужнымъ Камеръ-Коллегія (7). При Императорѣ же Петрѣ II-мъ это постановленіе было отменено (8). Въ 1779 году дозволенъ былъ свободный ввозъ виноградныхъ винъ изъ Персіи въ Астрахань, съ платежемъ умѣренныхъ пошлинъ, «для выгоды жителей той губерніи

(1) Сказ. Совр. о Дмитр. Самозв. т. III, стр. 29.

(2) Кар. т. X.

(3) Кар. т. XI.

(4) Полн. Собр. Зак. № 408.

(5) Ibid. т. III. № 1700.

(6) Ibid. т. VII. № 4193. См. также № 4246.

(7) Ibid. т. VI. № 4468.

(8) Ibid. т. VII. № 5083.

«и въ распространеніи торговли»⁽¹⁾. Въ 1784 году дозволено въвозъ кипрскихъ, греческихъ, испанскихъ и португальскихъ винъ, равно какъ и итальянскихъ, съ платою по 4¼ рубля съ оксоета⁽²⁾. Эти пошлины взымались таможенными головами и цѣловальниками, которые давали иностраннымъ купцамъ свидѣтельство о количествѣ привозимаго ими вина и величинѣ заплаченной пошлины⁽³⁾. Иностранные министры и другія дипломатическія лица, до царствованія Императрицы Екатерины I-й, въ этомъ отношеніи исключеніемъ не пользовались⁽⁴⁾. Въ 1725 году дозволено получать вина изъ-за границы, для собственнаго потребленія, иностраннымъ посланникамъ ежегодно на двѣ, а резидентамъ на тысячу рублей⁽⁵⁾. Иностранцы имѣли право развозить свой вина по всемъ русскимъ городамъ, по собственному желанію. Продавать могли только оптомъ, а не *разницею въ чашечки и въ склянницы*. Съ продажи платили они рублевья пошлины. Величина этихъ пошлинъ измѣнялась въ разныя времена, но всегда была значительна: съ рубля платили по десяти денегъ, даже по пяти алтынъ⁽⁶⁾. Привозимое вино было преимущественно виноградное; впрочемъ, и хлѣбное вино и водки приходили въ Россію, хотя и въ незначительномъ количествѣ, изъ-за границы⁽⁷⁾. Замѣчательно, что и русскимъ подданнымъ дозволено было покупать иностранныя вина и производить ими торговлю, со взносомъ въ казну рублевыхъ пошлинъ, которыхъ величина опредѣлялась отношеніемъ сбыта русскихъ винъ къ сбыту винъ иностранныхъ. Такіе торговые обороты производилъ, на примѣръ, въ царствованіе Иоанна и Петра Алексѣевичей, именитый человекъ Григорій Строгановъ⁽⁸⁾. Величина годоваго дохода отъ винной регалии въ цѣломъ государствѣ не только не означена ни въ одномъ изъ до-

(1) Полн. Собр. Зак. т. XX. № 14893.

(2) Ibid. т. XXII. № 15938.

(3) Ibid. №№ 1373 и 1475.

(4) Ibid. т. VI. № 3563.

(5) Ibid. № 4768.

(6) Ibid. №№ 1037 и 1373.

(7) Ibidem.

(8) Ibidem.

шедших до насъ древнихъ актовъ, но даже въ царствованіе Императора Петра II-го Коммиссія-Коммерціи говорить въ одномъ донесеніи сему Государю: «А сколько во всемъ государствѣ питейной продажи бываетъ, о томъ «вѣдомости и донинѣ не подано (1)». Въ пятидесятыхъ годахъ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, на всѣхъ казенныхъ и частныхъ винокуренныхъ заводахъ выдѣлывалось вина до полутора милліона ведеръ, что приносило чистаго дохода болѣе милліона тогдашнихъ рублей (2). Но что полной опредѣленности въ этомъ исчисленіи не было, видѣть можно изъ учрежденія при Императрицѣ Екатеринѣ II-й, въ 1764 году, особой коммисіи, подъ предсѣдательствомъ Графа Фермора, для разсмотрѣнія винныхъ сборовъ, одною изъ главнѣйшихъ цѣлей которой было опредѣленіе ежегоднаго дохода, получаемаго казною отъ винной регалии. Изъ указа же объ основаніи сей коммисіи видно, что хотя винная продажа составляла одинъ изъ важнѣйшихъ доходовъ казны, но управленіе оною и получаемыя отъ нея Правительствомъ выгоды далеко не соответствовали важности этого источника правительственнаго богатства. «Безспорно между первыми почитать должно», говорится въ этомъ указѣ (3), «сей родъ доходовъ государственныхъ, и что ему, какъ по существу его и надобности, такъ и по состоянію государства, уничтоженнымъ быть отнюдь невозможно; однакожъ, сколько съ одной стороны приходящіе отъ сего въ казну доходы ни велики и для необходимыхъ государственныхъ потребъ ни нужны, не безвѣстно намъ, сколь напротивъ того тягостенъ народу употребляемый къ собиранію оныхъ порядокъ.» Коммиссія эта, разсмотрѣвъ состояніе винной регалии, нашла, что она должна приносить въ настоящее время дохода до четырехъ милліоновъ тогдашнихъ рублей.

(1) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5271.

(2) Ibid. т. XIV. № 10466; т. XV. № 11125.

(3) Ibid. т. XVII. № 12444.

II.

ТАБАЧНАЯ РЕГАЛИЯ.

Табакъ, коего употребленіе, подъ угрозою смертной казни, запрещено было указомъ Царя Михаила Феодоровича и въ-послѣдствіи Уложеніемъ, въ царствованіе Петра Великаго входить въ общее употребленіе и дѣлается регалиею Правительства (1), которое, по большей части, отдаетъ его въ откупъ частнымъ лицамъ (2). Въ самой Россіи табаку не добывалось, но весь онъ, сколько его ни было, былъ привозный изъ-за границы. Весьма замѣчательна мысль современника Петра I-го, Ивана Посошкова, завести сѣяніе и разработку табаку внутри государства. Вотъ какъ онъ выражается: «Аще табачные заводы завести въ Россіи и ради добраго въ немъ управленія, чтобъ онъ былъ ни хуже заморскаго, добыти мастера добраго, чтобы знающаго строить дозаморски, то такъ намъ мочно его напасты, что и кораблями за море мочно намъ его отпущать, и если въ Руси его строить, то выше копѣйки фунтъ его не станетъ, а заморскаго выше десяти алтынъ фунтъ покупаютъ, а сѣять его мѣста у насъ много. Намъ такъ мочно его размножить, что милліонная отъ него прибыль будетъ; а на какихъ земляхъ онъ родится, такихъ земель у насъ премножество: мочно намъ или его сѣять во всѣхъ помѣщичьихъ городѣхъ, а наипаче въ Симбирску, на Самарѣ, на Пензѣ, на Инсарѣ, на Ломовѣ, во Мценскѣ, на Саратовѣ, на Царицынѣ, и въ Астраханѣ, и на Воронежѣ и во всей Кіевской странѣ и въ тѣхъ городѣхъ мочно его, на каждый годъ по тысячѣ тысячъ пудъ наплодить его (3)». Въ 1727 году торговля табакомъ предоставлена вольнымъ предпринимателямъ (4) и съ этого времени до 1748 года была вполне свободною. Императрица же Ели-

(1) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 138; Полн. Собр. Зак. т. III. № 1570.

(2) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 318. Полн. Собр. Зак. т. III. №№ 1580, 1628; *ibid.* т. V. № 3043.

(3) Сочиненія Ив. Посошкова, стр. 137.

(4) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 5164.

савета Петровна, для умноженія государственныхъ доходовъ, вновь сдѣлала продажу табаку регалиею ⁽¹⁾, отдавъ его въ откупъ ⁽²⁾, часто превращавшійся въ монополію одного лица. Такъ, въ 1759 году, табакъ отданъ былъ въ откупное содержаніе на 20 лѣтъ Генераль-Фельдмаршалу Графу Шувалову и его наследникамъ ⁽³⁾. Необходимыя отъ такой мѣры послѣдствія—чрезвычайная дороговизна табаку и многія притѣсненія, обратили на себя вниманіе Императрицы Екатерины II-й, которая, «дабы не одинъ, но все общество тѣмъ торгомъ пользовалось», вновь сдѣлала торговлю табакомъ свободною; но чтобы не лишить казны ея доходовъ, увеличила пошлины съ табаку, отпускаемаго за границу, повелѣвъ взимать вмѣсто 5 по 20 копѣекъ съ пуда ⁽⁴⁾.

Правительство получало отъ табачной регалии до 70,000 годоваго дохода ⁽⁵⁾.

Во Франціи табакъ уже въ началѣ XVII-го столѣтія обратился въ монополію казны ⁽⁶⁾.

У П Р А В Л Е Н І Е .

Главное управленіе надъ табачною регалиею принадлежало Приказу Большія Казны ⁽⁷⁾, а въ послѣдствіи Камеръ-Коллегіи ⁽⁸⁾.

Мѣстное управленіе во всемъ было сходно съ мѣстнымъ управленіемъ винною регалиею ⁽⁹⁾.

(1) Полн. Собр.; Зак. т. XII. № 9543.

(2) Ibid. также т. XIII. № 10048.

(3) Ibid. т. XVI. № 11630.

(4) Ibidem.

(5) Ibid. т. XIII. № 10048; т. XVI № 11630.

(6) Bresson. t. 1. p. 272. Тамъ же p. 346. t. 2. p. 270 et 339.

(7) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1570

(8) См. вышеприведенные акты.

(9) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1580; т. IV. № 2001.

III.

СОЛЯНАЯ РЕГАЛИЯ.

Въ древнихъ нашихъ летописяхъ, ни о началѣ варки соли, ни вообще о соляномъ промыслѣ не упоминается; равномѣрно и пространство этого промысла въ разныя времена осталось для насъ неизвѣстнымъ. Но по нѣкоторымъ дошедшимъ до насъ извѣстіямъ можно предполагать, что соляной промыселъ въ Россіи издавна былъ обширенъ. Казань, до покоренія этого царства оружіемъ Царя Іоанна, получала соль изъ Россіи (¹). Большая часть богатства именитыхъ людей Строгановыхъ состояла изъ солонварень (²). По показанію Флетчера, Строгановы содержали 10,000 людей вольныхъ и 5,000 собственныхъ крѣпостныхъ, для варенія и развоза соли, и ежегодно платили Царю 23,000 рублей пошлины (³). Этотъ же самый писатель говоритъ, что хорошія варницы находились въ Перми, Вычегдѣ, Тотмѣ, Соловахъ, но самыя лучшія въ Старой Русѣ и самосадочная соль въ Астраханскихъ озерахъ (⁴). По соединеніи Астраханскаго Царства къ Россіи центръ, добыванія и выдѣлки соли перешелъ въ городъ Астрахань, которая, по словамъ Маржерета (⁵), снабжала солью почти все государство. Количество добываемой соли было столь значительно, что она составляла даже предметъ внѣшней торговли (⁶).

Вѣроятно, съ того самаго времени, какъ солевареніе стало извѣстно въ Россіи, оно вошло также и въ составъ государственныхъ промысловъ. Правительство, не имѣя возможности производить само этотъ промыселъ по всему обширному пространству Русскаго Государства, должно было отказаться отъ исключительности въ ономъ. По этому-то, вѣроятно, соляные промыслы частныхъ лицъ обло-

(¹) Ист. Госуд. Росс. т. VII. стр. 149.

(²) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 68.

(³) Ист. Госуд. Росс. т. X. стр. 227.

(⁴) Ibid. стр. 233.

(⁵) Сказ. Совр. о Дим. Сам. ч. 3. стр. 10.

(⁶) Ист. Госуд. Росс. т. X. стр. 233.

жены были пошлинами, коими Правительство какъ-бы показывало свое преимущественное на нихъ право ⁽¹⁾.

Венеціанскій посолъ Тіепопь, бывшій въ Россіи въ 1559 году, сообщаетъ, что Правительство получало отъ солянаго промысла доходы огромные, какъ при выдѣлкѣ и продажѣ соли внутри государства, такъ и черезъ торговлю ею съ азійскими народами. ⁽²⁾

Монастыри пользовались или безпошлиннымъ вареніемъ соли, ⁽³⁾ или съ платою такъ называемыхъ *запросныхъ денегъ*, которыя брались обыкновенно съ *ирпновъ*. ⁽⁴⁾

Этотъ косвенный налогъ на подданныхъ, каковою является всякая регалія, ни въ какія времена нашей исторіи не былъ однако столь тягостенъ для подданныхъ, каковымъ онъ былъ въ нѣкоторыхъ государствахъ Западной Европы, и преимущественно во Франціи, гдѣ каждый долженъ былъ покупать изъ казны извѣстную мѣру соли. ⁽⁵⁾ Извѣстно, что, не смотря на возраженія Сюлли, ⁽⁶⁾ представившаго Генриху IV-му всю несправедливость такого постановленія, оно долгое время удержалось въ дѣйствиіи, и было уничтожено только революціею; ⁽⁷⁾ до тѣхъ же поръ три министра финансовъ: д'Ефорія, ⁽⁸⁾ Пертичелли ⁽⁹⁾

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 99; г. 1473—1478: «Жалованная грамота Великой Княгини Маріи Ярославовны объ освобожденіи принадлежащихъ Митрополиту Геронтію Нерехотскихъ варницъ и живущихъ въ нихъ людей отъ дани и пошлинъ. См. также № 200. г. 1543, № 299, г. 1578.

⁽²⁾ «Fa sale per se, e per i vicini popoli di Tartari, che apportano «estrema utilita al Principe. L'utile che per questo ne trae il Principe e «quasi inestimabile ed alla giornata sempre più cresce, perchè il Paese si «va abitando sempre meglio e li traffichi crescendo.»

⁽³⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 200, *ibid.* т. IV. № 114. Акт. Ист. т. I. № 93, *ibid.* т. III. № 175.

⁽⁴⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III. № 69. Акт. Ист. т. I. № 246.

⁽⁵⁾ Bresson. t. 1. p. 22.

⁽⁶⁾ Mémoires du duc de Sully. Paris. 1827. tome 4. pag. 285. «Je n'ai jamais rien trouvé si bizarrement tyrannique que de faire acheter à un particulier plus de sel qu'il n'en veut et n'en peut consommer et de lui défendre encore de revendre ce qu'il a de trop.»

⁽⁷⁾ Bresson. t. 1. p. 236—7.

⁽⁸⁾ *Ibid.* p. 270.

⁽⁹⁾ *Ibid.* p. 288.

и Фуке ⁽¹⁾ постепенно и значительно увеличивали цѣну на соль. Такимъ образомъ, когда въ Россіи добываніе и продажа соли обложены были легкою податью, во Франціи сборы по этой части уже съ давнихъ поръ губительно дѣйствовали на благосостояніе народное.

По вступленіи Царя Алексѣя Михайловича на престолъ, съ частныхъ соловаренъ взималось съ каждаго пуда по двѣ гривны, кромѣ Астраханской и Яицкой соли, обложенной половинною пошлиною. ⁽²⁾ При Петрѣ Великомъ съ частныхъ соляныхъ варницъ взимался пятый пудъ соли, и кромѣ того при продажѣ по гривнѣ съ рубля. ⁽³⁾ Только въ 1775-мъ году сборъ съ варницъ вовсе былъ отмѣненъ, какъ особая милость по случаю заключеннаго мира съ Турціею. ⁽⁴⁾

Съ 1705 года торговля солью сдѣлалась вполнѣ регалиею, хотя тѣмъ и не были уничтожены варницы частныхъ лицъ, которые обязывались ставить соль подрядомъ въ казну. Цѣна соли назначена вдвое бѣльшая той, во что она обходилась на мѣстѣ. ⁽⁵⁾ Но уже въ слѣдующемъ году эта цѣна увеличена была такимъ образомъ, что гдѣ пудъ соли продавался по 8 алтынъ, велѣно было продавать его за 12 алтынъ, а гдѣ выше 8 алтынъ, тамъ продавать вдвое ⁽⁶⁾.

Дурная организація управленія соляною регалиею, безпорядки и притѣсненія, почти нераздѣльные съ торговлею, производимую Правительствомъ, въ скоромъ времени обнаружилъ губительное свое дѣйствіе, преимущественно надъ бѣднымъ классомъ народа. Вотъ какъ говоритъ самъ Императоръ Петръ I-й о злоупотребленіяхъ по этой торговлѣ, въ одномъ указѣ отъ 1722 года ⁽⁷⁾: «Не токмо въ городахъ, «въ селахъ и деревняхъ, но и въ Москвѣ, при продажѣ со-

⁽¹⁾ Bresson t. 1. p. 299.

⁽²⁾ Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 5. Пол. Соб. Зак. т. I. № 122. годъ 1654. «А на которыхъ озерахъ есть соляные промыслы и всякія угодыя, и съ тѣхъ угодій въ Нашу казну платять оброки: и тѣ оброки имать на Насъ по прежнему.»

⁽³⁾ Полн. Собр. Зак. т. III. № 1474.

⁽⁴⁾ Ibid. т. XX. № 14275.

⁽⁵⁾ Ibid. т. IV. № 2009.

⁽⁶⁾ Ibid. № 2123.

⁽⁷⁾ Ibid. т. VI. № 4007.

«ли, цѣловальники воруютъ, такимъ образомъ: ежели кому случится купить пудъ или больше, и съ таковыхъ, пмая нѣкоторыя взятки, продаютъ, а которые подлые люди имѣютъ только купить по малому числу, а именно до 10 копѣекъ, а больше того, чтобъ какую цѣловальникамъ дачу дать, денегъ не имѣютъ, и таковыхъ оныя цѣловальники, воровствомъ своимъ отсылая другъ къ другу, продажи не чинятъ, чего для оныя возвращаются въ дома безъ купли соли тщи, отъ чего многіе бѣдные въ неизцѣлимья болѣзни впадаютъ, а съ жалобами на такихъ воровъ придти не смѣютъ.» Такъ выражалось о соляной регалии Правительство; такъ точно понимали ее и подданные. «Нынѣ въ деревняхъ», говоритъ Посошковъ ⁽¹⁾, «такую нужду подѣмлютъ, что многіе безъ соли ѣдятъ и оцынжаютъ и умираютъ; и отъ задержанія соли во иныхъ мѣстахъ выше рубля пудъ покупаютъ, да и то не всегда, и отъ такой безсолицы напрасно люди помираютъ. И въ тѣхъ соляныхъ зборѣхъ въ бурми-страхъ и въ цѣловальникахъ, и въ управителяхъ, и въ работникахъ, и въ надзирателяхъ, тысячъ пять, шесть или больше есть, а вси они будто черви точатъ тою жъ соль, и пищу себѣ приобрѣтаютъ отъ тоя жъ соли». Изложивъ всѣ неуройства солянаго управленія, Посошковъ предлагаетъ отдать соль въ вольную продажу, сохраняя интересы казны наложеніемъ пошлины при ея продажѣ. «Аще бы она не заперта была», прибавляетъ онъ, «ни бурмистровъ, ни цѣловальниковъ, ни надзирателей къ той соли не надобны бы были, ни водяные суды, ни кладовые анбары, ни работники, ни проводники, ни канаты, ни якоря, ни иные какіе припасы и подводы подъ нее ненадобны бы были, но одна бы таможня «управила, и токмо въ тѣхъ городѣхъ, гдѣ тою соль купцы разнимать будутъ ⁽²⁾». Мысль Посошкова, оставшаяся впрочемъ неизвѣстною Государю и высшему управленію, въ скоромъ времени осуществилась. Беспорядки по соляному сбору, увеличиваясь годъ отъ году, побудили Правительство, въ царствованіе Императора Петра II-го, вовсе уничтожить казенное управленіе солью, въ 1727-мъ году, и ввести, для

(1) Сочиненія Ивана Посошкова, стр. 223 и 225.

(2) Сочин. Ив. Посошкова, стр. 224.

облегченія народнаго, вольную ея продажу, при извѣстной пошлинѣ, именно: въ Нижнемѣ по 5 копѣекъ съ пуда, въ Астрахани съ бузуна по 3 копѣйки, а съ соли изъ степныхъ озеръ по 2 копѣйки съ пуда (1). Но тогдашнее Правительство, заботясь исключительно о доходахъ казны, въ 1731 году вновь ввело казенное управленіе, на томъ основаніи, что «отъ вольной продажи такой настоящей казенной доходъ не токмо умалился, но почитай въ треть того въ казну приходитъ (2)». Въ 1733 году дозволена была вольная продажа соли въ розницу, съ тѣмъ «чтобы одной «персонѣ большимъ числомъ продажи изъ казны соли не «было, дабы въ однѣхъ рукахъ вся розничная продажа «остаться не могла». Этимъ торговцамъ позволено было «за трудъ свой» прикладывать къ постановленной цѣнѣ соли, въ городахъ 2 деньги на пудъ, а въ уѣздахъ «на провозъ» по 4 деньги. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительство оставило и за собою повсемѣстную розничную торговлю солью, съ тѣмъ намѣреніемъ, какъ сказано въ указѣ, «чтобъ вольнопродавцы не могли соли продавать высокою «цѣною и не имѣли бѣ въ томъ заговору (3)». Такимъ образомъ свобода торговли солью въ розницу, сдѣлалась только номинальною, ибо всякій предпочиталъ покупать соль въ казенныхъ лавкахъ, потому что цѣна соли, продаваемой вольными торговцами, была выше казенной, такъ какъ имъ прилагался извѣстный процентъ за трудъ. Въ 1756 году, по случаю военнаго времени, еще была увеличена цѣна на соль, «чтобы какъ по нужнымъ обстоятельствомъ прежде въ такихъ случаяхъ накладки чинены были на подушный сборъ, оныхъ избѣжать, а дабы въ такихъ государственныхъ надобностяхъ не одинъ токмо налогъ положенный въ подушный окладъ сему платежу «подвергнуть былъ, но всякъ находящійся въ государствѣ». Пудъ соли положенъ былъ въ 50 копѣекъ во всемъ государствѣ, кромѣ Астрахани и Краснаго Яра, гдѣ онъ былъ оцѣненъ въ 25 копѣекъ (4).

(1) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 5085.

(2) Ibid. т. VIII. № 5827.

(3) Ibid. т. IX. № 6452.

(4) Ibid. т. XIV. № 10606.

Хотя въ 1761 году повелѣно было рассмотретьъ, нельзя ли ввести казенную продажу соли и въ Малороссіи, но однако эта мѣра не осуществилась, и только въ 1768 году учреждены были во всѣхъ малороссійскихъ полковыхъ городахъ по одной казенной соляной лавкѣ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ чрезмѣрно-возвышенной промышленниками цѣны на соль, всякій имѣлъ прибѣжище къ казенной продажѣ ⁽¹⁾.

Императрица Екатерина II-я, по вступленіи своемъ на престолъ, учредила Коммиссію, для рассмотрѣнія соляныхъ сборовъ, подъ предсѣдательствомъ Графа Фермора ⁽²⁾. Этой Коммиссіи, между прочимъ, предложено было разрѣшеніе важнаго государственнаго вопроса: «можетъ ли безъ ущерба казеннаго дохода, но съ нѣкоторою напротивъ того «выгодною и прибылью, дозволена быть вольная въ государствѣ продажа соли?» Знаемъ, что въ 1768 году эта Коммиссія представила свой рапортъ, какого же онъ былъ содержанія—остается неизвѣстнымъ; видимъ только, что казенная продажа соли сохранилась на прежнихъ основаніяхъ. Въ 1775 году, послѣ турецкой войны, пудъ соли сталъ продаваться за 35 коп., «не смотря на то, что въ «иныхъ мѣстахъ оная дороже и самой казнѣ становится привозомъ и поставкою ⁽³⁾». Но въ 1791 году на каждый пудъ набавлено по 5 копѣекъ, впредь до 1795 года «по «причинѣ возвышенія цѣнъ на провозъ соли, которые продажу оной обращаютъ въ сущій убытокъ казны, дабы «не истощить всѣхъ соляныхъ капиталовъ ⁽⁴⁾». Эта же цѣна удержана была до 1800 года ⁽⁵⁾».

Въ 1772 году введена была казенная продажа соли въ губерніяхъ Бѣлорусскихъ ⁽⁶⁾; но такъ какъ казна претерпѣла большіе убытки при перевозѣ соли, то въ 1794 году объявлена тамъ свободная торговля ⁽⁷⁾. При семъ случаѣ Императрица велѣла рассмотретьъ Сенату: нельзя ли унич-

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVII. № 13188.

⁽²⁾ Ibid. т. XVI. № 12105.

⁽³⁾ Ibid. т. XX. № 14303 и т. XXI. № 15720.

⁽⁴⁾ Ibid. т. XXIII. № 16938.

⁽⁵⁾ Ibid. № 17278.

⁽⁶⁾ Ibid. т. XIX. № 13865.

⁽⁷⁾ Ibid. т. XXIII. № 17242.

тожить казенную продажу соли въ губерніяхъ Смоленской, Псковской и другихъ, «такихъ, кои свободною продажею «соли довольствоваться могутъ, дабы избавить казну отъ «большихъ убытковъ, каковыя по сей части весьма ощутительными становятся».

Свободная продажа соли, какъ исключеніе изъ общихъ правилъ, дозволялась обыкновенно полудикимъ обитателямъ Россіи: такъ въ 1736 году она дозволена была Башкирцамъ ⁽¹⁾, а въ 1764 году жителямъ Камчатскихъ острововъ ⁽²⁾.

У П Р А В Л Е Н І Е.

А) ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Главное завѣдываніе солянымъ промысломъ сначала сосредоточено было въ Помѣстномъ Приказѣ ⁽³⁾, которому была подчинена т. н. Соляная Контора. Въ 1720 году соляное управленіе перешло въ вѣдомство Каммеръ-Коллегіи ⁽⁴⁾, а въ 1724 году Кабинета Его Величества ⁽⁵⁾. Въ 1727 году опять главное управленіе надъ соляною регалиею получила Каммеръ-Коллегія ⁽⁶⁾, а въ 1731 году Кабинетъ вновь сдѣланъ главнымъ центральнымъ надъ нею управленіемъ ⁽⁷⁾.

М Ъ С Т Н О Е У П Р А В Л Е Н І Е.

Ближайшее управленіе солянымъ промысломъ имѣли цѣловальники, состоявшіе въ вѣдѣніи начальника провинціи или губерніи. Въ 1781 году надзоръ надъ заготовленіемъ и продажею соли отнесенъ въ кругъ обязанности Казен-

(1) Полн. Собр. Зак. т. IX. № 6862.

(2) Ibid. т. XVI. № 12147.

(3) Ibid. т. IV. № 2251.

(4) Ibid. т. VI. № 2583.

(5) Ibid. т. VII. № 4548.

(6) Ibid. № 5152.

(7) Ibid. т. VIII. № 5827.

ныхъ Палатъ, подѣ главнымъ наблюденіемъ Губернаторовъ. По представленію Палаты, Государственнымъ Казначеемъ опредѣляемъ былъ на три года, казенный приставъ къ каждому солянному магазину, который и получалъ надъ нимъ непосредственное начальство (¹).

Вареніе соли производило Правительство государственными крестьянами, отъ того и не раздавались обыкновенно въ награду должностнымъ лицамъ тѣ земли, гдѣ происходило добываніе казенной соли (²).

IV.

ГОРНАЯ РЕГАЛІЯ.

Только въ концѣ XV-го столѣтія Правительство начинаетъ обращать вниманіе на разработку рудъ, и съ этого времени уже постоянно заботится о введеніи и улучшеніи горнаго промысла, непривлекавшаго дотолѣ частныхъ предпринимателей. Въ 1482 году Великій Князь Іоаннъ просилъ у Короля Венгерскаго Матвѣя горныхъ мастеровъ, искусныхъ въ добываніи руды золотой и серебряной, также въ отдѣленіи металла отъ земли. «У насъ есть серебро и золото», велѣлъ онъ сказать Королю, «но мы не умѣемъ чистить руды (³)». Траханіотъ, по мнѣнію Карамзина, первый вывезъ ихъ изъ Германіи. Въ 1491 году два Нѣмца, Иванъ и Викторъ, съ Андрѣемъ Петровымъ и Василюемъ Болтинымъ, нашли серебряную руду вмѣстѣ съ мѣдной на рѣкѣ Цыгылѣ, верстахъ въ 20 отъ Космы, въ трехъ стахъ отъ Печеры и въ 3500 отъ Москвы, на пространствѣ десяти верствъ (⁴). Имѣя въ нѣдрахъ земли нашей богатая руда, мы, по извѣстію Герберштейна, не умѣли ими пользоваться и добывали только мѣдь. Потому, въ 1597 году Царь поручилъ дворянину Вельяминоу вызвать въ Россію изъ Италіи, чего бы то ни стоило, ма-

(¹) Полн. Собр. Зак. т. XXI. № 15174.

(²) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 91.

(³) Ист. Гос. Росс. т. VI. стр. 202.

(⁴) Лѣтописецъ тшюграфскій, стр. 324.

стеровъ, умѣющихъ находить и плавить руду золотую и серебряную; но былъ ли успѣхъ, — неизвѣстно ⁽¹⁾. Знаемъ, что такія же требованія дѣлались Англичанамъ и Шведамъ. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, въ 1634 году, переводчикъ Захарій Николаевъ и золотыхъ дѣлъ мастеръ Павелъ Эльрендорфъ были посланы Государемъ въ нѣмецкій городъ Госляръ, для вызова оттуда въ Россію мѣдноплавильныхъ мастеровъ ⁽²⁾. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ открыта была золотая руда однимъ частнымъ человекомъ, который началъ было добывать золото, но, разорившись, долженъ былъ оставить свое предпріятіе ⁽³⁾. Въ 1628 году основанъ былъ первый въ Россіи желѣзный заводъ, Ницынской, въ Тобольской губерніи, въ Туринскомъ округѣ, гдѣ плавка рудъ началась въ 1631 году. Черезъ шесть лѣтъ заводъ этотъ сгорѣлъ, былъ вновь построенъ, но не долго оставался въ дѣйствиіи ⁽⁴⁾. Слабые слѣды его существованія замѣтны еще были во времена историографа Миллера ⁽⁵⁾. Почти въ это же время открытъ былъ на землѣ Строгоновыхъ, не далеко отъ рѣки Яйвы, желѣзный рудникъ Кутгурскій, разработка коего продолжалась и въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича ⁽⁶⁾. Въ Соликамскомъ уѣздѣ, надъ рѣкою Камою, найденъ былъ мѣдный рудникъ Григоровскій ⁽⁷⁾. Во время пребыванія въ Россіи Олеарія, была руда въ 182 верстахъ отъ Москвы, недалеко отъ Тулы, которую разрабатывали нѣмецкіе мастера, присланные Государю Курфирстомъ Саксонскимъ, но изъ нея добывалось преимущественно желѣзо. Эта руда отдана была въ откупъ иностранцу Петру Марселлису, который обязывался поставлять Государю извѣстное количество металла и пуль ⁽⁸⁾. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича былъ посланъ, въ 1661 году, дьякъ Василій Шпилькинъ въ мѣ-

(1) Ист. Гос. Рос. т. X. стр. 238

(2) Собр. Гос. Грам. и Догов. ч. 3 № 100.

(3) Olearius S. 79.

(4) Истор. Начерт. Горн. Произв. въ Росс. Им. Германа ч. 1, стр. 3.

(5) Sammlung Russ. Geschichte, ч. 8. стр. 233.

(6) Германъ, ч. 1, стр. 3—4.

(7) Гер. ч. 1, стр. 4.

(8) Olearius S. 79.

ста, лежащая близъ рѣки Косвы, для отысканія серебряной руды ⁽¹⁾. Въ 1666 году отправлены были изъ Москвы въ Кевронъ и на Мезель, для сыска въ тѣхъ мѣстахъ серебряной и другихъ рудъ, рудознатцы Князя Милорадовы и стрѣлецкій сотникъ Некрасовъ ⁽²⁾. Въ томъ же году отправленному на Двину полковнику фонъ Кампену, въ числѣ прочихъ порученій, велѣно было розыскать различныя руды ⁽³⁾.

Около 1674 года рудокопаніе находилось въ слѣдующемъ состояніи: найдены были три мѣдныя руды у Олонца Колонца (Alonitz Coloneß), недалеко отъ озера Онеги, у предѣловъ Карелии, въ 1668 или 1699 году; но разработка ихъ, кромѣ невыгодъ, ничего не доставила Правительству. Этотъ рудникъ отданъ былъ на откупъ Датчанину Розенбушу, обязавшемуся доставлять определенное число разныхъ огнестрѣльныхъ снарядовъ. Руды плавилась на Петровскомъ заводѣ, въ 133 верстахъ отъ Олонца ⁽⁴⁾. Другая руда найдена у рѣки Пендоры, вливающейся въ рѣку Мезень, за 228 верстъ до впаденія ея въ Бѣлое Море. Также недалеко отъ Мезеня найдена мѣдная руда, заключавшая въ себѣ большое количество сѣры. Желѣзныхъ рудъ было также три: одна, по Окѣ, недалеко отъ Тулы, находилась въ завѣдываніи Датчанина Петра Марселлиса; другая, девяносто верстъ отъ Москвы, называвшаяся Проддевскою отъ рѣки Проддевы (Froddetta), на которой она находилась, разрабатывалась Нѣмцемъ Тильманомъ Аккемою (Tilman Ackema). Третья называлась Павловскою (Fawlofffa) и отстояла отъ Москвы на 52 версты ⁽⁵⁾. Отправленные въ 1671, 1672 и 1676 годахъ экспедиціи для отысканія серебряной руды въ Уральскихъ горахъ успѣха не имѣли ⁽⁶⁾. Около 1691 года открыты серебряныя руды въ Нерчинскомъ уѣздѣ, разработку коихъ начали посланные туда Греки. Впрочемъ долгое время добываніе въ нихъ серебра было

⁽¹⁾ Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. IV. № 19.

⁽²⁾ Ibid. № 50.

⁽³⁾ Ibid. № 49.

⁽⁴⁾ Германъ, ч. I. стр. 9.

⁽⁵⁾ Kifburger. IV Theil. III Kapitel.

⁽⁶⁾ Герм. ч. 1, стр. 7.

незначительное: въ 1704 году привезено было оттуда серебра въ Москву только 1 фунтъ 24 золотника, — а во все царствованіе Петра выплавлено онаго не болѣе 15 пудовъ; въ концѣ царствованія Императрицы Елизаветы Петровны добывалось изъ оныхъ до 150 пудовъ, а при Императрицѣ Екатеринѣ II уже до 218 пудовъ ⁽¹⁾. Вскорѣ основанъ былъ на казенный счетъ желѣзный Невьянскій заводъ, донынѣ существующій. Въ 1702 году этотъ заводъ уступленъ былъ Государемъ Демидову ⁽²⁾. Въ 1711 году посланъ былъ рудной мастеръ Зубковъ въ Архангельскую губернію, для отысканія тамъ рудъ ⁽³⁾. Въ 1714 году найдена была серебряная руда въ Вологодскомъ уѣздѣ ⁽⁴⁾.

Но не смотря на все стараніе, которое Правительство прилагало къ отыскиванію драгоценныхъ металловъ, добываніе оныхъ въ Россіи въ продолженіи долгаго времени было совершенно ничтожно, а разработка чужда всякихъ правилъ горной науки. Вотъ какъ выражается о состояніи горнаго производства въ Россіи до Петра, членъ Бергъ-Коллегіи, саксонскій уроженецъ, Блюэръ: «Что касается до горныхъ дѣлъ, производившихся въ Россіи въ разсужденіи рудниковъ и чинимой въ оныхъ разработки, лѣтъ «за 60 и болѣе, то объ нихъ по сіе время сказать мало «можно; потому что такое заведеніе еще никогда охотно «не строено и управленіе надъ онымъ имѣющимъ въ «стѣмъ искусство людямъ поручаемо не было ⁽⁵⁾.» Можно сказать, что горное дѣло начинается въ нашемъ отечествѣ только съ Петра Великаго, который обратилъ особенное вниманіе на этотъ источникъ государственнаго богатства, и положилъ, на будущее время, прочное ему основаніе. «Отъ рудоконныхъ заводовъ и прилежнаго устроенія оныхъ», говоритъ Петръ въ одномъ указѣ, «земля обога- «тветъ и процвѣтетъ; также пустыя и бесплодныя мѣста «многочудствомъ населятся; яко же и искусство въ раз- «личныхъ земляхъ показываетъ, а до нынѣшняго времени

(1) Горный Журналъ за 1826 г., книжка II, стр. 13.

(2) Ibidem.

(3) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2438.

(4) Ibid. т. V. № 2864.

(5) Германъ, стр. 12.

«металлы безъ всякаго прилежанія исканы; паче же не такъ употреблены были, какъ принадлежить, тако что многая польза и прибытокъ пренебрежень. Сему пренебреженію главнѣйшая причина была, что наши подданные «рудокопнымъ дѣламъ и какъ со оною въ пользу государственную и всенародную произвести не разумѣли». Желая всячески водворить въ Россіи горныя промыслы, Петръ дозволилъ людямъ всякаго званія искать и выработывать металлы; освободилъ мастеровыхъ на заводахъ отъ всякихъ поборовъ денежныхъ и отъ солдатской и матросской службы, и кромѣ того приказалъ даже выдать изъ казны деньги въ займы тѣмъ, которые пожелаютъ построить заводы. Отдавая такимъ образомъ въ частныя руки «Намъ однимъ», говоритъ Петръ, «яко Монарху принадлежащія рудокопныя заводы и ихъ употребленіе», Государь положилъ взимать съ заводчиковъ 10-й процентъ отъ прибытка «къ заплатѣ Бергъ-Коллегіумъ, его служителямъ «и на иные подобныя къ тому расходы, яко же во иныхъ «государствахъ обыкновенно есть». Сверхъ того, Правительство удержало за собою право покупки золота, серебра, мѣди и селитры съ заводовъ, преимущественно предъ частными лицами, по цѣнамъ, назначеннымъ Бергъ-Коллегіею ⁽¹⁾. Иностранцы допущены были равномѣрно къ исканію рудъ и устроенію заводовъ ⁽²⁾. Въ 1724 году велѣно было брать съ заводовъ, вмѣсто десятой доли металла, деньгами, въ соразмѣрности ⁽³⁾. Съ нѣкоторою достовѣрностію полагать можно, что всѣ благодѣтельныя измѣненія, сдѣланныя Петромъ въ горной части, были слѣдствіемъ поданнаго Государю, въ 1712 году, проекта члена Бергъ-Коллегіи Блюэра, предлагавшаго учредить Бергъ-Коллегію, ввести десятинный сборъ съ заводовъ, по примѣру того, какъ и въ чужихъ краяхъ водится, и вообще устроить ихъ такъ, «чтобъ и послѣ 100 лѣтъ всякій извѣститися «могъ, какимъ образомъ горныя дѣла имѣли свое начало, «послѣдованіе и порядокъ ⁽⁴⁾». Но такъ какъ и при дан-

(1) Полн. Собр. Зак. т. V. № 3464.

(2) Ibid. т. VI. № 3621.

(3) Ibid. т. VII. № 4444.

(4) Германъ, стр. 12.

ныхъ горнымъ промышленникамъ привилегіяхъ и льготъ, добываніе металловъ производилось малоуспѣшно, то Императоръ Петръ II-й, въ 1727 году, дозволилъ отыскивать руды въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири безъ платежа пошлинъ казнѣ, въ продолженіе 10 лѣтъ ⁽¹⁾.

Въ царствованіе Императрицы Анны Іоановны, въ 1739 году, десятичная пошлина съ золота и серебра замѣнена была назначеніемъ цѣны, по которой положено было принимать эти металлы въ казну, именно: золотникъ чистаго золота по 2 руб. 30 коп., а золотникъ чистаго серебра по 14 коп. Сборъ же десятой доли съ мѣди, олова и свинца оставленъ былъ на томъ же основаніи, какъ онъ былъ до 1724 г. ⁽²⁾, до самаго царствованія Императрицы Екатерины II-й ⁽³⁾.

При Петрѣ Великомъ, по 1719 годъ было уже въ построеніи заводовъ: серебряный 1, мѣдныхъ 5, желѣзныхъ 26; и сверхъ того ручныхъ горновъ въ Казанской губерніи 36 и въ Московской 39 ⁽⁴⁾. Демидовъ, бывший кузнецомъ на Тульской оружейной фабрикѣ и возведенный въ послѣдствіи въ дворянство, кромѣ Невьянскаго, въ это же царствованіе, построилъ еще около 10 заводовъ; а Генерал-Маіоръ отъ Артиллеріи де Геннинъ, уроженецъ насау-зигенскій, положилъ основаніе заводскому городу Екатеринбургу, распространилъ мѣдный Полевскій заводъ, построилъ Верхъ-Исетскій желѣзный, привелъ въ лучшее состояніе молотовой Алапаевскій, построилъ мѣдные заводы Лялинскій и Ягошихинскій, докончилъ желѣзный заводъ Уктусскій, усовершенствовалъ Каменскій, построилъ Верхъ-Уктусскій, въ 1727 году Снячихинскій, а въ 1732 Сысертскій ⁽⁵⁾.

Благоразумныя распоряженія де Геннина и обширныя его свѣдѣнія въ горной наукѣ произвели въ самомъ скоромъ времени значительные результаты: въ 1726 и 1727 годахъ доставлялъ онъ ежегодно отъ 9 до 10,000 пудъ

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. VII. № 5163.

⁽²⁾ Ibid. т. X. № 7600 и Германъ, стр. 219.

⁽³⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVI. № 12129.

⁽⁴⁾ Германъ, ч. 1. стр. 8—18.

⁽⁵⁾ Ibid. ч. 1, стр. 8, 43, 44, 45, 46 и 86.

мѣди и отъ 140 до 150,000 пудъ полосоваго желѣза, сверхъ большаго числа жести, стали, проволоки и мѣдныхъ припасовъ. При преемникѣ Геннина по управленію сибирскими заводами, Дѣйствительномъ Статскомъ Совѣтникѣ Татищевѣ, успѣхи рудокопанія не уменьшились.

Первая золотая руда въ Россіи была сыскана и отчасти разработана въ 1739 году, а съ 1745 года открытія золотыхъ рудниковъ распространились въ окрестностяхъ Екатеринбургa, почему въ 1754 году приступлено и къ дѣйствительной обработкѣ рудъ ⁽¹⁾. Во все царствованіе Елисаветы не получалось болѣе 1½ пуда въ годъ сего металла. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й золото добывалось въ Олонецкой губерніи, въ Воицкомъ рудникѣ, но по причинѣ естественныхъ препятствій разработка онаго оставлена ⁽²⁾.

Въ Кольвановоскресенскихъ заводахъ, устроенныхъ въ 1726 году Демидовымъ для выплавки мѣди, около 1752 года началась разработка серебра, и въ довольно значительномъ количествѣ. Начальствовавшій въ то время надъ Кольвановоскресенскою Канцеляріею, Бригадиръ Бейеръ, довелъ выплавку серебра до 366 пудъ, которая потомъ, при Генераль-Маіорѣ Германѣ, простиралась болѣе 1000 пудъ ⁽³⁾. Въ восьмидесятыхъ годахъ царствованія Императрицы Екатерины II-й добываніе серебра въ этихъ заводахъ, по причинѣ дурнаго выбора лицъ, ими завѣдывавшихъ и перемѣны самаго образа управленія оными, значительно уменьшилось: серебра выплавливалось не болѣе 400 пудъ. Членъ Кабинета, Генераль-Маіоръ Соймоновъ, посланный для осмотра этихъ заводовъ на мѣстѣ, перемѣнивъ главнаго мѣстнаго начальника, привелъ ихъ вновь въ прежнее состояніе ⁽⁴⁾.

Императрица Анна Иоанновна учредила, въ 1733 году, Коммиссію, которой было поручено привести въ лучшее состояніе казенные мѣдные и желѣзные заводы, и рассмотреть, полезнѣе ли содержать ихъ отъ казны, или от-

⁽¹⁾ Горный Журналъ за 1826 г. кн. II. стр. 17.

⁽²⁾ Ibid. 1825. кн. IV.

⁽³⁾ Ibid. 1829. ч. I. кн. II. стр. 202.

⁽⁴⁾ Ibid. 1829. ч. 1, кн. II. стр. 205—6.

дать частнымъ людямъ ⁽¹⁾. Эта Коммиссія не могла выполнить возложеннаго на нея порученія, и потому въ 1738 году составлена была новая ⁽²⁾, которая въ томъ же году представила проектъ отдачи всѣхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ въ содержаніе частнымъ лицамъ, что и было утверждено Государынею ⁽³⁾. По словамъ В. Н. Татищева, Биронъ, желая завладѣть доходомъ, который казна получала отъ горныхъ заводовъ, снялъ ихъ на аренду подъ чужимъ именемъ. Въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Императрицы Елисаветы Петровны вопросъ о выгодѣ отдавать заводы частнымъ людямъ, или оставлять ихъ въ казенномъ управленіи снова повторился, и съ 1754 до 1760 вновь многіе казенные заводы отданы были въ частное содержаніе, и преимущественно верховнымъ сановникамъ того времени.—Но Императрица Екатерина II-я, видя постепенный упадокъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ, происходившій отъ неопытности и небреженія частныхъ лицъ, коимъ они были отданы въ содержаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ неоправданность платежа установленнаго сбора казнѣ, ввела вновь содержаніе заводовъ отъ Правительства.

Въ концѣ царствованія Петра I-го сибирскіе и пермскіе желѣзные и мѣдные заводы доставляли казнѣ ежегодной прибылью до 114,000 рублей ⁽⁴⁾. Въ 1732 году отпущено было изъ Екатеринбурга въ Санктпетербургъ и Москву 192,500 пудовъ мѣди и желѣза, по заводской цѣнѣ на 90,000 рублей ⁽⁵⁾.

У П Р А В Л Е Н І Е .

Главное управленіе надъ горнымъ промысломъ до 1668 года раздѣлено было между Приказами Большой Казны, Посольскимъ, Оружейною Палатою и Пушечнымъ Дворомъ. Въ семъ же году оно было ввѣрено Приказу Боль-

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. IX. № 6411.

⁽²⁾ Ibid. т. X. № 7589.

⁽³⁾ Ibid. № 7600.

⁽⁴⁾ Вѣдомость Геннина. Горн. Журн. за 1827 г. кн. II. стр. 107—8.

⁽⁵⁾ Ibid. кн. V.

шаго Дворца, не бывъ однако вполне сосредоточено въ семь высшемъ учрежденіи, ибо вмѣстѣ съ нимъ существовалъ Сибирскій Приказъ, управлявшій начинавшимися рудными промыслами въ Сибири, независимо отъ Тобольскихъ воеводъ, имѣвшихъ отдѣльное завѣдываніе надъ рудниками Тобольскими (¹). Въ 1700 году учрежденъ былъ Приказъ рудныхъ дѣлъ (²), замѣненный въ 1719 году Бергъ-Коллегіею (³). Въ 1731 году Бергъ-Коллегія соединена была съ Каммеръ-Коллегіею, а въ 1739 году главное завѣдываніе всею горною частію предоставлено было Бергъ-Директоріуму (⁴). Императрица Елисавета Петровна въ 1742 году уничтожила Бергъ-Директоріумъ и возстановила Бергъ-Коллегію на прежнемъ основаніи. По учрежденіи, въ 1783 году, Казенныхъ Палатъ, горное дѣло отнесено было къ вѣдѣнію Горныхъ Экспедицій, состоявшихъ при Палатахъ, подъ главнымъ наблюденіемъ Экспедицій о государственныхъ доходахъ (⁵). Мѣра эта, лишившая горную часть отдѣльнаго вѣдомства и слившая оную съ гражданскою, имѣла самыя невыгодныя послѣдствія для горнаго дѣла; почему вскорѣ послѣ кончины Императрицы Екатерины II-й была уничтожена.

Мѣстное управленіе горнымъ дѣломъ зависѣло отъ намѣстника или волостелей. Но въ 1719 году они были устранены отъ всякаго вмѣшательства въ рудокопныя дѣла (⁶), которыя ввѣрены были давно существовавшему непосредственному начальству старостъ и цѣловальниковъ.

Сословія, имѣвшія право занимать эти должности, были тѣже, кои могли быть избираемы въ кабацкіе головы и цѣловальники.

По вступленіи въ должность, новый староста обязывался принять отъ своего предшественника всѣ строенія, запасы завода, остаточныя деньги и *имянную роспись мастеровымъ людямъ, плавильщикомъ и подплавильщикомъ и сыльщи-*

(¹) Германъ, стр. 19—20.

(²) Полн. Собр. Зак. т. V. № 2992.

(³) Ibid. № 3464.

(⁴) См. Бергъ-Регламентъ.

(⁵) Полн. Собр. Зак. т. XXI. № 15740.

(⁶) Ibid. т. V. № 3464.

нымъ денежнаго дѣла воровъ, равно какъ и мѣстамъ, гдѣ вновь найдена руда, и во всемъ расписаться. Староста, находившійся при рудокопняхъ, обязанъ былъ надсматривать за работою рудокоповъ, отыскивать новыя руды, и, гдѣ таковая отыскивалась, *опыты шинить*, записывать, сколько изъ какой руды выдетъ металла, и тотчасъ же сообщать о томъ Государю, означая издержки на добываніе и *чего впродъ у которой руды чаятъ*, добытый же металлъ и руду отсылать въ столицу. Старосты завѣдывали и всѣми хозяйственными распоряженіями по ввѣренной имъ части. За неисполненіе своихъ обязанностей они подвергались строгому наказанію ⁽¹⁾.

—
V.

ЯМЧУЖНАЯ РЕГАЛІЯ.

Выдѣлываніе и продажа селитры или *ямчуга* были регалією. О началѣ производства селитры въ Россіи, и о томъ, когда она сдѣлалась регалією, ничего положительнаго утверждать нельзя; но предполагать должно, что Правительство обратило вниманіе на добываніе оной въ то время, когда оно стало заниматься горнымъ промысломъ, и что тогда же причислило это произведеніе къ своимъ регаліямъ.

По особенному снисхожденію и милости Государя, позволялось иногда частнымъ людямъ варить селитру для домашняго употребленія. Такъ, въ 1558 году, Царь Іоаннь Васильевичъ дозволилъ Григорію Строганову варить для построеннаго имъ въ Перми городка тридцать пудовъ селитры, но *единовременно, и про себя, а не на продажу* ⁽²⁾. Право варенія селитры, въ видѣ особенной милости Государя, давалось иногда также монастырямъ ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III. № 320.

⁽²⁾ Ibid. т. I. № 254.

⁽³⁾ Ibid. № 317.

У П Р А В Л Е Н І Е.

Главное управленіе этою регаліею принадлежало главному правительственному учрежденію, завѣдывавшему горнымъ промысломъ.

Мѣстное же управленіе, подъ высшимъ завѣдываніемъ намѣстника, находилось въ рукахъ такъ называемыхъ *емчужныхъ мастеровъ*, назначавшихся обыкновенно изъ подьячихъ и получавшихъ жалованье отъ Государя (¹). При нихъ состояли цѣловальники (²).

VI.

МОНЕТНАЯ РЕГАЛІЯ.

Монетное дѣло начинается въ Россіи со временъ Дмитрія Донскаго, когда перестали имѣть ходъ кожанныя деньги. Монеты выдѣлывало не Правительство, но частныя мастера, подъ непосредственнымъ надзоромъ Правительства, въ установленныя вѣсы и пробу, и съ платежемъ извѣстной пошрины. Такой способъ пользованія монетною регаліею составляетъ некоторымъ образомъ какъ бы особый видъ откупа. «Выдѣлка монетъ», говоритъ Тіеполь, венеціанскій посолъ при дворѣ Царя Іоанна Грознаго, «порученная частнымъ лицамъ, есть источникъ государственныхъ «доходовъ» (³). Со временъ Феодора Іоанновича мы видимъ въ Москвѣ казенный денежный дворъ, и, слѣдовательно, монетное дѣло переходитъ въ настоящую регалію.

Деньги, имѣвшія наибольшее обращеніе въ государствѣ, были мѣдныя, не вывозившіяся изъ-за границы, но добываемыя въ собственныхъ рудникахъ. Ходъ этихъ денегъ, съ самаго введенія ихъ и во все продолженіе раз-

(¹) Акт. Юрид. т. I. № 39. Акт. Арх. Эксп. т. I. № 317.

(²) Ibid. № 292.

(³) «Le monete di argento sono fatte di diverse prezzi dagli orefici «particolari è utilità al Principe.» Акты Историческіе, собранные А. И. Тургеневымъ и изданныя Археографическою Коммиссіею въ 1841 году, стр. 168—9.

сматриваемыхъ царствованій, былъ причиною большихъ ущербовъ казнѣ, и преимущественно раззоренія податнаго, слѣдовательно, самаго бѣднаго сословія. Не смотря на строгія, по нашимъ понятіямъ, даже безчеловѣчныя наказанія за поддѣлку монеты (¹), Россія уже въ XVI столѣтіи была наводнена фальшивыми мѣдными деньгами (²). Мѣдныя деньги серебрили, мѣшали мѣдь въ серебро на половину или треть, вывозили поддѣльныя изъ за границы и т. п. (³) — Почти отъ каждаго царствованія остались указы о наказаніяхъ денежнымъ ворамямъ, объ отобраніи фальшивыхъ мѣдныхъ и оловянныхъ монетъ, и проч. (⁴) — Но подобныя мѣры, по тому самому, что онѣ были только временныя, не могли пересѣчь зло, укорененное въ народѣ недалековиднымъ Правительствомъ, которое видѣло только свою пользу въ возвышеніи номинальной цѣны монетъ, не понимая, что такая самопроизвольность влечетъ за собою уничтоженіе промышленности, торговли, огромный вредъ казнѣ, мятежи и бунты, слѣдовательно, всеобщее государственное бѣдствіе: «на то не смотрѣли», говоритъ Котошихинъ (⁵). Ежели даже и встрѣчаемъ попытки установленія правильнаго хода и настоящей цѣнности мѣдныхъ денегъ, то такія попытки тотчасъ же оставались, уступая минутной казенной прибыли. Такъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ 1656 году, приказано было собирать Государевы доходы безразлично серебряною и мѣдною монетою, по той цѣнѣ, по которой онѣ выдавались изъ казны (⁶); и въ этомъ же году велѣно взимать $\frac{2}{3}$ податей серебряною, а только $\frac{1}{3}$ часть мѣдною монетою (⁷). Такая неуравнительность мѣдныхъ денегъ относительно серебряныхъ, несоразмѣрность постановленной имъ цѣны съ дѣйствительною ихъ стоимостью, имѣли слѣдствіемъ совершенный упадокъ первыхъ и наконецъ отобраніе ихъ изъ

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 266. см. также Улож.

(²) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 266.

(³) Ibidem.

(⁴) Ibid. №№ 7, 126 и др.

(⁵) Стр. 78.

(⁶) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 90.

(⁷) Ibid. № 93.

всеобщаго употребленія. Еще въ 1657 году мѣдныя деньги ходили наравнѣ съ серебряными; въ 1662 году за серебряный рубль давали двѣнадцать рублей мѣдною монетою ⁽¹⁾, а въ послѣдствіи, по удостовѣренію Котошихина, серебряный рубль стоилъ 17 рублей мѣдью ⁽²⁾. Торговля остановилась, ратные люди, получавшіе жалованье мѣдною монетою, не могли получить за нее самыхъ необходимыхъ потребностей, народъ мятежничалъ въ глазахъ Государя, однимъ словомъ, произошло потрясеніе въ самыхъ жизненныхъ органахъ Государства. Возстановить упавшую цѣнность мѣдныхъ денегъ было уже невозможно. Государь рѣшился извлечь ихъ вовсе изъ народнаго употребленія,

(1) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 144. «Въ прошлыхъ въ 1656 и 1657 годахъ, тѣ мѣдныя деньги противъ серебряныхъ денегъ ходили «равно». А въ прошломъ же въ 1658 Сентября съ 1 числа да «Марта жъ по 1 число, на серебряныя деньги давали у товаровъ «надачи на рубль по шти денегъ; а Марта съ 1 числа да Августа по «послѣднее число учинилось на рубль надачи по десяти денегъ. А «въ прошломъ въ 1659 году Сентября съ 1 числа да Генваря мѣся- «ца на серебряныя деньги давали у товаровъ надачи на рубль по два «алтына по четыре денги; а Генваря съ 1 числа да Маія мѣсяца да- «вали у товаровъ надачи на рубль по четыре алтына; съ Маія съ 1 «числа, да Августа по послѣднее число давали у товаровъ надачи на «рубль по шти алтынъ по четыре денги. А въ прошломъ во 1660 г. «Сентября съ 1 числа да Декабря по 1 число у товаровъ давали на- «дачи на рубль по осми алтынъ по двѣ денги; а Декабря съ 1 числа «да Марта по 1-жъ число давали у товаровъ на рубль надачи по три- «надачи алтынъ по двѣ денги; а Марта съ 1 числа да Іюня по 1 жъ «число давали у товаровъ надачи на рубль по штинадцати алтынъ «по четыре денги; а Іюня съ 1 числа да Августа по послѣднее чи- «сло давали у товаровъ надачи на рубль по три алтына по двѣ ден- «ги. А въ прошломъ 1661 году, Сентября съ 1 числа Декабря по «1 жъ число давали у товаровъ надачи на рубль по два рубля съ «алтыною, а Декабря съ 1 числа да Марта по 1 жъ число давали у «товаровъ надачи на рубль по пяти рублевъ; а Марта съ 1 числа «Іюня по 1 число давали у товаровъ надачи на рубль по осми ру- «блевъ, а Іюня съ 1 числа да Августа по послѣднее число давали у «товаровъ надачи на рубль по десяти рублевъ. А въ прошломъ въ «1662 году Сентября съ 1 числа да Маія мѣсяца давали надачи на «рубль по десяти же рублевъ, а Маія мѣсяца съ 1 числа да Іюня по «15 число давали у товаровъ надачи на рубль по двѣнадцати рублевъ.»

(2) Котошихинъ, стр. 83.

что и было сдѣлано указомъ 1664 года, коимъ повелѣно мѣдныя деньги сливать, а не сливши, никому у себя не держать, а присылать въ Московскій Приказъ ⁽¹⁾. Правительство перешло такимъ образомъ изъ одной крайности въ другую: «Во многихъ низовыхъ и въ иныхъ городѣхъ», читаемъ въ современномъ указѣ, «за скудностью денежекъ, на размѣну въ мѣлкихъ торгахъ пересѣкають серебряныя «копѣйки на двое, и на трое, и торгуютъ ими вмѣсто денежекъ на размѣнъ, а въ Калугѣ и въ иныхъ городѣхъ «вмѣсто серебряныхъ денежекъ торгуютъ же кожаными и «иными жеребьями ⁽²⁾». По этому въ 1700 году велѣно было начать вновь дѣлать денежки, полушки и полуполушки. — Но удовлетворивъ этой народной потребности въ мелкихъ деньгахъ, Правительство, въ 1713 году, снова надѣлало еще мѣдныхъ денегъ на полмилліона рублей ⁽³⁾. Въ 1721 году, Бергъ-Коллегія, въ представленіи своемъ Государю о мѣдной монетѣ, выражалась такъ: «нѣсть полезно нынѣ много денегъ дѣлать, понеже отъ того въ государствѣ уже великія суммы обрѣтаются, и хотя кажется «якобы сіе на Денежномъ Дворѣ великую прибыль чинить, «однакожъ коммерціи великой ущербъ содѣлывается, когда «пропорція мѣдной противъ серебряной монеты гораздо «болѣе будетъ, умалчивая, что мѣдныя деньги великими «суммами тяжело возить, и въ пожарной случай оныхъ можетъ много погибнуть, и отъ серебряныхъ денегъ, въ «такое время чистое сохранится». По этому Бергъ-Коллегія предлагала дѣлать только десятую часть мѣдныхъ денегъ въ сравненіи съ серебряными, на что и согласился Государь ⁽⁴⁾. Петръ Великій весьма понималъ необходимость утвердить мѣдную монету въ дѣйствительной ея стоимости; вотъ слова его: «О деньгахъ мѣдныхъ, я многократно говорилъ, чтобъ способъ искать...; привозныхъ «много мѣдныхъ, о чемъ гораздо думать и способъ «сбивать надлежитъ, дабы послѣ не тужить о невозврат-

(1) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 147.

(2) Поля. Собр. Зак. т. IV. № 1776 года 1700.

(3) Ibid. т. V. № 2672.

(4) Ibid. т. VI. № 3748.

«номъ убыткѣ (¹)». Повидимому, и не трудно было упрочить ходъ мѣдныхъ денегъ, съ соблюденіемъ при томъ всей казенной выгоды; ибо разработка мѣди обходилась Правительству довольно дешево: «Самъ изволь разсудить», писалъ въ 1724 году къ Петру Геннинъ, «мѣдь такъ дешево тебѣ становится, что на свѣтѣ нельзя лучше жечь. Изъ моихъ сысканныхъ мѣстъ пудъ становится со всемъ расходомъ и съ жалованьемъ горнымъ по 1½, по 2 и по-полтретья рубля, а самая добрая по 3 рубля до сего времени (²)». Чѣмъ очевиднѣе дешевизна мѣди въ разсматриваемое время, тѣмъ разительнѣе тотъ косвенный, скрытый налогъ, который падалъ на бѣдный классъ народа, когда назначаемы были произвольныя цѣны мѣднымъ монетамъ, и съ года на годъ ихъ увеличивали. — Такъ мѣдныя копѣйки и полушки дѣланы съ 1700 по 1701 годъ по 12 руб. 80 коп., съ 1701 по 1704 годъ по 14 р. 20 к., съ 1704 по 1719 годъ по 20 р. а съ 1719 по 1724 годъ полушки по 40 руб. изъ пуда. Такая же цѣна назначена была мѣднымъ пятикопѣечникамъ, которые начали дѣлать въ 1724 году.

Въ 1723 году опять выбито на полмилліона пятикопѣечниковъ (³), а въ 1727 еще на два милліона, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи вымѣнять ихъ на серебряныя деньги, ибо «въ серебрѣ имѣется такая нужда, что на монетныхъ дворахъ почитай нѣтъ; и подрядчики по подрядамъ не поставили; и чтобъ скорѣ какую нарочную сумму получить могли, такой надежды не имѣется, а мѣди какъ своей, такъ и со стороны скорѣ получить мочно (⁴)». Съ этого времени вновь стало Правительство безъ мѣры выпускать мѣдныя деньги. Императоръ Петръ II-й въ 1727 году велѣлъ сдѣлать два милліона мѣдныхъ пятикопѣечниковъ, милліонъ копѣекъ и полмилліона полушекъ (⁵).

(¹) Полн. Собр. Зак. т. XIV. № 10370.

(²) Горн. Журн. 1826 кн. V.

(³) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4258.

(⁴) Ibid. № 5003.

(⁵) Ibid. № 5088.

а въ 1728 году еще на миллионъ мѣдныхъ копѣекъ, для содержанія армии (1).

Такой огромный выпускъ мѣдныхъ денегъ долженъ былъ имѣть пагубное вліяніе на ихъ цѣнность, что и побудило Императрицу Анну Иоанновну, тотчасъ по вступленіи на престолъ, учредить Коммиссію для разсмотрѣнія монетнаго дѣла и опредѣленія на будущее время монетной системы (2). Не видимъ однакоже, чтобы эта Коммиссія выполнила возложенное на нее порученіе; знаемъ только, что съ 1730 года изъ пуда мѣди стали выдѣлывать денежекъ и полушекъ не на 40 рублей, какъ было прежде, а только на 10 (3), хотя по установленіи сей мѣры Правительство не достигло той цѣли, которую имѣло въ виду, именно, чтобы прибылью, происходящею отъ передѣлки этихъ денегъ, вымѣнять безъ отягощенія народнаго прежде дѣланнныя пятикопѣечники на 40 рублей изъ пуда.

Однако выпускъ мѣдныхъ денегъ постоянно и быстро продолжался, такъ что въ 1734 году было въ обращеніи однихъ денежекъ и полушекъ на три миллиона рублей (4).

Безпрестанный выпускъ новыхъ мѣдныхъ денегъ и несоответственность цѣны ихъ съ настоящимъ ихъ достоинствомъ имѣли уже испытанныя послѣдствія: поддѣлку мѣдной монеты, вывозъ ея изъ-за границы и пр. Правительство все еще полагало возможнымъ устранить это зло учрежденіемъ многихъ пограничныхъ таможенъ, усиленіемъ наказаній преступникамъ и другими подобными принудительными и устрашительными мѣрами. Безпрестанно издавались указы, подкрѣплявшіе прежде обнародованныя постановленія о неподдѣлкѣ монеты, о невывозѣ ея изъ-за границы, но всѣ такія напоминанія оставались безуспѣшными: зло было слишкомъ глубоко. «Будетъ же имѣть на дежду на заставы пограничныя», говоритъ современникъ, «яко бы они довольны были удержать привозъ изъ-за границы той вредительной монеты, то все суетная надежда, «и сія суета свидѣтельство многими прошедшими безъ по-

(1) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5242.

(2) Ibid. т. VIII. № 5578.

(3) Горн. Журн. 1832 г. стр. 244.

(4) Полн. Собр. Зак. т. XII. №№ 8940 и 8949.

«лученія желаннаго успѣха временами доказательна есть, и «пробываетъ неотмѣнно каменемъ претыканія и соблазна (1).

Можно утвердительно сказать, что при назначеніи цѣны мѣдной монетѣ Правительство имѣло въ виду одну прибыль казны и не останавливалось въ безпрестанномъ повышеніи цѣны, думая тѣмъ увеличить свои интересы. Довольно привести здѣсь, что изъ пуда мѣди, стоимшаго отъ 4 до 6 рублей, выдѣлывалось денегъ на 40 рублей, слѣдовательно, цѣнность мѣдной монеты была въ десять разъ меньше установленной ея цѣны (2). Самыя худыя деньги могутъ нѣкоторое время оставаться въ обращеніи, но, постепенно понижаясь въ своей цѣнѣ, онѣ должны неминуемо совершенно упасть и даже разрушить всю монетную систему. Вотъ что должно было постигнуть казну въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны: монетный кризисъ времени Царя Алексѣя Михайловича готовъ былъ повториться. Правительство не было въ состояніи вовсе отратить его; оно могло только ослабить пагубное его дѣйствіе, дать ему совершиться не вдругъ, но постепенно, не такъ замѣтно и не столь губительно. Съ 1744 года предложена была эта задача Сенату. Отысканы разные проекты въ письмахъ Остермана, Миниха, Головкина, Графа Ягужинскаго, представлены новые. Нужно было выбрать изъ нихъ наиболѣе здравый и примѣнительный къ настоящему положенію монетной системы. Замѣчательнѣйшія предположенія о способахъ вымѣна пятикопѣечниковъ были слѣдующія:

1) Коммиссара Шлеермана о вымѣнѣ лоттереею.

На это Сенатъ отозвался такъ: «Лоттерей, здѣсь въ Россіи, дѣло, не токмо не заобыкновенное, но и не многимъ «свѣдомое, почему изъ Россійскихъ подданныхъ, чаятельно, что никто въ оную, за незнаніемъ сего дѣла, и под«писываться не будетъ, а хотя бѣ бывшіе въ другихъ го«сударствахъ и подписывались, но такой великой суммы, «сколько на вымѣнъ тѣхъ пятикопѣечниковъ надобно, на«брать и въ многіе годы сомнительно».

(1) Полн. Собр. Зак. т. XII. № 8949.

(2) Ibidem.

2) Монетной Канцеляріи Ассессоръ Шлаттеръ и Коммерцъ-Коллегіи Вице-Президентъ Меллисінъ полагали удобнымъ произвести этотъ вымѣнъ посредствомъ выпуска билетовъ или ассигнацій.

Сенатъ такимъ образомъ опровергалъ этотъ проектъ: «Билеты потому жъ въ Россіи, не токмо не заобыкновенное и незнаемое дѣло, но и самое вредительное и весьма хуже нынѣшнихъ пятикопѣечниковъ; ибо мѣдные пятикопѣечники внутреннюю мѣди доброту имѣютъ, а билеты никакой уже внутренней доброты имѣть не будутъ; и ежели ихъ въ Россіи умножить, то паки вымѣнивать ихъ съ превеликимъ казеннымъ убыткомъ и съ крайнимъ народнымъ разореніемъ несравненно, противъ уменьшенія цѣны нынѣшнихъ пятикопѣечниковъ, принуждено будетъ. Къ тому жъ сіе весьма предосудительно будетъ, что вмѣсто денегъ, будутъ ходить бумажки, да и опасно, чтобъ не подать причины впредь худымъ разсужденіямъ».

3) Ассессоръ Монетной Канцеляріи Мокѣевъ предлагалъ сдѣлать изъ сибирской мѣди новыхъ пятикопѣечниковъ на 3 милліона рублей, по 20 рублей изъ пуда, и на нихъ вымѣнять старые. Но Сенатъ опровергалъ этотъ проектъ невозможностію достать такое количество мѣди, недостаткомъ денегъ для ея покупки и наконецъ самымъ убыткомъ, который послѣдовалъ бы отъ того для казны.

4) Ассессоръ Шлаттеръ предлагалъ начеканить золотыхъ двухъ рублевыхъ монетъ, которыми бы и произвести вымѣнъ. — Отдавая преимущество въ обращеніи золотой монетѣ предъ мѣдною, Сенатъ ссылался на совершенный недостатокъ въ казнѣ золота, потому что «ни откуда купить не уповаетъ, а здѣсь въ Россіи и малаго числа золота и золотыхъ червонныхъ сыскать невозможно».

5) Фельдмаршалъ Минихъ полагалъ возможнымъ перевести мѣдную монету черезъ торговлю въ Китай, Хиву, Бухару и Камчатку, учредивъ для того особую компанію. Невозможность выполненія этого проекта Сенатъ доказывалъ самою невозможностію учрежденія подобной компаніи.

6) Найденный въ письмахъ Головкина черновой проектъ состоялъ въ томъ, чтобы вымѣнять пятикопѣечники на прибыльные деньги отъ передѣлки серебряной монеты, и перепечатать ихъ въ грошевики, по 18 рублей изъ пуда. —

Сенатъ возражалъ на этотъ проектъ какъ тѣмъ, что доставляемая передѣлкою серебряныхъ денегъ прибыль казнѣ не столь велика, чтобы покрыть подобныя издержки, такъ и тѣмъ, что ежели стануть выдѣлывать изъ пуда мѣди такое значительное число денегъ, то поддѣлка монеты не пресѣчется.

Отвергнувъ изложенные проекты, Сенатъ принялъ проектъ покойнаго Графа Павла Ивановича Ягужинскаго, не смотря на опроверженіе, представленное противъ него Демидовымъ (¹).

Проектъ Графа Ягужинскаго состоялъ въ томъ, чтобы убавлять цѣну пятикопѣечникамъ постепенно, именно по копѣйкѣ въ годъ, такимъ образомъ, чтобы въ продолженіе четырехъ лѣтъ обратить ихъ въ копѣйки. — Такъ какъ оставлять эту монету въ обращеніи долѣе было невозможно, — а казна не могла принять на себя всѣхъ убытковъ, сопряженныхъ съ ея вымѣномъ, то весьма благоразумно было уменьшать цѣну этихъ денегъ постепенно, дабы не привести въ конечное раззореніе бѣдный классъ народа, въ рукахъ коего онѣ преимущественно находились. Въ послѣдующее же время мѣдными монетамъ должно было назначить цѣну, сообразную съ дѣйствительною ихъ стоимостию, слѣдовательно, несравненно меньшую той, по которой онѣ до того ходили. Проектъ Графа Ягужинскаго былъ утвержденъ Императрицею и въ 1744 году вступилъ въ дѣйствіе (²), но окончательный вымѣнъ пятикопѣечниковъ совершенъ былъ, въ слѣдствіе предложенія и заботъ Графа Петра Ивановича Шувалова, только въ 1755 году (³).

Съ этого времени изъ пуда мѣди, стоившей казнѣ отъ 5 до 6 рублей, стали выдѣлывать только по 8 рублей, такъ, что русская монета сдѣлалась тяжеловѣснѣе тогдашней англійской и шведской, ходившей по той же цѣнѣ (⁴). Но такая уравнительность цѣны мѣдныхъ денегъ съ ихъ внутреннимъ достоинствомъ существовала недолго: въ

X (¹) Мнѣніе Демидова состояло въ томъ, чтобы вдругъ огласить пятикопѣечники копѣйками.

(²) Полн. Собр. Зак. т. XII. №№ 8940 и 8949.

(³) Ibid. т. XIV. №№ 10370 и 10374.

(⁴) Ibid. № 10339.

1757 году, по предложенію того же Графа Шувалова, Императрица повелѣла вновь выдѣлывать изъ пуда мѣди по 16 рублей, «для получаемой такимъ образомъ казнѣ не малой прибыли (1)». Хотя съ податнаго класса народа сложено было на этотъ годъ сборовъ на миллионъ рублей, но такую мѣрою не могли быть вознаграждены потери, которыя должны были понести всѣ сословія государства отъ удвоенной цѣны мѣдной монеты. Такимъ образомъ, мы видимъ, что всѣ благодѣтельныя предположенія о преобразованіи монетнаго дѣла, получивши даже примѣненіе, уступали всегда временнымъ выгодамъ казны; исправленное зло тотчасъ же возвращалось.

Установленная цѣна мѣднымъ деньгамъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, сохранилась во все царствованіе Императрицы Екатерины II-й (2), хотя и была перемѣнена въ 32 р. изъ пуда, временно, при Императорѣ Петрѣ III-мъ, въ 1762 году (3).

Такова исторія хода мѣдной монеты въ Россіи, нанесшей столько убытковъ казнѣ и такъ часто разорявшей бѣднѣе податное сословіе. Эта исторія, полная переворотовъ, оставила для будущихъ временъ одинъ благодѣтельный опытъ, тотъ именно: что произвольность въ назначеніи цѣны монетамъ, доставляя мнимыя, минутныя прибыли, влечетъ за собою потери несравненно большія, что польза казны тѣсно связана съ пользою народною, и что вредъ ихъ взаименъ.

Не столько интересные факты и событія представляетъ разсмотрѣніе обращенія серебряной и золотой монеты въ Россіи. «Въ Московскомъ Государствѣ золота и серебра не рождается», говоритъ Котошихинъ, «хотя въ кроникахъ пишутъ, что Русская земля на золото и на серебро урожайная, однако сыскать не могутъ, а когда и сыщутъ, и то малое, и къ такому дѣлу Московскіе люди непромышленны; а въ иныхъ государствъ люди тѣ мѣста, гдѣ рождается золото и серебро сыскали бѣ, а не хотятъ къ тому дѣлу пристать, для того, что много потеряютъ на заводъ де-

(1) Полн. Собр. Зак. т. XIV. № 10717. т. XV. № 10792.

(2) Ibid. т. XVI. № 11775.

(3) Горн. Журн. 1832 г. стр. 246.

«негъ», а какъ они свой разумъ покажутъ, и потому ихъ не «во» что промыслъ и заводъ поставятъ и отъ дѣла отлучать (1)». Дѣйствительно, золото и серебро, находившіяся на Московскомъ Денежномъ Дворѣ, почти исключительно были вывозныя изъ-за границы. По большей части иностранные ефимки только перечекаивали, не переплавляя и не передѣлывая ихъ. Наибольшая часть серебряной мелкой монеты, бывшей въ обращеніи въ Россіи до XVII-го столѣтія, дѣлалась изъ высокопробнаго серебра, и не ниже 76²/₃ пробы (2). Крупную серебряную монету до 1707 года перечекаивали изъ иностранныхъ денегъ 82¹/₃ пробы, безъ всякой ихъ передѣлки. Но съ 1711 года стали выдѣлывать ее по точной установленной 70 пробы (3). Что же касается до мелкой серебряной монеты, то она, переходя, въ разныя времена, изъ 82¹/₃ въ 70 и 38 пробы, въ 1711 году остановилась на 76²/₃ пробы. Въ царствованіе Императрицы Екатерины I-й, въ 1726 году, Правительство опредѣлило надѣлать гривенниковъ 42-й пробы, и чтобы внѣшній видъ ихъ болѣе подходилъ подъ 70-и-пробную монету, то положено было составить лягатуру съ арсеникомъ. Но успѣхъ не оправдалъ намѣренія, и небольшое число вновь сдѣланныхъ гривенниковъ (не болѣе какъ на 40,000 руб.) указомъ 10 Апрѣля 1728 года было вымѣнено (4).

Такимъ образомъ мы видимъ, что правила, коими руководствовались при дѣланіи мѣдныхъ денегъ, вполне были соблюдаемы и при передѣлкѣ серебра въ монету. Уже въ царствованіе Алексѣя Михайловича рублевикамъ серебрянымъ назначена была цѣна несравненно высшая настоящей ихъ цѣнности (5). «Изъ ефимковъ или изъ серебра», говоритъ Котошихинъ, «въ серебряныхъ денгахъ Царю «бываетъ прибыль великая, потому что ефимки и серебро «приходитъ дешевою цѣною, а въ дѣлѣ Московскихъ денегъ выходитъ изъ ефимка по двадцати по одному алтыну по двѣ деньги, и отъ всякаго ефимка прибыли Царю

(1) Стр. 78.

(2) Горн. Журн. 1832. ч. 3. к. 8. стр. 238.

(3) Ibid. стр. 239—40.

(4) Ibid. стр. 241.

(5) Котошихинъ стр. 78.

«по 7 алтынъ по 2 денги и по 8 алтынъ (¹)». — Въ 1698 году, Правительство, уменьшивъ вѣсъ серебряныхъ денегъ, оставило имъ прежнюю цѣну (²), на тѣхъ, вѣроятно, основаніяхъ, что, какъ сказано въ одномъ указѣ Императрицы Елисаветы Петровны, «въ порядочномъ передѣлываніи серебра въ денги прямой казенный интересъ состоитъ (³)». Съ 1700 года новыя серебряныя монеты упали въ цѣнѣ, сравнительно съ старыми, болѣе чѣмъ на 10%, и продолжали понижаться до самаго 1723 года, пока Государь повелѣлъ вѣсѣмъ приносить золото и серебро въ передѣлъ на Монетные Дворы, «которое безъ казенной прибыли передѣлывать, но, чтобъ только не было казнѣ убытку, вычитать задѣльное». — «Сихъ Его Императорскаго Величества указовъ сила и употребленіе», говоритъ Демидовъ, «произвели полезное Государству дѣйство, ибо въ одинъ годъ болѣе 1000 пудъ серебра въ монету передѣлано съ прибылью, но честнымъ и полезнымъ образомъ полученною, а Государству отъ того та прибыль и польза неоспоримая, что умноженіе доброй монеты изъ такихъ вещей, которыя никакой въ государствѣ общей пользы не дѣлають, и въ недостатокъ монеты на потребу народную и Государственную знатнымъ числомъ помогло (⁴)». До тѣхъ поръ, отъ передѣловъ денежныхъ и монетныхъ казна получала ежегодно чистой прибылн до 300,000 рублей (⁵).

Но преемники Петра не слѣдовали высказанному имъ правилу: низкопробная серебряная монета, все болѣе и болѣе распространяясь въ употребленіи, вынудила Правительство выручить ее изъ обращенія, къ чему и было приступлено указами 1731 и 1734 года, коими повелѣвалось выдѣлывать рублевики, гривенники, пятикопѣечники и алтынники, давая за нѣкоторыя изъ сихъ монетъ цѣну меньшую назначеннаго имъ достоинства, какъ то за гривенники 1709, 1713 и 1718 г. по 7 копѣекъ, 1719 и 1720 по 8 копѣекъ, за пятикопѣечники 1701, 1702, 1704 и 1714 го-

(¹) Котошихинъ, стр. 77.

(²) Акт. Ист. т. V. № 285.

(³) Полн. Собр. Зак. т. X. № 7377.

(⁴) Ibid. т. XII. № 8949.

(⁵) Ibid. т. VII. № 4220.

довѣ по 4 копѣйки, за алтынники 1704, 1711, 1712, 1713, 1714 и 1718 годовѣ по 2 копѣйки.—Всѣ эти деньги предполагалось передѣлать въ монету 77 пробы.—Но сколько можно судить по послѣдствіямъ, виды Правительства не вполне были осуществлены.—Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны мелкихъ серебряныхъ денегъ, потерявшихъ назначенную имъ цѣну, было въ обращеніи до 31 милліона. Правительство рѣшилось вымѣнять ихъ, начавъ этотъ вымѣнъ съ 1746 года (1).—Потому въ 1754 году сдѣлано новыхъ серебряныхъ денегъ 77-й пробы милліонъ рублей (2), а въ слѣдующемъ году еще на 5 милліоновъ (3). Въ 1764 г. серебрянымъ монетамъ, крупнымъ и мелкимъ, назначена была 72 проба (4). Въ 1769 году велѣно дѣлать 4 части мелкой серебряной монеты, а остальную только 5 часть крупной (5).

Изъ Полнаго Собранія Указовъ видно, что въ 1729 году серебро покупалось на Монетномъ Дворѣ по 18 копѣекъ золотникъ (6), а въ 1763 году по 19½ (7). Основываясь на оставленныхъ Президентомъ Монетнаго Двора Шлаттеромъ и Членомъ онаго Нартовымъ вѣдомостяхъ и на официальныхъ свѣдѣніяхъ, можно утвердительно сказать, что съ 1664 года до кончины Императрицы Екатерины II-й, на русскихъ монетныхъ дворахъ выдѣлано серебряной монеты на сумму 161,625,877 рублей (8).

Золотыя монеты, имѣвшія ходъ въ Россіи, преимущественно были иностранныя, хотя часть ихъ и чеканилась на русскихъ монетныхъ дворахъ.—За исключеніемъ кратковременныхъ изытій, русскіе червонцы дѣлались обыкновенно пробой и вѣсомъ какъ голландскіе (9).

Установленная Императоромъ Петромъ I-мъ, въ 1700 году, проба золотой монеты, червоннымъ 93-я и двурублевымъ зо-

(1) Полн. Собр. Зак. т. XIV. № 10415.

(2) Ibid. № 10188.

(3) Ibid. №№ 10415 и 10427.

(4) Ibid. т. XVI. № 12116.

(5) Ibid. т. XVIII. № 13386.

(6) Ibid. т. VIII. № 5456.

(7) Ibid. т. XVI. № 11741.

(8) Горн. Журн. за 1832 г. стр. 313—340; 457—461.

(9) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5660. т. XIII. № 9644.

лотымъ 75-я, сохранялась долгое время, именно: двухрублевымъ золотымъ, имперіаламъ и полуимперіаламъ только въ 1755 г. назначена новая 88 проба ⁽¹⁾, а червонцы остались 93-й пробы до самого конца царствованія Императрицы Екатерины II-й. Эта Государыня, желая установить между золотою и серебряною монетою ту же пропорцію, которая существовала въ Западной Европѣ, повелѣла, чтобы внутренняя цѣнность золотыхъ денегъ была въ 15 разъ больше серебряныхъ, и чтобы, сохранивъ золотой монетѣ прежнюю 88-ю пробу, выдѣлывать ее изъ фунта по 31 полуимперіалу, 2 руб. и 88% коп. ⁽²⁾.

Золотой монеты вычеканено было на русскихъ монетныхъ дворахъ съ 1700 г. до года кончины Императрицы Екатерины II-й, на сумму 18,566,573 руб. ⁽³⁾.

У П Р А В Л Е Н І Е.

Главное управление надъ монетнымъ дворомъ принадлежало Приказу Большой Казны, въ вѣдѣніи коего находился Московскій Денежный Дворъ. При Императорѣ Петрѣ Великомъ, въ 1719 г., передано оно было Каммеръ-Коллегіи ⁽⁴⁾, а въ 1720 Бергъ и Мануфактуръ-Коллегіи ⁽⁵⁾.

Въ 1727 году монетные дворы отрѣшены были отъ вѣдомства Бергъ-Коллегіи и подчинены учрежденной въ Москвѣ Монетной Конторѣ ⁽⁶⁾. Эта Контора въ 1734 году переименована была въ Монетную Канцелярію и отнесена подъ завѣдываніе Главнаго Управленія монетныхъ дѣлъ, которое велѣно было именовать Канцелярією Монетнаго Правленія, дабы межъ Главнымъ Правленіемъ и подчиненнымъ мѣстомъ было бы въ званіяхъ раздѣленіе ⁽⁷⁾. Въ 1737 году Монетная Канцелярія переведена была въ

⁽¹⁾ Горн. Журн. за 1832 г. стр. 245.

⁽²⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVI. № 12116.

⁽³⁾ Горн. Журн. за 1832 г. стр. 469—482.

⁽⁴⁾ Полн. Собр. Зак. т. V. № 3466.

⁽⁵⁾ Ibid. т. VI. № 3524.

⁽⁶⁾ Ibid. т. VIII. № 5483.

⁽⁷⁾ Ibid. т. IX. № 6636.

Петербургъ (1), и хотя указомъ 1742 года велѣно было опять перемѣстить ее въ Москву, но этотъ указъ тотчасъ же былъ отмѣненъ (2). — Кроме того, для выдѣлки мѣдной монеты построены были особые заводы въ мѣстахъ главнаго добыванія этого минерала (3), гдѣ находилось мѣстное заводское начальство.

Монета выдѣлывалась въ деньги или подрядомъ, или казеннымъ коштомъ, «для скорости того дѣла». Такъ съ 1718 по 1727 годъ существовалъ подрядъ, а въ семь послѣднемъ году, хотя Правительство и стало было чеканить монету своими средствами, но тотчасъ приняло вновь прежнюю систему (4). Въ 1732 году велѣно было исправлять монеты казеннымъ коштомъ, а въ 1733 году снова подрядомъ (5).

VII.

ЗВѢРИНАЯ РЕГАЛІЯ.

Звѣриная ловля должна быть разсматриваема въ ея различныхъ видахъ, кои суть: а) собственно звѣриная ловля или ловля четвероногихъ звѣрей б) птичья ловля и с) рыбная ловля.

а) СОБСТВЕННО ЗВѢРИНАЯ ЛОВЛЯ.

Пространство древней Россіи, покрытое огромными, непроходимыми лѣсами, представляло обширное наприще для ловли звѣрей. Поэтому съ самыхъ давнихъ временъ встречаемъ въ лѣтописяхъ свѣдѣніе о вышней торговлѣ Руссовъ мѣхами (6). Волжскіе Болгары, по сказанію Эбнъ-Гаукаля, получали отъ насъ шкуры черныхъ куницъ или

(1) Полн. Собр. Зак. т. XI. № 8570.

(2) Ibid. № 8585.

(3) Ibid. т. XVI. № 11957 и др.

(4) Ibid. т. VIII. № 5250.

(5) Ibid. т. IX. № 6328.

(6) Ист. Госуд. Росс. т. I. стр. 281.

Скифскихъ соболей⁽¹⁾. Жители Югорской земли, издавна подвластной Новгороду, платили ему дань преимущественно соболями. Лѣтописцы, повѣствуя о походѣ Новгородцевъ противъ жителей Устюга, въ 1425 году, говорятъ, что сіи послѣдніе заплатили имъ «окупъ бѣлками и соболями». Подарки нашихъ Государей чужеземнымъ властителямъ и ихъ посламъ состояли бѣльшею частію изъ драгоцѣнныхъ мѣховъ. Такъ въ 1472 году послы Иоанновы поднесли Папѣ Сиксту въ даръ шестьдесятъ соболей⁽²⁾; такъ въ 1474 году, посолъ нашъ къ Крымскому Хану, Никита Беклѣмишевъ, долженъ былъ одарить Князей Менгли-Гиреевыхъ соболями⁽³⁾. «Что даетъ намъ дружба съ Москвою?» говорилъ Сайпъ-Гирейо его Князьки: «по соболю въ годъ. А рать? тысячи⁽⁴⁾». Завоеваніе Сибири доставило Россіи огромныя богатства въ различныхъ драгоцѣнныхъ мѣхахъ⁽⁵⁾. Самая дань покоренныхъ народовъ состояла изъ драгоцѣнныхъ мѣховъ⁽⁶⁾. По показанію Флетчера, Русскіе отпускали въ Европу и Азію (черезъ купцовъ персидскихъ, турецкихъ, бухарскихъ, иверскихъ, армянскихъ), мѣха соболя, лисьи, куницы, бобровые, рысьи, волчьи, медвѣжьи, горностаевые, бѣличьи, на 500 тысячъ рублей. Лучшіе соболя довились въ землѣ Обдорской, бѣлые медвѣди въ Печерской, бобры въ Колѣ; куницы въ Сибири, Кадомѣ, Муромѣ, Перми и Казани; бѣлки, горностаи въ Галичѣ, Угличѣ, Новгородѣ и Перми. Лучшіе лоси водились въ лѣсахъ близъ Ростова, Вычегды, Новгорода, Мурома и Перми; Казанскіе были не такъ велики. Лосьихъ и оленьихъ кож отпускалось за границу до десяти тысячъ. Такое изобиліе звѣрей на обширномъ пространствѣ Россіи не изсякло и при вѣнценосцахъ изъ Дома Романовыхъ⁽⁷⁾.

Съ самыхъ первыхъ временъ быта Россіи, звѣриная

(1) Ист. Госуд. Рос. т. I. стр. 284. Никонов. Лѣтописецъ, часть V. стр. 85. Перв. Новгород. Лѣт. стр. 110.

(2) Ист. Госуд. Росс. т. VI. стр. 69.

(3) Ibid. стр. 99.

(4) Ibid. т. VII. стр. 182.

(5) Ibid. стр. 231. т. X. стр. 232.

(6) Никонов. Лѣт. ч. VII. стр. 291.

(7) Ист. Госуд. Росс. т. XII. стр. 189, 195, 253.

ловля составляла промыселъ государственный или промыселъ Князей (строгаго различія между имуществомъ государственнымъ и государевымъ тогда еще не было). Лѣтописецъ, повѣствуя о путешествіи Ольги по Россіи, для устройства земли, прибавляетъ: «и суть становища ея и ловища (¹)». Шлецеръ, желая объяснить это мѣсто лѣтописи, говоритъ: «Не она ли, можетъ быть, первая начала учить большому звѣроловству? Не завела ли, можетъ быть, рыбныя ловли (заколы)? или взяла и то другое въ казенный доходъ (²)». По моему мнѣнію, ни одно изъ этихъ трехъ предположеній Шлецера не можетъ быть принято безусловно за основательное. Варяжская Княгиня не могла быть учителемъ подвластныхъ ей, но безпрестанно возстающихъ народовъ; да, вѣроятно, и познанія ея, особенно въ этомъ дѣлѣ, не превышали познаній народныхъ. Завести рыбную ловлю вдругъ въ цѣломъ государствѣ невозможно; притомъ рыбная ловля современна и самымъ низкимъ степенямъ общественнаго образованія. Чтò касается до третьяго предположенія, то оно неосновательно потому, что отнять столь важныя промыслы у народовъ полуподвластныхъ и завести исключительное казенное управленіе на столь обширномъ пространствѣ и при столь ограниченныхъ, способахъ невозможно. Изъ приведеннаго мѣста лѣтописи съ большою вѣроятностію можно предполагать, что Ольга частію вновь устроила, частію удкрѣпила за собою звѣриныя и рыбныя ловли, бывшія прежде при Олегѣ и Игорѣ, а можетъ быть, и при первыхъ трехъ братьяхъ, и продолжала собирать извѣстную подать или сборъ съ лицъ, пользовавшихся этими промыслами, ибо ясно говорится: «и суть ловища ея по всей земли». Такъ звѣриная ловля, съ столь древнихъ временъ и въ столь значительномъ размѣрѣ, была въ Россіи государственнымъ промысломъ. Въ самомъ Новгородѣ, гдѣ власть Князей была ограничена, право звѣриной ловли въ извѣстныхъ мѣстахъ принадлежало Князю (³).

Царь Іоаннъ Васильевичъ отправлялъ въ значительномъ

(¹) Несторъ, ч. 3, стр. 344.

(²) Ibid. стр. 352—3.

(³) Никонов. Лѣтоп. ч. III, стр. 50. Первая Новгород. Лѣтоп. подлѣтъмъ же годомъ; см. также Котошхина, стр. 66.

количествомъ изъ казны своей драгоценные мѣха за Каспійское море (¹). Теодоръ Иоанновичъ строго запретилъ сибирскимъ воеводамъ выпускать въ Бухарію черныхъ лисицъ и дорогихъ соболей, нужныхъ для даровъ европейскимъ вѣнценосцамъ (²). Около 1586 года Сибирь должна была доставлять въ казну ежегодно 200,000 соболей, 10,000 лисицъ черныхъ и 500,000 бѣлокъ (³). И въ позднѣйшее время казна Государева была такъ богата мѣхами, что расходы государственные производились сколько деньгами, столько же соболями и другими мѣхами (⁴). По показанію Кильбургера, Сибирь доставляла ежегодно мѣховъ на 600,000 тогдашнихъ рублей (⁵).

Ловля дорогихъ звѣрей и въ позднѣйшія времена не переставала быть регалиею Правительства, отдававшего ее обыкновенно въ откупъ частнымъ людямъ (⁶). На частные же звѣринные промыслы наложенъ былъ сборъ въ пользу казны, который отмѣненъ только въ 1775 году, въ знакъ особой милости, по случаю заключенія мира съ Турціею (⁷).

У П Р А В Л Е Н І Е.

Главное завѣдываніе надъ казенными звѣринными промыслами принадлежало *ловчему*. Не должно смѣшивать этой должности съ званіемъ придворнаго ловчаго, которое, по мнѣнію Карамзина, введено Великимъ Княземъ Василиемъ Иоанновичемъ, тогда какъ первая должность встрѣчается гораздо ранѣе: такъ при Василии Васильевичѣ, въ 1455 году, упоминается о ловчемъ (⁸). Ловчій, въ мѣстѣ, ввѣренномъ его управленію, былъ столь же независимъ, какъ на-

(¹) Ист. Гос. Росс. т. IX. стр. 152.

(²) Ibid. т. X, стр. 231—2. Сказ. Совр. о Дмитр. Самозв. ч. III. Маржеретъ, стр. 11, ч. V. Маскѣвичъ, стр. 108—9.

(³) Ист. Гос. Росс. т. X, примѣч. 44.

(⁴) Ibid. т. XII, стр. 189.

(⁵) Ksilburger, IV Theil, VI Kapitel. Von der Zobeljägerei.

(⁶) Поля. Собр. Зак. т. IX. № 6734.

(⁷) Ibid. т. XX. № 14275.

(⁸) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 56.

мѣстникъ и волостель въ области. Онъ относился прямо въ Приказъ, имѣлъ при себѣ тиуна и доводчика, производилъ судъ, собиралъ пенныя деньги; однимъ словомъ, былъ полнымъ хозяиномъ въ подвѣдомственномъ ему управленіи. Такъ, что въ уставной грамотѣ 1537 года встрѣчаемъ волостеля, занимающаго должность ловчаго ⁽¹⁾. Ловчій получалъ съ жителей управляемыхъ имъ селеній *възъзжее*, *кто что принесетъ*, и годовое содержаніе или *кормъ*, по срокамъ. Этотъ кормъ состоялъ изъ опредѣленнаго уставною грамотою количества мяса, хлѣба, овса и сѣна. Если же ловчій не желалъ получать натурою, онъ могъ требовать вмѣсто корма деньгами: цѣна произведеній, даваемыхъ въ кормъ, опредѣлялась обыкновенно монетою въ той же уставной грамотѣ ⁽²⁾. Въ развѣздахъ на звѣриную ловлю, онъ могъ останавливаться во всѣхъ селеніяхъ, гдѣ ему было угодно, и брать съ жителей кормъ ⁽³⁾.

Подъ начальствомъ ловчаго состояли *тиуны и доводчики*, обязанности коихъ намъ извѣстны. Они получали также кормъ отъ жителей, величина коего соразмѣрялась съ относительною важностію ихъ должности, и опредѣлялась уставною грамотою, равно какъ и деньги, на которыя этотъ кормъ оцѣнивался. *Псаря, бобровники и подлазчики* были лица, употребляемыя въ самой звѣриной ловлѣ. Они содержались на счетъ жителей тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ останавливались, отъ того, вѣроятно, и назывались *попрашателями* ⁽⁴⁾.

Звѣриная ловля производилась, подъ надзоромъ вышеупомянутыхъ лицъ, особенно поселенными для того крестьянами, называвшимися, по преимущественному предмету ловли, *бобровниками* ⁽⁵⁾. Они имѣли отдѣльное управленіе, подъ начальствомъ ловчаго, и пользовались большими привилегіями ⁽⁶⁾. Эти бобровники должны были возить бобровъ, ко-

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 183.

⁽²⁾ Ibid. №№ 150, 256.

⁽³⁾ Ibid. №№ 41, 136, 371.

⁽⁴⁾ Ibid. №№ 35, 43, 56, 86, 135, 171, 217, 280, 300, 371. Акт. Истор. т. I. №№ 36, 81, 83, 215.

⁽⁵⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 150, 183.

⁽⁶⁾ Ibidem.

торыхъ они добывали, въ Москву сами, шерстью, а если они бобровъ не добывали, то, вмѣсто ихъ, обязаны были *давати за бобры оброкомъ* ⁽¹⁾. Государи, не отнимая права у частныхъ лицъ производить звѣриную ловлю въ принадлежащихъ имъ земляхъ, производили оную сами на всемъ пространствѣ государства ⁽²⁾. Жители обязаны были не только давать постой, кормъ, проводниковъ и сторожей чиновникамъ, производившимъ звѣриную ловлю ⁽³⁾, но и должны были сами, по ихъ приказанію, идти на оную ⁽⁴⁾.

Казенныя ловища отдавались иногда въ наймы или *на оброкъ*. Лица, взявшія ихъ на оброкъ на извѣстный, обыкновенно годовой, срокъ, обязывались платить своевременно оброкъ шкурами тѣхъ животныхъ, которыхъ получили право ловить. Если же они ихъ не добывали, то платили оброкъ шкурами другихъ животныхъ или деньгами ⁽⁵⁾. Въ удостовѣреніе вѣрности и своевременности платежа оброка, они обязывались представить по себѣ свидѣтелей. Оброкъ возили сами въ мѣсто главнаго управленія ⁽⁶⁾.

В) ПТИЧЬЯ ЛОВЛЯ.

Изъ птицъ: соколы, кречеты и ястребы составляли предметъ государственнаго промысла. Въ различныхъ спискахъ лѣтописи Нестора не находимъ упоминанія о птичьей ловлѣ Князей. Первый актъ, относящійся до нея, принадлежитъ ко времени княженія Иоанна Даниловича Калиты ⁽⁷⁾. Соколы, кречеты и ястребы были птицы рѣдкія, потому много цѣнились нашими Государями и изыскивались чужеземными. Такъ Императоръ Максимилианъ просилъ у Велика-

⁽¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 183.

⁽²⁾ Ibid. № 56.

⁽³⁾ Ibid. №№ 35, 43, 56, 136, 171, 183, 217, 240, 300, 371, т. II. № 16, т. III. № 84, Акт. Ист. т. I. №№ 36, 81, 83, 215.

⁽⁴⁾ Дополн. къ т. I, Акт. Арх. Эксп. № 371. Жалованная грамота: «Мои ловчіе тѣхъ людей монастырскихъ на лоси и на медвѣди не «посылаютъ».

⁽⁵⁾ Акт. Арх. Эксп. №№ 226, 236.

⁽⁶⁾ Ibid. № 236.

⁽⁷⁾ Ibid. т. I. № 3.

го Князя Иоанна Васильевича кречетовъ (1); такъ Турокъ Ахматъ, въ 1530 году, долженъ былъ купить, для Султана Солимана, въ Москвѣ, нѣсколько кречетовъ (2). Саипъ-Гирей требовалъ отъ Василія Иоанновича ловчихъ птицъ (3). Кто не знаетъ страсти Царя Алексѣя Михайловича къ птичьей ловлѣ, его Соколинаго Устава и писемъ къ Матюшкину? Впрочемъ, не смотря на рѣдкость помянутыхъ птицъ, онѣ, по извѣстію Флетчера, составляли также предметъ вѣншей торговли, но продавались весьма дорогою цѣною.

Съ дорогихъ птицъ, ловимыхъ частными лицами, шелъ извѣстный сборъ въ пользу казны, отмѣненный только въ 1775 году (4).

У П Р А В Л Е Н І Е.

Особеннаго главнаго управленія надъ этимъ промысломъ не было.

Мѣстное управленіе принадлежало Сокольничему (5).

Для производства ловли соколовъ, кречетовъ и ястребовъ, Государи наши населяли цѣлыя села и слободы т. н. *сокольщиками*, которые пользовались всѣми привилегіями, какія только давались податнымъ лицамъ (6). Сокольники имѣли повсюду право постоя, и вездѣ могли требовать корму. Для произведенія соколиной охоты, они могли брать голубей и куръ во всѣхъ деревняхъ (7). Эти поселенцы обязывались платить оброкъ соколами *перомъ*, а не *будетъ соколовъ перомъ*, деньгами. Срокъ обыкновенно былъ годовой. Оброкъ привозили сокольники сами въ Приказъ, гдѣ принимали его дьяки (8). Для обзаведенія, сокольникамъ часто

(1) Ист. Госуд. Росс. т. VI. стр. 391.

(2) Ibid. т. VII. стр. 165.

(3) Ibid. стр. 182.

(4) Соб. Пол. Зак. т. XX. № 14275.

(5) Акт. Арх. Эксп. т. II. № 53.

(6) Ibid. т. I. №№ 3. 147, 204, т. II. № 53. Акт. Ист. т. I. №№ 295, 301, т. II. № 252.

(7) «Да на кормъ тѣмъ птицамъ и для ловли емлютъ ови кречетники голуби во всемъ Московскомъ Государствѣ, у кого бѣ на были». Котошихинъ, стр. 68. Акт. Арх. Эксп. т. I. № 81.

(8) См. прим. 6.

давалась льгота отъ платежа на нѣсколько лѣтъ, по прошествіи коихъ они должны были платить назначенный оброкъ ⁽¹⁾.

С) РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Богатство Россіи въ водахъ не позволяетъ сомнѣваться въ производствѣ рыбной ловли съ самыхъ древнихъ временъ. Всѣ путешественники, видѣвшіе Россію единогласно свидѣтельствуютъ объ изобиліи водъ ея рыбою. По показанію Флетчера, города, славившіеся рыбною ловлею, были: Ярославль, Бѣлоозеро, Нижній-Новгородъ, Астрахань и Казань. Рыба была предметомъ внѣшней торговли, также икра бѣлужья, осетровая, севрюжья и стерляжья продавались купцамъ нидерландскимъ, французскимъ, отчасти англійскимъ, шла также въ Италію и Испанію ⁽²⁾.

Съ самыхъ древнихъ временъ, можетъ быть, и прежде Ольги, рыбная ловля входила въ составъ государственныхъ промысловъ. По крайней мѣрѣ, изъ лѣтописи, какъ я сказалъ выше, можно выводить, что Ольга имѣла рыбные промыслы во всѣхъ подвластныхъ ей земляхъ. Право Князей на рыбную ловлю въ цѣломъ государствѣ можно видѣть въ сборѣ, наложенномъ на воды, принадлежавшія частнымъ рыболовамъ ⁽³⁾, и въ томъ, что такъ называемая красная рыба, въ послѣдствіи времени, сдѣлалась почти исключительнымъ достояніемъ Князей ⁽⁴⁾.

При Петрѣ Великомъ и его преемникахъ съ частныхъ рыбныхъ ловель продолжали собирать т. наз. оброкъ «смотря по водамъ и по рыбѣ, и усматривая, чтобъ въ томъ «была Великому Государю прибыль прочная ⁽⁵⁾.» Этотъ

⁽¹⁾ Акт. Ист. т. I. №№ 295, 301.

⁽²⁾ Ист. Госуд. Росс. т. X, стр. 233.

⁽³⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 175, 299. 353. Акт. Юрид. № 25. Полн. Собр. Зак. т. I. № 122. «А на которыхъ рѣкахъ есть рыбные промыслы, и всякія уголья, и съ тѣхъ уголій въ Нашу казну «платятъ оброки: и тѣ оброки имати на Насъ по прежнему.»

⁽⁴⁾ Акт. Истор. т. III. № 144. Котошихинъ, стр. 63.

⁽⁵⁾ Полн. Собр. Зак. т. IV. № 1995.

оброкъ отдавался обыкновенно на откупъ ⁽¹⁾, и какъ по большей части не владѣльцамъ тѣхъ земель, гдѣ рыбная ловля производилась, то сборы были весьма тягостны для этихъ помѣщиковъ. Императрица Екатерина I-я, видя всѣ притѣсненія, производимыя такою финансовою мѣрою, велѣла впередъ отдавать рыбныя ловли въ откупъ тѣмъ лицамъ, въ чьихъ владѣнiяхъ онѣ находились ⁽²⁾.

Въ 1775 году сборъ съ частныхъ рыбныхъ ловель въ пользу казны былъ вовсе уничтоженъ ⁽³⁾.

У П Р А В Л Е Н I Е.

Государственнаго учрежденiя для управленiя этимъ промысломъ до Петра Великаго не было. Этотъ Государь отдалъ его въ ввѣденiе Семеновской Приказной Палаты ⁽⁴⁾, откуда, въ послѣдствiи, онъ поступилъ въ управленiе Камеръ-Коллегiи.

Мѣстное управленiе надъ рыбнымъ промысломъ принадлежало сперва, какъ и вообще всякое мѣстное управленiе, намѣстнику и волостелю, имѣвшимъ при себѣ тиуновъ или помощниковъ. Но Царь Иоаннъ Васильевичъ, видя, какiя бѣдствiя терпятъ мѣстные жители отъ этихъ лицъ; отправляемыхъ въ области на прокормленiе, ввелъ управленiе земскихъ излюбленныхъ старостъ и цѣловальниковъ, выбираемыхъ самими жителями, *лучшими, середними и молодчими людьми*. Списокъ выбранныхъ старостъ и цѣловальниковъ отсылался въ Москву, на утвержденiе Государя, послѣ чего они приводились къ крестному цѣлованiю ⁽⁵⁾.

Должность ихъ состояла въ завѣдыванiи надъ производствомъ ловли, по предписаннымъ въ уставныхъ грамотахъ правиламъ. Если имъ позволялось продавать пойманную рыбу, то деньги, вырученныя за нее, они должны были класть

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2007.

⁽²⁾ Ibid. т. VII. № 5054.

⁽³⁾ Ibid. т. XX. № 14275.

⁽⁴⁾ Ibid. т. IV. № 1958.

⁽⁵⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I. № 242.

въ особо для того сдѣланные ящики, за Государевою печатью (¹).

По вступленіи въ должность, они принимали отъ прежнихъ старостъ и цѣловальниковъ всякіе казенные припасы: неводы и неводники, струги, лодки, пешни, топоры, котлы, вѣхи, канаты, и всякіе неводные запасы, записывали все полученное на роспись за своими, и приносили роспись въ Съѣзжую избу. Старосты должны были облагать оброкомъ подчиненныя имъ лица по животомъ и по промысломъ, какъ у нихъ тягла межъ себя разводятъ, а мшка имъ въ разводъ того тягла, на дворы ни на чьи оброка не прибавлявати ни которыми дѣлы. Нарушеніе этого предписанія подвергало ихъ смертной казни, безъ отпрасу; животы ихъ и статки раздавались обиженнымъ, а досталь тѣмъ людемъ кто на нихъ доведеть. Если же они исполняли свои обязанности исправно, беспосулно и безволокитно, то ихъ обыкновенно освобождала отъ всякихъ податей, да и сверхъ того жаловали (²).

Рыбная ловля въ Государевыхъ ловищахъ производилась государственными или дворцовыми рыболовами, либо отдавалась въ оброкъ или на откупъ.

Государевы рыболовы, о коихъ первое упоминаніе въ лѣтописяхъ и актахъ принадлежитъ къ началу XV-го столѣтія (³), поселены были отдѣльно, цѣлыми деревнями (⁴). Они раздѣлялись на лѣтнихъ рыбныхъ ловцовъ и зимнихъ или подледчиковъ, и находились подъ управленіемъ вышеприведенныхъ лицъ (⁵). Въ случаѣ надобности, рыболовы могли брать себѣ на подмогу крестьянъ, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ, либо монастырямъ (⁶).

Они обязаны были доставлять ежегодно опредѣленное количество извѣстнаго рода рыбъ, или вмѣсто того платить деньгами. Встрѣчаемъ также въ актахъ, что они обязывались ловить нѣсколько дней или ночей для Великихъ Кня-

(¹) Акт. Истор. т. III. № 147.

(²) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 242.

(³) Первая Новгород. Лѣтон. годъ 1418. Акт. Арх. Эксп. т. I. № 22, годъ 1423.

(⁴) Ibid. №№ 261, 326, т. II. №№ 39, 51, т. IV. № 233.

(⁵) Ibid. т. I. №№ 67, 261, т. II. № 57. Акт. Ист. т. I. № 76.

(⁶) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 43.

Гинь и для нѣкоторыхъ правительственныхъ лицъ, также по-
ставлятъ во дворецъ неводъ опредѣленной величины. Что
касается до количества подати каждаго рыболова въ отдѣль-
ности, то въ грамотахъ обыкновенно находимъ: почему они
промежъ себя по разводу платятъ; почему они промежъ се-
бя розведутъ.

Когда Правительство замѣчало, что рыболовы вылавли-
ваютъ рыбы значительно болѣе доставляемаго ими въ каз-
ну количества, то отправляло для производства рыбной лов-
ли особыхъ чиновниковъ. Но это было не что иное, какъ
наказаніе, слѣдовательно, отступленіе отъ общихъ правилъ,
весьма тягостное для мѣстныхъ жителей, которое потому
въ скоромъ времени и отмѣнялось (¹).

Для того, чтобы не изводить рыбы, присылались обык-
новенно изъ Москвы къ областнымъ рыболовамъ неводы за
Государевою печатью. Кто ловилъ рыбу не этими невода-
ми, тотъ подвергался большой отвѣтственности (²).

Со времени освобожденія рыболововъ отъ намѣстничьяго
и волостелинскаго управленія, они обязаны были вносить
въ казну тѣ деньги, которыя прежде платили намѣстнику (³).
Оброкъ, собираемый съ рыболововъ, привозился въ Москов-
скій Приказъ старостами и цѣловальниками (⁴). Иногда, по
особому повелѣнію Государя, этотъ оброкъ шелъ, мимо При-
каза, на *расходные расходы*; преимущественно отдавался мо-
настырямъ (⁵).

Такъ какъ Правительство съ иныхъ рыболовней получало
либо весьма мало дохода, либо вовсе никакого, то выгоды
его требовали отдавать эти рыболовни на оброкъ или въ
откупъ (⁶). Чтобы привлечь къ себѣ болѣе оброчниковъ,
Правительство запрещало частнымъ людямъ и даже мона-

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 187.

(²) Ibid. № 21 п 231.

(³) Ibid. т. I. № 261.

(⁴) Ibid. № 242, т. II. № 51. Акт. Ист. т. III. № 147.

(⁵) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 66. 1460 года Бѣлозерскій Князь Ми-
хаилъ Андреевичъ приказалъ своимъ рыбакамъ поставлять извѣстное
количество рыбы въ Кирилловъ монастырь, на Кириллову память.

(⁶) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 153, т. IV. № 208. Акт. Ист. т. III.
№ 210.

стырямъ, имѣвшимъ собственныя рыбныя ловища, отдавать оныя въ откупное содержаніе (1).

VIII.

РЕГАЛІЯ РЕВЕНЯ.

Продажа ревеня, бывшая регалією Правительства во времена, предшествовавшія царствованію Императора Петра I-го (2), оставалась и при этомъ Государѣ монополією казны (3). Въ 1727 году, по указу изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, ремень поступилъ въ вольную продажу (4), а въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, въ 1731 году, снова обращенъ въ регалію (5), каковою и оставался до 1782 года, когда Правительство вновь и вполне отстранило отъ себя этотъ источникъ доходовъ, дозволивъ частную торговлю ременемъ (6).

Покупка ревеня производилась въ сибирскихъ городахъ: Тобольскѣ, Красномъ Ярѣ, Кузнецкѣ, но въ особенности въ Тобольскѣ, бухарскомъ городѣ Турфанѣ и Камынѣ (7). Съ 1737 же года Правительство стало посылать для закупки ревеня особаго комиссара, съ помощникомъ, изъ купцовъ, въ самую Кяхту (8).

Количество ревеня, находившагося въ продажѣ, не было одинаково, но увеличивалось и уменьшалось по обстоятельствамъ «сколько когда для содержанія высокой цѣны и государственной прибыли потребно (9)». Въ 1736 году велѣно было поставлять въ Петербургъ ежегодно до 800 пудовъ (10),

(1) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 12, т. III. № 153.

(2) Акт. Ист. т. V. № 61 и 242. Kislburger.

(3) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 1967.

(4) Ibid. т. VIII. № 5741.

(5) Ibidem.

(6) Ibid. т. XXI. № 15169.

(7) Ibid. т. IV. № 1967.

(8) Ibid. т. X. № 7181.

(9) Ibid. т. VIII. № 5741.

(10) Ibid. т. IX. № 7058.

въ послѣдствіи до тысячи ⁽¹⁾, а въ 1742 году привезено было болѣе 5000 пудовъ ⁽²⁾. Цѣна ревеню назначалась въ пять и даже въ шесть разъ выше его дѣйствительной цѣнности на мѣстѣ покупки. Не смотря на столь значительную прибыль, Правительство не могло однакоже получать отъ этой торговли такихъ доходовъ, какіе доставляли ей прочія реглаціи произведеній, по самому существу своему находившихъ болѣе сбытъ. Иногда значительные запасы ревеня лежали въ казенныхъ магазинахъ, отъ недостатка потребителей ⁽³⁾.

У П Р А В Л Е Н І Е.

Главное завѣдываніе надъ покупкою и подрядомъ ревеня имѣлъ Сибирскій Приказъ ⁽⁴⁾, подчиненный однакоже, въ отношеніи самой продажи ревеня, сначала Семеновской Приказной Палатѣ, въ Москвѣ, а въ послѣдствіи Камеръ-Коллегіи ⁽⁵⁾.

Мѣстное управленіе, какъ и по другимъ отраслямъ государственнаго хозяйства, находилось въ рукахъ намѣстниковъ, волостелей, и въ послѣдствіи губернаторовъ ⁽⁶⁾. При нихъ состояли особыя такъ называемыя *приставники* ⁽⁷⁾, обыкновенно «*купчины, которые тѣмъ ревенемъ прежде торговали и силу въ томъ знаютъ*», и для брагованія ревеня аптекари ⁽⁸⁾.

За противузаконную торговлю ревенемъ назначена была въ 1704 году, смертная казнь ⁽⁹⁾, наказаніе, удержавшееся

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. IX. № 7093.

⁽²⁾ Ibid. т. XI. № 8633.

⁽³⁾ Ibid. т. IX. № 6714. Запрещено было на время вывозить ремень изъ Тобольска, потому что прежніе запасы его не были распроданы, а вновь привезенный ремень приказано было держать въ секретѣ «дабы отъ умноженія онаго не могло произойти умаленія въ цѣнѣ». —

⁽⁴⁾ Ibid. т. IV. № 1967; т. VIII. № 5741.

⁽⁵⁾ Ibidem.

⁽⁶⁾ Ibid. т. IV. № 1967 и др.

⁽⁷⁾ Ibidem.

⁽⁸⁾ Ibid. т. IX. № 7058.

⁽⁹⁾ Ibid. т. IV. № 1967.

за это преступленіе во все разсматриваемое нами время. Въ 1735 году присоединена была къ нему также конфискація имѣнія (¹).

IX.

РЕГАЛІИ ПОТАШНАЯ И СМОЛЬЧУЖНАЯ.

Поташъ и смольчугъ, бывшіе издавна регаліею Правительства, добывались обыкновенно въ царскихъ или государственныхъ лѣсахъ; производившіеся же въ частныхъ имѣніяхъ обложены были, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, особымъ сборомъ, составлявшимъ десятый процентъ съ выручаемаго количества; эта пошлина взималась обыкновенно натурою (²). Въ 1726 году эти произведенія отданы были въ вольную продажу, въ томъ предположеніи, что отъ уможенія торгова и отъ бѣльшаго сбыта этихъ произведеній за границу, казна будетъ въ возможности вознаградить ущербъ свой увеличеніемъ пошлинъ. Успѣхъ не оправдалъ предположенія, и въ 1740 году, въ правленіе Принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской, вновь введена исключительная казенная продажа (³). Даже Императрица Екатерина II-я, которая въ 1762 году отдала въ частную торговлю многіе предметы, составлявшіе монополію казны, оставила поташъ и смольчугъ, для сбереженія лѣсовъ, регаліею Правительства (⁴). Но въ 1773 году дозволена была свободная продажа поташа, впрочемъ единственно внутри государства, на однѣ внутреннія потребности, а не отпускъ въ чужіе края, въ видахъ сохраненія лѣсовъ (⁵). На такихъ же основаніяхъ дозволена была въ 1774 году свободная торговля смольчугомъ (⁶). Въ 1780 году разрѣшенъ отпускъ поташа и смольчугу за границу (⁷).

(¹) Полн. Собр. Зак. т. IX. № 6749.

(²) Котошихинъ, стр. 116. См. также Акт. Арх. Эксп. т. I. № 126.

(³) Полн. Собр. Зак. т. XI. № 8302.

(⁴) Ibid. т. XVI. № 11630.

(⁵) Ibid. т. XIX. № 13997.

(⁶) Ibid. №№ 14106 и 14133.

(⁷) Ibid. т. XX. № 15099.

Главное управление надъ этою регалиею сосредоточено было въ Коммерцъ-Коллегіи (1).

Х.

ПОЧТОВАЯ РЕГАЛІЯ.

Основаніе почтамъ положено было въ Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ 1665 году (2).

Сколько чуждо было почтовое учрежденіе понятіямъ народнымъ, даже въ царствованіе Петра Великаго, лучше всего можно видѣть изъ словъ Посошкова. Вотъ его сужденіе: «Нѣмцы пожаловали прорубили изъ нашего государства во всѣ свои земли дыру, что вся наша государственная и промышленная дѣла ясно зрятъ. Дыра жъ есть сія: здѣлали почту, а что въ ней Великому Государю «прибыли, про то Богъ вѣсть, а колько гибели отъ той «почты во все царство чинитца, того и исчислить невозможно. Что въ нашемъ государствѣ ни здѣлается, то во «всѣ земли рознесетца; однѣ иноземцы отъ нее богатятся, «а Рускіе люди нищаютъ. И почты ради иноземцы торгуютъ издѣваучись; а Рускіе люди жилы изъ себя изрываютчи. А естли бы почты иноземской не было, то бѣ «и торгъ ровнѣй былъ: какъ наши Рускіе люди о ихъ «товарѣхъ не знаютъ, такождебы и они о нашихъ товарѣхъ не знали жъ бы, и торгъ бы былъ безъ обиды. «Мнѣ, Государь, мнитца, что лучши бѣ та дыра загородить накрѣпко; а крѣпче того нельзя, что почта, буде «мочно, то отставить ее вовсе (3)».

Первоначальная цѣль учрежденія почтъ была облегченіе сношеній съ иностранными государствами, и только въ послѣдствіи, именно въ концѣ XVII-го столѣтія, Правительство начало заводить почты внутри государства. Вновь устроенныя почты ввѣрены были содержанію частныхъ лицъ, получавшихъ за то извѣстное вознагражденіе отъ

(1) Полн. Собр. Зак. т. XX, № 15099 и всѣ приведенные акты.

(2) Собр. Гос. Грам. и Догов. ч. IV стр. 629.

(3) Сочиненія Ив. Посошкова: о ратномъ поведеніи, стр. 273—4.

казны. Но уже въ царствованіе Императора Петра I-го Правительство взяло въ свое исключительное завѣдываніе управленіе почтами, и съ этого времени почтовыя сношенія внутри Россіи стали значительно умножаться и улучшаться. Учреждены были почты: между Москвою и Архангельскомъ ⁽¹⁾, между Москвою и Астраханью, между С.-Петербургомъ и Москвою, по два раза въ недѣлю, и между всѣми губернскими городами по разу въ недѣлю ⁽²⁾; наконецъ вѣлно было проложить почтовую гоньбу по самой внутренности Сибири. Кромѣ того, движенія войскъ русскихъ въ военное время вынудили Правительство установить почтовыя сношенія между нѣкоторыми провинціальными и уѣздными городами, какъ между Витебскомъ и Полоцкомъ, Глуховымъ и Воронежемъ, Москвою и Воронежемъ, и проч. Усиленіе промышленности, торговли, самое увеличеніе дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ и распоряженій правительственныхъ въ царствованія преемниковъ Петра I-го, сдѣлали необходимымъ и умноженіе почтовыхъ сношеній. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ устроены были почты въ Малороссіи и между нею и нѣкоторыми великороссійскими городами ⁽³⁾, проложены были почтовыя сношенія до Крыма, Азова ⁽⁴⁾ и Кіева ⁽⁵⁾, до Уфы ⁽⁶⁾, между Нарвою и Псковомъ ⁽⁷⁾, и обращено было вниманіе на почты сибирскія ⁽⁸⁾. Въ 1749 году улучшено почтовое сношеніе между Москвою и Оренбургомъ, а въ 1751 году устроена почта между Москвою и Саратовомъ ⁽⁹⁾. Иностранныя почты, учрежденныя въ царствованіе Алексѣя Михайловича и Императора Петра I-го, были значительно усовершенствованы при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ ⁽¹⁰⁾. Царствованіе Императрицы Екатерины II-й

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. III. № 1470.

⁽²⁾ Ibid. т. V. № 3362.

⁽³⁾ Ibid. т. IX. №№ 6332, 6578, 6888, 6891.

⁽⁴⁾ Ibid. № 6985.

⁽⁵⁾ Ibid. т. X. № 7641.

⁽⁶⁾ Ibid. т. IX. № 6721.

⁽⁷⁾ Ibid. № 6510.

⁽⁸⁾ Ibid. № 6351.

⁽⁹⁾ Ibid. т. XIII. № 9839.

⁽¹⁰⁾ Ibid. т. XIV. № 10723 и др.

осталось памятно въ исторіи почтъ не столько заведеніемъ новыхъ почтовыхъ сношеній, по бѣльшей части уже существовавшихъ между разными пунктами Имперіи, сколько реорганизаціею прежде устроенныхъ, введеніемъ новаго, лучшаго порядка въ самомъ почтовомъ вѣдомствѣ и рациональныхъ началъ въ системѣ почтовыхъ сборовъ (¹).

Излишне было бы излагать всѣ существовавшія таблицы вѣсоваго сбора съ писемъ, часто различнаго въ то же самое время въ разныхъ городахъ Имперіи, и безпрестанно измѣнявшагося. Невозможность опредѣленія цѣнности монеты во времена отдаленныя есть вмѣстѣ и причина того, что подобныя розысканія останутся всегда темными и бездоказательными. Скажемъ только, что въ первыя времена существованія почтъ, въ царствованіе Петра I-го, съ купеческихъ писемъ бралось болѣе, нежели съ писемъ другихъ частныхъ лицъ, что было уничтожено только при Императрицѣ Екатеринѣ I-й, въ 1725 году (²). Но тѣмъ не было однако введено однообразія платежа за письма и посылки, остававшагося несоразмѣрнымъ до 1783 года, когда Императрица Екатерина II-я установила однообразную почтовую таксу во всемъ государствѣ.

Съ того времени, какъ Правительство приняло въ управленіе свое почты, оно начало уже пользоваться почтовыми сборами. Въ концѣ царствованія Императора Петра I-го, почтовые доходы, доставлявшіе въ началѣ, казнѣ не болѣе ста рублей въ годъ (³), простирались свыше 16,000 рублей (⁴). Въ 1745 году въ одномъ С.-Петербургскомъ Почтамтѣ находилось годоваго сбора почти на 21,000 рублей (⁵). Но значительное увеличеніе почтовыхъ доходовъ послѣдовало въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й: въ 1782 году почты доставили казнѣ до 139,000 рублей;

(¹) Почтовые станціи, содержавшіяся прежде казною, отданы были въ содержаніе частнымъ лицамъ. Полн. Собр. Зак. т. XIX. № № 13435 и 13911.

(²) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4814.

(³) Сочиненія Ив. Котошихина, стр. 274.

(⁴) Голикова. Дѣянія Петра Великаго. т. XIII.

(⁵) Дѣла Архива Почтоваго Департамента 1763 года, № 292 и 1765 года № 358.

въ 1783 болѣе 163,000 руб., а въ 1784 году до 211,000 рублей (¹).

У П Р А В Л Е Н І Е.

Главное управленіе надъ почтами, раздѣленное между Посольскимъ и Ямскимъ Приказами, въ 1722 году сосредоточено было въ Генеральномъ Почтамтѣ (²), въ вѣдѣніи коего находился учрежденный въ 1717 году Почтамтъ въ С.-Петербургѣ и существовавшая въ Москвѣ еще съ 1711 года Почтовая Экспедиція. Но въ 1727 году главное управленіе почтъ снова раздѣлилось между Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ и Ямскимъ Приказомъ (³); въ 1758 году поступило въ исключительное завѣдываніе первой (⁴), и опять распалось между этими двумя учрежденіями.

XI.

ЛОТТЕРЕЙНАЯ РЕГАЛІЯ.

Этотъ источникъ государственныхъ доходовъ, столь вредный для народной нравственности, почти не оставилъ слѣда въ разсматриваемомъ періодѣ Исторіи Русскихъ Финансовъ. Въ первый разъ встрѣчаемъ лоттерею въ Россіи въ 1699 году. Но эта лоттерея была не государственная, а частная, устроенная часовщикомъ Гасеніусомъ, «гдѣ всѣмъ охотникамъ или охотницамъ, вольно было свою часть испытать, како добыти тысячу рублей за гривну (⁵)». Но съ этого года, въ продолженіе долгаго времени, не встрѣчаемъ даже нигдѣ и упоминанія о лоттереяхъ. Выше мы видѣли, что даже въ царствованіе Императрицы Елисаветы

(¹) Дѣла Архива Почтсваго Департамента, 1782 года, № 7.

(²) Полн. Собр. Зак. т. V. № 3208; т. VI. № 4073.

(³) Ibid. т. VII. № 5008.

(⁴) Дѣла Архива Почтоваго Департамента, 1758 года, № 173.

(⁵) Записки Желябужскаго, изд. Языковымъ. С. Петербургъ. 1840 года. стр. 151—154.

Петровны лоттерея почиталась за «дѣло не токмо не за «обыкновенное, но не многимъ свѣдомое». Въ 1760 году учреждена была впервые государственная лоттерея въ пользу инвалидовъ, а въ 1764 году вовсе уничтожена (1).

Кромѣ изложенныхъ регалій, Правительство присвоивало себѣ монополію надъ разными необходимыми жизненными предметами, какъ-то: хлѣбъ (2), ленъ, пенька, сало, юфть (3), и др., для увеличенія своихъ доходовъ, и иногда для привлеченія иностранцевъ, отдавая имъ различныя произведенія въ исключительную торговлю (4). Но такія монополіи были временныя, которыя уничтожались также скоро, какъ и учреждались, и потому не имѣютъ никакого историческаго достоинства.

IV. ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ИМУЩЕСТВА.

Государственныя имущества, по недостатку экономическихъ понятій и по самой неограниченности власти Монарха, главнаго владыки надъ цѣлымъ государствомъ, весьма долгое время не были разнимаемы отъ удѣльныхъ имѣній Государя: какъ тѣ, такъ и другія были неограниченною его собственностію. Начало сихъ имуществъ современно съ началомъ государства, т. е. съ приходомъ въ Славянскія земли Варяго-Русовъ. Видимъ изъ лѣтописей, что первые наши Князья владѣли пространными землями, по большей части завоеванными ими у первыхъ поселенцевъ. Цѣлый рядъ послѣдующихъ грамотъ показываетъ, что Великіе и Удѣльные Князья имѣли значительныя поземельныя собственности (5). «А будетъ у самого Царя»,

(1) Полн. Собр. Зак. т. XVI. № 12098.

(2) Сибирскій Сборникъ. Малороссійскія дѣла. № 182.

(3) Берхъ. Царствованіе Мих. Θεодоров. Грам. въ Свѣяскъ монаст. 5 декабр. 1632. Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 130, годъ 1662. Полн. Собр. Зак. т. II. № 1304. т. IV. № 2153. Котошихинъ, т. XII.

(4) Полн. Собр. Зак. т. II. № 1304 и др.

(5) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 10, 14, 29, 55, 57, 70, 94, 162, 201, 240; Акт. Ист. т. I. № 137 и много другихъ.

говорить Котошихинъ, «подъ Москвою, и въ городѣхъ, въ «дворцовыхъ волостяхъ и селѣхъ, крестьянъ съ 30,000 «дворовъ, кромѣ бобылей. Да въ Царскихъ же черныхъ «волостяхъ и слободахъ крестьянъ съ 20,000 дворовъ (*)». Весьма основательно предположеніе Рейца, что Князья значительно увеличивали свои имѣнія завладѣніемъ т. н. пустопорожныхъ земель, которыя они обрабатывали по большей части пѣльными (*). Значительность государственныхъ и удѣльныхъ имуществъ лучше всего доказывается безпрестанною раздачею оныхъ въ помѣстья и вотчины Государевымъ людямъ, которые, вмѣстѣ съ этимъ, обязывались представлять извѣстное количество вооруженныхъ воиновъ для дѣла ратнаго.

Напрасно стали бы мы искать стройной организаціи этихъ имѣній и правильнаго хозяйства въ оныхъ въ то время, когда и въ Западной Европѣ не имѣли о томъ понятія. Но нельзя не обратить вниманія на то, что уже съ XVII-го столѣтія Правительство начало заботиться о внутреннемъ устройствѣ этихъ имуществъ, о введеніи нѣкотораго порядка въ производствѣ земледѣльческихъ работъ, о всеобщемъ благосостояніи государственныхъ крестьянъ и о средствахъ къ прокормленію оныхъ въ неурожайные годы.—Такъ Государь повелѣвалъ «смотрѣть накрѣпко, чтобъ «пахали и жали въ подобное время, а не изпоздавъ, и худыми бы сѣмены не сѣяли; и на тѣхъ, кто будетъ надсматривать, спрашивать и смотрѣть за ними, чтобъ напрасно и изъ взятковъ не пропадало, а у молоту и у мѣры «наипаче быть вѣрнымъ и правдивымъ людямъ, и солому «и пощипку даромъ никому не давать, а велѣть продавать, «и сколько сѣется озимаго и яроваго хлѣба и что бываетъ «лучшаго и средняго и худаго роду, о томъ писать къ «Великому Государю подлинно, чтобъ про то про все Великому Государю было извѣстно (*). Уже Царь Алексѣй Михайловичъ думалъ о доставленіи государственнымъ крестьянамъ, способа воздѣлывать наивозможнымъ лучшимъ образомъ землю, и вообще устроить крестьянскую

(*) Котошихинъ гл. XII.

(*) Опытъ Ист. Росс. Госуд. и Гражд. Зак. стр. 70—71.

(*) Полн. Собр. Зак. т. III. №№ 1579 и 1594. См. также № 1542.

работу, и для того велѣлъ изготовить на желѣзныхъ заводахъ разныя земледѣльческія орудія и разослать ихъ въ дворцовыя села ⁽¹⁾. Часто Правительство дѣлало въ этихъ земляхъ различныя опыты посѣва разнаго рода хлѣбовъ ⁽²⁾ и т. п. Достоянна вниманія заботливость Правительства съ давнихъ поръ о мѣрахъ прокормленія государственныхъ крестьянъ въ годы неурожайныя. Въ этихъ случаяхъ имъ давались ссуды деньгами и хлѣбомъ. Кроме того, въ предупрежденіе голода, уже съ конца XVII-го столѣтія строились въ казенныхъ имѣніяхъ запасныя магазины: «Хлѣбъ собирали на особой житенной дворъ, а тотъ дворъ по-строить отъ жилицкихъ дворовъ далъ, чтобъ отъ пожаровъ было бѣ безопасно; а тотъ дворъ огородить крѣпкимъ заборомъ, и построить поодаль отъ того двора карауль-ныя избы и всякими мѣрами опаску чинить, чтобъ тотъ хлѣбъ отъ пожарнаго случая и кражи и отъ помолки печи былъ въ цѣлости; для того, что Боже сохрани, будебы въ которомъ году въ которыхъ понизовыхъ городѣхъ хлѣбу учинилась скудость или недородъ, чтобъ мочно по-слать въ тѣ города хлѣба ⁽³⁾». Но лучшее устройство запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ государственныхъ волостяхъ начинается съ царствованія Императрицы Екате-рины II-й ⁽⁴⁾. Съ этого времени совершенствуется вообще самое управленіе государственныхъ имуществъ, устройство внутренняго хозяйства оныхъ и положеніе са-мыхъ крестьянъ. Издревле вкоренившійся обычай о раздѣ-леніи земли между крестьянами не по числу работниковъ, но по числу ревизскихъ душъ, имѣвшихъ слѣдствіемъ объѣд-нѣніе многихъ дворовъ и оставленіе земли необработан-ною, за неимѣніемъ рукъ, былъ уничтоженъ, и селенія были росписаны на тяглы, съ положеніемъ въ каждое тягло по 4 и не менѣе 3-хъ работниковъ; даны были правила объ отведеніи крестьянамъ участковъ земли, и величины оныхъ, вообще введена лучшая отчетность по всему управленію ⁽⁵⁾.

(1) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 1835.

(2) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 1835.

(3) Ibid. т. III. № 1595.

(4) Ibid. т. XVII. № 12662.

(5) Ibid. т. XIX. № 13590. т. XXII. № 16603.

Главное богатство государственныхъ имуществъ въ Россіи состояло въ лѣсахъ. Но самое изобиліе ихъ, равно какъ неимѣніе флота, малочисленность фабрикъ и заводовъ, были причиною совершеннаго недостатка постановленій по лѣсной части. Русскіе Князья, охотники до звѣриной ловли, смотрѣли на лѣса, какъ на мѣсто производства оной, и для этой только цѣли сохраняли т. н. заповѣдныя лѣса (1). Первая государственная потребность въ лѣсахъ оказалась только въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, когда нужно было строить на южной границѣ Россіи деревянныя укрѣпленія, для защиты отъ набѣговъ Татаръ, и тогда назначены были для того особые лѣса, названные засѣчными. Первая мысль и первая необходимость введенія правильности въ лѣсоводствѣ является въ царствованіе Петра Великаго. Этотъ Государь сталъ заботиться о лѣсахъ, какъ о главнѣйшемъ средствѣ выполненія своихъ намѣреній: созданія флота, какъ военнаго, такъ и купеческаго, учрежденія фабрикъ и заводовъ. Только съ этого времени и была ощущена нужда въ правильномъ лѣсоводствѣ и сбереженіи лѣсовъ, и только съ этого царствованія начинается рядъ постановленій объ устройствѣ лѣсной части. Уже въ 1701 году запрещено было расчищать лѣса подъ пашню и сѣнные покосы за 30 верстъ отъ рѣкъ, удобныхъ къ спонкѣ лѣсу (2). Въ 1703 году велѣно было описать во всѣхъ городахъ и уѣздахъ лѣса, находящіеся отъ большихъ рѣкъ въ 50-ти, а отъ малыхъ въ 20-ти верстахъ, и не рубить въ нихъ слѣдующихъ деревьевъ: дуба, клена, илема, вяза, карагача, лиственницы и сосны, имѣющихъ въ отрубѣ 12 вершковъ и болѣе (3). Кромѣ того, приказывалось, чтобы помѣщики «каждый въ своемъ владѣніи тотъ зановѣдной лѣсъ описали именно, и сколько гдѣ какого порозня явится, и тѣ описныя книги Ландрату у нихъ собрать, и сдѣлать изъ нихъ валовыя подлинныя книги (4)». Такъ какъ главная потребность лѣсовъ для флота была въ Пе-

(1) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 159 и 199; т. IV. № 34. Полн. Соб. Зак. т. II. № 728.

(2) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 1845.

(3) Ibid. № 1950.

(4) Ibid. т. V. № 2895.

Петербургъ, то и рубка деревьевъ, годныхъ для кораблестроенія, преимущественно воспрещалась около этой столицы и ея окрестностей: въ 1713 году не позволено было рубить какіе бы то ни было лѣса на рѣкѣ Охтѣ ⁽¹⁾, а въ 1719 году отъ С. Петербурга до рѣки Славянки, по обѣ стороны рѣки Невы ⁽²⁾. Напротивъ того, въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ строенія кораблей; дозволялось иногда рубить дубовый и другіе заповѣдные лѣса. Такъ въ 1720 году позволена была рубка дубоваго лѣса въ Уфимской провинціи, въ Сибирской и Астраханской губерніяхъ, «иногда оныя мѣста «отъ тѣхъ лѣсовъ, гдѣ на корабельное строеніе готовится «въ дальномъ разстояніи ⁽³⁾». Отдѣльные постановленія по части лѣсоводства, значительно пополненные и распространенныя, вошли въ составъ изданной въ 1722 году инструкціи Оберъ-Вальдмейстеру ⁽⁴⁾. Заповѣдными лѣсами названы всѣ лѣса по системамъ: Волги, Оки, Дона, Днѣпра, западной Двины, Ладожскаго и Ильменскаго озеръ, въ разстояніи отъ большихъ рѣкъ до 50, а отъ малыхъ въ 20-ти верстахъ. Назначены лѣсосѣки для кораблестроенія, шлюзовъ и каналовъ; для снабженія лѣсомъ заводовъ отведены особыя сѣски, которыя вѣдно было раздѣлить отъ 25 до 30 участковъ, изъ коихъ дозволено срубать ежегодно только по одному, для того, чтобы лѣсъ постоянно не переводился. Вообще же въ этой инструкціи, приложены были нѣкоторыя правила для лѣсоводства, установленъ лучший надзоръ надъ лѣсами и предупреждены строгими наказаніями часто случавшіяся нарушенія по части лѣснаго законодательства. Но вскорѣ послѣ того какъ эта инструкція воспріяла свое дѣйствіе, она была уничтожена Императрицею Екатериною I-ю, въ 1726 году ⁽⁵⁾, на тѣхъ основаніяхъ, что ею стѣснена совершенно внутренняя торговля лѣсомъ и что вновь учрежденные вальдмейстеры злоупотребляютъ своею властью. Императрица повелѣла считать заповѣдными лѣсами лѣса по Волгѣ, Свѣягѣ, Сурѣ, и ниже по впадаю-

(1) Полн. Собр. Зак. т. V. № 2757.

(2) Ibid. № 3329.

(3) Ibid. т. VI. № 3552.

(4) Ibid. № 4060.

(5) Ibid. т. VII. № 4995.

щимъ въ нихъ рѣкамъ, по Дону и его притокамъ, до казачьихъ городковъ, по Днѣпру въ Великороссійскихъ губерніяхъ и по Деснѣ около озера Ильмена и по рѣкамъ Ловати, Шелонѣ, Нолѣ, Волхову и Свири. Запрещено было рубить лѣса только около большихъ рѣкъ на разстояніи 15-ти верстъ, а около малыхъ рѣкъ рубить ихъ было дозволено. Произведенное въ 1730-32 годахъ описаніе лѣсовъ, показавъ всѣ безпорядки, вкравшіеся въ лѣсное управление, истребленіе лѣсовъ, нужныхъ для кораблестроенія и другихъ государственныхъ потребностей, заставило Императрицу Анну Иоанновну возстановить вновь въ дѣйствіе вальдмейстерскую инструкцію, съ запрещеніемъ рубить заповѣдныя лѣса во 100 верстахъ отъ большихъ рѣкъ и въ 20 отъ малыхъ (¹). Для введенія лѣсоводства по правиламъ науки вызваны были изъ Германіи ученые и опытные форстмейстеры, которые обязаны были имѣть при себѣ по 6-ти учениковъ изъ Русскихъ, для преподаванія имъ началъ своей науки. — И такъ, если послѣдствія не оправдали исполнѣнныя добрыя намѣренія Правительства, то, по крайней мѣрѣ, постоянная заботливость его отвратила гибельныя безпорядки и даже, можетъ быть, совершенное уничтоженіе древесныхъ породъ.

Главный доходъ Правительства отъ лѣсныхъ произведеній состоялъ не въ продажѣ ихъ внутри государства, а въ сбытѣ ихъ за границу. Значительный матеріальный, денежный доходъ стали приносить лѣса только со второй половины царствованія Императрицы Екатерины II-й, когда они были причислены къ вѣдомству Директоровъ Государственнаго Домоводства. Только пятая часть назначена для флота, а остальной лѣсъ обращенъ былъ на торговля и промышленныя предпріятія. Съ этого же времени прежніе заповѣдныя лѣса въ частныхъ имѣніяхъ оставлены въ полное пользованіе владѣльцевъ, которые могли продавать ихъ внутри государства, равно какъ и отпускать за границу (²). Между тѣмъ, съ развитіемъ науки лѣсоводства, введены были и лучшія правила въ лѣсномъ хозяйствѣ. Россія раз-

(¹) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 6111.

(²) Ibid т. XXI. №№ 15351 и 15518.

дѣлена была въ этомъ отношеніи на три полосы: Сѣверную Среднюю и Южную, а растущіе въ ней лѣса на три класса (1). Такимъ образомъ, Правительство въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й измѣнило вовсе самую цѣль, которой желалъ достигнуть Петръ Великій, сохраняя лѣса, получившіе въ концѣ XVIII столѣтія преимущественно финансовое значеніе.

У П Р А В Л Е Н І Е

Главное управленіе надъ государственными крестьянами имѣлъ Приказъ Большаго Дворца (2), но въ 1721 году оно вручено было Камеръ-Коллегіи, (3), а въ послѣдствіи, именно въ царствованіе Императрицы Екатерины I-й, отнесено было къ Дворцовой Канцеляріи (4).

Главными мѣстными властями въ этомъ управленіи были въ началѣ, какъ и во веѣхъ другихъ вѣдомствахъ, намѣстники и волостели, подъ начальствомъ коихъ состояли т. н. *поселскіе* (5). Но при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ мѣстное управленіе перешло въ руки назначавшихся Правительствомъ въ каждомъ селеніи прикащиковъ, или, что было обыкновеннѣе, излюбленныхъ старостъ, выбиравшихся самими крестьянами. Котошихинъ поводитъ: «Доходы денежныя и иныя собираютъ они сами межъ себя, сколько съ кого доведется, смотря по ихъ промыслу, и животомъ и по землѣ, сколько подъ кѣмъ лежитъ земли и сѣется хлѣба и косится сѣнныхъ покосовъ (6)». Возстановленное Петромъ I-мъ значеніе воеводъ (7), весьма уменьшено было въ 1729 году, когда имъ велѣно было «въ Дворцовые сборы не вступать, и никакого помѣшатель-

(1) Полн. Собр. Зак. т. XXII. № 16364.

(2) Котошихинъ гл. XI.

(3) Полн. Собр. Зак. т. VI. № 3737.

(4) Ibid. т. VII. № 4314, т. VIII. № 5388; т. XVII. № 12403.

(5) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 201, 240, Акт. Ист. т. I. №№ 137 165.

(6) Гл. XI.

(7) Полн. Собр. Зак. т. III. №№ 1542, 1579, 1594 и 1595 и др.

«ства не чинить (1)». Со времени изданія Учрежденія о Губернiяхъ , мѣстное управленiе надъ государственными имуществами подчинено было общимъ правиламъ.

До царствованiя Петра Великаго лѣсное вѣдомство было соединено съ управленiемъ надъ государственными крестьянами. Но при Петрѣ I-мъ завѣдыванiе лѣсами сначала было раздѣлено между Адмиралтействъ и Камеръ Коллегiями, а въ 1722 году исключительно вручено первой (2). Главное лице въ семь управленiи былъ Оберъ-Вальдмейстеръ, которому подчинены были Губернскiе Вальдмейстеры, избравшiеся изъ дворянъ и помѣщиковъ, и имѣвшие при себѣ Унтеръ-Вальдмейстеровъ. Непосредственное охраненiе лѣсовъ поручалось особымъ надсмотрщикамъ изъ отставныхъ солдатъ, однодворцевъ и крестьянъ. По уничтоженiи, въ 1726 году, оберъ-вальдмейстерской инструкции, смотрѣнiе за лѣсами отнесено было къ обязанностямъ помѣщиковъ и прикащиковъ (3). Но въ 1732 году, когда невыгоды и злоупотребленiя такого управленiя ясно были обнаружены, оберъ-вальдмейстерская инструкция получила прежнiя значенiе и силу (4). Въ царствованiе Императрицы Екатерины II-й, въ 1782 году, управленiе лѣсною частiю было вовсе измѣнено: оно было взято отъ Адмиралтействъ Коллегiи и поручено Директорамъ Государственнаго Домоводства. Вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожены званiя и должность Вальдмейстеровъ, и непосредственный надзоръ за лѣсами въ селенiяхъ возложенъ на подлѣсовщиковъ и лѣсныхъ старостъ, выбравшихся изъ крестьянъ (5).

V. Б А Н К И.

Несправедливо полагають Шторхъ и другiе ученые, что первая идея учрежденiя банковъ въ Россiи относится ко второй половинѣ царствованiя Императрицы Елисаветы Пе-

(1) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5388.

(2) Ibid. т. VI № 4060.

(3) Ibid. т. VII. № 4995.

(4) Ibid. т. VIII. № 6111.

(5) Ibid. т. XXI. № 15518.

тровны, когда основанъ Государственный Заемный Банкъ. Дѣйствительно, только съ этого времени возникаютъ у насъ кредитныя установленія на правильныхъ началахъ, коимъ слѣдовали государства Западной Европы. Но попытки устройства банковъ, попытки неполныя и малоуспѣшныя, встрѣчаемъ въ Исторіи русскихъ финансовъ гораздо ранѣе. Именно, въ 1733 году Императрица Анна Иоанновна, имѣя въ виду недостатокъ частнаго кредита, что имѣло слѣдствіемъ чрезвычайное возвышеніе процентовъ, отъ 12 до 20% «чего во всемъ свѣтѣ не водится», повелѣла открыть заемъ изъ Монетной Канторы по 8% и подъ залогъ золота и серебра, которыя $\frac{1}{4}$ долею превосходили бы выданныя деньги. Золото и серебро считались по указной цѣнѣ, т. е. меньше той, чего стоили выдѣлываемыя изъ нихъ деньги, — «а алмазныхъ и прочихъ вещей», прибавлялось въ указѣ, «также деревень и дворовъ подъ закладъ «и на выкупъ не брать»: Срокъ займа назначенъ былъ годовой, но разсрочка давалась до 3-хъ лѣтъ (1). Ясно, что Правительство, при учрежденіи подобнаго Банка, не столько заботилось о доставленіи кредита частнымъ лицамъ, сколько о своихъ собственныхъ выгодахъ и привлеченіи въ казну возможно большаго количества золота и серебра. По этому самому дѣйствію Банка не могли быть успѣшны и существованіе его продолжительно. Послѣ самаго учрежденія онаго, мы не встрѣчаемъ болѣе и упоминанія объ немъ: вѣроятно, онъ въ скоромъ времени былъ уничтоженъ.

Кредитныя установленія, основанныя на началахъ разумныхъ и точныхъ, являются въ Россіи, какъ мы сказали, только въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны.

Банки, учрежденные Елисаветою и преемниками ея, Императоромъ Петромъ III-мъ и Императрицею Екатериною II-ю, были, какъ почти во всѣхъ Европейскихъ государствахъ того времени, Банки государственные. Одни преимущественною цѣлю своею имѣли умноженіе доходовъ казны, другіе, хотя основанные главнѣйше для усиленія и упроченія богатства народнаго, дѣйствіями и обо-

(1) Полн. Собр. Зак. т. IX. № 6300.

ротами своими должны были доставлять не малыя выгоды Правительству. Потому какъ тѣ, такъ и другіе, должны занять мѣсто въ Исторіи русскихъ финансовыхъ учреждений. Указомъ 13 мая 1754 года положено основаніе Государственному Заемному Банку въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, при Сенатѣ и Сенатской Конторѣ, для дворянства, и въ С.-Петербургѣ, при Коммерцъ-Коллегіи, для торгующаго при С.-Петербургскомъ портѣ купечества (¹). Неумѣренное возвышеніе процентовъ на отдаваемыя частными лицами въ заемъ деньги было главнымъ поводомъ къ основанію этихъ Банковъ, которые, по положенію, при извѣстныхъ залогахъ, должны были ссужать желающихъ занять изъ оныхъ, подъ условіемъ, ежегоднаго платежа по 6%, Величина суммъ, выдаваемыхъ изъ Банковъ каждому частному лицу, имѣвшему на то право, простиралась отъ 500 до 10,000 рублей.

Сословіе, имѣвшее право пользоваться ссудами изъ Дворянскаго Заемнаго Банка, было великороссійское дворянство, также иностранцы, состоявщіе въ вѣчномъ подданствѣ Россіи и имѣвщіе недвижимыя имѣнія въ Великороссіи. Но указомъ 3 апрѣля 1756 года допущены къ займамъ изъ Банка и тѣ русскіе дворяне, которые имѣли земли въ Лифляндіи, Эстляндіи и въ Эзельской провинціи (²). Въ семь же указѣ именно запрещено давать изъ сего Банка ссуды дворянамъ другихъ принадлежащихъ Россіи провинцій, какъ то: Лифляндцамъ, Эстляндцамъ, Малороссіянамъ и проч., кои не имѣютъ недвижимаго имѣнія въ Великороссіи, «ибо оный для дворянства Банкъ, видится, учрежденъ единственно для поправки Великороссійскаго «Дворянства и дабы помѣщики деревень и при самыхъ «крайнихъ своихъ нуждахъ исправиться могли, не лишаясь «продажею оныхъ недвижимыхъ своихъ имѣній». Въ 1766 году дворянство лифляндское, эстляндское и эзельское получило въ семь отношеніи одинакія права съ дворянствомъ русскимъ (³). Въ томъ же году это право распространено

(¹) Полн. Собр. Зак. т. XIV. № 10235.

(²) Ibid. т. XVI. № 12296.

(³) Ibid. т. XVII. № 12800.

и на Бѣлорусскія губерніи, на томъ основаніи, какъ сказано въ указѣ, «что Бѣ Императорское Величество соизволила отозваться, что Бѣлорусскихъ подданныхъ отъ «Великороссійскихъ ни въ чемъ различать не изводить» (1).»
Дворяне губерній малороссійскихъ и Смоленской уравнены были въ семь отношеніи съ прочими только въ 1783 году (2).

Условія выдачи изъ дворянскаго Банка въ заемъ денегъ были слѣдующія: 1) онѣ отдавались не болѣе, какъ на годъ; 2) въ обезпеченіе выдаваемыхъ суммъ служили закладами: а) золото, серебра, алмазныя вещи и жемчугъ. Эти заклады должны были стоить въ полтора раза болѣе отпускаемыхъ денегъ. Опѣнялись они главнымъ присутствующимъ въ Конторѣ Банка съ его помощниками, вносились въ особенную книгу, гдѣ описывалась каждая вещь порознь, съ означеніемъ ея вѣса: б) Недвижимыя имѣнія, села и деревни съ людьми и крестьянами и со всѣми угодьями, полагая по 500 рублей на 50 и по 1000 на 100 душъ. Но по указу 11 декабря 1766 года на каждую крестьянскую душу стали выдавать по 20 рублей (3). Каждый ливонскій гака, два гака эстляндскіе и три эзельскіе принимались въ залогъ въ тысячу рублей (4). в) Указомъ же 26 іюля 1754 года дозволено выдавать изъ Банка ссуды подъ закладъ каменныхъ домовъ (5). d) Поручительство людей знатныхъ и пожиточныхъ служило также достаточнымъ удостовѣреніемъ въ исправности платежа процентовъ со стороны заемщика. Наконецъ, дозволялось е) выдавать ссуды, подъ поручительствомъ, для выкупа заложенныхъ у частныхъ людей недвижимыхъ имѣній, буде онѣ въ закладѣ у одного лица, и съ тѣмъ, чтобы кредиторъ подписалъ на своей закладной приемъ денегъ въ Банковой Конторѣ, при присутствующихъ. Разсрочка платежа процентовъ не превышала трехъ лѣтъ, по прошествіи коихъ заложенное имѣніе описывалось, продавалось съ аукціоннаго торга, и если

(1) Поля. Собр. Зак. т. XX. № 14536.

(2) Ibid. т. XXI. № 15791.

(3) Ibid. т. XVII. № 12800.

(4) Ibidem.

(5) Ibid. т. XIV. № 10265.

сумма выроченныхъ за оное денегъ превышала выданную Банкомъ, то излишекъ отдавался должнику. Ближніе родственники заемщика имѣли преимущественное право на покупку продаваемаго имѣнія. Но по указу 7 іюля 1759 года, срокъ уплаты процентовъ, по предложенію Графа П. И. Шувалова, продолженъ на четыре года ⁽¹⁾. Кроме того, весьма часто давались, по разнымъ причинамъ, и большія отсрочки ⁽²⁾. Наконецъ, указомъ 25 октября 1761 года, пересрочка займа положена въ семилѣтній срокъ ⁽³⁾. Основной капиталъ Банка былъ первоначально 750,000 рублей, но въ продолженіе царствованія Императрицы Екатерины II-ой, увеличенъ почти шестью милліонами ⁽⁴⁾. Купеческій Заемный Банкъ выдавалъ подъ проценты деньги только русскимъ купцамъ, торговавшимъ при С. Петербургскомъ портѣ, на такихъ основаніяхъ: а) ссуды назначено было производить не менѣе, какъ на мѣсяцъ, и не болѣе, какъ на полгода. Но какъ купечество не находило часто средствъ къ уплатѣ взятыхъ въ заемъ денегъ въ столь короткое время, то указомъ 23-го августа 1754 года, прежній срокъ платежа перемененъ въ годовій ⁽⁵⁾. Впрочемъ, по разнымъ уважительнымъ причинамъ, именно, какъ означено въ указѣ 7-го марта 1762 года, за неполученіемъ изъ казенныхъ мѣстъ денегъ, за непродажею и неприбытіемъ товаровъ по причинѣ маловодія или распутія, и смотря по состоянію должниковъ, давались имъ въ платежѣ и большія отсрочки ⁽⁶⁾. б) Залогомъ служили привезенные къ порту товары, которые цѣнностію должны были превышать требуемую сумму четвертою долею. Эти товары свидѣтельствовались Коммерцъ-Коллегіею и для большаго вѣрности требовалось поручительство другихъ купцовъ въ дѣйствительности принадлежности ихъ желающему получить ссуду. Впрочемъ сбытъ этихъ товаровъ нисколько не стѣснялся ихъ залогомъ, только при продажѣ оныхъ взымалась занятая

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XV. № 10973.

⁽²⁾ Ibid. № 11259.

⁽³⁾ Ibid. № 11344.

⁽⁴⁾ Ibid. т. XXII. № 16407.

⁽⁵⁾ Ibid. т. XIV. № 10280.

⁽⁶⁾ Ibid. т. XV. № 11462.

сумма. Въ 1764 году, указомъ 23-го іюля, Банку было дозволено выдавать въ заемъ безъ залога тѣмъ купцамъ, кои представлять за себя поручителями свои Магистраты и Ратуши (1). Продажа съ аукціона имѣнія производилась на такихъ же основаніяхъ, какъ и въ Дворянскомъ Банкѣ. При аукціонной продажѣ имѣній, тотъ и другой Банкъ имѣли преимущество предъ всѣми кредиторами, ссудившими заемщика подъ закладъ имѣнія его, заложеннаго въ послѣдствіи въ Банкѣ. Потому, для свѣдѣнія Банка, кредиторы обязывались давать знать о закладѣ имъ отъ частныхъ людей имѣній въ мѣстные присутственныя мѣста, которые сообщали о томъ еженедѣльно Конторамъ Банка.

Въ 1770 году, указомъ 14-го іюля, состоялась Высочайшая воля Государыни о приниманіи въ Банки отъ частныхъ людей вѣчнаго капитала, съ платежемъ указныхъ процентовъ; по желанію отдавчиковъ (2).

Желая упрочить существованіе Банка и вмѣстѣ избавить общество отъ ростовщиковъ, Государыня, подъ страхомъ конфискаціи всего имущества, постановила одинъ общій для всего государства процентъ, именно шесть со ста, — мѣра, какъ извѣстно, недѣйствительная и потому излишняя.

Самое учрежденіе Банковъ на изложенныхъ основаніяхъ было столь благотѣльно, что не было нужды въ принудительныхъ средствахъ къ поддержанію ихъ дѣйствій. Проценты, получаемые подъ залогъ имѣній, отъ частныхъ людей, какъ видно въ указѣ, весьма часто превыщали 20 на 100. Взимаемые же Банкомъ, сообразно съ развитіемъ промышленности и торговли въ Россіи, были довольно умѣренны. Въ государствахъ коммерческихъ, гдѣ средства промышленности накопляются въ избыткѣ, проценты незначительны. Въ Россіи же, далеко недостигшей полнаго развитія торговли, пониженіе процентовъ до 6% было достаточно для умноженія торговыхъ оборотовъ и для поощренія къ усовершенствованію мануфактуръ, при доставленіи вмѣстѣ съ тѣмъ выгодъ и государственной казнѣ. Въ учрежденіи купеческаго Заемнаго Банка главный недостатокъ состоялъ въ томъ, что кругъ его дѣйствій ограниченъ былъ купцами

(1) Полн. Собр. Зак. т. XVI. № 12213.

(2) Ibid. т. XIX. № 13481.

торговавшими при С. Петербургскомъ портѣ; ибо таковою мѣрою Правительство, способствуя къ увеличенію благосостоянія мѣстнаго купечества, какъ бы открывало въ пользу его монополію противъ всѣхъ другихъ лицъ тогоже сословія, — постановленіе вредное для торгующихъ и для торговли, но которое въ послѣдствіи времени было исправлено. Прошло десять лѣтъ съ учрежденія купеческаго Банка; и Правительство опытомъ удостовѣрилось, что дѣйствія его не должны простираться на однихъ торговцевъ при петербургскомъ портѣ; ибо, хотя былъ уже основанъ общій Государственный Банкъ, снабжавшій своими капиталами все купечество, чувствовалась однакоже необходимость имѣть частныя Банки, на подобіе петербургскаго, при другихъ складочныхъ мѣстахъ заграничной торговли. Поэтому, указомъ 23-го іюля 1764 года, на положеніяхъ Банка петербургскаго, основанъ былъ, подъ управленіемъ Астраханскаго Губернатора, купеческій Банкъ въ Астрахани, который, между прочимъ, долженъ былъ производить учетъ векселей на Банкѣ московскій, — мѣра необходимая въ особенности по причинѣ излишне накопившейся въ большой торговлѣ мѣдной монеты (*). Однако въ другихъ приморскихъ торговыхъ городахъ подобныя Банки учреждены не были.

Вообще должно сказать, что Банки были основаны на прочныхъ началахъ; въ статутахъ ихъ невидно дозволеній, вредныхъ для Банковскихъ дѣйствій, и монета, которою Банки совершали свои операціи, какъ видно изъ указа 12-го декабря 1756 года (**), была наименѣе удобнѣйшая для поддержанія ихъ кредита; ибо какъ выдача суммъ изъ Банковъ, такъ и уплата оныхъ, производились серебряною монетою. Изъ послѣдующихъ распоряженій Правительства о правильности дѣйствій Банка видно, что оно всегда старалось руководствоваться правилами добросовѣстности, единственно могущими поддержать существованіе всякаго Банка. Такъ, замѣтивъ, что Дворянскій Банкъ отдаетъ большую часть наличныхъ своихъ капиталовъ и вырученныхъ процентовъ для оборотовъ въ частныя руки, Государыня, указомъ 27-го марта 1761 года, строго запретила такія выдачи, назначивъ

(*) Полн. Собр. Зак. т. XVI. № 12213.

(**) Ibid. т. XIV. № 10671.

производство изъ сихъ суммъ только жалованья присутствующимъ въ Банкахъ и канцелярскимъ служителямъ, и повелѣвъ ежемѣсячно рапортовать Сенату о состоянїи суммъ Банка (¹). Но не смотря на желаніе Правительства сохранить хорошее устройство Банка, вскорѣ послѣ его основанія, именно черезъ четыре года, онъ началъ уже замѣтно отступать отъ предписанныхъ ему правилъ. Внутренняя организація и дѣлопроизводство Дворянскаго Банка пришли въ упадокъ. Въ 1758 году банковской бухгалтерїи не существовало, а слѣдовательно, неизвѣстны были доходы и расходы Банка. Представляемыя Государынѣ вѣдомости о состоянїи Банка дѣлались приблизительно и совершенно невѣрно (²). Но въ 1778 и въ особенности въ 1779 годахъ обороты Дворянскаго Банка пришли въ такое дурное состоянїе, что онъ не могъ даже содержать своего правленія, и указомъ 10-го апрѣля 1779 года повелѣно было отпустить ему въ вспомошествованіе, займообразно, 300,000 руб. мѣдною монетою изъ Петербургскаго Ассигнаціоннаго Банка (³). Дабы не лишиться вовсе своего существованія, Дворянскій Банкъ, по указу 9-го сентября 1779 года, обязывался имѣть всегда запасный капиталъ въ сто тысячъ рублей (⁴). Двухлѣтнее управленіе Дворянскимъ Банкомъ Графа Брюса (1779—1781), хотя поправило его состоянїе, но не могло возстановить въ немъ вполнѣ порядка и утвердить его кредитъ. Преемникъ его въ управленїи Банкомъ, Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Завадовскій, для приведенія въ ясность всѣхъ дѣйствій Банка съ самаго его основанія, представилъ, въ 1781 году, Императрицѣ проектъ учрежденія при Банкѣ особой Экспедиціи, для приведенія старыхъ дѣлъ въ надлежащее устройство, обѣщая въ два года привести въ извѣстность настоящее положеніе Банка и установить въ немъ правильное теченіе дѣлъ. Проектъ былъ утвержденъ и Экспедиція основана (⁵). Чѣмъ кончились

(¹) Полн. Собр. Зак. т. XV. № 11226.

(²) Ibid. т. XXI. № 15310, см. также т. XX, №№ 14273, 14338 и 14820.

(³) Ibid. т. XX. № 14760.

(⁴) Ibid. № 14912.

(⁵) Ibid. т. XXI. № 15310.

труды этой Экспедиции неизвѣстно. Но можно думать, что она не имѣла успѣха, ибо въ 1786 году, какъ С.-Петербургскій, такъ и Московскій Дворянскіе Заемные Банки были уничтожены (1).

Обороты Коммерческаго Банка, при постепенномъ упадкѣ внутренняго устройства его управленія, также вскорѣ стали значительно уменьшаться. Въ 1770 году Банкъ, прекративъ производство ссудъ, пришелъ въ совершенное бездѣйствіе; а въ октябрѣ 1782 года былъ вовсе закрытъ. Капиталъ его переданъ былъ для обращенія въ С.-Петербургскій Дворянскій Банкъ, а изъ онаго въ Государственный Заемный Банкъ (2).

Въ 1758 году, указомъ 21-го іюля, основаны были въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, по предложенію Графа П. Ив. Шувалова, подъ особымъ вѣдомствомъ Монетной Экспедиціи, двѣ Банковыя Конторы вексельнаго производства, для обращенія внутри государства мѣдныхъ денегъ (3). Цѣль учрежденія ихъ единственно состояла въ томъ, чтобы дать мѣдной монетѣ ходъ въ народномъ обращеніи. Для того ассигнована была Банку сумма мѣдною монетою въ два милліона рублей. Изъ этой суммы выдавались ссуды купечеству, фабрикантамъ, заводчикамъ и помѣщикамъ, съ удержаніемъ 6-ти процентовъ, и съ такимъ условіемъ, чтобы платежъ по векселямъ производился серебряною монетою, — мѣдною же принималась только четвертая часть. Для умноженія капитала Банка, дозволено было вносить въ оный, равно какъ и въ другіе Банки, всѣмъ желающимъ, деньги, для увеличенія ихъ процентами, съ тѣмъ, что Банкъ уплачивалъ кредиторамъ ежегодно по 5-ти процентовъ, оставляя 1% за храненіе суммъ. Вмѣстѣ съ сими Банкъ служилъ посредникомъ въ торговыхъ оборотахъ, принявъ на себя переводъ векселей торговцевъ, которые внесли въ оный на сохраненіе свою мѣдную монету, выдавая тѣмъ лицамъ, которымъ оставались должны вкладчики, ассигнаціи на Банковую Контору, или самую сумму въ мѣдной монетѣ.

(1) Полн. Собр. Зак. т. XXII. № 16408.

(2) Ibid. т. XXI. № 15534.

(3) Ibid. т. XV. № 10863.

Такое учрежденіе, если не могло усилить коммерческіе обороты, по крайней мѣрѣ облегчило торговыя сдѣлки отъ неудобствъ, соединенныхъ съ принужденнымъ обращеніемъ монеты, неудобной для значительныхъ торговыхъ операций. Во всякомъ случаѣ, основаніе означенныхъ Банковъхъ Конторъ есть не что иное, какъ финансовое предпріятіе, выгодное лишь для казны, но не могшее имѣть благодѣтельнаго вліянія на богатство народное. Даже существованіе оныхъ было весьма шатко, ибо въ самомъ положеніи Банка сказано: «Ежели тотъ, кто въ Банкъ деньги въ интересъ отдасть, пожелаетъ не только проценты, но и весь положенный капиталъ изъ Банка взять, то онъ о томъ долженъ за годъ въ Банкѣ объявить.» И такъ одно изъ главныхъ условій поддержанія кредита Банка, — немедленная выдача суммъ вкладчикамъ, по ихъ желанію, въ настоящемъ случаѣ было вовсе отстранено.

Дѣйствительно, не прошло четырехъ лѣтъ съ основанія этихъ Банковъхъ Конторъ, какъ Правительство удостовѣрилось, что существованіе ихъ, на опредѣленныхъ для нихъ началахъ, невозможно, и самъ Императоръ Петръ III-й рѣшился ясно высказать о нихъ свое мнѣніе: *«что сіе по нуждѣ сысканное средство, хотя и дѣлаетъ цѣлѣе некоторое облегченіе, но не отвращаетъ однакожъ всѣхъ сопряженныхъ съ тѣмъ несходствій, такъ искусство и время утвердимъ Насъ и болѣе въ сей истинѣ (1)».*

Желая дать болѣе правильное устройство Банку и вмѣстѣ удобнѣйшія средства къ облегченію хожденія мѣдныхъ денегъ, Петръ III-й, указомъ 25 мая 1762 года, установилъ большой Государственный Банкъ (2), который долженъ былъ дѣлать ссуды, за умѣренные проценты, лицамъ всѣхъ сословій, сообразно ихъ капиталамъ и желанію, и выпускать въ обращеніе свои билеты, «яко самое лучшее и многими въ Европѣ примѣрами извѣданное средство». Банкъ этотъ долженъ былъ состоять изъ двухъ конторъ, изъ коихъ одна находилась въ Москвѣ, а другая въ С.-Петербургѣ. «Но», какъ сказано въ указѣ, «сіе нужное для «коммерціи учрежденіе можетъ показаться великою вдругъ

(1) Полн. Собр. Зак. т. XV. № 11550.

(2) Ibidem.

«новостию, а существительная онаго польза только тогда «усмотрѣна и почувствована будетъ, когда подобный Банкъ «въ полную свою силу и теченіе пришелъ бы»; то Государь, «оставляя времени великую отъ Банка всему государству пользу дать чувствовать и приохотить, чтобъ партикулярные своими капиталами въ ономъ участвовали», далъ въ основаніе Банку капиталъ изъ государственной казны два милліона рублей, одинъ серебряною, а другой мѣдною монетою. Банковыхъ билетовъ назначено было выпустить на 5 милліоновъ рублей. Для упроченія ихъ хода, они были разосланы во все присутственныя мѣста, гдѣ производились наибольшія выдачи казенныхъ суммъ, и заступали мѣсто монеты при уплатѣ податей и вообще во всехъ казенныхъ сборахъ, не исключая таможенныхъ. Но, дабы дѣйствія Банка не были подвержены сомнѣнію, Государь назначилъ Банку три милліона изъ государственной казны, которые должны были внесены въ оный въ продолженіе трехъ лѣтъ, полагая по милліону въ годъ, такъ, чтобы сумма банковыхъ билетовъ сравнялась съ суммою наличныхъ денегъ Банка. Казенныя мѣста, коимъ были разосланы для раздачи банковыя билеты, доставляли Банку наличныя деньги, цѣнностію присланныхъ билетовъ, такъ что Банкъ всегда долженъ былъ имѣть достаточное количество чистыхъ денегъ, «дабы такимъ образомъ Банкъ «всегда неисчерпаемъ, а обращеніе денегъ велико, скоро «и удобно было и такъ дабы дополненіе вышеозначенныхъ трехъ милліоновъ не казалось дѣломъ совсемъ необходимымъ, но единственно отъ избытка Нашей предосторожности происшедшимъ». Дабы удостовѣрить всехъ и каждаго въ правильности операцій Банка, дозволено было всемъ желающимъ, не только присутствовать при засѣданіяхъ директоровъ Банка, но и при платежѣ денегъ, производившемся постоянно три дня въ недѣлю. Въ заключеніе должно сказать, что въ началѣ утвержденія Банка не только не полагалось никакихъ процентовъ ни съ приему, ни съ выдачи денегъ, но и самыя должностныя лица Банка получали жалованье изъ другихъ суммъ.

Неоспоримо, что дѣйствія Банка, основанныя на приведенныхъ положеніяхъ, должны были быть чисты и могли приносить столько же выгоды казнѣ, сколько и част-

нымъ лицамъ. Таковою организациею Банка всего легче можно было привлечь частные капиталы и упрочить дальнѣйшія дѣйствія банковыхъ операцій, а слѣдовательно доставить въ послѣдствіи значительные и справедливые доходы Правительству. вмѣстѣ съ симъ сбытъ мѣдной монеты, коей находилось, какъ сказано выше, миллионъ въ капиталѣ Банка, облегченъ несравненно болѣе прежняго.

Частные люди не замедлили увеличить капиталъ Банка своими вкладами. Равномѣрно допускались взносы въ оный отъ Воспитательнаго Дома. Желая утвердить банковый кредитъ и устранить всякое сомнѣніе со стороны вкладчиковъ, Императрица Екатерина II-я, указомъ 31 марта 1764 года, строго запретила смѣшивать капиталъ Банка съ суммами, положенными въ оный частными людьми, приказавъ отнюдь не употреблять оныя въ пользу казны ⁽¹⁾. Означенный указъ оканчивается слѣдующимъ повелѣніемъ Императрицы: «Все же сіе такъ твердо и нерушимо содержать, что хотябъ иногда нечаянно, въ противность онаго, и за Нашимъ подписаніемъ присланъ былъ указъ, то однакожь, исполненія не чиня, представлять къ намъ».

Начало 1769 года замѣчательно въ исторіи русскихъ финансовъ основаніемъ Ассигнаціонныхъ Банковъ ⁽²⁾. Императрица Екатерина II-я, замѣчая успѣшныя дѣйствія подобныхъ учрежденій въ западной Европѣ, и не видя еще ихъ пагубныхъ послѣдствій, возымѣла намѣреніе замѣнить полновѣсную ходячую монету болѣе удобными для обращенія бумажными деньгами. Для сего основаны были Банки въ Петербургѣ и Москвѣ, подъ особеннымъ покровительствомъ Государыни, которые должны были выпускать ассигнаціи и снабжать ими разныя присутственныя мѣста. Этимъ ассигнаціямъ назначенъ былъ ходъ наравнѣ съ монетою, ими замѣняемой; онѣ принимались при взиманіи всѣхъ пошлинъ и казенныхъ сборовъ, и даже, для упроченія ихъ цѣнности, повелѣно было, при платежѣ казенныхъ сборовъ, въ число каждаго 500 рублей вносить «неотмѣнно» государственными ассигнаціями на 25 рублей.

(1) Полн. Собр. Зак. т. XVI. № 12120.

(2) Ibid. т. XVIII. № 13219.

Вымѣнъ этихъ ассигнацій на ходячую монету долженъ былъ производиться безостановочно ежедневно, на сумму; принесенную въ Банкъ каждымъ частнымъ лицомъ ассигнаціями. Въ видахъ сохраненія кредита Банка, въ положеніи онаго было сказано: «Денежную сумму въ Банкахъ находящуюся, ниже малѣйшую часть оной, никакому Правительству требовать, или заимобразно брать не дозволяется». Въ основаніе Банковъ положена была сумма въ миліонъ рублей: 500,000 въ петербургскій и 500,000 въ московскій, и на такую же сумму выпущено было ассигнацій (1).

Изъ указовъ объ учрежденіи сихъ Банковъ не видно, въ какой монетѣ состоялъ капиталъ Банка, и нѣтъ современнаго извѣстія, которое позволило бы утвердительно рѣшить этотъ вопросъ. Мнѣніе Шторха, что ассигнаціонныя Банки основаны были единственно для обращенія мѣдной монеты и что эта самая монета составляла весь капиталъ Банковъ (2), достаточно, мнѣ кажется, опровергается самыми словами указа 29 декабря 1768 года, коимъ назначается банковая сумма. Въ этомъ указѣ сказано: «въ С. Петербургѣ положить въ Банки съ 1 января 1769 года для вымѣна ассигнацій 500,000 рублей, въ число коихъ употребить можно нынѣ на лицо имѣющіяся въ купеческомъ мѣдномъ Банкѣ, да въ Москвѣ въ тотъ же Банкъ другіе 500,000 рублей». Изъ этого выраженія указа ясно видно, что только часть капитала петербургскаго Банка состояла въ мѣдной монетѣ, но что этимъ указомъ не постановлено отпустить тою же монетою сумму въ московскій Банкъ. Нельзя однакоже оспаривать, что значительная часть капитала Банковъ состояла изъ мѣдной монеты, и что въ цѣль ихъ учрежденія входило намѣреніе Правительства дать большій ходъ мѣдной монетѣ, которая въ то время наполняла почти всѣ казенныя мѣста, не смотря на то, что для обращенія оной уже были основаны, какъ сказано выше, особые Банки. Доказательствомъ тому можетъ служить указъ 22 января 1770 года, которымъ повелѣно всѣмъ губернскимъ канцеляріямъ, имѣв-

(1) Полн. Собр. Зак. т. XVIII. № 13220.

(2) Cours d'Économie politique. S. Pétersbourg, 1815. tome 6, p. 208.

шимъ мѣдныя деньги, не обращать ихъ въ затруднительную пересылку въ столицу или казенныя мѣста другихъ городовъ, но отдавать въ качествѣ ходячей монеты частнымъ лицамъ, желающимъ обмѣна ассигнаціей на монету ⁽¹⁾; и дѣйствительно, въ продолженіе всего царствованія Императрицы Екатерины II-й, мѣдная монета по преимуществу употреблялась въ Банкахъ на вымѣнъ отъ приносившихъ частныхъ людей ассигнаціи. Нововыпущенныя ассигнаціи разосланы были въ разныя правительственныя мѣста, которыя должны были употреблять ихъ какъ монету, только съ предписаніемъ, чтобы въ платежѣ ассигнаціи никогда не составляли болѣе четвертой части, «развѣ именно кто просить будетъ, чтобъ оныхъ получить больше».

Разсматривая основанія Ассигнаціонныхъ Банковъ, мы должны сознаться, что самыя твердыя и разумныя положенія даны имъ были въ основу. Цѣна банковыхъ билетовъ или ассигнаціи была вполнѣ утверждена капиталомъ Банка, соразмѣрнымъ съ выпущенными имъ ассигнаціями; торговля получила значительное пособіе замѣною монеты ассигнаціонными билетами, и наконецъ облегченъ былъ сбытъ мѣдныхъ денегъ, изъ коихъ состоялъ болѣею частью капиталъ Банка. Правительство умѣренными выпусками ассигнаціи, обезпечивавшихся наличнымъ капиталомъ, не только не стѣсняло торговые обороты, но значительно имъ вспомоствовало, однимъ словомъ, Ассигнаціонные Банки, сдѣлавшіеся въ послѣдствіи бременемъ для всѣхъ сословій государства, въ началѣ своего существованія, по духу предначертанныхъ для нихъ правилъ, были учрежденіемъ вполнѣ полезнымъ ⁽²⁾. Неудобство обращенія ассигнаціи преимущественно могло происходить отъ постановленія, чтобы банковые билеты обмѣнивались на монету только въ тѣхъ Банкахъ, изъ коихъ они первоначально были выданы, т. е. билеты московскаго Банка могли быть обмѣнены только въ немъ самомъ, а не въ петербургскомъ Банкѣ, и на оборотъ. Правительство не могло не замѣ-

(1) Полн. Собр. Зак. т. XIX. № 13403.

(2) Шторхъ очень справедливо говоритъ: «Une émission modérée de ce papier-monnaie pouvait devenir utile à l'Empire et je crois que les premiers quarante millions l'ont été» tome 6, p. 222.

тить сего недостатка въ банковомъ устройствѣ, и указомъ 17 мая 1771 года дозволенъ былъ обмѣнъ ассигнацій петербургскаго Банка въ московскомъ, а московскаго въ петербургскомъ (1).

Въ началѣ основанія Банковъ, они не приносили никакого дохода Правительству. Убытокъ, претерпѣваемый по этому случаю государственною казною съ одной стороны, усилившееся довѣріе публики и дѣйствіе банковыхъ операцій съ другой, подали поводъ Правительству установить, чтобы при выдачѣ ассигнацій удерживалось полпроцента наличными деньгами, исключая изъ сего правила Новгородскую Канцелярію, гдѣ приказано было удерживать только по четверти процента съ рубля. Но это постановленіе, обременившее хожденіе ассигнацій, было уничтожено указомъ 3 февраля 1771 года, коимъ повелѣно производить обмѣнъ монеты на ассигнаціи, по прежнему, безъ удержанія процентовъ (2).

Указомъ 18 ноября 1771 года дозволено было принимать въ С. Петербургскій Ассигнаціонный Банкъ частныя вклады на основаніи положеній Банковыхъ Конторъ для дворянства съ слѣдующими изъятіями: а) вносимыя суммы раздавать за пять процентовъ въ годъ, не мѣшая ихъ съ казенными; б) дозволить заемщикамъ вносить въ уплату капитала и роста мѣдную монету и государственныя ассигнаціи, по желанію и в) не выдавать частному лицу менѣе тысячи, и болѣе 25 т. рублей.

Для облегченія промѣна ассигнацій на ходячую монету, и преимущественно на мелкую, учреждена была въ 1772 году Банковая Контора въ Ярославль, подъ главнымъ управленіемъ Банка и завѣдываніемъ мѣстнаго начальства (3). Этимъ же указомъ повелѣно было учреждать Банковыя Конторы и въ другихъ мѣстахъ гдѣ будетъ чувствоваться въ нихъ надобность. Такія Конторы въ іюль 1773 года основаны были въ Смоленскѣ и Устюгѣ (4), а въ декабрѣ того же года въ Астрахани, Нижнемъ Новгородѣ и

(1) Полн. Собр. Зак. т. XIX. № 13607.

(2) Ibid. № 13563.

(3) Ibid. № 13833.

(4) Ibid. № 14012.

Вышнемъ Волочкѣ ⁽¹⁾, изъ коихъ въ каждую повелѣно было положить банковаго капитала отъ 150,000 до 250,000. Въ 1776 году учреждена Банковая Контора въ Тобольскѣ, коей положенъ въ основаніе капиталъ въ миллионъ рублей и на такую же сумму было выпущено вновь ассигнацій ⁽²⁾. Эта Банковая Контора, оказавшаяся ненужною по незначительному обращенію ея суммъ, была уничтожена указомъ 21 января 1788 года ⁽³⁾. Въ 1769 году учреждена Контора въ Иркутскѣ, съ тѣмъ, чтобы капиталъ ея не превышалъ полумилліона ⁽⁴⁾. Въ 1781 году положено основаніе Банковымъ Конторамъ въ городахъ: Псковѣ, Новгородѣ, Твери, Нѣжинѣ, Кіевѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Тамбовѣ, Орлѣ и Тулѣ. Каждой изъ этихъ Конторъ дано было капитала по 200,000 руб., и на такую же сумму выпущено государственныхъ ассигнацій ⁽⁵⁾. Въ 1782 году основаны были Банковыя Конторы въ Казани, Архангельскѣ, Херсонѣ, Ригѣ и Ревелѣ. Капиталы этихъ Конторъ положены были: Казанской и Херсонской въ 300,000 руб., Архангельской и Рижской въ 200,000 и Ревельской въ 100,000 руб., и на такое же количество увеличено ассигнацій ⁽⁶⁾. Заботясь о сохраненіи капиталовъ Банка, Государыня, указомъ 20 августа 1781 года, обязала Губернаторовъ (въ ихъ губерніяхъ, а Городничихъ въ уѣздныхъ городахъ) свидѣтельствовать во всякое время состояніе Банковыхъ Конторъ и уведомлять Главное Правленіе Банка о положеніи оныхъ ⁽⁷⁾. Въ 1788 году, указомъ 16 февраля, уничтожены Банковыя Конторы въ городахъ: Устюгѣ, Астрахани Иркутскѣ, Псковѣ, Новгородѣ, Твери, Нѣжинѣ, Кіевѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Тамбовѣ, Тулѣ, Ригѣ и Ревелѣ ⁽⁸⁾.

Въ 1786 году, по указу 28 іюля ⁽⁹⁾, Банкъ получилъ

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XIX. № 14094.

⁽²⁾ Ibid. т. XX. № 14483.

⁽³⁾ Ibid. т. XXII. № 16612.

⁽⁴⁾ Ibid. т. XX. № 14861.

⁽⁵⁾ Ibid. т. XXI. № 15275.

⁽⁶⁾ Ibid. т. XXI. № 15508.

⁽⁷⁾ Ibid. № 15214.

⁽⁸⁾ Ibid. т. XXII. № 16626.

⁽⁹⁾ Ibid. № 16407.

слѣдующія привилегіи: а) закупать внутри государства мѣдь и выпускать ее за границу; б) выписывать изъ-за границы золото и серебро, какъ въ слиткахъ, такъ и въ иностранной монетѣ; с) завести въ Петербургъ монетный дворъ и на ономъ чеканить монеты и д) производить учетъ векселей, платя наличною монетою и удерживая не свыше $\frac{1}{2}$ % на мѣсяць.

Въ 1794 году выпускъ ассигнацій былъ распространенъ на новоприсоединенныя области отъ Польши (¹). По сему случаю, дабы утвердить въ сихъ странахъ курсъ ассигнацій, Императрица предписала командовавшему русскими войсками въ Польшѣ Князю Н. В. Рѣпнину, чтобы: а) принимать ассигнаціи въ уплату податей и всѣхъ казенныхъ сборовъ и б) для промѣна ассигнацій на ходячую монету учредить Банковыя Конторы въ городахъ: Вильнѣ; Гродно, Ковно, Бржестахъ, Розненнахъ и другихъ удобныхъ для того мѣстахъ (²).

Ассигнаціи въ отношеніи къ серебру, во время Императрицы Екатерины II-й, никогда не упадали болѣе 3-хъ копѣекъ на рубль. Количество выпущенныхъ въ это царствование ассигнацій простиралось на сумму свыше 157 милліоновъ (³), хотя Императрица, при учрежденіи Государственнаго Заемнаго Банка, положила сумму 100 милліоновъ руб. за предѣлъ выпуска ассигнацій.

Указомъ 28 іюня 1786 года основанъ Государственный Заемный Банкъ (⁴). Поставленный подъ особое покровительство и непосредственное управленіе Государыни, этотъ Банкъ учрежденъ былъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ основаніе Банку положенъ былъ капиталъ прежнихъ Заемныхъ Банковъ и сверхъ того тридцать три милліона рублей, черезъ сдѣланный выпускъ государственныхъ ассигнацій 2) Ссуды производить: а) всему русскому дворянству, исключая дворянство Таврической губерніи; б) купечеству, для распространенія внутренней промышленности и торговли, равно какъ и въ подкрѣпленіе торговли съ Китаемъ, Персією и

(¹) Полн. Собр. Зак. т. XXIII. № 17279.

(²) Ibid. № 17280.

(³) Storch. tome 6, p. 212 et 213.

(⁴) Полн. Собр. Зак. т. XXII. № 16407.

сосѣдними азіятскими государствами; не распространяя права сего на купцовъ; «кои или у портовъ закупаютъ, или же сами за границу ѣздятъ для покупки иностран-ныхъ товаровъ, болѣею частію въ существѣ ненужныхъ, къ одной разорительной роскоши способствующихъ и часть перевѣса нашего на торгу пожирающихъ.» Изъ положеннаго въ основаніе Банка капитала 22 милліона ассигновано для ссудъ дворянству, а 11 милліоновъ для купечества. 3) Всякій, желавшій взять изъ Банка въ заемъ деньги, долженъ былъ представить письменное удостовѣреніе отъ Гражданской Палаты той губерніи, въ которой находится его имѣніе, о дѣйствительной принадлежности ему онаго. 4) Проценты съ отдаваемыхъ Банкомъ капиталовъ въ заемъ дворянству полагались 5 на сто, вмѣсто прежнихъ 6%, а купечеству по 4%. Менѣе 1000 руб. Банкъ не выдавалъ. 5) Внесеніе процентовъ должно было производиться ежегодно вмѣстѣ съ уплатою въ сумму капитала по 3%. Конечная уплата займа положена была для дворянства въ 20 лѣтъ, а для купечества въ 22 года. 6) Залогамъ могли служить: а) поземельная собственность, полагая крестьянина въ 40 рублей. в) Каменные дома въ городахъ, заводы и фабрики. Залоговъ въ золотѣ, серебрѣ, алмазахъ, жемчугѣ и прочихъ вещахъ Банкъ не принималъ. 7) Уплата всего капитала или болѣею его части не дозволялась прежде прошествія 8-ми лѣтъ со времени заклада имѣнія, и не иначе какъ со взносомъ 1% съ уплачиваемой суммы. 8) За неплату въ должное время процентовъ въ первые три мѣсяца по истеченіи положеннаго срока, налагалась пеня, а по прошествіи оныхъ имѣніе отдавалось въ управленіе назначеннымъ Правительствомъ опекунамъ, которые должны были выплачивать Банку его капиталъ и проценты съ онаго, отдавая владѣльцу имѣнія оставшуюся сумму. 9) Банкъ принималъ частные вклады съ уплатою 4% %. 10) При требованіи вкладчикомъ капитала, если оный не превосходилъ 10,000 руб., то возвращался Банкомъ черезъ 7 дней, ежели состоялъ изъ 100,000 руб., то о выдачѣ его должно было предупредить Банкъ за два мѣсяца, о 500,000 руб. за 3 мѣсяца, а о милліонѣ рублей должно было предупредить Банкъ за 4 мѣсяца. Кромѣ изложенныхъ операций Банку дозволено было производить: 11) Застрахованіе отъ

огня строений, котораго до того вовсе не было въ Россіи, взимая $1\frac{1}{2}\%$ съ суммы, въ которую онѣ были опѣнены. Опѣнка производилась городовыми цѣновщиками и свѣдѣнія о ней доставлялись Городовою Думою Банку, который принималъ цѣну зданія четвертью менѣ назначенной цѣновщиками (1). Курсъ ассигнацій, коими производились выдачи и уплаты капиталовъ, опредѣлялся С. Петербургскою Биржею. Государственный Заемный Банкъ открытъ былъ для дворянства съ 1-го іюля 1787, а для купечества съ 1-го января 1788 года. По истеченіи года Банкъ долженъ былъ обнародовать отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, для общаго свѣдѣнія.

Такимъ образомъ Государственный Заемный Банкъ поставленъ былъ въ такое тѣсное отношеніе съ Банкомъ Ассигнаціоннымъ, что судьба одного вполне зависѣла отъ судьбы другаго.

Излагая основанія и дѣйствія кредитныхъ установленій въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, мы должны упомянутьъ объ основанныхъ въ 1772 году при Опекунскомъ Совѣтѣ Воспитательнаго Дома Вдовей, Ссудной и Сохранной Казнахъ. Правила сихъ учрежденій были слѣдующія: 1) Вдовья Казна состоитъ изъ четырехъ классовъ; первый опредѣляетъ вдовамъ 100, второй 75, третій 50, четвертый 25 рублей ежегодной пенсіи. Полагая возрастъ вкладчика не свыше 25-ти лѣтъ, онъ долженъ единожды внести 240 рублей для перваго класса, 180 р. для втораго, 120 руб. для третьяго, и 60 для четвертаго класса. Величина вкладовъ находилась въ прямой пропорціи къ лѣтамъ вкладчика; то есть, чѣмъ кто старѣе, тѣмъ тотъ большую сумму долженъ вносить въ кассу, согласно особо составленной для того таблицы. Такъ что человекъ 60-ти лѣтъ вносилъ въ 1-й классъ 380 р., во 2-й 285 р., въ 3-й 190 р., въ 4-й 95 р. 2) Ссудная Казна выдавала въ заемъ деньги отъ 10 до 1000 руб., подъ залогъ золота и серебра, отпуская на оныя не болѣе $\frac{3}{4}$ ихъ цѣны, а на вся-

(1) Подробности производства застрахованія можно видѣть въ указѣ 23 декабря 1786 года (т. XXII № 16478). Застрахованіе въ иностранныхъ страховыхъ обществахъ было запрещено.

кій, прочій металлъ не свыше половины. Ссуды эти производились отъ 3 до 12 мѣсяцовъ, со взятіемъ при выдачѣ занимаемыхъ денегъ по 6-ти процентовъ на годъ. 3) Сохранная Казна принимала на сбереженіе капиталы, взимая при взносѣ единойжды навсегда по копейкѣ съ рубля (¹). Статуты этихъ трехъ учрежденій заключаютъ въ себѣ самыя твердыя и основательныя постановленія, обезпечивающія вполнѣ тѣ частныя лица, которыя желали къ нимъ прибѣгнуть, равно какъ и выгоды самой казны, принимавшей подъ закладъ недвижимое имѣніе не иначе, какъ удостовѣрившись въ подлинности количества душъ, въ дѣйствительной принадлежности имѣнія закладчику, и въ имѣющихся на ономъ долгахъ (²). Благодѣтельное это учрежденіе во все продолженіе царствованія Императрицы Екатерины II постоянно усиливало данные ему способы, какъ вкладами частныхъ лицъ, такъ и правительственными распоряженіями Государыни, безпрестанно увеличивавшей его капиталы (³).

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА РАЗВИТІЕ ФИНАНСОВЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ

РОССІИ

Познакомившись съ развитіемъ финансовыхъ учрежденій Россіи въ отдѣльности, не трудно представить общій характеръ и результатъ ихъ, заслуги Государей, наиболее способствовавшихъ устройству финансовой части, однимъ словомъ—историческое значеніе разныхъ финансовыхъ мѣръ въ различныя царствованія.

Прежде всего мы замѣчаемъ, что всѣ финансовыя источники появились незамѣтно, въ слѣдствіе необходимыхъ государственныхъ нуждъ, что они дополнялись и улучшались постепенно, такъ сказать, обычно, и что преобразования, дѣлаемыя Государями въ управленіи финансовъ, въ древней Россіи, были необходимыми слѣдствіями обнаруживав-

(¹) Пол. Соб. Зак. т. XIX. № 13909.

(²) Ibid. № 13997, т. XXII. № 16574.

(³) Ibid. т. XIX. № 14139. т. XX. № 14241. т. XXIII. № 16841.

шихся злоупотребленій, недостатковъ организаціи или даже распространенія просвѣщенія, требовавшаго болѣе рачіональности въ системѣ финансовъ.

Въ исторіи финансовъ навсегда сохранятся имена Царя Іоанна Васильевича, Бориса Годунова и Царя Алексѣя Михайловича. Введеніе коммунальнаго управленія податнаго сословія по части раскладки и взиманія податей, принадлежащее Царю Іоанну, обезпечившее благосостояніе низшаго сословія и избавившее его отъ притѣсненій намѣстниковъ и волостелей, конечно, есть важная государственная мѣра, благословляемая современниками и забываемая потомствомъ. Не менѣ замѣчательно установленіе казеннаго управленія надъ мытами и перевозами, сдѣланное Борисомъ Годуновымъ. Если вспомнить сколько терпѣль убытковъ каждый селянинъ и торговецъ, везшій произведенія или товары свои въ городъ, пробѣгая безпрестанно черезъ частные или отданные Правительствомъ въ откупъ мыты и перевозки, сколькимъ подвергался онъ остановкамъ и замедленіямъ и всевозможнымъ грабежамъ со стороны мытчиковъ и перевозчиковъ, то легко можно представить себѣ, какое благодѣяніе сдѣлано было Годуновымъ его финансовою мѣрою. Заслуги Царя Алексѣя Михайловича въ финансовомъ управленіи еще несравненно больше. Онъ вовсе уничтожилъ мыты, равно какъ и нѣкоторыя внутреннія таможенныя пошлины, какъ то: въѣзную тамгу, головщину, отъѣздную и грузовую пошлины и посаженное, подчинилъ всѣ таможенныя пошлины съ привозимыхъ изъ-за границы и вывозимыхъ товаровъ общимъ постановленіямъ, обнародованнымъ въ Новоторговомъ Уставѣ, устроилъ почты и сталъ вводить централизацію въ мѣстахъ главнаго управленія финансами. Наконецъ, финансовый характеръ судопроизводства Русской Правды и судебныхъ не оставилъ слѣдовъ въ Уложеніи. Но исторія, безпристрастная въ своихъ выводахъ, должна поставить на видъ и важныя неурядица въ одной части финансовой администраціи, въ царствованіе сего Государя, именно въ монетной системѣ. Фальшивыя понятія о государственномъ богатствѣ, общія тогда всей западной Европѣ, и въ слѣдствіе того непомерное возвышеніе цѣны монетамъ, имѣли, какъ мы видѣли, послѣдствія губительныя.

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Петра I-го появляется совершенно иной характеръ въ государственной администраціи. Соответственно съ этимъ, постепенное, обычное развитіе финансовыхъ учреждений прекращается; начинаются преобразованія, заимствуемыя изъ государствъ чужеземныхъ.

Въ эпоху Петра Великаго много было сдѣлано улучшеній въ устройствѣ финансовомъ, но тутъ же совершены были и такія преобразованія въ этой части, которыя можно было допустить только въ слѣдствіе необходимости и новаго порядка вещей. При Петрѣ Великомъ положено прочное основаніе горному промыслу и лѣсоводству, приложено было стараніе о распространеніи внѣшней русской торговли, преимущественно съ Востокомъ, для чего Правительство слѣдовало благоразумной запретительной системѣ, введена необходимая централизація высшихъ правительственныхъ учреждений, и наконецъ, хотя не было сдѣлано большихъ улучшеній въ монетной системѣ, всегда принимались однакожъ мѣры, чтобы не довести ее до упадка. Но вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожена была посошная подать, составлявшая древнюю русскую кадастрацію, подчинены были централизаціи властей мѣстныхыя управленія, основанна на коммунальной системѣ, и введены нѣкоторые поборы, прежде не существовавшіе. — Кратковременное царствованіе Императрицы Екатерины Алексѣевны замѣчательно предположеніями объ улучшеніи налоговъ и введеніемъ вновь коммунальной системы при обложеніи податями. При Императорѣ Петрѣ II-мъ соляная регалія была уничтожена и торговля солью объявлена свободною. — Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны одно изъ примѣчательнѣйшихъ въ исторіи русскихъ финансовъ: внутреннія таможенныя пошлины, необходимо сопряженныя съ значительнымъ ущербомъ для торговли, были уничтожены; отмѣнены нѣкоторые поборы, введены общія и опредѣлительныя положенія о рекрутскихъ наборахъ; наконецъ основаны были Заемные Банки на прочныхъ началахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не упомянуть о томъ, что, въ слѣдствіе уничтоженія внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, увеличены были пошлины съ привозимыхъ изъ-за границы и вывозимыхъ товаровъ, единствен-

но изъ однихъ фискальныхъ видовъ, равнобѣрно и о томъ, что нѣкоторые финансовые доходы отдаваемы были частнымъ лицамъ, вельможамъ. Самое важное финансовое учрежденіе въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, безпорно, есть основаніе ассигнаціонныхъ банковъ, принесшихъ въ началѣ большія выгоды торговлѣ и промышленности и сдѣлавшихся въ-послѣдствіи, по стеченію разныхъ обстоятельствъ, весьма вредными. Эта Государыня, желая улучшить состояніе промышленности и торговли, уничтожила также нѣкоторыя мелкія пошлины и сборы съ частныхъ звѣринныхъ и рыбныхъ промысловъ, и заботилась объ улучшеніи монетной системы.

Таковы факты и выводы, представляемые намъ исторіею русскихъ финансовъ. Они должны подкрѣпить насъ въ той мысли, что исторія нашихъ финансовъ есть одна огромная картина, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе, въ другихъ менѣе оттѣненная, сообразно съ временемъ и обстоятельствами, что были совершены многія полезныя измѣненія въ финансовомъ отношеніи, но что ни одно изъ нихъ не провело рѣзкой черты между старымъ и новымъ, и совершеннымъ уничтоженіемъ прежней системы и введеніемъ вновь созданной, подобно тому, что совершилъ Императоръ Петръ I-й въ административной и военной исторіи Россіи.

О РАЗВИТІИ ФИНАНСОВЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ ДРЕВНЕЙ РОССІИ СРАВНИТЕЛЬНО СЪ ГОСУДАРСТВАМИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

Финансовыя учрежденія Россіи, въ рассматриваемое нами время, не были разбѣденными, ни на чемъ неоснованными фактами, не вызванными необходимостію, въ слѣдствіе народнаго развитія. Напротивъ того, онѣ были произведенія общественной жизни, общественныхъ нуждъ и потребностей: онѣ выросли изъ народа. Это не одно предположеніе, а несомнѣнная истина, подкрѣпляемая исторіею государствъ, находившихся на одинаковой степени развитія съ Россіею. Финансовыя учрежденія западной Европы въ средніе вѣка были не только схожи съ такими же учрежденіями древней Россіи, но были, можно сказать,

однѣ и тѣ же, и отличались однѣ отъ другихъ не сущностью своею, но дѣльмъ различіемъ, которое существовало въ самой организаціи властей и сословій государственныхъ. Не только тѣ же самыя подати, сборы, регалии и т. п. встрѣчаемъ въ исторіи Франціи, Англіи, Германіи и Италіи, но и тѣ же постепенныя видоизмѣненія оныхъ, почти тотъ же образъ ихъ взиманія, и тѣ же самыя дѣйствія, производимыя ими на податныя сословія. Часто находимъ даже сходство въ малѣйшихъ подробностяхъ финансовыхъ мѣръ.

Такимъ образомъ, подать поземельная переходила въ этихъ государствахъ черезъ всѣ тѣ виды, которые она имѣла въ Россіи, за исключеніемъ Франціи, гдѣ она была окончательно утверждена только въ царствованіе Людовика XV-го (1). Въ Англіи же поземельная подать включила въ себя подати помущественную, въ слѣдствіе тѣхъ же причинъ, но, кромѣ тѣхъ, по составу подошной подати присоединены были сборъ по животомъ и по промысловъ, то есть во время войнъ и другихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ (2).

Подати платились, какъ у нѣкоторыхъ древнихъ народовъ (3), въ началѣ произведеніями земли, въ послѣдствіи оными произведеніями и деньгами, и наконецъ одною монетою (4). На такихъ же основаніяхъ, какъ въ Россіи, происходило освобожденіе отъ податей (5). Должностныя лица, управлявшія податями, получали отъ жителей различныя припасы, точно опредѣляемые, подобно тому, какъ встрѣчаемъ въ нашихъ древнихъ грамотахъ (6).

Ратная повинность равномерно была подчинена одина-

(1) Bresson. Histoire financière de la France. 2-eme édition. Paris. 1843. tome 1. p. 476.

(2) Histoire financière et statistique générale de l'Empire Britannique, par Pablo de Pebrer, traduit de l'anglais par J. M. Jacobi. 2-me édit. Paris. 1839. tome 1, p. 25.

(3) Regnier, de l'économie politique et rurale des Égyptiens et des Carthaginois. Genève. 1823. p. 212, 213, 220.

(4) Hüllmann, deutsche Finanzgeschichte des Mittelalters. Berlin. 1805. S. 84—6. Pablo de Pebrer t. 1. p. 9.

(5) Bailly, t. 1. p. 21, 46. Hüllmann. S. 239. Ludens Geschichte des deutschen Volks. Band VI. S. 181. Raumer. Band V. S. 445.

(6) Bailly, t. 1, p. 14. Hüllmann. S. 88.

ковымъ; правиламъ; такъ обмундированіе и прокормленіе рекрута, взносъ деньгами вмѣсто рекрутской повинности происходили въ западной Европѣ, какъ въ современной Россіи (¹).

Внутреннія таможенныя и заставныя пошлины, съ тѣми же подраздѣленіями, подъ одними и тѣми же названіями, существовали въ средневѣковой Европѣ. Такъ находимъ *pontaticum* или *мостовщина*, *navium-перевозъ*, *ripaticum-бережное*, *portaticos*, *подворное*, *Maith* мыть и мн. др. (²).

Всѣ роды регалій, какъ то на вино, на соль, на табакъ, на произведенія горныя и др., были общіе государствамъ германскимъ, Франціи, Англіи и Италіи (³).

Государственныя имущества составляли равномерно у всѣхъ этихъ народовъ одинъ изъ важнѣйшихъ доходовъ казны (⁴).

Смотря на такое сходство финансовыхъ учрежденій западной Европы въ средніе вѣка съ современною ей Россіею; не слѣдуетъ предполагать заимствованій, или объяснять оное происхожденіемъ Руссовъ отъ племени германскаго. Это тождество финансовыхъ постановленій, было слѣдствіемъ одинаковости народнаго развитія, точно также, какъ сходство древнихъ законовъ нашихъ съ законами германскихъ народовъ. Исторія западныхъ Славянъ вполнѣ подтверждаетъ наше положеніе (⁵). Въ Польшѣ, Богеміи,

(¹) Hüllmann. С. 108. Bailly. t. 1. p. 73. Pablo de Pebrer. t. 1; p. 64.

(²) Luben. B. V. С. 178—9. Kaumer. B. V. С. 452—8. Bailly t. 1. p. 4. Bresson. t. 1. p. 11—12, 28, 30. Hume, History of England. vol. 2. p. 123—4. Federigo Sclopis, Storia della legislazione italiana. Torino. 1840; vol. 1. p. 175. См. также Historische Entwickelung der deutschen Steuer- verfassungen seit der Karolinger bis auf unsere Zeiten, von Karl Heinrich Lang. Berlin und Stettin. 1793. С. 24—25.

(³) Bresson, t. 1, p. 22, 236, 270, 288, 299. t. 2 p. 264 t. 1. p. 272, 346, 285.

(⁴) History of England by Hume. vol. 2. p. 117. Geschichte der Westphälischen Fehmgerichte von Theodor Verf. Bremen. 1815. 1-te Abtheilung. С. 35 und 126.

(⁵) Кромѣ приведеннаго ниже сочиненія, см. Симбирскій сборникъ изд. въ Москвѣ въ 1845 году ч. 1, ст. Юридическій бытъ Силезіи и Луцинуа стр. 12, 13, 14, 23 и 24, ч. 2 Политическое устройство и права прибрежныхъ острововъ и городовъ Далмаціи въ средніе вѣка, соч. Рейца, стр. 32, 33, 34, 47, 48, 50, 51, 52, 53 и 54.

Силезіи и у другихъ славянскихъ народовъ совершенно такимъ же образомъ развивалась подать поземельная, собиравшаяся сперва произведеніями почвы, а въ послѣдствіи деньгами (1). Тоже было содержаніе должностныхъ лицъ (2). Жители строили мосты, остроги и разныя общественныя зданія и дѣлали дороги (3). Крестьяне монастырскіе работали на королевскихъ земляхъ, какъ въ Россіи (4). Рыбная ловля, охота, винокурение и пр. составляли регалии Государей (5). Монетное дѣло въ Польшѣ, какъ въ Россіи, производимо было частными лицами, и преимущественно Евреями, а въ царствованіе Казимира Великаго обращено было также въ регалию (6). Наконецъ внутреннія таможенныя пошлины существовали, во всѣхъ ихъ видахъ; такъ въ исторіи Польши находимъ *poducogowe, porzeczno, porgazne*, и мн. др. (7). Даже постановленія о т. н. протаможѣ были тѣже самыя (8).

И такъ не происхожденіемъ Руссовъ отъ племени германскаго или славянскаго, и не внесеніемъ въ нашу исторію одного изъ этихъ элементовъ, а одинаковостью степени общественной цивилизаци объясняется тождественность финансовыхъ учрежденій Россіи съ государствами средневѣковой Европы. По этому въ исторіи нашихъ финансовъ мы можемъ также изучать отчасти процессъ развитія народа, равно какъ и самыя его формы, и искать въ немъ всемірноисторическаго значенія.

Разсматривая вліяніе, какое имѣли различныя финансовыя мѣры на благосостояніе народное, мы должны сознаться, что въ древней Россіи оно никогда не было столь губительно, какъ въ западной Европѣ. Въ исторіи нашей мы не встрѣчаемъ ни французской *convée* (9), ни принужде-

(1) *Slavische Rechtsgeschichte* von Wenzel Alexander Maciniowski. 1-ter Theil. Stuttgart und Leipzig. 1835. S. 176.

(2) *Ibid.* S. 170.

(3) *Ibid.* S. 174. und 3-ter Theil. Stuttgart und Leipzig. 1839. S. 295.

(4) *Ibid.* Th. 3. S. 274.

(5) *Ibid.* 1-ter Theil. S. 167—8 und 171.

(6) *Ibid.* S. 182.

(7) *Ibid.* 3. Th. S. 270, 271, 272, 273.

(8) *Ibid.* S. 290.

(9) Bresson. t. 1, p. 33.

ний покупать казенную соль⁽¹⁾; ни продажи Государями мѣстъ, должностей и титуловъ, для пополненія доходовъ, какъ въ Англіи при Іаковѣ I-мъ⁽²⁾, ни вѣротерпимости, покупаемой деньгами, какъ при Елизаветѣ⁽³⁾; ни необходимости давать въ займы Правительству, подъ угрозою тюремнаго заключенія, какъ при Карлѣ I-мъ⁽⁴⁾; и тому подобныхъ примѣровъ государственнаго и народнаго грабительства. «Читатель можетъ проникнуться однимъ чувствомъ «отвращенія», говоритъ Пабло-Пебреръ, «видя передъ собою этотъ длинный рядъ преступленій, насилій, жестокости, «тиранства и несправедливости, которыми короли англійскіе угнѣтали народъ свой⁽⁵⁾». Если мы и встрѣчаемъ въ нашемъ древнемъ отечествѣ отступленія отъ правильныхъ финансовъ распоряженій, и даже несправедливости, то такія исключенія не были мѣрами обдуманными, а только временными нарушеніями, которыя въ послѣдствіи уничтожались.

Сходство финансовыхъ учрежденій Россіи съ западною Европою продолжается въ царствованіе Петра I-го и его преемниковъ, но это сходство не имѣетъ болѣе основаніемъ своимъ тождественность народнаго развитія, а постоянныя заимствованія изъ странъ чужеземныхъ.

И такъ, исторія финансовъ Россіи не есть только глава Русской Исторіи; но заключаая въ себѣ факты, общіе всемъ государствамъ и народамъ, она должна занять страницу въ исторіи развитія человѣчества.

КОНЕЦЪ.

(1) Bresson. t. 1, p. 22, 236.

(2) Pablo de Pebrer. t. 1. p. 59. voyez aussi p. 10.

(3) Ibid. p. 55.

(4) Ibid. p. 64.

(5) Ibid. p. 68.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

	Стран.
Предисловіе	v
Г. ПОДАТИ	12
1. Собственно подати	15
а) Подати низшаго сословія	17
б) Подати средняго сословія	25
в) Подати высшаго сословія	27
2. Общество податей	31
3. Равность податей	34
4. Время взиманія податей	35
5. Мѣсто платежа податей	37
6. Предметы, коими подати уплачивались	38
7. Управление податями	41
а) Главное управление	—
б) Мѣстное управление	44
8. Подати въ соединеніи съ личными повинностями	49
а) Ямская повинность	50
УПРАВЛЕНІЕ :	
а) Главное управление	54
б) Мѣстное управление	55
в) Ратная (рекрутская) повинность	56

УПРАВЛЕНИЕ :	
а) Главное управление	65
б) Мѣстное управление	66
в) Повинность дѣлъ городского, домового, острожного, за- сѣчнаго и губнаго	—
Управление	68
д) Мостовщина	—
Управление	69
е) Повинность содержанія государевыхъ лошадей	70
ф) Разныя повинности, имѣвшія по преимуществу характеръ личныхъ повинностей	71
II. СБОРЫ	72
1 Таможенная пошлины	—
а) Внутреннія таможенные пошлины	—
а) Собственно внутренние таможенные сборы	76
1) Тамга	77
2) Вѣсчее	80
3) Контарное	82
4) Подъемное и припускъ	—
5) Рукозвонная пошлина	—
6) Дрягильская пошлина	83
7) Помѣрное	—
8) Восмичее	85
9) Пятенное, писчее и поводное	—
10) Гостинное, поворотное и анбарное	88
11) Порядное	89
12) Головщина	—
13) Отвозъ	90
14) Грузовая пошлина	—
15) Посаженное	91
16) Поплашное	—
17) Свальное	—
18) Привязная пошлина	92
19) Роговое	—
20) Явка	—
Заставныя пошлины	96
а) Мыть	—
б) Побережное	101
в) Отводъ	102
г) Шестовина	—
д) Перевозъ	—
е) Мостовщина	104

g) Таможенные пошлины съ привозимыхъ изъ-за границы и вывозимыхъ за границу товаровъ	105
Таможенные пошлины съ иностранныхъ товаровъ, привозимыхъ чрезъ Россію	114
УПРАВЛЕНІЕ ТАМОЖЕННЫМИ СБОРАМИ:	
1) Главное управленіе	115
2) Мѣстное управленіе	116
а) Казенное мѣстное управленіе таможенными сборами:	—
1) Таможенные головы (бургомистры)	118
2) Таможенные цѣловальники	124
3) Откупное содержаніе таможенныхъ сборовъ	127
Таможенные сборы въ пользованіи частныхъ лицъ	129
2) Судебные сборы	—
III. РЕГАЛИИ	134
I. Винная регалія	—
I. Главное управленіе	137
II. Мѣстное управленіе	140
1) Кабацкіе головы (Бурмистры)	141
2) Товарищи головъ	147
3) Кабацкіе цѣловальники	—
1) Казенное управленіе винною регалією	148
а) Приготовленіе вина	152
б) Казенное винокуреніе	153
в) Подрядъ	156
г) Продажа вина	157
2) Откупное содержаніе	166
3) Сборъ съ русскихъ и иностранныхъ винъ	168
II. Табачная регалія	174
Управленіе	175
III. Соляная регалія	176
УПРАВЛЕНІЕ:	
а) Главное управленіе	182
б) Мѣстное управленіе	—
IV. Горная регалія	183
Управленіе	190
V. Ямчужная регалія	192
Управленіе	193
VI. Монетная Регалія	—
Управленіе	206
VII. Звѣриная регалія	207
а) Собственно звѣриная ловля	—

Управление	210
б) Птичья ловля	212
Управление	213
с) Рыбный промысел	214
Управление	215
VIII. Регалия ревеня	218
Управление	219
IX. Регалии поташная и смольчужная	220
X. Почтовая регалия	221
Управление	224
XI. Лоттерейная Регалия	—
IV. ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ИМУЩЕСТВА	225
Управление	231
V. БАНКИ	232
Общій взгляд на развитіе финансовыхъ учреждений Россіи	251
О развитіи финансовыхъ учреждений древней Россіи сравнительно съ государствами западной Европы въ средніе вѣка	254

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Читай:

На страницъ 44 строка 13 и 21	<i>волостямъ</i>	<i>волостелямъ.</i>
— 51 — 21, стр. 54 стр. 13		
и стр 65 стр. 15	<i>Кошихинъ</i>	<i>Котошихинъ.</i>
На стран. 82 стр. 13	<i>купецъ</i>	<i>покупщикъ</i>
— 89 — 9	<i>сколько бы</i>	<i>сколько.</i>
— 96 — 8	<i>местовину</i>	<i>шестовину.</i>
— 139 — 6	<i>Жительный</i>	<i>Житенный.</i>
— 146 — 10	<i>всегда</i>	<i>всегда.</i>
— 209 — 25	<i>удкръпила</i>	<i>укрѣпила.</i>
— 220 — 12	<i>уможенія</i>	<i>умноженія.</i>
